

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

На правах рукописи
УДК 271.22(476)«1944/1964»

АЛАМПИЕВ
ГЕОРГИЙ ВИКТОРОВИЧ, ПРОТОИЕРЕЙ

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ТЕРРИТОРИИ ДОБРУШСКОГО
РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944–1964 гг.:
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ И ВНЕПРИХОДСКИЕ ФОРМЫ
РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата богословия
по специальности Б 03 07 – История Белорусской Православной Церкви

Научный руководитель:
доктор церковной истории,
доцент Слесарев А. В.

Минск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	8
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ..	12
1.1 Историография	12
1.2 Источники	18
1.3 Теоретико-методологические основы исследования	28
Выводы	29
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА В 1944–1964 гг.....	31
2.1 Возрождение приходской жизни на территории Добрушского района в 1940-е гг.....	31
2.2 Приходы Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг.....	35
2.3 Персональный состав православного клира на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.....	61
2.4 Посещаемость приходов Добрушского района в 1944–1964 гг	67
2.5 Деятельность органов государственной власти по борьбе с религией и ограничению приходской активности на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.....	71
2.5.1 Действия органов государственной власти по ограничению деятельности духовенства	71
2.5.2 Политика органов государственной власти по изъятию храмовых зданий и ликвидации приходов	80
2.5.3 Действия органов государственной власти по внедрению «новых гражданских праздников и обрядов»	92
Выводы	95
ГЛАВА 3 ВНЕПРИХОДСКИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА В 1944–1964 гг.....	98
3.1 Альтернативные формы организации церковной жизни на территории Добрушского региона	98
3.1.1 «Катакомбное» движение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.....	98
3.1.2 «Серафимо-геннадиевская» ветвь «катакомбного» движения на территории Добрушского района	100
3.2 Развитие монашеской жизни на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.....	105
3.2.1 Нелегальные монашеские общины на территории Добрушского района ...	105

3.2.2 Руководители монашества на территории Добрушского района в 1944–1959 гг.....	111
3.3 Традиция почитания икон-свечей на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.....	115
3.4 Прочие региональные традиции религиозной жизни	120
Выводы	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	129
ПРИЛОЖЕНИЯ	165

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АГрЕУ	Архив Гродненского епархиального управления
АГЕУ	Архив Гомельского епархиального управления
АМЕУ	Архив Минского епархиального управления
АМинДС	Архив Минской духовной семинарии
БАПЦ	Белорусская автокефальная православная церковь
БПЦ	Белорусская Православная Церковь
ВКЛ	Великое княжество Литовское
ГАГО	Государственный архив Гомельской области
ГАООГО	Государственный архив общественных объединений Гомельской области
ИТЛ	исправительно-трудовой лагерь
КПБ	Коммунистическая партия Белоруссии
МинДС	Минская духовная семинария
НАРБ	Национальный архив Республики Беларусь
НИАБ	Национальный исторический архив Беларуси
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПЦ	Русская Православная Церковь
СНК	Совет народных комиссаров

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение белорусской конфессиональной истории является неотъемлемой частью более широкого процесса изучения и усвоения исторического опыта белорусского государства. На протяжении столетий религиозность была важной составляющей жизни населения белорусских земель, во многом определявшей его мировоззрение, социальные нормы, нравственные установки, традиции и обычаи. Именно поэтому формирование объективного представления об историческом прошлом Беларуси невозможно без обращения к белорусской конфессиональной истории. В свою очередь, для воссоздания целостной картины исторического прошлого Православной Церкви на белорусских землях необходимо обращение к истории православной религиозной жизни в белорусских регионах. Ведь из совокупности локальных историй формируется понимание исторического процесса целой страны. По этой причине история церковной жизни на территории Добрушского района Гомельской области обладает безусловной актуальностью для церковной и светской исторической науки. Выявление основных тенденций развития приходской жизни в середине XX ст. позволяет проследить истоки целого ряда важнейших характеристик и особенностей церковной жизни на современном этапе. Иными словами, понимание специфики современных церковных традиций Добрушского региона возможно при обращении к истории их формирования в 1940–1960-е гг. Данное обстоятельство обуславливает еще один аспект актуальности темы настоящего диссертационного исследования. Выявление основных сведений о деятельности приходских общин, православного духовенства и мирян в условиях советской действительности является крайне востребованным в контексте восстановления традиций памяти об одном из наиболее сложных этапов истории Русской Православной Церкви (РПЦ). В этой связи проведение настоящего исследования крайне актуально для возрождения памяти о тех подвижниках веры и благочестия, которые в тяжелое время антирелигиозной государственной политики сохраняли живую веру, созидали приходские общины, поддерживали традиции церковной жизни. Изучение церковной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. крайне важно для формирования у духовенства и верующих чувства живой преемственности от тех поколений православных христиан, которые совершали свой земной путь в предыдущие десятилетия. Важным аспектом актуальности темы диссертации является то обстоятельство, что на территории Добрушского края в середине XX в. активно развивалось нелегальное монашество. После состоявшегося в 1929 г. закрытия Чонско-Макарьевского монастыря бывшие насельницы обители были вынуждены продолжать совершение своего иноческого подвига тайно. В целом ряде населенных пунктов

Гомельской области возникли небольшие монашеские общины, которые оказывали благотворное влияние на духовную жизнь местного населения. В пределах Добрушского района нелегальное монашество получило особое развитие, что выделяет его из других белорусских регионов. Особое значение монашества в жизни Православной Церкви определяет актуальность изучения избранной темы диссертационного исследования. Уникальным явлением религиозной жизни Гомельского региона и сопредельных ему территорий является распространенность традиции почитания икон-свечей. Под иконой-свечой в данном случае подразумевается особо чтимая икона, поклонение которой совершается не в храме, а в частном доме. Такие иконы один раз в год переносились из одного дома в другой, что сопровождалось особенно торжественными празднованиями с участием всех членов местного прихода. На протяжении календарного года любой верующий мог беспрепятственно прийти для поклонения иконе в дом, в котором она хранилась. Данная традиция представляет интерес не только для церковных историков, но и для исследователей белорусской культуры. Именно поэтому изучение традиции почитания икон-свечей на территории Добрушского района имеет актуальность в контексте изучения данного религиозного и культурного явления. Учитывая вышеизложенные аргументы, можно сделать вывод о научной актуальности изучения истории организации приходской жизни и внеприходских форм религиозности населения на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. При этом под термином «приходская жизнь» следует понимать всю совокупность традиционных проявлений внутренней и внешней деятельности православных приходов. Под понятием «внеприходских форм религиозности населения» подразумеваются такие проявления религиозной активности верующих, которые напрямую не связаны с деятельностью местных православных приходов (нелегальное монашество, «катакомбные» общины, почитание икон-свечей и т. д.).

Хронологические рамки исследования охватывают период 1944–1964 гг. Нижняя граница исследования обусловлена тем, что в 1944 г. православные приходы освобожденного от немецкой оккупации Добрушского района вернулись в юрисдикцию Московского Патриархата и вошли в состав новообразованной Минско-Белорусской епархии, возглавляемой архиепископом Калининским и Смоленским Василием (Ратмировым). Верхняя граница исследования обусловлена произошедшим в 1964 г. отстранением Н. С. Хрущева от должности Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР, что обусловило изменение советской религиозной политики и начало нового этапа в существовании Русской Православной Церкви.

Географические рамки исследования определяются территориальными границами Добрушского района Гомельской области по состоянию на год

представления диссертации к защите. В период 1944–1962 гг. в пределах данной территории действовали Добрушский район с центром в г. Добруш и Тереховский район с центром в г. п. Терюха. После произошедшего в декабре 1962 г. упразднения Тереховского района его территории вошли в состав Добрушского и Гомельского районов Гомельской области. После этого вплоть до настоящего времени Добрушский район сохраняет свои границы неизменными. Исходя из привязки географических рамок исследования к актуальным границам Добрушского района, в диссертации рассматривается церковная жизнь двух названных районов описанного периода. Административная карта современного Добрушского района Гомельской области представлена в Приложении А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами), темами. Диссертация подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии на 2021–2025 гг. по теме «Православная Церковь в истории и культуре Беларуси» (утверждена решением Научно-методического совета Минской духовной академии от 18 сентября 2020 г.).

Целью исследования является выявление основных характеристик и специфики религиозной жизни православного населения Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг.

Достижению поставленной цели способствовало определение следующих исследовательских **задач**:

1. Исследовать процесс организации и деятельность православных приходов на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.;
2. Охарактеризовать внеприходские формы религиозной активности православного населения Добрушского района в 1944–1964 гг.

Объектом исследования является религиозная жизнь населения Гомельского региона в XX ст.

Предметом исследования выступают православные общины и внеприходские формы религиозной активности православного населения Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг.

Научная новизна исследования обусловливается введением в научный оборот новых данных, выявленных на основании изучения и анализа документальных материалов, находящихся на хранении в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ), Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ), Государственном архиве Гомельской области (ГАГО), Государственном архиве общественных организаций Гомельской области (ГАООГО), архиве Минского епархиального управления (АМЕУ), архиве Гродненского епархиального управления (АГрЕУ), архиве Гомельского епархиального управления (АГЕУ), архиве Минской духовной семинарии (АМинДС). В диссертационном исследовании впервые реконструирована последовательность развития православных приходов на территории Добрушского района Гомельской области в первые два десятилетия после освобождения региона от немецкой оккупации. Выявлены основные характеристики деятельности православных приходов и реакции на эту деятельность со стороны представителей органов советской власти. Рассмотрена последовательность действий уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области в отношении православных приходов Добрушского района и их священнослужителей. Систематизированы сведения о персональном составе

православных приходов Добрушского района изучаемого периода. Охарактеризованы основные направления развития внеприходских форм религиозной активности православного населения региона. Охарактеризовано состояние «ката콤бного» движения на территории Добрушского района и выявлены основные характеристики «ката콤бных» общин. Описан процесс развития нелегальных монашеских общин в пределах Добрушского района. Выявлены населенные пункты Добрушского района, в которых имелись почитаемые иконы-свечи. Установлены уникальные внеприходские формы религиозной активности населения Добрушского района (почитание отдельных икон в память о павших на войне, крестные ходы в день «переплытной среды», молитвенные шествие по полям, празднование Юрьева дня в контексте подготовки первого выгона скота на пастбище).

Положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении 1944–1964 гг. православные приходы Добрушского района Гомельской области входили в структуру сперва Добрушского благочиния (1944–1945 гг.), затем Гомельского благочиния Минско-Белорусской епархии Русской Православной Церкви (с 1945 г.). Деятельность православных приходов в изучаемом регионе ограничивалась совершением общественных богослужений, содержанием и ремонтом храмовых или молитвенных зданий. Отсутствие иных направлений приходской деятельности объясняется сдерживающей силой советского законодательства в сфере религии. Средствами антирелигиозной деятельности местных властей и уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области являлись побуждение приходских общин и священнослужителей к подписке на государственные займы, противодействие ремонту и реконструкции храмовых и молитвенных зданий, изъятие церковных сооружений у приходских общин, ликвидация приходов. За 1944–1964 гг. в пределах Добрушского района Гомельской области произошло изъятие 27% храмовых или молитвенных зданий и закрытие 45% приходов, возобновивших свою деятельность в период немецкой оккупации. Несмотря на ограниченность имевшихся возможностей, приходы сохраняли относительно высокие показатели посещаемости. В наибольшей степени массовая посещаемость храмов проявлялась в дни празднования Пасхи, Рождества и других великих православных праздников.

2. На протяжении 1944–1964 гг. в пределах Добрушского района Гомельской области наблюдалось развитие внеприходских форм религиозной активности православного населения. Одной из таких форм являлась деятельность нелегальных общин верующих, не признававших каноничность Московской Патриархии и именовавшихся «ката콤бными». При этом на территории региона действовали две ветви «ката콤бного» движения: последователи достаточно авторитетного течения «иосифлян» и сторонники

абсолютно неканоничного «серапимо-геннадиевского» сообщества. Первая группа возникла на рубеже 1920–1930-х гг. вокруг «непоминающего» митрополита Петроградского Иосифа (Петровых), а вторая связана с деятельностью религиозного мошенника лжеепископа М. А. Поздеева. Другой формой внеприходской активности являлось функционирование нелегальных монашеских общин, возникших после произошедшего в 1928 г. закрытия Макарьевского женского монастыря. По своим убеждениям большинство монахинь поддерживало Московскую Патриархию, однако часть из них принадлежала к «катакомбному» движению. Уникальной традицией изучаемого региона являлось почитание икон-свечей, пользовавшихся особым почитанием верующих, имевшихся в большинстве населенных пунктов и попеременно принимавшихся местными жителями для хранения в собственных домах. В послевоенный период также были зафиксированы традиции почитания отдельных икон в память о погибших в годы Великой Отечественной войны, совершение крестных ходов к источнику для проведения водосвятия в день «переплытной среды» (Преполовения Пятидесятницы), молитвенные шествие по полям и празднование Юрьева дня перед первым после зимы выгона скота на пастбище. Попытки представителей государственной власти пресечь внеприходские формы религиозной активности успеха не имели.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в проведении первого научного исследования положения православных общин и внеприходских форм религиозной активности православного населения на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. Достижение поставленных исследовательских задач стало возможным благодаря обращению к материалам 8 архивных хранилищ (4 государственных и 4 церковных архивов). Большинство сведений, выявленных при работе с архивными документами, вводится в научный оборот впервые. Оптимальный подбор методов исследования позволил верифицировать и систематизировать полученную информацию, а также дать оценку полученным результатам. Выявленная фактологическая информация представлена в основном тексте работы и приложениях, отражающих биографические сведения о православных клириках и времени их служения на приходах Добрушского района. Полученные в результате исследования статистические сведения получили визуальное отражение на диаграммах. Обнаруженные в архивных хранилищах фотоматериалы, иллюстрирующие изучаемую проблематику, также представлены в приложении к диссертации.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании ее результатов. В процессе подготовки диссертации полученные результаты исследования были представлены на 9 международных и республиканских научных конференциях: Республиканском учебно-методическом семинаре «Актуальные проблемы изучения конфессиональной истории: опыт светского и

религиозного образования» (Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 5 декабря 2024 г.), Международной научной конференции «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» в рамках регионального этапа XXXII Международных Рождественских образовательных чтений (Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 23 ноября 2023 г.), VIII Международной научной конференции «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минск: Минская духовная академия, 16 ноября 2023 г.), Республиканской научно-практической конференции «1939 год в исторической судьбе белорусского народа» (Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 16 сентября 2022 г.), Научно-практической конференции «Православие в духовной жизни Беларуси» (Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 1 декабря 2020 г.), V Международной научной конференции «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минск: Минская духовная академия, 5 ноября 2020 г.), два доклада на Региональном научно-историческом семинаре «Гомельщина. Вехи истории» (Гомель: УО «Белорусский государственный университет транспорта», 14 ноября 2019 г.), Региональном научно-историческом семинаре «Гомельщина. Вехи истории» (Гомель: УО «Белорусский государственный университет транспорта», 14 декабря 2018 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные результаты диссертации отражены в 7 научных публикациях, среди которых 3 – в научных журналах, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия (2,47 п. л.), 4 – в сборниках материалов научных конференций (2,3 п. л.). Общий объем опубликованных материалов – 4,77 п. л.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, основной части, включающей в себя 3 главы, заключения, библиографического списка (включает 461 наименование источников и литературы, а также 7 публикаций соискателя). Объем диссертации без библиографического списка – 128 страниц, список – 36 страниц, приложения – 43 страницы. Общий объем диссертации – 207 страниц.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография

При обращении к комплексу литературы, отражающей историю православной религиозной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг., необходимо отметить, что к настоящему времени в современной историографии данная тема не получила целостного раскрытия. Научная литература, посвященная рассмотрению истории Русской Православной Церкви данного периода, ориентирована главным образом на раскрытие специфики церковно-государственных отношений, состояния церковной жизни и внутрицерковные проблемы более широкого уровня. В частности, общее состояние Русской Православной Церкви 1944–1964 гг. нашло отражение в монографии протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви. 1917–1997»¹, монографии профессора Д. В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке»², монографии М. В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах)»³, монографии О. Ю. Васильевой «Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг.»⁴, монографии И. А. Курляндского «Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.)»⁵, монографии М. И. Одинцова «Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг.»⁶. Для перечисленных авторов характерно рассмотрение 1944–1948 гг. как периода временного ослабления давления на Русскую Православную Церковь со стороны советского государства по внешне- и внутриполитическим, идеологическим, социальным и прочим мотивам. Произошедший в 1948 г. провал сталинской идеи проведения Восьмого Вселенского Собора в Москве рассматривается как фактор, обусловивший возвращение государства к репрессивной политике по отношению к Церкви. Наибольшего пика преследование Русской Православной Церкви

¹ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997 / протоиерей Владислав Цыпин. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.

² Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

³ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М. : Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 423 с.

⁴ Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О. Ю. Васильева. – М., 2001. – 214 с.

⁵ Курляндский, И. А. Stalin, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И. А. Курляндский – М. : Кучково поле, 2011. – 720 с.

⁶ Одинцов, М. И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. И. Одинцов. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.

достигло в период антирелигиозной кампании 1954–1964 гг., тесно связанной с именем Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. Обращение к данным исследованиям позволяет восстановить контекст положения Русской Православной Церкви в условиях советской действительности изучаемого периода.

Положение Русской Православной Церкви на территории БССР в последний год Второй мировой войны нашло отражение в монографии С. В. Силовой «Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»⁷. Состояние Русской Православной Церкви в пределах БССР периода двух послевоенных десятилетий описывается в последней главе коллективной монографии «Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.)»⁸, а также в статьях Н. Г. Болтрушевич⁹.

Отдельные события и персоналии, имеющие отношение к тематике настоящего исследования, освещались в контексте исследований смежных тем церковно-исторического характера. Так, в 1998 г. протоиерей Михаил Макеев опубликовал книгу «Архимандрит Иннокентий Добрушский»¹⁰, посвященную жизни и служению настоятеля православного прихода г. Добруш архимандрита Иннокентия (Мельниченко) (1870–1947). В данном издании, основываясь на собственных воспоминаниях и воспоминаниях своих близких о жизни возглавлявшейся архимандритом Иннокентием нелегальной монашеской общины, автор впервые предпринял попытку описать контекст послевоенного состояния православной церковной жизни в Добрушском районе. Книга посвящена ярким церковным личностям, проживавшим в г. Добруше и его пригороде в те годы, таким как сам архимандрит Иннокентий, иеромонах Герман (Журавлев), местный добрушский юродивый Иоанн, монахиня Манефа и некоторые другие инокини тайного монастыря. Названное издание представляет определенную научную ценность, поскольку содержит уникальные воспоминания. Однако данная работа практически не опирается на архивные материалы, подтверждающие изложенную информацию. Отсутствие документальных свидетельств привело к ошибочной датировке и хронологии некоторых описываемых событий. Так, в биографии архимандрита Иннокентия, отражающей период его жизни до переезда в г. Добруш, имеется ряд неточностей и пробелов, которые позже удалось

⁷ Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 105 с.

⁸ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн., 1998. – 340 с.

⁹ Болтрушевич, Н. Г. Политика советского государства в отношении православной церкви в 1954–1958 гг. (по материалам БССР) / Н. Г. Болтрушевич // Исторические и психологопедагогические науки : сб. науч. статей. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 219–230; Болтрушевич, Н. Г. Православная Церковь в БССР в 1944–1958 гг.: структура, направления деятельности / Н. Г. Болтрушевич // Православие в Беларуси XIX–XX вв. : Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 1 ноября 2019 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2020. – С. 214–224.

¹⁰ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский / протоиерей Михаил Макеев. – Добруш, 1998. – 98 с.

восстановить при работе с архивами Минского епархиального управления. Несмотря на имеющиеся фактологические погрешности, книга протоиерея Михаила Макеева сохраняет актуальность при изучении церковного прошлого Добрушского края.

История православной религиозной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. нашла отражение в исследованиях проректора по научной работе Минской духовной академии А. В. Слесарева. В частности, одна из статей названного автора воспроизводит контекст церковной жизни на Гомельщине в первые послевоенные годы¹¹, что имеет самое непосредственное отношение к истории Добрушского края. Вышедшие в 2015–2016 гг. статьи, посвященные истории «правой» церковной оппозиции на Гомельщине в период немецкой оккупации и в послевоенные десятилетия¹², содержат сведения о распространении названного явления церковной жизни на территории Добрушского района. Изданый в 2017 г. «Мартиролог Гомельской епархии»¹³ содержит биографические сведения о репрессированных клириках, в том числе и совершивших служение в Добрушском крае.

Изучением церковной истории Добрушского района занимался член церковно-исторической комиссии Гомельской епархии С. В. Цыкунов, подготовивший статью об истории Михайловского храма в с. Вылево Добрушского района¹⁴. В 2018 г. вышла его книга «Чонский монастырь. История и судьбы», подготовленная в соавторстве с гомельским краеведом Н. Н. Козловой¹⁵. В данном исследовании частично отражена история жизни насельниц Добрушского монастыря после закрытия обители в 1928 г., образовавших несколько тайных монашеских общин на территории Добрушского района. Книга написана на богатом документальном материале. Из источников, положенных в основу книги, можно отметить документальные материалы Национального исторического архива Беларуси (фонды 323, 313), Государственного архива Гомельской области (фонды 9, 249, 161, 1354 и др.), Государственного архива общественных объединений Гомельской области

¹¹ Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века : образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 269–305.

¹² Слесарев, А. В. «Правая» церковная оппозиция на Гомельщине в период немецкой оккупации и послевоенные годы (1941–1950) / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 187–202; Слесарев, А. В. Феномен «новообрядного беспоповства» на территории Гомельской области в 1940–1980-е гг. / А. В. Слесарев // Сектоведение. Альманах. Т. V. – Mn. : Издательство Минской духовной академии, 2016. – С. 56–72; Слесарев, А. В. Церковное подполье на Гомельщине в 1940–1970-е гг. / А. В. Слесарев // Православные ценности в современной белорусской культуре : сб. докл. XXI Междунар. Кирилло-Мефодиевских Чтений. – Mn. : УП «Минар», 2016. – С. 103–109.

¹³ Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / А. В. Слесарев. – Mn. : Издательство Минской духовной академии, 2017. – 339 с.

¹⁴ Цыкунов, С. В. История прихода Свято-Михайловской церкви, бывшей в селе Вылево Добрушского района / С. В. Цыкунов // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории : материалы науч.-ист. семинара. – Гомель : БелГУТ, 2017. – С. 142–149.

¹⁵ Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель : Барк, 2017. – 415 с.

(фонды 144, 440 и др.). В общей сложности книга включает ссылки на 73 архивных дела. Важно отметить, что данное исследование не ставит своей целью подробно описать всю церковную историю Добрушчины. Ее цель – описание жизни лишь одного монастыря.

Существенное внимание исследователей было уделено лишь одной православной церкви Добрушского района – деревянному Михайловскому храму в д. Вылево, в 2001 г. перенесенному в г. Гомель и посвященному жертвам аварии на Чернобыльской АЭС. Обретение названным храмом нового символического значения обусловило пробуждение интереса к его прошлому со стороны местных краеведов. Истории вылевской церкви посвящены книги Н. А. Буйневича «Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. История строительства и переноса-реставрации деревянной церкви Святого Архиепископа Михаила из деревни Вылево Добрушского района в г. Гомель: К 100-летию освящения церкви Святого Архиепископа Михаила»¹⁶, протоиерея Игоря Ольшанова «Под сенью Архангела Михаила»¹⁷ и статья Р. Р. Батраева¹⁸.

Целый ряд статей современных исследователей содержит беглое упоминание о православных приходах Добрушского района, ограничиваясь указанием кратких статистических или справочных данных. Так, в совместной статье И. А. Грищенко и С. А. Юриса представлена информация о количестве действующих и закрытых православных приходов в 1949–1950 г., а также упоминается широкое распространение икон-свечей в 1957 г. на территории Добрушского района¹⁹. В статье Н. Н. Козловой упоминается об усилиях верующих предотвратить закрытие молитвенного дома в Добруше и перечисляются населенные пункты с аналогичными настроениями прихожан²⁰.

Справочная информация об отдельных храмах Добрушского района представлена в энциклопедическом издании «Збор помнікаў гісторыі і культуры

¹⁶ Буйневич, Н. А. Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. История строительства и переноса-реставрации деревянной церкви Святого Архиепископа Михаила из деревни Вылево Добрушского района в г. Гомель : К 100-летию освящения церкви Святого Архиепископа Михаила / Н. А. Буйневич. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 95 с.

¹⁷ Ольшанов, И. А. Под защитой Архангела Михаила. Исторические очерки / И. А. Ольшанов, С. В. Цыкунов. – Гомель, 2019. – 249 с.

¹⁸ Батраев, Р. Р. Спасенная святыня / Р. Р. Батраев // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего : Материалы X Туровских епархиальных образовательных чтений. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. – С. 6–7.

¹⁹ Грищенко, И. А. Проведение антицерковной политики советским руководством в 1950-х – начале 1960-х гг. На примере Гомельского региона / И. А. Грищенко, С. А. Юрис // Беларусь у канцэсце ёўрапейскай гісторыі : асаба, грамадства, дзяржава. Зборнік навуковых артыкулаў, прысвячаны 80-годдзю Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы і 65-годдзю гістарычнай адукцыі ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы : у 2 ч. – Ч. 2 / Рэдкал. : А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : Гродненскій государственный университет имени Янки Купалы, 2019. – С. 189–190.

²⁰ Козлова, Н. Н. Государственно-церковные отношения на Гомельщине (1940–1950-е гг.) / Н. Н. Козлова // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры. Сборник докладов XXIV Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. Минск, 29–30 мая 2018 года. – Мн. : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 128.

Беларусі. Гомельская вобласць»²¹, а информация об истории населенных пунктов Добрушского района, в которых действовали православные приходы рассматриваемого периода, нашла отражение в энциклопедии «Гарады і вёскі Беларусі»²².

Истории нелегальных монашеских общин на территории Гомельской области в целом и Добрушского района в частности посвящена статья протоиерея Александра Лопушанского²³. В данной публикации содержится краткая справочная информация о монашеских общинах в г. Добруше, д. Огородня Гомельская, д. Дубровка, д. Нивки, д. Корма и д. Перерост Добрушского района.

Основателю действовавшей на территории Добрушского района в послевоенное время «серифимо-геннадиевской» ветви Катакомбной Церкви псевдо-архиепископу Серафиму (М. А. Поздееву) посвящены статьи и публикации В. В. Алексеева и М. Ю. Нечаевой²⁴, А. Г. Подмарицына²⁵, С. Л. Фирсова²⁶. Описание жизни и деятельности священника Геннадия Секача («схимитрополита» Геннадия), ставшего одним из основателей «серифимо-геннадиевского» течения, нашло отражение в статье А. В. Слесарева²⁷.

Проблематика традиции почитания икон-свечей на территории Добрушского района не нашла отражения в дореволюционной и современной историографии. Одной из первых работ, посвященных феномену иконы-свечи, стала опубликованная в 1893 г. статья Ф. А. Жудро «“Свеча” (Белорусский церковно-бытовой праздник)»²⁸. Данная публикация подготовлена на материале Могилевской губернии, в состав которой входила территория современного Добрушского района. В статье другого дореволюционного автора В. Добровольского²⁹ также рассматривается белорусское празднование в честь

²¹ Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – 383 с.

²² Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць / С. В. Марцэлеў ; Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : БелЭн, 2004. – 632 с. : іл.

²³ Лопушанский Александр, протоиерей. Из истории гомельских монастырей XX века. Монашеская жизнь в эпоху гонений / протоиерей Александр Лопушанский // Православный церковный календарь на 2025 год. Подвижники земли Гомельской. – Гомель : Издательство Информационного отдела Гомельской епархии, 2024. – С. 4–13.

²⁴ Алексеев, В. В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. 1 / В. В. Алексеев, М. Ю. Нечаева; отв. ред. И. В. Побережников. – Екатеринбург, 2000. – 398 с.; Алексеев, В. В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. 2 / В. В. Алексеев, М. Ю. Нечаева; отв. ред. И. В. Побережников. – Челябинск–Екатеринбург, 2002. – 558 с.

²⁵ Подмарицын, А. Г. Архивные свидетельства о деятельности лжеепископа М. А. Поздеева в конце Великой Отечественной войны в Чкаловской области // Современное общество и власть. 2014. – № 2 (2). – С. 11–15.

²⁶ Фирсов, С. Л. Легенда о царском брате: Великий Князь Михаил Александрович — Соловецкий Патриарх Серафим / С. Л. Фирсов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 209–225.

²⁷ Слесарев, А. В. Основатель «серифимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач) / А. В. Слесарев // Сектоведение. Альманах. Т. II. – Жировичи : Издательство МинДС, 2012. – С. 112–147; Слесарев, А. В. «Российская православная катакомбная церковь» в Белоруссии : история и современность / А. В. Слесарев // Минские епархиальные ведомости. – 2007. – № 4 (83). – С. 68–70.

²⁸ Жудро, Ф. А. «Свеча» (Белорусский церковно-бытовой праздник) / Ф. А. Жудро // Могилевские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – С. 232–236.

²⁹ Добровольский, В. Значение народного праздника «Свечи» / В. Добровольский // Этнографическое обозрение. – 1900. – № 4. – С. 35–51.

икон-свечей, но территория нынешнего Добрушского района здесь не является объектом изучения. Феномену икон-свечей и народным традициям их почитания посвящены монография «“Икона звалась Свячой...” Абрад “Свяча” ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны»³⁰ и многочисленные статьи³¹ Г. И. Лопатина. Будучи ведущим специалистом в данном вопросе, он фактически не касается почитания икон-свечей в Добрушском регионе. Статьи современных исследователей О. В. Беловой и А. Б. Мороза³², В. Лобачевской³³, Т. А. Листовой³⁴, Р. Ю. Федорова³⁵. Данные исследования содержат богатый этнографический материал, но напрямую не затрагивают вопросы распространения и особенностей почитания икон-свечей в Добрушском крае.

Отсутствие комплексных исследований по истории православной религиозной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. и лишь только частичная отраженность отдельных аспектов данной

³⁰ Лапацін, Г. І. «Ікона звалась Свячой...» Абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны / Г. І. Лапацін. – Гомель : Барк, 2013. – 116 с.

³¹ Лапацін, Г. І. Абрад «свяча» ў вёсцы Неглюбка Веткаўскага раёна. Агульнае і адметнае / Г. І. Лапацін // Аўтэнтычны фальклор : праблемы бытавання, выхавання, пераймання: Зборнік навуковых прац удзельнікаў II Рэспубліканскай навукова-метадычнай канферэнцыі (Мінск, 27–28 сакавіка 2008 г.) / БДУКМ ; Рэдкал. : Мажэйка М. А. (адк. рэд.) [і інш.]. – Mn. : БДУКМ, 2009. – С. 20–22; Лапацін, Г. І. Абрад «свячы» ва Ўсходнім Палесці / Г. І. Лапацін // Аўтэнтычны фальклор : праблемы бытавання, выхавання, пераймання : матэрыялы навук.-метад. канф. (15–16 сакавіка 2007 г.) / Рэдак. кал. М. Л. Кузьмініч (адк. рэд.) [і інш.] – Mn. : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2007. – С. 84–89; Лапацін, Г. І. Божая адзёжка. Аб уплыве кананічных тэкстаў на народнае хрысціянства на прыкладзе абраду Свяча / Г. І. Лапацін // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, усپрымання: зборнік навуковых прац удзельнікаў V Міжнароднай канферэнцыі (Мінск, 29–30 красавіка – 1 мая 2011 г.) БДУКМ ; рэдкал. : Мажэйка М. А. (адказ. рэд.) [і інш.]. – Mn. : БДУКМ, 2011. – С. 93–97; Лопатин, Г. И. «Если Свеча в доме...» / Г. И. Лопатин // Голоса ушедших деревень / Г. Г. Нечаева [и др.]; под общ. ред. Г. Г. Нечаевой. – Mn. : Белорус. наука, 2008. – С. 270–275; Лапацін, Г. І. З вопыту вывучэння дыялектнай фразеалогіі. Фразеалагізмы з кампанентам «свяча» / Г. І. Лапацін // Материалы V Международной конференции «Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспекте» / Редкол. : В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.] – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – С. 124–129; Лапацін, Г. І. «Зайсці на аген'чыку». Этымалогія і міфалогія фразеалагізма / Г. І. Лапацін // Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Традиционная культура на территории российско-белорусского пограничья : историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты» (г. Новозыбков, Брянская область, 14–15 ноября 2012 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец и др. – Брянск : БГУ, 2012. – С. 248–256; Лопатин, Г. И. «Икона звалась свячой...» Из опыта изучения обряда «Свечи» в Восточном Полесье / Г. И. Лопатин // Антропологический форум. – СПб., 2008. – № 8. – С. 402–416; Лапацін, Г. І. «Свяча» як бóstva, якое памірае і ўваскрасае / Г. І. Лапацін // Міжнародная навуковая канферэнцыя «Скарына і наш час», 14–15 кастрычніка 2011 г. [Матэрыялы] / Рэдкал. : А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзярж ун-т імя Ф. Скаріны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скаріны, 2011. – С. 216–227.

³² Белова, О. В. Народное православие на пограничье : Обряд Свеча и его версии / О. В. Белова, А. Б. Мороз // Фолклористика : часопис Удружења фолклориста Србије. – 2019. – Vol. 4. – № 1. – P. 9–61.

³³ Лабачэўская, В. Абрад «гуляць ікону» як праява народнага хрысціянства на беларуска-расійскім памежжы / В. Лабачэўская // Pogranicza Bialorusi w perspektywie bnerdysceplinarney. Redacya naukova Elžbieta Smłkowa I Anna Engeling. – Warszawa, 2007. – С. 403–430; Лобачевская, О. А. «Свеча» в Сибири : этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования у белорусских переселенцев / О. А. Лобачевская, Р. Ю. Федоров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1 (16). – С. 72–82.

³⁴ Листова, Т. А. Братский праздник «Свеча» на белорусско-русском пограничье. Ареал распространения и локальные особенности / Т. Листова // Пытанні мастацтвазнаўства і фалькларыстыкі. Вып. 3, ч. 2. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 50-гадоваму юбілею ІМЭФ імя Кандрата Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі «Мастацтвазнаўства, фальклор, этнічныя традыцыі ў выражэнні актуальных задач сучаснай культуры», Мінск, 7–8 чэрвеня 2007 г. – Mn. : ВТАА «Права і эканоміка», 2007. – С. 145–151.

³⁵ Федоров, Р. Ю. Обряд «Свеча» у белорусских переселенцев в Западной Сибири / Р. Ю. Федоров // Пытанні мастацтвазнаўства, этнографіі і фалькларыстыкі. Вып. 10 / Навук. рэд. А. І. Лакотка. – Mn. : Права і эканоміка, 2011. – С. 465–469.

проблемы в научной литературе позволяет сделать вывод о фрагментарном раскрытии темы настоящего исследования в современной историографии и его очевидной научной новизне.

1.2 Источники

Изучение проблематики организации церковной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. осуществлялось посредством обращения к материалам, хранящимся в 8 архивах Республики Беларусь. Среди них 4 государственных архива: Национальный архив Республики Беларусь, Национальный исторический архив Беларуси, Государственный архив Гомельской области, Государственный архив общественных организаций Гомельской области; 4 церковных архива: архив Минского епархиального управления, архив Гомельского епархиального управления, архив Гродненского епархиального управления и архив Минской духовной семинарии.

Документальные материалы государственных архивов включают официальные отчеты, переписку и иную документацию уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров (с 15 марта 1946 г. – Совете Министров) СССР по Гомельской области. Названные материалы содержат богатую фактологическую информацию, отражающую как состояние церковной жизни в регионе, так и отношение к ней представителей органов советской власти. Для них характерно критическое отношение к деятельности Русской Православной Церкви. Означенные документы отражают состояние церковных общин и положение духовенства. Поскольку причины перемещений и отстранений священников в церковных документах редко комментируются, этот пробел нередко восполняется сведениями из отчетов уполномоченных.

Фонд 951 НАРБ включает документальные материалы уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР послевоенного периода, отражающие информацию относительно количества и состояния православных приходов, церковных общин, храмовых зданий, а также кадрового состава духовенства на территории современного Добрушского района Гомельской области. Кроме того, отчеты уполномоченного Совета по Гомельской области, ежеквартально направлявшиеся республиканскому уполномоченному, содержат информацию о явлениях внеприходской религиозной активности православного населения изучаемого региона.

Фонд 2301 НИАБ содержит справочную информацию о приходах Могилевской епархии дореволюционного периода, что позволяет реконструировать представление о состоянии приходов Добрушского региона накануне потрясений, связанных с реализацией советской антирелигиозной политики.

Фонды 1354 и 3441 ГАГО содержат материалы делопроизводства уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области и уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области 1940–1960-х гг., включающие ежеквартальные и годовые отчеты, переписку с центральным аппаратом Советов, органами центральной и местной власти, протокольную документацию, анкеты и характеристики священнослужителей, регистрационные дела приходов Добрушского района Гомельской области в с. Нивки, Васильевка, Усохо-Буда, Хорошевка, Дубровка.

В фонде 144 ГАООГО сохранилась отчетно-информационная документация уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области второй половине 1940-х – 1950-х гг., включающая отчеты за полугодия, докладные записки о проведении приходскими общинами великих православных праздников (Рождества, Богоявления, Пасхи) и особенностях религиозной жизни Гомельщины (например, о традиции почитания икон-свечей). Также в данном фонде сохраняется официальная переписка уполномоченных Совета по Гомельской области с представителями областной и районных партийных организаций по вопросам состояния религиозности в регионе.

Документальная коллекция АМЕУ представлена личными делами священнослужителей (включают анкеты клириков, указы и распоряжения священноначалия, послужные списки, фотографии священнослужителей и т. д.), делами православных приходов Добрушского района (включают учетные карточки на церковь или молитвенный дом, инвентарные описи имущества церквей, описательные части к годовым отчетам приходов, протоколы заседаний приходских советов, сообщения канцелярии Минской епархии настоятелям церквей и т. д.). Также в собрании этого архива сохраняются обобщенные данные о репрессированных и умерших клириках Минской епархии.

Собрание АГЕУ включает дела приходов Добрушского благочиния, содержащие анкеты и послужные списки клириков, летописи событий приходской жизни, указы о назначениях, официальную переписку приходской общины с епархиальным руководством.

В документальном собрании АГрЕУ хранится личное дело протоиерея Вадима Петельского, в 1962–1967 гг. являвшегося настоятелем Николаевского молитвенного дома в г. Добруш.

Коллекция АМинДС содержит оригинальные виньетки выпускников Минской духовной семинарии периода первого возрождения (1947–1953 гг.). Размещенные на них фотографии использовались при составлении Приложения В.

К актовой документации относится «Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и

Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти»³⁶, изданная 16/29 июля 1927 г. и предопределившая развитие «катакомбного» движения, в том числе и на территории Добрушского района. Также к актовой документации относятся договоры о передаче храмовых зданий в пользование местных приходских общин, действовавших на территории Добрушского района³⁷.

К категории *делопроизводственной документации* относятся распорядительные, отчетно-информационные, информационно-справочные, учетные, протокольные документы, заявления и обращения, материалы официальной переписки.

Распорядительные документы представлены указами правящих архиереев Минской епархии о назначении и отстранении настоятелей православных приходов Добрушского района, командировании клириков на временное служение в эти приходы³⁸; указами правящих архиереев российских и украинских епархий о почислении клириков за штат с правом перехода в Минско-Белорусскую епархию³⁹; увольнительными грамотами, предоставляющими

³⁶ Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 : сб. в 2-х ч. / Сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 509–513.

³⁷ Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 7 мая 1946 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 4–4об.; Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 2 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 2–2об.; Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 2 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 6–6об. и др.

³⁸ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 22 сентября 1947 г. № 1232. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 22; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Прищепову. 20 апреля 1948 г. № 628 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 28 марта 1947 г. № 174 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Дубровской церкви Тереховского района Гомельской области иерею Иосифу Гласко. 12 января 1948 г. № 36. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 25; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Николаевской церкви д. Носовичи иерею Николаю Юрьевичу. 14 августа 1947 г. № 1245. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Рождество-Богородичной церкви с. Глубокое иерею Трофиму Столярову. 13 марта 1950 г. № 300 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 37; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Хорошевской церкви Добрушского района Гомельского благочиния иерею Иосифу Гласко. 19 июня 1947 г. № 760 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 2; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Введенской церкви с. Дубровка Гомельского благочиния и области священнику о. Александру Ружинскому. 25 октября 1948 г. № 1863. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 23; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Рождества Богородичной церкви с. Васильевка Гомельского благочиния священнику Николаю Юрьевичу. 26 июня 1947 г. № 829 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 11; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 31 декабря 1959 г. № 2877 // Архив Гомельского епархиального управления (АГЕУ). – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 31 и др.

³⁹ Указ епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия священнику Иоанну Матвеенко. 8 июля 1947 г. № 377 // Архив Минского епархиального управления (АМЕУ). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 3 и др.

клирикам право перехода в другие епархии⁴⁰; письмами благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района к настоятелям приходов Добрушского района с предписаниями относительно церковной деятельности⁴¹; материалами официальной регистрации священнослужителей уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области⁴²; материалами официальной регистрации приходских общин Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР и его уполномоченным по Гомельской области⁴³; заключениями уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области об изъятии храмовых зданий⁴⁴ и передаче их для использования в иных целях⁴⁵; решениями Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов тружеников о национализации храмовых зданий⁴⁶ и Гомельского областного исполнительного комитета о внедрении «новой гражданской обрядности»⁴⁷.

Отчетно-информационная документация представлена годовыми отчетами настоятелей о состоянии приходской жизни⁴⁸, докладными записками⁴⁹,

⁴⁰ Увольнительная грамота иерею Иоанну Матвеенко. 4 февраля 1948 г. № 165 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 19; Увольнительная грамота иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 15 августа 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 34 и др.

⁴¹ Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича настоятелю церкви в с. Дубровка иерею Иосифу Гласко. 21 августа 1947 г. № 343 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 11.

⁴² Справка о регистрации духовенства. Бояков Андрей Наумович. 31 марта 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 38; Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 16 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2; Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 18 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 17; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 12 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 6; Справка о регистрации духовенства. Юрьевич Николай Павлович. 27 июня 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 13 и др.

⁴³ Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 12 июня 1946 г. № 16 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 7; Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 10 июля 1946 г. № 31 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 2; Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 1 июля 1947 г. № 56 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 3 и др.

⁴⁴ Заключение об изъятии клубного здания от Хорошевской церковной общины Добрушского района. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 23; Заключение об изъятии от Хорошевской церковной общины общественного здания. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 24 и др.

⁴⁵ Заключение о передаче здания бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. Апрель, 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 26; Заключение о передаче пустующего помещения бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. 30 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 27 и др.

⁴⁶ Решение Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов тружеников о национализации молитвенных домов Лоевской и Добрушской церковных общин и передаче их государству, как незаконно построенных. О передаче здания недействующей Неглюбской церкви Светиловичского района под школу. 29 июля 1949 г. № 717 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 18. Л. 2–3.

⁴⁷ Решение Гомельского областного исполнительного комитета «О работе советских органов по внедрению новых гражданских обрядов». 11 июня 1964 г. № 304 // ГАГО. Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 35–38.

⁴⁸ Описательная часть к отчету за 1952 г. Вылевской церкви Гомельской области // АГЕУ. – Дело Свято-Михайловского храма с. Вылево Добрушского района. Л. 10–12.

⁴⁹ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О проведении церковниками служб в церквях по случаю религиозного праздника Пасхи». 8 мая 1956 г. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 60–64; Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об распространении переносных икон-свечей в Гомельской области» председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 13 ноября 1956 г. № 20-с // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 152–157; Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации религиозной деятельности разными церковниками» секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 18 января 1958 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 250. Л. 42–47; Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации церковников по открытию церквей и неправильных

информационными отчетами Совета о деятельности уполномоченного по делам РПЦ при Совете народных комиссаров (СНК) СССР по БССР⁵⁰, ежеквартальными и ежегодными отчетами уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области о состоянии церковной жизни в регионе⁵¹, отчетами о проверке состояния церквей и приходов⁵², о проведении приходами великих христианских праздников Рождества, Богоявления, Пасхи⁵³, о статистике совершенных на территории региона частных богослужений (крещений, венчаний, отпеваний)⁵⁴, ежеквартальными отчетами о работе уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР⁵⁵.

Информационно-справочная документация представлена «Списками церквей Могилевской епархии, при коих имеются причты» (начало XX в.)⁵⁶, справками правящих архиереев Минской епархии о рукоположении клириков⁵⁷, автобиографиями клириков⁵⁸. Коллaborационная деятельность клириков Добрушского района в условиях немецкой оккупации отражена в сообщениях НКГБ БССР, направлявшихся в ЦК КП(б) Белоруссии и впоследствии

действиях работников сельсоветов некоторых районов» секретарю Гомельского обкома КПБ З. М. Голодушко и председателю Гомельского облисполкома В. М. Лобанок. 15 апреля 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 36–43 и др.

⁵⁰ Информационный отчет о деятельности уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по состоянию на 1 июля 1945 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–30.

⁵¹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 апреля 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 4–7; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 13–16; Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 41–76; Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 27–33; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 950. Л. 1–19 и др.

⁵² Справка. Проверка и изучение вопроса о ходатайстве об открытии церкви в селе Усохо-Буда Тереховского района Гомельской области с выездом на место. 23 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 21.

⁵³ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О проведении церковниками служб в церквях по случаю религиозного праздника Пасхи». 8 мая 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 60–64.

⁵⁴ Сведения о религиозных обрядах крещения по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 80; Сведения о религиозных обрядах венчаний по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 81; Сведения о религиозных обрядах похорон по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 82.

⁵⁵ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по БССР за 1 квартал 1949 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 17.

⁵⁶ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются причты // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 1–13.

⁵⁷ Справка о рукоположении иеромонаха Иерофея (Антоненко). 12 июня 1945 г. № 337 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 1.

⁵⁸ Автобиография иерея Василия Ивановича Концевого // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 26; Автобиография иерея Иоанна Макаровича Матвеенко. Составлена в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 5–боб.; Автобиография иеромонаха Иерофея (Антоника). 1964 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 41.

опубликованных⁵⁹. Деятельность представителей православного духовенства Добрушского и Тереховского районов в составе местных комиссий по расследованию преступлений, совершенных немецкими оккупантами, представлена в опубликованных актах комиссий⁶⁰.

Учетная документация представлена справками о церквях или молитвенных домах⁶¹, инвентарными описями приходского имущества⁶² и анкетами священнослужителей⁶³, подготовленными уполномоченными Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области. К данной группе источников относятся также справки исполнительных комитетов местных сельских советов о постановке на учет священнослужителей⁶⁴. Учетная документация отражает справочную информацию о состоянии храмовых зданий, времени их открытия и регистрации, уровне укомплектованности богослужебными предметами, времени назначения на приходское служение клириков и их биографические данные. К учетной документации церковного происхождения относятся учетные карточки церквей и молитвенных домов⁶⁵, послужные списки священнослужителей⁶⁶, анкеты священнослужителей⁶⁷ и

⁵⁹ Из сообщения НКГБ БССР № 2/4–1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов. 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – Москва : Кучково поле, 2007. – С. 297–300.

⁶⁰ Акт Добрушской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 1 февраля 1945 г. // Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск–Москва, 2021. – С. 164–168; Акт Тереховской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 18 марта 1945 г. // Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск–Москва, 2021. – С. 168–171.

⁶¹ Справка о молитвенном доме в г. Добруш. 1946 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 5. Л. 63–63об.; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 6–6об.; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 1; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 11–11об.

⁶² Инвентарная опись Хорошевской Св. Михайловской церкви Добрушского района. 9 января 1945 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 10–10об.; Опись имущества, находящегося в селе Хоршевка Добрушского района церкви Св. Михайловской и его состояние на 1 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 7–7об.; Опись культимущества, находящегося в Нивской церкви Тереховского района и с/с по состоянию на 12 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 13–13об.; Опись церковного имущества Васильевской церкви. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 5–5об.

⁶³ Анкета на служителя культа. Гласко Иосиф Михайлович. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 1–1об.; Анкета на служителя культа. Попович Андрей Иванович. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 35–35об.; Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 11 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 4; Анкета на служителя культа. Юрьевич Николай Павлович. 22 апреля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2.

⁶⁴ Справка исполнительного комитета Тереховского сельского совета о постановке иерея Андрея Поповича на временный учет. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 36.

⁶⁵ Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Вылево Добрушского района Гомельской области. Составлена 30 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 202. Л. 1; Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 1.

⁶⁶ Послужной список иеромонаха Иерофея (Антоненко). Составлен в 1953 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 28–29; Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 2; Послужной список иерея Василия Ивановича Концевого. Составлен 25 июня 1956 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея

сведения о священнослужителях-пенсионерах⁶⁸, содержащие сведения об их происхождении, образовании, семейном статусе и основных этапах служения. Данный тип документации отложился в личных делах клириков, сохраняющихся в архивах Минского и Гомельского епархиальных управлений. Кроме того, в архиве Минского епархиального управления сохраняется учетная тетрадь «Регистрация умерших клириков Минской епархии. 1947–1961 гг.»⁶⁹, содержащая информацию о датах смерти священнослужителей указанного периода. Собрание названного архива содержит папку «Карточки учета необоснованно репрессированных», сформированную в 1995 г. и включающую карточки анкетного типа на клириков Минско-Белорусской епархии, подвергавшихся преследованиям в период массовых репрессий.

Протокольная документация представлена протоколами заседаний приходских советов, выписками из протоколов заседаний Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, содержащих информацию о процессе закрытия православных храмов на территории Добрушского района Гомельской области⁷⁰.

Заявления и обращения православных священнослужителей, церковных общин и групп верующих на имя председателя Совета по делам РПЦ и уполномоченного Совета по Гомельской области содержат жалобы на действия местных властей, просьбы об открытии храмов и возобновлении богослужений⁷¹.

Василия Ивановича Концевого. Л. 27–28; Послужной список иерея Вассиана Александровича Неверовского. Составлен 27 июня 1956 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 5–боб.; Послужной список иерея Николая Даниловича Титовца. Составлен 20 августа 1959 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Николая Даниловича Титовца. Л. 2–3 и др.

⁶⁷ Анкета священнослужителя. Иеромонах Иерофей (Антоненко). Составлена 24 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 15–15об.; Анкета священнослужителя. Иеромонах Иоанн (Матвеенко). Составлена 17 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 1–1об.

⁶⁸ Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Голуб Виталий Иосифович // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 75; Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Ружинский Александр Дмитриевич // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 51–53.

⁶⁹ Регистрация умерших клириков Минской епархии. 1947–1961 гг. // АМЕУ.

⁷⁰ Выписка из протокола № 8 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 5 марта 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 43; Выписка из протокола № 28 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 18 августа 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 3. Л. 2; Выписка из протокола № 9 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 января 1951 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 29–29об.; Выписка из протокола № 32 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 26 апреля 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 26; Выписка из протокола № 65 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 декабря 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 31 и др.

⁷¹ Заявление иерея Николая Юревича уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 5 апреля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 15–15об.; Заявление общиной верующих с. Нивки уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 30 марта 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 29; Заявление учредителей приходской общиной с. Дубровка уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области об открытии храма. 7 апреля 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 7–7об.; Заявление церковного совета д. Усохо-Буда уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области об открытии храма. 30 декабря 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 14–14об.; Обращение приходского совета д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 5 сентября 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 28–29 и др.

Обращения прихожан православных церквей Добрушского района на имя управляющих Минско-Белорусской епархией отражают актуальную на момент написания документа приходскую ситуацию⁷².

Материалы официальной переписки отражают процесс взаимодействия уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР с уполномоченными Совета по Гомельской области и с белорусскими средствами массовой информации⁷³, взаимодействие уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области с республиканским и центральным аппаратом Совета⁷⁴, с районными органами исполнительной власти⁷⁵, руководством Гомельского областного исполнительного комитета⁷⁶, руководством областного комитета Коммунистической партии Белоруссии (КПБ)⁷⁷. Аналогичная информация отражена в переписке председателей Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов тружеников⁷⁸ с руководством районных исполнительных комитетов⁷⁹ и районных советов

⁷² Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 16 апреля 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 23–24об.; Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 28–36об.; Обращение прихожан Успенской церкви в с. Черетянка Гомельского района Гомельской области к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1 ноября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 38–39об.; Письмо церковного совета Николаевского молитвенного дома г. Добруша архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 4 сентября 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 27–27об.; Прощение архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму от жителей д. Огородня Гомельская и д. Огородня Кузьминическая. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 13–22об. и др.

⁷³ Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькова в редакцию газеты «Советская Белоруссия», заведующему отделом писем Соколову. 28 февраля 1947 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 11. Л. 99.

⁷⁴ Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 30 июля 1949 г. № 1258 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 42; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 7 августа 1950 г. № 1267 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 25; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 13 сентября 1950 г. № 3/92 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 27; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 30 декабря 1950 г. № 1985 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 30; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 7 февраля 1951 г. № 228 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 28 и др.

⁷⁵ Письмо Исполнительного комитета Тереховского районного совета депутатов тружеников уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 2 апреля 1947 г. № 1/02 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 12.

⁷⁶ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации церковников по открытию церквей и неправильных действиях работников сельсоветов некоторых районов» секретарю Гомельского обкома КПБ З. М. Голодушко и председателю Гомельского облисполкома В. М. Лобанок. 15 апреля 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 36–43.

⁷⁷ Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 19 мая 1956 г. № 54 // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 65–66.

⁷⁸ Письмо заместителя председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов тружеников С. Лебедева председателю Тереховского районного исполнительного комитета Кривошееву. 12 февраля 1951 г. № 44 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 30.

депутатов трудящихся⁷⁹. Использование данных материалов позволило выявить информацию о процессе передачи храмовых зданий православным приходским общинам, изъятия этих зданий из пользования общинами и ликвидации приходов.

Переписка уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области с центральным и республиканским аппаратом Совета содержит информацию о процессе внедрения «безрелигиозной гражданской обрядности и праздников» на территории региона в первой половине 1960-х гг.⁸⁰

К материалам официальной переписки церковного происхождения относятся письма и телеграммы управляющего Минско-Белорусской епархией к представителям Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР⁸¹ и к представителям церковных общин⁸², а также письма настоятелей приходов к правящему архиерею⁸³. Высокой степенью информативности при раскрытии темы исследования обладают переписка канцелярии Московской Патриархии с канцелярией Минской епархии⁸⁴, ответ канцелярии Московской Патриархии на обращение верующих Добрушского района⁸⁵, переписка благочинных Гомельского округа с канцелярией и управляющим Минско-Белорусской епархией⁸⁶, переписка епархиальной канцелярии с церковными общинами и

⁷⁹ Письмо заместителя председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся С. Лебедева председателю исполнительного комитета Тереховского районного совета депутатов трудящихся Е. С. Буласову. 3 августа 1949 г. № 748 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 41.

⁸⁰ Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области Н. Степанова Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузину. 11 апреля 1964 г. № 4 // ГАГО. Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 14–21.

⁸¹ Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову. 9 октября 1947 г. № 1476 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 1; Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову. 5 мая 1949 г. № 499 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 10; Телеграмма архиепископа Минского и Белорусского Питирима уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. Март 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 40.

⁸² Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) прихожанам Черетянской Св. Успенской церкви Гомельской области. 1 ноября 1950 г. № 1305 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 40.

⁸³ Письмо настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иероя Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. Апрель 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 138–139; Письмо настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская иероя Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 11 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 43–44; Прошение настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иероя Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 25 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 143–143об.; Прошение настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района иеромонаха Иоанна (Матвеенко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 24.

⁸⁴ Письмо канцелярии Московской Патриархии в канцелярию Минско-Белорусской епархии. 21 января 1959 г. № 99 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 66; Письмо канцелярии Московской Патриархии в канцелярию Минско-Белорусской епархии. 4 июня 1959 г. № 1133 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 74.

⁸⁵ Письмо канцелярии Московской Патриархии верующим д. Нивки Тереховского района. 19 ноября 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 30.

⁸⁶ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 сентября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 2–2об.; Письмо благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта в Минское епархиальное управление. 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 146; Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича канцелярии архиепископа Минского и Белорусского. 8 августа 1947 г. № 342 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 16; Письмо

отдельными прихожанами Добрушского района⁸⁷, переписка секретаря Минского епархиального управления с секретарями других епархий и клириками Добрушского района⁸⁸. Содержащаяся в источниках данного типа информация позволяет детализировать информацию о наиболее значимых событиях приходской жизни и процессе замещения приходских должностей.

Кроме того, к источникам означенного типа относятся письма управляющих Минско-Белорусской епархией к иерархам Русской Православной Церкви по вопросу перехода клириков на служение в епархии за пределы БССР⁸⁹. Отраженная в этой переписке информация позволяет выявить дополнительные обстоятельства приходского служения названных клириков.

К источникам личного происхождения относятся *воспоминания* свидетелей и участников описываемых событий. В частности, изучению темы способствовало обращение к воспоминаниям уроженца с. Вылево Добрушского района Гомельской области А. А. Ржеуцкого (1937–2006), описывающего особенности деятельности прихода названного населенного пункта в послевоенный период⁹⁰.

Важным источником информации при проведении настоящего исследования являлась церковная *публицистика*. Опубликованные в «Журнале Московской Патриархии» некрологи расширяют биографические сведения о

секретаря Минского епархиального управления протоиерея Серафима Баторевича Гомельскому благочинному иеромонаху Иакинфу (Яроцкому). 31 августа 1948 г. № 1662 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 28; Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 2 мая 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 25–25об.; Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Василия Копычко митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 22 апреля 1959 г. № 22 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 71–73 и др.

⁸⁷ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. Х. С. Афанасенко, г. Добруш. 11 июля 1957 г. № 1658 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 36; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. А. Шокову, г. Добруш. 1 июня 1957 г. № 1401 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 37; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. В. С. Кузнецовой, г. Добруш. 20 февраля 1957 г. № 437 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 35; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 20 июля 1957 г. № 1721 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 38; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии г-ну В. Г. Янчевскому, г. Добруш. 29 июля 1958 г. № 1930 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 65; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии г-ну Е. Л. Шкуратову, г. Добруш. 2 апреля 1959 г. № 638 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 67; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 16 июля 1958 г. № 1858 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 63; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 29 июля 1958 г. № 1929 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 64 и др.

⁸⁸ Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Виталия Богаткевича секретарю Орловского епархиального управления. 6 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 992. Л. 22; Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Серафима Баторевича настоятелю Николаевской церкви г. Добруша иерею Виталию Голубу. 26 января 1949 г. № 47 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 11.

⁸⁹ Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) епископу Черниговскому и Нежинскому Иакову. 16 августа 1950 г. № 967 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 35; Письмо епископа Черниговского и Нежинского Иакова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 29 июля 1950 г. № 1515 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 33.

⁹⁰ Православная жизнь Вылевского прихода (из воспоминаний А. А. Ржеуцкого) // Буйневич, Н. А. Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. История строительства и переноса-реставрации деревянной церкви Святого Архистратига Михаила из деревни Вылево Добрушского района в г. Гомель : К 100-летию освящения церкви Святого Архистратига Михаила / Н. А. Буйневич. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – С. 23–24.

клириках, совершивших служение на приходах Добрушского района изучаемого периода⁹¹.

Задачу исследователя этого периода усложняет еще и тот факт, что многие священники совершали свое служение в 1940-е гг. на оккупированной немцами территории, что для более точного и детального исследования биографии того или иного священнослужителя или происходивших событий тех лет представляет определенную сложность, поскольку архивы КГБ, содержащие ценные сведения, на сегодняшний день закрыты для исследователей.

Рассмотрение источниковой базы настоящего исследования позволяет сделать вывод о ее высокой репрезентативности, достаточной для последовательного решения поставленных задач и достижения сформулированной цели.

1.3 Теоретико-методологические основы исследования

Методология исследования определяется спецификой избранной темы и поставленными задачами. Подготовка диссертации предполагала ориентацию на важнейшие общенаучные принципы объективности, всесторонности, конкретности и историзма.

Проведение настоящего исследования стало возможным благодаря использованию общенаучных методов. В частности, метод анализа заключался в разделении предмета исследования на изучаемые составляющие; метод синтеза – в логическом объединении изучаемых элементов в единое целое; метод индукции – в формулировании общих выводов исследования на основании множественных данных; метод дедукции – в изучении предмета исследования по принципу логического перехода от общего к частному.

Раскрытию темы исследования способствовало обращение к специально-научным методам. В частности, применение историко-генетического метода позволило рассмотреть православную религиозную жизнь на территории Добрушского района Гомельской области в процессе ее развития с 1944 по 1964 г. Включение в арсенал исследовательских средств структурного метода позволило провести анализ церковной жизни на территории современного Добрушского района в 1944–1964 гг. на основании рассмотрения ее как части структуры Русской Православной Церкви посредством выявления в ней устойчивых

⁹¹ Богаткевич В., протоиерей. Священник П. В. Бычковский (некролог) / протоиерей В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 58–59; Вечная память почившим. Протоиерей Андрей Иванович Попович // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 7. – С. 17; Вечная память почившим. Протоиерей Вассиан Неверовский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 9. – С. 19; Палладий (Шиман), игумен. Высокопреосвященный архиепископ Боголеп (Анцух), бывший Кировоградский и Николаевский (некролог) / игумен Палладий (Шиман), протоиерей Евгений Барщевский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 9. – С. 13.

внутрисистемных связей. Использование историко-системного метода позволило провести оценку церковной жизни на территории современного Добрушского района в 1944–1964 гг. как системы, обладающей совокупностью взаимосвязанных элементов, спецификой отношений между этими элементами и особенностями взаимодействия системы с внешней средой. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить количественные показатели православных приходов и духовенства на территории современного Добрушского района в предвоенный, военный и изучаемый послевоенный периоды. Кроме того, данный метод применялся при сравнении процентных статистических показателей количества крещений, венчаний и отпеваний, совершенных в пределах современного Добрушского района и показателей Гомельской области в целом. Статистический метод использовался при выявлении процентного соотношения количества крещений к общему количеству новорожденных, количества венчаний к общему количеству заключенных браков, количества отпеваний к общему количеству погребений на территории Добрушского района и Гомельской области. Синхронный метод применялся с целью параллельного рассмотрения событий церковной истории в общесоюзном масштабе и в пределах территорий современного Добрушского района. Диасинхронный метод использовался при выявлении специфики состояния церковной жизни на территории современного Добрушского района на различных этапах изучаемого периода, начиная от первых послевоенных лет и завершая эпохой хрущевской антирелигиозной кампании. Просопографический метод позволил сформировать представленный в Приложении В биографический справочник священнослужителей изучаемого региона. Реализации принципа объективности способствовало использование метода контекстной интерпретации источников, предполагавшего рассмотрение используемых исторических источников исходя из политического, социального, культурного и религиозного контекста их происхождения. Формально-юридический метод позволил рассмотреть положение православных церковных общин, священнослужителей и отдельных верующих в контексте актуального для рассматриваемой эпохи советского законодательства.

Выводы

1. Проведенный аналитический обзор литературы позволяет сделать вывод об отсутствии в современной историографии комплексных исследований, посвященных истории православной религиозной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. Данное обстоятельство свидетельствует о научной новизне проводимого исследования.

2. Проведенный комплексный анализ источниковой базы, которую составляют документальные материалы четырех государственных архивов Республики Беларусь, трех епархиальных архивов Белорусской Православной Церкви и архива Минской духовной семинарии, позволил сделать вывод о высокой репрезентативности имеющихся источников и их достаточности для раскрытия избранной темы диссертационного исследования.

3. В основании исследования заложены общенаучные принципы объективности, всесторонности, конкретности и историзма, которые в сочетании со специально-историческими методами (историко-генетическим, структурным, системным, просопографическим) позволяют рассмотреть различные аспекты православной религиозной жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. и сделать научно обоснованные выводы.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА В 1944–1964 гг.

2.1 Возрождение приходской жизни на территории Добрушского района в 1940-е гг.

Добрушский район находится на юго-востоке Гомельской области и граничит с Российской Федерацией на востоке и Украиной на юге. Площадь, которую занимает Добрушский район, составляет 1,5 тыс. км². В состав Добрушского района входят г. п. Тереховка, 85 сельских населенных пунктов, 13 сельсоветов: Борщевский, Жгунский, Иваковский, Кормянский, Круговец-Калининский, Крупецкий, Кузьминичский, Ленинский, Носовичский, Переростовский, Рассветовский, Усохо-Будский, Утевский и Тереховский поселковый совет. Центром Добрушского района является г. Добруш. Добрушский район был образован 8 декабря 1926 г. в составе Гомельского округа БССР и первоначально включал 20 сельсоветов. Спустя непродолжительное время, 4 августа 1927 г. произошло упразднение района, а его населенные пункты переданы в административное управление Ветковского, Гомельского и Тереховского районов. Возрождение Добрушского района произошло 12 февраля 1935 г. В декабре 1962 г. в состав района вошла большая часть упраздненного Тереховского района Гомельской области, до этого включавшего 18 сельсоветов: Борщевский, Васильевский, Глубоцкий, Гордуновский, Грабовский, Дубровский, Кравцовский, Круговец-Калининский, Кузьминичский, Ленинский, Марковичский, Носовичский, Песочно-Будский, Поддобрянский, Прокоповский, Терюхский, Усохо-Будский, Утевский. После чернобыльской катастрофы 1986 г. часть населенных пунктов Добрушского района оказалась в зоне отселения⁹².

Реализация советской антирелигиозной политики, активно проводившейся в 1920–1930-е гг., привела к тому, что по состоянию на 1 июня 1941 г. в пределах Гомельской области не действовало ни одного православного прихода. К этому времени большинство храмовых зданий в регионе было переоборудовано под школы, клубы, библиотеки⁹³.

В период немецкой оккупации Беларуси территория Добрушского района оказалась в области армейского тыла германской армии и управлялась штабом группы армий «Центр». При попустительстве немецкого военного командования происходило стихийное открытие храмов, вынужденно прекративших свою

⁹² Добрушский район // Регионы Беларуси. Гомельская область : в 7 т. – Мн. : Беларуская Энцыклапедыя імя Петrusія Броўкі, 2012. – Т. 3. – Кн. 1. – С. 222–225.

⁹³ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

деятельность в период советской власти. В общей численности на территории Гомельской области за означенное время произошло открытие 63 храмов⁹⁴.

С началом немецкой оккупации добрушские жители организовали молитвенный дом, для совершения богослужений в котором пригласили проживавшего в Добруше игумена Иннокентия (Мельниченко). Активную помошь настоятелю оказывали монахини закрытого в 1928 г. Макарьевского женского монастыря⁹⁵. Возглавив возрожденный Николаевский приход Добруша, игумен Иннокентий координировал процессы возрождения православных приходов на территории не только Добрушского района, но и Гомельской области в целом. Впоследствии он таким образом описывал свою деятельность: «В 1941 году пришлось мне освятить 10 церквей, так как того требовали сельские прихожане, после чего от простуды сильно заболел и продолжать дальше освящать уже не мог»⁹⁶. По окончании войны благочинный Гомельского округа протоиерей Николай Гейхрох следующим образом описывал участие игумена Иннокентия в освящении храмов г. Гомеля: «Нам было отведено помещение бывшего физкультурного клуба по Советской улице, к ремонту которого мы приступили и освятили это помещение под храм 25 октября 1941 года. Освящение храма совершили добрушский игумен Иннокентий, священник Антоний Цитович и я, как настоятель храма. <...> После получения разрешения и производства ремонта Полесской церкви она была освящена 17 декабря 1941 года игуменом Иннокентием и мной»⁹⁷.

На протяжении всего периода немецкой оккупации Добрушского района (1941–1943 гг.) находившиеся на его территории приходы входили в юрисдикцию Белорусской Православной Церкви (БПЦ), возглавлявшейся митрополитом Минским и Белорусским Пантелеимоном (Рожновским). В 1942 г. решением Всебелорусского Церковного Собора Белорусской митрополии было усвоено наименование автокефальной. Несмотря на то, что реального провозглашения автокефалии не состоялось, в историографии утвердилось ее наименование как Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ)⁹⁸. По распоряжению митрополита Пантелеимона фактическое руководство церковной жизнью в пределах Гомельской области с января 1942 г. осуществлял архимандрит Серафим (Шахмуть) (ныне прославленный в лице святых преподобномучеников). В сферу его непосредственной ответственности входили содействие в открытии

⁹⁴ Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века : образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 291–292.

⁹⁵ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 6.

⁹⁶ Письмо архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 4.

⁹⁷ Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим (Шахмуть) / протоиерей Феодор Кривонос. – Мн., 2016. – С. 21.

⁹⁸ Слесарев, А. В. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941–1956) / А. В. Слесарев // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2020. – № 2. – С. 40–50.

храмов, подбор кандидатов на священническое служение и координация церковной жизни в регионе⁹⁹.

Активное развитие церковной жизни на Гомельщине побудило участников Гомельского съезда духовенства, проходившего 28 мая 1943 г., инициировать вопрос возрождения Гомельской епархии в составе Белорусской митрополии. В пределы епархии вошли приходы в том числе Добрушского и Тереховского районов. Одобрав данное решение, митрополит Пантелеимон (Рожновский) утвердил кандидатуру правящего архиерея Гомельской епархии в лице архимандрита Григория (Боришевича), рукоположенного во епископа Гомельского и Мозырского 24 октября 1943 г. По причине продвижения линии фронта на запад и начавшегося освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских оккупантов епископ Григорий не смог посетить Гомельскую епархию и по прошествии непродолжительного времени эмигрировал в Западную Европу¹⁰⁰.

После произошедшего в октябре 1943 г. освобождения Добрушского района от немецкой оккупации расположенные на его территории православные приходы перешли в юрисдикцию Русской Православной Церкви и оказались под непосредственным управлением архиепископа Калининского и Смоленского Василия (Ратмирова)¹⁰¹. 4 сентября 1944 г. произошло образование Минско-Белорусской епархии Русской Православной Церкви, включившей в свои пределы приходы упраздненной Гомельской епархии (в том числе и в пределах Добрушского района). Фактическую координацию церковной жизни в белорусских регионах осуществляли областные благочинные, возглавлявшие отдельные благочиннические округа епархии. За полгода до образования Минско-Белорусской епархии, 18 февраля 1944 г. управляющий православными приходами на освобожденных белорусских землях архиепископ Василий (Ратмиров) учредил Добрушское благочиние. Во главе новообразованной церковно-административной структуры был поставлен настоятель Николаевского прихода в г. Добруше игумен Иннокентий (Мельниченко). Однако благочиние просуществовало недолго. По прошествии немногим более одного года, 27 февраля 1945 г. архиепископ Василий упразднил Добрушское благочиние,

⁹⁹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по БССР за 1 квартал 1949 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 17. Л. 5; Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим (Шахмуть) / протоиерей Феодор Кривонос. – Мин. : Враты, 2016. – С. 22; Соловьева, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Соловьева. – Гродно : ГрГУ, 2003. – С. 29; Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века. С. 292.

¹⁰⁰ Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Йорк : Выданыне Беларускай Цэнтральнай Рады, 1956. – С. 128; Соловьева, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 12; Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века. С. 293–295.

¹⁰¹ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 318.

переведя находившиеся в его пределах православные приходы в структуру Гомельского благочиния¹⁰².

Распоряжением управляющего православными приходами на освобожденных белорусских землях архиепископа Калининского и Смоленского Василия (Ратмирова) от 18 февраля 1944 г. игумен Иннокентий получил назначение на должность благочинного церквей Добрушского района. Однако пребывал он на этой должности немногим более года. Распоряжением архиепископа Василия от 27 февраля 1945 г. игумен Иннокентий по причине преклонного возраста и состояния здоровья был освобожден от обязанностей благочинного. Однако, учитывая церковные заслуги последнего, уже 10 июня 1945 г. архиепископ Василий возвел игумена Иннокентия в сан архимандрита¹⁰³.

Помимо Добрушского благочиния, на территории современного Добрушского района Гомельской области с 1942 г. действовало Тереховское благочиние, организованное в границах Тереховского района и возглавляемое иереем Михаилом Корнадудовым, настоятелем Николаевской церкви в с. Носовичи. Однако после освобождения региона от немецкой оккупации начались процессы осуждения отдельных клириков по обвинению в коллаборационизме. В этой связи 11 декабря 1944 г. Особое Совещание НКГБ СССР приговорило иерея Михаила к 10 годам ИТЛ за «активное пособничество немецким оккупантам»¹⁰⁴. После произошедшего Тереховское благочиние было упразднено, а входившие в его состав приходы перешли под контроль благочинного Гомельского округа, находившегося в непосредственном подчинении управляющему Минско-Белорусской епархией.

Осуждение иерея Михаила Корнадудова явилось исключительным случаем привлечения православного клирика к ответственности за взаимодействие с оккупационной властью на территории современного Добрушского района. Другие священнослужители не только избежали подобного осуждения, но и проявляли патриотическую позицию. Так, благочинный Добрушского округа архимандрит Иннокентий (Мельниченко) вошел в состав районной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Добрушском районе Гомельской области, работавшей под председательством секретаря Добрушского районного комитета КП(б) Белоруссии Н. С. Клеева в

¹⁰² Анкета священнослужителя. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко). Составлена 3 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 1; Василий (Ратмиров Василий Михайлович) // Православная энциклопедия. – Т. VII. – С. 94; Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века. С. 296–297.

¹⁰³ Анкета священнослужителя. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко). Составлена 3 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 1–1об.

¹⁰⁴ Из сообщения НКГБ БССР № 2/4–1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов. 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – Москва : Кучково поле, 2007. – С. 298; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 17–18; Послужной список иерея Михаила Андреевича Корнадудова. Составлен 1 октября 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 4. Л. 82–83; Слесарев, А. В. Мартиолог Гомельской епархии. С. 151–152.

1944–1945 гг.¹⁰⁵ Представители Русской Православной Церкви к работе аналогичной комиссии, изучавшей преступления немецких оккупантов в Тереховском районе Гомельской области, не привлекались¹⁰⁶.

Таким образом, в период немецкой оккупации Добрушского района Гомельской области произошло возрождение деятельности православных приходов, закрытых в 1930-е гг. в рамках проведения советской антирелигиозной политики.

2.2 Приходы Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг.

Происходившее в годы немецкой оккупации возрождение церковной жизни имело следствием возобновление деятельности приходов в ряде населенных пунктов Гомельской области. По состоянию на 1 января 1945 г. в регионе действовало 68 храмов. В последующие годы их численность заметным образом варьировалась. Так, в 1946 г. на территории Гомельской области действовало 67 храмов, в 1947 г. – 54 храма, в 1948 г. – 60 храмов¹⁰⁷. Определенную часть этой статистики составляли приходы, расположенные на территории Добрушского и Тереховского районов Гомельской области.

В отчете уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова от 1 июля 1948 г. указывалось на существование в пределах Добрушского района 6 действующих приходов, что расценивалось как «большое количество»¹⁰⁸. Вполне вероятно, что подобная оценка повлияла на решение органов государственной власти отказать жителям с. Иваки Тереховского района, в 1947 г. подавших ходатайство об открытии местной церкви, использовавшейся колхозом к качеству склада зерна¹⁰⁹. В послевоенные годы на территории Добрушского района действовали приходы в г. Добруш, д. Корма, д. Крупец, д. Вылево, д. Огородня Гомельская и д. Хорошевка. В связи с упразднением Тереховского района Гомельской области, произошедшим в 1962 г., в пределы Добрушского района перешли приходы в д. Носовичи, д. Усохо-Буда, д. Дубровка, д. Васильевка и с. Нивки¹¹⁰.

¹⁰⁵ Акт Добрушской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 1 февраля 1945 г. // Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск–Москва, 2021. – С. 164–168.

¹⁰⁶ Акт Тереховской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 18 марта 1945 г. // Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск–Москва, 2021. – С. 168–171.

¹⁰⁷ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

¹¹⁰ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 331–334, 338–341; 344–345; 351–352, 360–362, 367–370.

Сводная таблица, отражающая информацию о настоятелях православных приходов Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг., представлена в Приложении Б. Биографические сведения о православных клириках, совершивших служение на приходах Добрушского района представлены в Приложении В. Фотографии православных храмов Добрушского и Тереховского районов Гомельской области изучаемого периода, а также связанных с их деятельностью клириков и монашествующих представлены в Приложении Г.

Николаевский приход в г. Добруш. Первые письменные упоминания о Добруше относятся к XIV ст. С 1335 г. он пребывал в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ), с 1500 г. – в составе Московского государства, с 1537 г. – снова в составе ВКЛ. Относился к Речицкому повету Минского воеводства и пребывал в велиkokняжеском владении. В состав Российской империи вошел после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). В 1775 г. перешел во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. – во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. Относился к Белицкому (с 1852 г. – Гомельскому) уезду Могилевской губернии. В XIX ст. являлся центром Добрушской экономии Гомельского имения, к которой принадлежали окрестные деревни общей численностью 2006 дворов. В 1871–1872 гг. в Добруше построена крупнейшая в Европе бумажная фабрика, на территории которой в 1889 г. открылась первая в Беларуси электростанция. По состоянию на 1897 г. в с. Добруш насчитывалось 332 двора и 1784 жителя, а в 1909 г. – 600 дворов и 2092 жителя. С 1919 г. в составе Гомельской губернии РСФСР. В 1926 г. – фабричный поселок, административный центр Добрушского района, с 1927 г. – город, административный центр Добрушского района Гомельского округа (с 1938 г. – Гомельской области)¹¹¹. Построение приходского храма в честь святителя Николая Чудотворца в г. Добруше произошло на средства и старанием Петра Александровича Румянцева в 1780 г. Церковное здание являлось деревянным на каменном фундаменте с отдельно стоящей колокольней. В 1874 г. произошла реконструкция, в результате которой к храму пристраивалась колокольня. В 1893 г. храм был отремонтирован и в нем на средства рабочих бумажной фабрики был устроен новый иконостас. По состоянию на начало XX в. храм находился в хорошем состоянии и пребывал в составе 2-го округа Гомельского уезда Могилевской епархии. К сожалению, информация о закрытии прихода в советский период выявлена не была. Однако к 1933 г. добрушский храм уже не функционировал и в том же году был разобран¹¹².

Возрождение деятельности Николаевского прихода в г. Добруш относится к 1941 г. В условиях немецкой оккупации местные жители возродили регулярное совершение богослужений в здании бывшего детского сада. Помещение

¹¹¹ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 331–333.

¹¹² Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приходы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 2об.

молитвенных собраний оказалось выбрано не случайно, поскольку было построено в 1934 г. на месте разрушенной церкви. Общая площадь сооружения составляла 308 м². Настоятелем прихода стал игумен Иннокентий (Мельниченко), бывший духовник Макарьевского женского монастыря, располагавшегося недалеко от Добруша и закрытого в 1928 г.¹¹³ К периоду немецкой оккупации относится разграбление храмового здания, из которого захватчики забрали ряд икон, напрестольные ризы, облачения, антиминсы и другое имущество¹¹⁴. После освобождения города от немецкой оккупации приход продолжил свою деятельность, ежемесячно выплачивая в Добрушский горсовет 319 руб. за аренду используемого в богослужебных целях помещения. Официальная регистрация прихода состоялась 10 июня 1946 г. Церковные строения дореволюционного периода приходу вернуть не удалось, поскольку в доме священника разместился местный военкомат, а в доме псаломщика горсовет¹¹⁵. Значимыми страницами истории Николаевского прихода г. Добруша являются история изъятия местными гражданскими властями молитвенного дома, их противодействие построению нового храмового здания и его реконструкции, борьба церковной общины за право владения молитвенным помещением. Данные события происходили в 1946–1948 гг. и описаны в разделе 2.5. После произошедшего в августе 1947 г. ухода на покой архимандрита Иннокентия (Мельниченко) новым настоятелем Николаевского прихода стал иерей Петр Бычковский. 17 мая 1948 г. назначение на должность настоятеля храма получил протоиерей Василий Голоднов¹¹⁶, однако уже 24 июня того же года он подал прошение о почислении за штат Минско-Белорусской епархии с правом перехода в другую епархию¹¹⁷.

Указом архиепископа Минского и Белорусского Питирима от 24 июня 1948 г. он был освобожден от должности¹¹⁸. Указом архиепископа Питирима от 13 августа 1948 г. приход возглавил иерей Виталий Голуб¹¹⁹. В 1948 г. церковная община начала совершение богослужений в новом молитвенном доме, площадь которого без учета алтаря составляла 70 м² (с учетом алтаря – 100 м²).

¹¹³ Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1947 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 9. Л. 134; Учетная карточка молитвенного дома Св. Николая, Мирликийского Чудотворца // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 2; Подробнее о Макарьевском монастыре см. в разд. «3.2 Развитие монашества на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.».

¹¹⁴ Акт Добрушской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 1 февраля 1945 г. С. 165.

¹¹⁵ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 30; Учетная карточка молитвенного дома Св. Николая, Мирликийского Чудотворца // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 2.

¹¹⁶ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Василию Голоднову. 17 мая 1948 г. № 767 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 41.

¹¹⁷ Прошение настоятеля Николаевской церкви г. Добруша протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 24 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 46.

¹¹⁸ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Василию Голоднову. 24 июня 1948 г. № 999 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 47.

¹¹⁹ Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 13 августа 1948 г. № 1108 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 7.

Отапливалось оно при помощи единственной печи, находящейся в алтарной части. Само храмовое здание изнутри было обшито доской. В храме находился антиминс, тесно связывавший историю Добрушского прихода с историей Макарьевского монастыря, поскольку он был выдан в 1875 г. архиепископом Могилевским и Мстиславским Евсеием (Орлинским) для церкви святого Николая Чудотворца Макарьевского единоверческого монастыря¹²⁰. К середине 1949 г. при молитвенном доме была сооружена небольшая колокольня, на которой располагалось 4 колокола весом от 0,5 до 7 пудов. Колокольня также использовалась как сторожка. Общая стоимость здания составляла 32 666 руб.¹²¹. В январе 1949 г. прихожане добрушского молитвенного дома направили архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму коллективное обращение, в котором выражали благодарность своему настоятелю иерею Виталию Голубу за ревностное пастирское служение, частое произнесение проповедей, сплочение церковной общины и личное участие в ремонтных работах. Завершалось обращение просьбой наградить настоятеля правом ношения золотого наперсного креста, который имелся в распоряжении прихожан¹²². Учитывая поступившую просьбу, архиепископ Питирим благословил добрушским прихожанам преподнести своему настоятелю испрашиваемую церковную награду и даровал иерею Виталию право ношения наперсного креста¹²³. Несмотря на столь позитивные отношения приходской общины со своим настоятелем, последний вскоре подал прошение о переводе на другое место служения. Указом правящего архиерея от 7 июня 1949 г. он был освобожден от занимаемой должности¹²⁴.

Распоряжением архиепископа Минского и Белорусского Питирима от 21 июня 1949 г. для исполнения пастирских обязанностей в Николаевском храме г. Добруш был командирован сроком на две недели протоиерей Иоанн Пиневич¹²⁵. Прибыв к месту служения, он обратился к правящему архиерею с просьбой оставить его на служении в Добруше и издать соответствующее распоряжение¹²⁶. Указом архиепископа Минского и Белорусского Питирима от

¹²⁰ Описательная часть к отчету за 1952 г. о состоянии Добрушской Николаевской церкви // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 56; Подробнее о Макарьевском монастыре в разд. 3.2.1.

¹²¹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Описная часть к отчету за 1952 г. о состоянии Добрушской Николаевской церкви. Л. 56.

¹²² Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. Январь 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 10.

¹²³ Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Серафима Баторевича настоятелю Николаевской церкви г. Добруша иерею Виталию Голубу. 26 января 1949 г. № 47 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 11.

¹²⁴ Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 7 июня 1949 г. № 719 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 13.

¹²⁵ Командировочное удостоверение протоиерею Иоанну Пиневичу. 21 июня 1949 г. № 783 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 19.

¹²⁶ Рапорт протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 19 октября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 20; Телеграмма протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 22 октября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 20.

24 октября 1949 г. протоиерей Иоанн был назначен настоятелем Николаевского молитвенного дома¹²⁷. Несмотря на то, что добрушский приход располагал служебной квартирой для проживания священника, протоиерей Иоанн поселился в Гомеле и в Добруш приезжал лишь для совершения воскресных и праздничных богослужений. Сложившаяся ситуация вызвала недовольство части прихожан, которые в апреле 1950 г. направили обращение к управляющему Минско-Белорусской епархией с просьбой побудить настоятеля к проживанию в Добруше. Под обращением было собрано 128 подписей¹²⁸. Данное обращение поддержал благочинный Гомельского округа протоиерей Михаил Кротт¹²⁹. В ответ на поступившие обращения архиепископ Питирим предложил протоиерею Иоанну выполнить пожелание прихожан. При этом было отмечено, что невыполнение повлечет за собой отстранение от служения в Добруше¹³⁰. Однако вскоре на имя правящего архиерея поступило новое обращение прихожан, собравшее 662 подписи и свидетельствовавшее об отсутствии претензий к настоятелю¹³¹. Практически одновременно с этим протоиерей Иоанн подал прошение о почислении за штат по причине ухудшения состояния здоровья и частых сердечных приступов¹³². Указом архиепископа Питирима от 27 июня 1950 г. эта просьба была удовлетворена¹³³.

В 1950 г. настоятелем прихода был назначен игумен Боголеп (Анцух)¹³⁴, который уже в следующем году произвел ремонт молитвенного дома и установил вокруг него деревянный забор. За непродолжительное время службы в Добруше он снискал любовь и уважение паствы. На втором году пребывания в должности Николаевского молитвенного дома игумен Боголеп следующим образом характеризовался его прихожанами в письме, направленном ими на имя архиепископа Минского и Белорусского Питирима: «До назначения настоятелем нашей церкви о. игумена наш храм выглядел мрачным и темным, прихожане были чем-то недовольны... При приеме нашей церкви о. игуменом последний начал беспокоиться о врученной ему пастве и среди прихожан Добрушской

¹²⁷ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Иоанну Пиневичу. 24 октября 1949 г. № 1205 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 22.

¹²⁸ Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 16 апреля 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 23–24об.

¹²⁹ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 2 мая 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 25–25об.

¹³⁰ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии протоиерею Иоанну Пиневичу. 12 мая 1950 г. № 545 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 26.

¹³¹ Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 28–36об.

¹³² Прошение протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 31 мая 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 37.

¹³³ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области и благочиния протоиерею Иоанну Пиневичу. 27 июля 1950 г. № 727 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 42.

¹³⁴ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Покровской церкви с. Кривошин Барановичской области и благочиния игумену Боголепу (Анцуху). 27 июня 1950 г. № 726 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 17.

церкви водворился мир и покой. А также о. игумен беспокоился и о приведении нашей церкви в настоящий вид»¹³⁵. Указом архиепископа Питирима от 5 сентября 1951 г. игумен Боголеп был переведен на служение в Петро-Павловский собор г. Гомеля¹³⁶. После принятия этого решения добрушские прихожане ходатайствовали перед правящим архиереем о возвращении к ним прежнего настоятеля. Учитывая их просьбы и желание самого игумена Боголепа, уже 14 сентября 1951 г. он был снова назначен настоятелем Николаевского храма в г. Добруш¹³⁷. 21 октября 1953 г. игумен Боголеп был освобожден от должности настоятеля и исключен из клира Минско-Белорусской епархии с правом перехода в другую епархию¹³⁸.

В 1953–1956 гг. настоятелем Добрушского прихода являлся иерей Виктор Цинцевич¹³⁹. Летом 1955 г. он без согласования с государственными органами осуществил ремонт церковного здания: произвел ремонт крыши, пристроил новый алтарь и возвел рядом с молитвенным домом две пристройки, для которых приобрел 180 листов кровельного железа и пиломатериалы¹⁴⁰. На сложившуюся ситуацию негативно отреагировал уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанов, подготовивший в связи с произошедшим специальный акт и добившийся в 1956 г. увольнения священнослужителя¹⁴¹.

Указом митрополита Минского и Белорусского Питирима от 25 апреля 1956 г. назначение на должность настоятеля получил протоиерей Константин Хомич¹⁴², что ознаменовало начало примечательного этапа в истории прихода. Ранее он совершал служение на территории Брестской области и архиепископом Пинским и Полесским Даниилом (Юзьвюком) характеризовался следующим образом: «Усердный молитвенник. Жизни самой трезвой. С особенной

¹³⁵ Письмо церковного совета Николаевского молитвенного дома г. Добруша архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 4 сентября 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 27–27об.

¹³⁶ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 5 сентября 1951 г. № 1285 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 24.

¹³⁷ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 14 сентября 1951 г. № 1343 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 26.

¹³⁸ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 21 октября 1953 г. № 2117 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 36.

¹³⁹ Послужной список иерея Виктора Георгиевича Цинцевича. Составлен в 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 992. Л. 18–19об.

¹⁴⁰ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Добрушской церкви иерею Виктору Цинцевичу. 23 ноября 1955 г. № 2095 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 79; Прошение верующих г. Добруша митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 20 ноября 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 73–73об.; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 25, 36; Послужной список иерея Виктора Георгиевича Цинцевича. Составлен в 1956 г. Л. 19; Рапорт настоятеля Николаевской церкви г. Добруш иерея Виктора Цинцевича митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 22 ноября 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 82–82об.

¹⁴¹ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. Л. 25, 36.

¹⁴² Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима протоиерею Константину Хомичу. 25 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 32.

любовью, аккуратностью и страхом Божиим проходит служение. Честный, скромный, порядочный, вежливый и исполнительный... Слово Божие проповедует. С прихожанами обходителен»¹⁴³. На новом месте служения протоиерей Константин снискал любовь и уважение большей части прихожан. В своем письме управляющему Минско-Белорусской епархией, составленном во второй половине 1957 г., они так отзывались о своем настоятеле: «Это действительно настоящий священник. Он не стыдится и не боится носить, даже на улице, свою длинную одежду, носит длинные волосы и бороду, всегда со всеми приветлив, не курит, совсем не употребляет спиртных напитков... Весь приход, не только женщины, но и мужчины, число которых в церкви при о. Константине увеличилось, очень любят и ценят его и ни за что не захотят расстаться с ним»¹⁴⁴.

Вскоре после переезда в Добруш протоиерей Константин активно занялся проведением капитального ремонта молитвенного дома, освящение которого состоялось 28 октября 1956 г.¹⁴⁵ После этого уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области В. Т. Лобанов следующим образом описывал Добрушский молитвенный дом: «Внутри дом хорошо переоборудован по церковному образцу, сделан высокий полукруглый потолок, купол (небольшой), все стены и потолок оббиты фанерой и покрашены масляной краской. Имеется много разных икон, сохраненных верующими, которые забирали их при закрытии церкви... Церковный совет по просьбе священника Хомича купил в Киеве пять штук больших переносных подсвечников, сделанных по старому церковному образцу из белой жести»¹⁴⁶. Несмотря на сложившуюся положительную репутацию и активную деятельность в должности настоятеля, протоиерей Константин Хомич не устраивал группу прихожан, объединенную вокруг регента- псаломщика Христины Савельевны Афанасенко. В феврале 1957 г. они направили жалобы на своего настоятеля Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму, благочинному Гомельского округа протоиерею Михаилу Кротту. Последний посетил Добруш и после обстоятельного рассмотрения дела отстранил регента от исполнения обязанностей, а вскоре после этого митрополит Питирим своим указом назначил нового регента. Как выяснилось в ходе изучения ситуации, бывшая регент Х. С. Афанасенко ранее организовывала аналогичные кампании по смещению прежних настоятелей иероя Виталия Голуба, игумена Боголепа (Анцуха) и иероя

¹⁴³ Послужной список иероя Константина Андреевича Хомича. Май 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 26.

¹⁴⁴ Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруш митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 1957 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 39.

¹⁴⁵ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Николаевской церкви г. Добруш протоиерею Константину Хомичу // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 92; Рапорт настоятеля Николаевской церкви г. Добруш протоиерея Константина Хомича митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 4 октября 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 91.

¹⁴⁶ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 950. Л. 3.

Виктора Цинцевича. Свои амбиции Х. С. Афанасенко подпитывала тем, что в молодости проживала в женском монастыре и имела навык несения клиросного послушания на монастырских богослужениях. После отстранения от должности регента она продолжила рассылку анонимных писем с безосновательными обвинениями протоиерея Константина¹⁴⁷. В ответ на это 5 февраля 1958 г. управляющий Минско-Белорусской епархии поручил добрушскому настоятелю объявить с церковного амвона свою резолюцию следующего содержания: «Священника Хомича я знаю с самой хорошей стороны как истинного пастыря-молитвенника, безупречного в бытовом отношении. Жалобу на него Христины и Диколосовой я рассматривал как стремление недостойными средствами оклеветать достойного пастыря перед своим епископом, сменить его и занять в церкви руководящую роль. Благодарю верующих Добруша, что они так единодушно защищают своего доброго пастыря и не поддались на демагогические уловки клеветников. Митрополит Питирим»¹⁴⁸.

Даже после такого решительного вмешательства правящего архиерея в сложившуюся ситуацию группа противников протоиерея Константина продолжила направлять письменные обвинения в Минское епархиальное управление¹⁴⁹. Продолжая поддерживать позицию настоятеля в сложившейся конфликтной ситуации, 15 апреля 1958 г. правящий архиерей наложил следующую резолюцию на очередное обращение сторонников Х. С. Афанасенко: «Поскольку Вы отказываетесь от проведения следствия, то дело о. Хомича прекращаю. В дальнейшем никакие Ваши жалобы не будут приниматься как необоснованные, клеветнические. Митрополит Питирим»¹⁵⁰. Однако управляющий Минско-Белорусской епархии не мог оставить без внимания обращения, которые группа несогласных начала направлять на адрес Московской

¹⁴⁷ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. Х. С. Афанасенко, г. Добруш. 11 июля 1957 г. № 1658 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 36; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. А. Шокову, г. Добруш. 1 июня 1957 г. № 1401 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 37; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. В. С. Кузнецова, г. Добруш. 20 февраля 1957 г. № 437 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 35; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 20 июля 1957 г. № 1721 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 38; Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 1957 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 39–40; Письмо Х. С. Афанасенко епископу Бобруйскому Леонтию, викарию Минской епархии. 16 ноября 1957 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 41–42.

¹⁴⁸ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии протоиерею Константину Хомичу. 8 февраля 1958 г. № 434 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 55.

¹⁴⁹ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии г-ну В. Г. Янчевскому, г. Добруш. 29 июля 1958 г. № 1930 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 65; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии г-ну Е. Л. Шкуратову, г. Добруш. 2 апреля 1959 г. № 638 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 67; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 16 июля 1958 г. № 1858 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 63; Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 29 июля 1958 г. № 1929 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 64.

¹⁵⁰ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии верующим молитвенного дома г. Добруша Гомельской области. 23 апреля 1958 г. № 1160 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 62.

Патриархии¹⁵¹. Направленный им для дополнительного изучения ситуации новоназначенный благочинный Гомельского округа протоиерей Василий Копычко посетил Николаевский молитвенный дом 14 апреля 1959 г. В своем рапорте митрополиту Питириму об итогах поездки он сообщал о поддержке протоиерея Константина большинством добрушских прихожан, констатировал безосновательность возводимых на настоятеля обвинений и его высокий нравственный авторитет среди большей части прихожан¹⁵².

Произошедшее в мае 1959 г. назначение управляющим Минско-Белорусской епархией митрополита Гурия (Егорова) побудило сторонников бывшего регента активизировать кампанию по дискредитации настоятеля. Однако на их пространное обращение владыка наложил следующую резолюцию: «Для того, чтобы снять священника с прихода, требуется указать основательные причины, а Вы не сообщаете мне ничего серьезного. Будем стремиться иметь мир ко всем. Да благословит Вас Бог! Митрополит Гурий. 9 июля 1959 г.»¹⁵³. Данний ответ не удовлетворил жалобщиков, и они продолжили направлять коллективные обращения правящему архиерею¹⁵⁴. В ответ на все поступавшие призывы удалить настоятеля митрополит Гурий 16 октября 1959 г. заявил: «Вопрос о священнике Хомиче был тщательно расследован владыкой митрополитом Питиримом. О. Хомич был оставлен в Добруше с прекрасным отзывом митрополита. Я не вижу оснований для отмены решения владыки митрополита. Призываю всех к миру»¹⁵⁵. Видимым знаком поддержки священноначалием протоиерея Константина Хомича стало состоявшееся 17 марта 1961 г. награждение его правом ношения наперсного креста с украшениями¹⁵⁶. Несмотря на критическое отношение управляющих Минско-Белорусской епархией к действиям группы несогласных в Добрушском приходе, протоиерей Константин оказался вынужден сменить место служения. Указом архиепископа Минского и Белорусского Варлаама (Борисевича) от 4 сентября 1962 г. он получил назначение на должность настоятеля Успенского храма в с. Красное Гомельского района¹⁵⁷. Новым

¹⁵¹ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 31 марта 1959 г. № 600 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 68; Письмо канцелярии Московской Патриархии в канцелярию Минско-Белорусской епархии. 4 июня 1959 г. № 1133 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 74.

¹⁵² Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Василия Копычко митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 22 апреля 1959 г. № 22 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 71–73.

¹⁵³ Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 2 июля 1959 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 75.

¹⁵⁴ Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 27 июля 1959 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 92–93об.; Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 29 июля 1959 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 90–91об.

¹⁵⁵ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 30 октября 1959 г. № 2370 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 95.

¹⁵⁶ Свидетельство о награждении протоиерея Константина Хомича правом ношения наперсного креста с украшениями. 17 марта 1961 г. № 410 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 96.

¹⁵⁷ Указ митрополита Минского и Белорусского Варлаама протоиерою Константину Хомичу. 4 сентября 1962 г. № 458 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 97.

настоятелем Николаевского молитвенного дома в том же 1962 г. был назначен иерей Вадим Петельский. По прошествии трех лет добрушские прихожане направили обращение к архиепископу Минскому и Белорусскому Антонию (Мельникову) с просьбой о возвращении на должность настоятеля протоиерея Константина Хомича, служение которого характеризовали следующим образом: «Это наш любимый пастырь, наш отец. Он... был пастырь своему стаду. Мы его безумно все любили. Он заслуживал этого. Когда был у нас, к нам ходил народ со всех окрестных деревень, а сейчас даже местные перестали посещать храм»¹⁵⁸. Данное обращение не изменило ситуацию, и на протяжении всего рассматриваемого периода настоятелем Николаевского молитвенного дома в Добруше продолжал оставаться иерей Вадим Петельский. Таким образом, на протяжении 1944–1964 гг. развитие и деятельность приходской общины г. Добруша ограничивалась не только советским законодательством и действиями местных гражданских властей, но и по причине отсутствия внутреннего единства. Разделенность общины на сторонников и противников бывшего регента Х. С. Афанасенко повлекла за собой смену нескольких настоятелей, деморализацию верующих и в конечном итоге привела к заметному сокращению численности прихожан.

Покровский приход в д. Корма. Первые письменные упоминания о д. Корма относятся к XVI ст., когда она относилась к Речицкому повету Минского воеводства ВКЛ. С середины XVIII ст. находилась во владении М. Чарторыйского. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). В 1775 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. Село Корма являлось волостным центром Белицкого (с 1852 г. – Гомельского) уезда Могилевской губернии. По состоянию на 1897 г. в деревне числилось 375 дворов и 2612 жителей. С 1919 г. в составе Гомельской губернии. С 1926 г. деревня являлась центром сельсовета Добрушского района Гомельского округа, с 1930 г. – Добрушского района БССР, с 1938 г. – Добрушского района Гомельской области. В 1929 г. организован колхоз «Оборона». С 1962 г. пребывает в составе Добрушского района Гомельской области. По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 2247 жителей¹⁵⁹. Первый деревянный Покровский храм в д. Корма был построен в 1760 г. по благословению епископа Могилевского Георгия (Конисского)¹⁶⁰. К началу XX ст. церковь обветшала и вместо нее по дозволению Святейшего Синода в 1902 г. началась постройка нового каменного храма. Освящение новосооруженной церкви осуществил 26 сентября 1907 г.

¹⁵⁸ Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруш архиепископу Минскому и Белорусскому Антонию. 1965 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 101.

¹⁵⁹ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 351–352.

¹⁶⁰ Могилевская старина : сборник статей «Могилевских Губернских ведомостей» / под ред. Е. Р. Романова. – Могилев : Типография Губернского правления, 1900. – Вып. 1. – С. 69.

епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), викарий Могилевской епархии¹⁶¹. Здание храма относится к крестово-купольному трехапсидному типу псевдорусского стиля. Средокрестие увенчано небольшим куполом на четырехгранном основании. Архитектурной доминантой сооружения является двухъярусная колокольня. Оконные и дверные проемы декорированы килевидными завершениями фронтонов, арками с полуколоннами¹⁶². В рассматриваемый период храмовое здание являлось отапливаемым, покрытым железом и окрашенным масляной краской. Вокруг храмовой территории устанавливалась деревянная ограда с воротами и калиткой. Церковной утвари имелось в достаточном количестве¹⁶³. Приход относился к 3-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии¹⁶⁴. С 1922 г. Покровский приход поддерживал обновленчество. Последним его настоятелем на протяжении 1927–1930 гг. являлся иерей Афанасий Хацков, рукоположенный обновленческим архиепископом Гомельским Досифеем (Степановым). В 1930 г. произошло закрытие храма, переоборудованного под зернохранилище. Тогда же арестовали и приговорили к заключению в ИТЛ настоятеля¹⁶⁵.

В период немецкой оккупации произошло возрождение приходской жизни. Начиная с 1942 г. в Покровском храме началось совершение богослужений. Вскоре после освобождения Добрушского района в 1944 г. назначение на должность настоятеля Покровского прихода получил иерей Павел Балбеко. Официальная регистрация церковной общины состоялась 10 мая 1945 г. В 1946 г. настоятелем прихода стал вернувшийся из ссылки иерей Афанасий Хацков. По состоянию на конец 1940-х – начало 1950-х гг. состояние Покровского храма представлялось следующим. Площадь внутреннего пространства составляла 184 м² без учета алтаря. Крыша была покрыта жестью и окрашена. На куполе и колокольне были водружены кресты. Поскольку на храмовой колокольне отсутствовали колокола, верующие на богослужение собирались посредством ударов по подвешенному рельсу. Церковь была обеспечена богослужебной утварью. Ограда вокруг храма являлась проволочной. Помимо храмового здания, церковных строений не было¹⁶⁶. В 1959 г. иерей Афанасий вышел за штат и в

¹⁶¹ Историческая справка о Свято-Покровской церкви д. Корма Добрушского района Гомельской области // АГЕУ. – Дело Свято-Покровской церкви д. Корма Рогачевского уезда за 1829–1998 гг. Л. 1; Житие святого праведного Иоанна Кормянского с приложением акафиста и молитв. – Гомель : Изд. «Фавор», 2014. – С. 17.

¹⁶² Пятросава, А. Ю. Пакроўская царква / А. Ю. Пятросава // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 155.

¹⁶³ Ведомость о церкви Покровской, Гомельского уезда села Кормы за 1907 г. // АГЕУ. – Дело Свято-Покровской церкви д. Корма Рогачевского уезда за 1829–1998 гг. Л. 81.

¹⁶⁴ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приходы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3.

¹⁶⁵ Послужной список иерея Афанасия Хацкова // АГЕУ. – Дело Свято-Покровской церкви д. Корма Рогачевского уезда за 1829–1998 гг. Л. 114.

¹⁶⁶ Описательная часть к отчету за 1952 г. Кормянской церкви Гомельского благочиния // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 3–5; Учетная карточка Покровской церкви в д. Корма Добрушского района Гомельской области. Составлена 23 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 1.

следующем году скончался¹⁶⁷. Указом митрополита Минского и Белорусского Гурия (Егорова) новым настоятелем прихода стал иерей Иоанн Осипович¹⁶⁸. Столкнувшись с достаточно удручающим состоянием приходских сооружений, он 11 марта 1960 г. подал прошение митрополиту с просьбой благословить установку новой ограды вокруг церкви вместо старой проволочной¹⁶⁹. Поддержав эту инициативу, владыка указал на необходимость согласования вопроса с уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области¹⁷⁰. Уже 1 июня 1960 г. настоятель направил управляющему епархией рапорт, в котором извещал о завершении постройки вокруг храма кирпичной ограды. Также он испрашивал благословения на ремонт пола и сооружение отопительной печи в церкви¹⁷¹. В ответ правящий архиерей снова рекомендовал священнику согласовать данный вопрос с уполномоченным¹⁷². К сентябрю 1960 г. ремонт был окончательно завершен. 20 августа 1960 г. иерей Иоанн инициировал процедуру перезаключения существующего договора с Добрушским районным исполнительным комитетом. Члены приходского совета, совместно составив опись приходского имущества, заключили упомянутый договор на эксплуатацию храмового сооружения и его имущества на безвозмездной основе и бессрочное пользование¹⁷³. Несмотря на активную хозяйственную деятельность, иерей Иоанн Осипович прослужил на приходе недолго. Спустя два года у него произошел конфликт с приходским советом из-за вопроса увеличения настоятельского оклада. Настоятель получал 50 руб. в месяц, что являлось недостаточным для содержания его семьи. К тому же за два года своего служения священнослужитель так и не смог получить достойного жилища и страдал из-за неудовлетворительных условий своего содержания. Он обратился с просьбой об увеличении денежного содержания к церковному совету, на что от старости С. Атрощенко получил отрицательный ответ, мотивированный недостаточностью средств из-за обложения большим налогом. 30 мая 1962 г. иерей Иоанн сдал справку о регистрации уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области, дав обстоятельное

¹⁶⁷ Послужной список иерея Афанасия Хацкова // АГЕУ. – Дело Покровской церкви в д. Корма. Л. 114

¹⁶⁸ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 16.

¹⁶⁹ Прошение иерея Иоанна Осиповича митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 11 марта 1960 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 26.

¹⁷⁰ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Св. Покровской церкви д. Корма Добрушского района Гомельской области иерею Иоанну Осиповичу. 16 марта 1960 г. № 453 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 27.

¹⁷¹ Рапорт иерея Иоанна Осиповича митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 1 июня 1960 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 35.

¹⁷² Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Св. Покровской церкви д. Корма Добрушского района Гомельской области иерею Иоанну Осиповичу. 17 июня 1960 г. № 1124 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 36.

¹⁷³ Опись имущества, находящегося в Кормянской церкви по состоянию на 1 августа 1960 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 505. Л. 37–37об.

объяснение по этому вопросу¹⁷⁴. В 1963 г. новым настоятелем Покровского прихода стал иеромонах Иерофеий (Антоненко)¹⁷⁵. О нем сохранились добрые свидетельства как о благочестивом пастыре. Так, благочинный Гомельского округа протоиерей Василий Копычко в 1964 г. составил следующую характеристику иеромонаху Иерофею: «Простой и невзыскательный пастырь. Скромный и благочестивый. В прохождении пастырского служения аккуратен. За простоту и добродушие уважаем прихожанами»¹⁷⁶. Рассматриваемый период служения нового настоятеля не был отмечен какими-либо существенными событиями в приходе.

Свято-Троицкий приход в с. Крупец. Возникновение Свято-Троицкого прихода в с. Крупец (до XX в. – Старый Крупец) относится к XVIII ст. В это время село относилось к Речицкому повету Минского воеводства, а с 1795 г. к Белицкому уезду Могилевской губернии. Первоначально приход являлся униатским, но в 1780 г. перешел в юрисдикцию Православной Российской Церкви. Первым православным настоятелем прихода являлся иерей Григорий Афанасьевич Хорошкович. В 1816 г. село перешло в состав Добрушской экономии Гомельского имения. По состоянию на 1857 г. в состав прихода входили село Старый Крупец (908 человек), слобода Новый Крупец (535 человек), деревня Жгунская Буда (209 человек). Построение нового деревянного храма в д. Старый Крупец относится к 1893 г. Церковное здание основывалось на каменном фундаменте, относилось к крестово-купольному типу и имело пятигранную апсиду. Основная часть храма покрыта шатровым куполом на световом восьмигранном барабане. Бабинец венчает двухгранный колокольня с небольшой луковичной главой. В стенах имеются прямоугольные оконные проемы. Внутренне пространство храма составляло 133 м² и украшалось росписями. В дореволюционный период приход относился к 1-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии. В 1926 г. с. Старый Крупец вошло в состав Добрушского района. В 1933 г. произошло закрытие прихода, а храм был переоборудован в зернохранилище¹⁷⁷. Возобновление деятельности Свято-Троицкого прихода

¹⁷⁴ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 58.

¹⁷⁵ Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 28 мая 1963 г. № 99 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 37.

¹⁷⁶ Послужной список иеромонаха Иерофея (Антоненко). Составлен в 1964 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 40об.

¹⁷⁷ Белицкий, Е. Подпольским игом. Очерки и штрихи из жизни православных белорусов в XVIII веке / Е. Белицкий. – Вильна : Типография «Русский почин», 1907. – С. 144; Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 367; Горючко, П. Материалы из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1780–1795 (Списки воссоединенных церквей) / Платон Горючко // Могилевские епархиальные ведомости. – 1903. – № 1–2. – С. 11; Лісейчыкаў, Д. Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. / Дзяніс Лісейчыкаў. – Мн., 2015. – С. 543; Пятросава, А. Ю. Троіцкая царква / А. Ю. Пятросава // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мн. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 157; Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приицы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 2об.; Учетная карточка Свято-Троицкой церкви в д. Крупец Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 544. Л. 1.

произошло по инициативе местных жителей вскоре после начала немецкой оккупации в 1941 г.¹⁷⁸ Имя священника, окормлявшего приход в военный период установить не удалось. В 1946 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области зарегистрировал церковную общину с. Крупец. В 1946–1972 гг. настоятелем являлся иерей Парфений Гладченко¹⁷⁹. Согласно характеристике гомельского уполномоченного, названный настоятель не проявлял высокой активности в развитии приходской жизни, никогда не проповедовал и «в своей религиозной деятельности мало чем отличался от простого прихожанина-верующего»¹⁸⁰. Однако пассивная позиция настоятеля компенсировалась активностью церковного старосты Выходцева, проявлявшего большую заботу о состоянии церкви. Благодаря его инициативе в 1958–1959 гг. в храмовом здании был произведен небольшой ремонт, установлена деревянная ограда вокруг храма, покрашена крыша и приобретены три подсвечника. Более того, староста следил за поведением священника и мог делать ему замечания¹⁸¹.

Михайловский приход в д. Вылево. Письменные упоминания о д. Вылево относятся к XVI в., когда она относилась к Минскому воеводству ВКЛ. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Относилась к Гомельской волости Белицкого уезда Могилевской губернии. В 1776 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в деревне числилось 105 дворов и 655 жителей. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром сельсовета и относилась к Ветковскому району Гомельского округа. В 1927–1930 гг. входила в состав Ветковского района Гомельского округа, с 1930 г. Ветковского района БССР, с 1938 г. – Добрушского района Гомельской области. В 1929 г. организован колхоз «Молот». По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 524 жителя¹⁸². Наиболее вероятной датой возникновения Михайловского прихода в с. Вылево Речицкого повета Минского воеводства является 1763 г., когда и был построен первый храм¹⁸³. Строительство второго

¹⁷⁸ Учетная карточка Свято-Троицкий церкви в д. Крупец Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 544. Л. 1.

¹⁷⁹ Анкета священнослужителя. Иерей Парфений Трофимович Гладченко. Составлена 12 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 3–Зоб.; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 30–31; Послужной список иерея Парфения Трофимовича Гладченко. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 1–2.

¹⁸⁰ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 32.

¹⁸¹ Там же. Л. 32–33.

¹⁸² Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 340–341; Буйневич, Н. А. Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. С. 10; Ольшанов, И. А. Под защитой Архангела Михаила. Исторические очерки. С. 16.

¹⁸³ Памятник архитектуры второй половины XIX века – церковь святого архистратига Михаила в деревне Вылево Добрушского района Гомельской области – памятник жертвам чернобыльской трагедии. Историко-архивные и библиографические данные // АГЕУ. – Дело Михайловского прихода д. Вылево Добрушского района. Л. 15.

вылевского храма относится к 1839–1847 гг.¹⁸⁴ Включая жителей окрестных деревень, в 1897 г. вылевский приход в это время насчитывал 3154 человека. Помимо народного училища в Вылево, в соседних деревнях имелось три церковно-приходские школы, в которых обучалось 242 мальчика и 239 девочек. В 1909 г. завершилось строительство нового деревянного храма в честь святого Архистратига Михаила. Приход относился к 3-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии. В первой половине 1930-х гг. произошло закрытие храма, возобновившего свою деятельность в 1944 г.¹⁸⁵ Официальная регистрация храма уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области состоялась в 1946 г.¹⁸⁶ В 1952 г. состояние храмового здания оценивалось как среднее. При этом в нем отсутствовало отопление, отмечался недостаток богослужебных книг и материальных средств. Посещаемость храма оценивалась как невысокая (как летом, так и зимой). На храмовой колокольне, располагавшейся над притвором, имелось 4 малых колокола. Верующие на богослужение созывались колокольным звоном. Храм окружала каменная ограда, построенная еще в дореволюционный период¹⁸⁷. В 1955 г. приходская община собственными усилиями осуществила капитальный ремонт храмового здания¹⁸⁸. Указом архиепископа Минского и Белорусского Василия (Ратмирова) от 28 февраля 1944 г. настоятелем Михайловского прихода являлся иерей Иоанн Кашуба, служивший в Вылево еще до закрытия прихода в 1930-е гг.¹⁸⁹ Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов отмечал, что иерей Иоанн в период своего настоятельства практически ничего не предпринимал для благоукрашения церкви¹⁹⁰. В 1955 г. иерей Иоанн по причине ухудшения здоровья оставил

¹⁸⁴ Батраев, Р. Р. Спасенная святыня / Р. Р. Батраев // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего : Материалы X Туровских епархиальных образовательных чтений. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. – С. 6.

¹⁸⁵ Буйневич, Н. А. Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. С. 14; Описательная часть к отчету за 1952 г. Вылевской церкви Гомельской области // АГЕУ. – Дело Свято-Михайловского храма с. Вылево Добрushского района. Л. 10; Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приицы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 2об.; Цыкунов, С. В. История прихода Свято-Михайловской церкви, бывшей в селе Вылево Добрushского района / С. В. Цыкунов // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории: материалы науч.-ист. семинара. – Гомель: БелГУТ, 2017. – С. 142–145.

¹⁸⁶ Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Вылево Добрushского района Гомельской области. Составлена 30 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 202. Л. 1.

¹⁸⁷ Описательная часть к отчету за 1952 г. Вылевской церкви Гомельской области // АГЕУ. – Дело Свято-Михайловского храма с. Вылево Добрushского района. Л. 10–12.

¹⁸⁸ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 24.

¹⁸⁹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 апреля 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 8. Л. 4; Послужной список иероя Иоанна Иоанновича Кашубо // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 178; Послужной список иероя Иоанна Иоанновича Кашубо. Составлен 25 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 180.

¹⁹⁰ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 31.

приходское служение и вышел за штат¹⁹¹. В 1955–1959 гг. настоятелем прихода являлся иерей Вассиан Неверовский¹⁹², который вскоре после своего назначения произвел в храме небольшой ремонт¹⁹³. С 10 февраля по 16 октября 1959 г. настоятелем церкви являлся иерей Николай Титовец¹⁹⁴, в 1959–1960 гг. – снова иерей Иоанн Кашуба¹⁹⁵, в 1959–1961 гг. – иерей Вячеслав Дубинин¹⁹⁶. Следующим настоятелем прихода стал иерей Василий Концевой, 5 апреля 1961 г. утвержденный в должности резолюцией викария Минской епархии епископа Бобруйского Леонтия (Бондаря) и пребывавший на этой должности на протяжении всего рассматриваемого периода¹⁹⁷.

Николаевский приход в д. Огородня Гомельская. Письменные упоминания о д. Огородня Гомельская относятся к XVIII в., когда она относилась к Речицкому повету Минского воеводства ВКЛ. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Относилась к Гомельской волости Белицкого уезда Могилевской губернии. В 1775 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в деревне числилось 410 дворов, 2398 жителей, 3 старообрядческих молитвенных дома. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром сельсовета и относилась к Добрушскому району. В 1927–1930 гг. входила в состав Тереховского района Гомельского округа, с 1930 г. Тереховского района БССР, с 1938 г. – Добрушского района Гомельской области. В 1929 г. организован колхоз «Красный ударник». По состоянию на 1959 г. в деревне проживало 786 человек¹⁹⁸. Возникновение православного прихода в д. Огородня Гомельская относится к середине XIX ст.

¹⁹¹ Послужной список иерея Иоанна Иоанновича Кашубо. Составлен 25 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 180.

¹⁹² Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Вассиану Александровичу Неверовскому. 10 февраля 1959 г. № 261 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 1.

¹⁹³ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. Л. 31.

¹⁹⁴ Указ епископа Бобруйского Леонтия, викария Минской епархии, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Гомельского благочиния священнику Николаю Даниловичу Титовцу. 16 октября 1959 г. № 2388 // АГЕУ. – Личное дело иерея Николая Даниловича Титовца. Л. 1; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Николаю Даниловичу Титовцу. 10 февраля 1959 г. № 260 // АГЕУ. – Личное дело иерея Николая Даниловича Титовца. Л. 4.

¹⁹⁵ Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 23 октября 1959 г. № 2428 // АГЕУ. – Личное дело иерея Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 3; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 17 марта 1960 г. № 558 // АГЕУ. – Личное дело иерея Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 2; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 20 июля 1960 г. № 1336 // АГЕУ. – Личное дело иерея Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 1.

¹⁹⁶ Указ епископа Бобруйского Леонтия, временно управляющего Минской епархией, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 17 февраля 1961 г. № 275 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 29; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 31 декабря 1959 г. № 2877 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 31.

¹⁹⁷ Справка канцелярии Митрополита Минского и Белорусского о назначении священника Василия Ивановича Концевого настоятелем Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области. 5 апреля 1961 г. № 500 // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 25.

¹⁹⁸ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 334.

Во второй половине этого же столетия в деревне был построен деревянный храм, освященный в честь святителя Николая, архиепископа Мирликийского. Храмовое здание относится к крестово-купольному типу с пятигранной апсидой и доминирующей двухъярусной колокольней, увенчанной шатровой крышей. Средокрестие увенчано шлемообразным куполом на световом восьмигранном барабане. Помимо главного, имеются боковые входы с крылечками и козырьками. Окна украшены декоративными решетками¹⁹⁹. В дореволюционный период приход относился к 3-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии²⁰⁰. В 1929 г. настоятель прихода иерей Евдоким Матюшкин был репрессирован, после чего духовное попечение об общине имел обновленческий протоиерей Иоанн Иоаннович Гашкевич (сын святого праведного Иоанна Кормянского). После того, как в 1937 г. последний подвергся аресту и был приговорен к расстрелу, произошло закрытие храма. Возобновление богослужений началось в период немецкой оккупации. Поскольку в приходе отсутствовал священнослужитель, богослужения в храме ограничивались чтением часов и акафистов, которые совершал один из местных жителей. При этом в первые послевоенные годы приход не имел официальной регистрации. Несмотря на попытки благочинного Добрушского округа архимандрита Иннокентия (Мельниченко) убедить местных прихожан не совершать богослужебные чинопоследования «мирянским чином», ситуацию исправить не удалось. Желая вернуть церковную жизнь деревни в традиционное русло, в июне 1947 г. благочинный Гомельского округа протоиерей Иоанн Пиневич возбудил перед управляющим Минско-Белорусской епархией и уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области вопрос регистрации прихода в Огородне Гомельской и назначении в него настоятеля²⁰¹. Тогда же на имя архиепископа Питирима поступило прошение жителей д. Огородня Гомельская и Огородня Кузьминическая с просьбой об официальном открытии храма и возрождении прихода, собравшее 138 подписей²⁰². В отчете за второй квартал 1947 г. гомельский уполномоченный отмечал, что в д. Огородня Гомельская сохранилось типовое здание церкви и необходимые для богослужения принадлежности. Обслуживание местной общины формально было закреплено за настоятелем прихода в д. Корма Добрушского района²⁰³. После проведения

¹⁹⁹ Пятросава, А. Ю. Царква / А. Ю. Пятросава // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнографіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мн. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 152.

²⁰⁰ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются причты // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3об.

²⁰¹ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 11 июня 1947 г. № 225 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 11–12об.; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 155.

²⁰² Прошение архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму от жителей д. Огородня Гомельская и д. Огородня Кузьминическая. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 13–22об.

²⁰³ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

необходимых организационных процедур 16 июня 1947 г. архиепископ Питирим издал указ о назначении настоятелем Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иероя Константина Гуптора²⁰⁴. Однако уже 27 июня того же года последний подал прошение на имя правящего архиерея с просьбой о переводе на другое место служения по семейным обстоятельствам и по причине малой доходности прихода²⁰⁵. Указом архиепископа Питирима от 4 июля 1947 г. иерей Константин был освобожден от должности настоятеля и направлен на другое место служения²⁰⁶. В 1948–1950 гг. настоятелем церкви являлся иеромонах Иоанн (Матвеенко)²⁰⁷. С 3 января по 18 мая 1951 г. приход возглавлял иерей Антоний Горбачев²⁰⁸, в 1951–1958 гг. – иерей Антоний Прищепов²⁰⁹, в 1958 г. – иерей Николай Титовец²¹⁰, а в 1959–1961 гг. – иерей Михаил Корнадудов²¹¹.

Николаевский приход в с. Усохо-Буда. Письменные упоминания о д. Хорошевка относятся к XVIII в., когда она относилась к Речицкому повету Минского воеводства ВКЛ. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Относилась к Гомельской волости Белицкого уезда Могилевской губернии. В 1776 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в селе Хорошевка числилось 159 дворов, в 1909 г. – 220 дворов и 1595 жителей. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром сельсовета Краснобудского района Гомельского округа. В 1927–1930 гг. входила в состав Тереховского района Гомельского округа, с 1930 г. – Тереховского района БССР, с 1938 г. – Тереховского района Гомельской

²⁰⁴ Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича канцелярии архиепископа Минского и Белорусского. 8 августа 1947 г. № 342 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 16 июня 1947 г. № 717 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 25.

²⁰⁵ Прошение иероя Константина Гуптора архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 27.

²⁰⁶ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 4 июля 1947 г. № 875 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 29.

²⁰⁷ Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 26–26об.; Прошение настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района иеромонаха Иоанна (Матвеенко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 24; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 13 марта 1950 г. № 308 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 27.

²⁰⁸ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 3 января 1951 г. № 21 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 33; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 18 мая 1951 г. № 699 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 45.

²⁰⁹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 апреля 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 8. Л. 4; Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 30; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 166–167.

²¹⁰ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 306. Л. 20; Послужной список иероя Николая Даниловича Титовца. Составлен 20 августа 1959 г. // АГЕУ. – Личное дело иероя Николая Даниловича Титовца. Л. 3.

²¹¹ Послужной список иероя Михаила Андреевича Корнадудова. Составлен 1 октября 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 4. Л. 82–83; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 151–152.

области, с 1962 г. – Добрушского района Гомельской области. В 1930 г. организован колхоз. По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 644 жителя и входила в состав колхоза им. А. В. Суворова²¹². Возникновение православного прихода в с. Усохо-Буда относится к середине XIX в. В это же время произошло сооружение деревянного храма, освященного в честь святителя Николая, архиепископа Мирликийского. Приход относился к 3-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии²¹³. В 1936 г. произошло закрытие прихода, после чего храмовое здание перешло в пользование местного колхоза им. Н. К. Крупской. Вскоре после этого церковь подверглась перестройке, по итогам которой лишилась большинства видимых атрибутов церковной архитектуры. Возрождение прихода стало возможным в период немецкой оккупации, когда в 1942 г. по инициативе местных жителей в храме возобновилось совершение богослужений. В 1944 г. приход лишился настоятеля, поскольку не смог обеспечить его жилем помещением. По этой причине в июне 1945 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области снял приход с регистрации. 30 декабря 1946 г. приходской совет направил заявление с просьбой об открытии храма, в котором сообщалось о разрешении проблемы с жильем для настоятеля²¹⁴. Реагируя на поступившее обращение, в марте 1947 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области Т. Т. Тихомиров лично посетил Усохо-Буду и изучил ситуацию на месте. Отметив наличие в деревне типового храмового здания, которое не использовалось под другие нужды, он охарактеризовал его как достаточно оборудованное для возобновления богослужений. Предполагая допустить восстановление прихода, уполномоченный рассматривал возможность включения в него с. Усохо-Буда, д. Андреевка, д. Ольховое и д. Деревины Тереховского района Гомельской области²¹⁵. Не имея собственного настоятеля, приход обслуживался командированными священниками. Так, по предписанию благочинного Гомельского округа протоиерея Иоанна Пиневича от 21 августа 1947 г. эпизодическое совершение богослужений в д. Усохо-Буда совершал настоятель прихода в д. Дубровка иерей Иосиф Гласко²¹⁶.

Михайловский приход в д. Хорошевка. Письменные упоминания о д. Хорошевка относятся к XVIII в., когда она относилась к Речицкому повету Минского воеводства ВКЛ и находилась во владении князей Чарторыйских. В

²¹² Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 368–369.

²¹³ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются причты // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3об.

²¹⁴ Заявление церковного совета д. Усохо-Буда уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области об открытии храма. 30 декабря 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 14–16об.

²¹⁵ Справка. Проверка и изучение вопроса о ходатайстве об открытии церкви в селе Усохо-Буда Тереховского района Гомельской области с выездом на место. 23 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 21.

²¹⁶ Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича настоятелю церкви в с. Дубровка иерею Иосифу Гласко. 21 августа 1947 г. № 343 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 11.

состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Относилась к Гомельской волости Белицкого уезда Могилевской губернии. В 1775 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в деревне числились 221 дворов и 1284 жителей. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром сельсовета и относилась к Добрушскому району Гомельского округа. В 1927–1930 гг. входила в состав Тереховского района Гомельского округа, с 1930 г. – Тереховского района БССР, с 1936 г. – Добрушского района БССР, с 1938 г. – Добрушского района Гомельской области. В 1930 г. организован колхоз им. В. М. Молотова. По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 1044 жителя и входила в состав колхоза им. С. М. Кирова²¹⁷. Построение храма в честь святого Архангела Михаила в д. Хорошевка Добрушского района относится к 1865 г. на средства князя Паскевича. К 1867 г. относится образование самостоятельного прихода в д. Хорошевка. Приход относился к 3-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии. После ликвидации прихода, состоявшейся в 1933 г. (по другим данным в 1936 г.), произошла передача храмового здания сельскому совету для организации в нем клуба и библиотеки. После этого храмовое помещение было основательно переоборудовано²¹⁸. Тогда же настоятель прихода подвергся репрессивному преследованию. В 1941 г. (по другим данным в 1942 г.) по инициативе верующих богослужения в храме возобновились²¹⁹. Официальная регистрация приходской общины в д. Хорошевка состоялась 9 апреля 1945 г.²²⁰ В послевоенный период истории прихода богослужения совершились в храмовом здании, арендаемом приходской общиной у Хорошевского сельсовета. 2 июля 1946 г. приходская община заключила договор с местным исполнительным комитетом Советов депутатов трудящихся о бессрочной и бесплатной передаче храмового здания общине верующих²²¹. Согласно описи храмового имущества, составленной 9 января 1945 г., в ведении прихода находилось 22 единицы богослужебного инвентаря (по преимуществу ветхого и достаточно скучного). В частности, в храме имелось 15 богослужебных книг, 3 комплекта ветхого облачения, несколько деревянных крестов и хоругвей, а также старая плащаница²²². По

²¹⁷ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 369–370.

²¹⁸ Заключение об изъятии клубного здания от Хорошевской церковной общины Добрушского района. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 23; Заключение об изъятии от Хорошевской церковной общины общественного здания. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 24.

²¹⁹ Заключение об изъятии клубного здания от Хорошевской церковной общины Добрушского района. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 23; Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 1.

²²⁰ Справка о церкви или молитвенном доме в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 11.

²²¹ Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 2 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 6–боб.

²²² Инвентарная опись Хорошевской Св. Михайловской церкви Добрушского района. 9 января 1945 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 10–10об.

состоянию на 2 июня 1946 г. количество предметов богослужебного назначения увеличилось до 34²²³. Состояние храмового здания в описываемый период отражено в учетной карточке прихода, составленной 26 декабря 1947 г. Согласно данному документу, площадь храма, исключая алтарную часть, составляла 150 м². На приходе некогда имелся также и приходской дом, который в послевоенное время использовался местной школой. Собственной земли при приходе не имелось²²⁴. Настоятелем прихода в 1944–1946 гг. являлся иерей Афанасий Хацков²²⁵, в 1946–1947 гг. – иерей Иосиф Гласко²²⁶, в середине 1947 г. – иерей Иоанн Матвеенко²²⁷, в 1947–1948 гг. – иерей Николай Юревич²²⁸.

Николаевский приход в д. Носовичи. Первые письменные упоминания о селении Носовичи относятся к 1560 г., когда она относилась к Речицкому повету Минского воеводства ВКЛ. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Пребывала в составе Белицкого (с 1852 г. – Гомельского) уезда Могилевской губернии. По состоянию на 1897 г. в деревне числилось 550 дворов и 2855 жителей. С 1919 г. в составе Гомельской губернии. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром Носовичского района Гомельского округа, в 1927–1930 гг. в составе Гомельского района Гомельского округа, в 1930–1931 гг. – Гомельского района БССР, в 1931–1938 гг. Тереховского района БССР, в 1938–1962 гг. Тереховского района Гомельской области, с 1962 г. – Добрушского района Гомельской области. В 1929 г. организован колхоз и совхоз «Носовичи». По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 1345 жителей²²⁹. Построение Николаевского храма в д. Носовичи относится в XIX ст. Приход относился к 4-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии²³⁰. Первое закрытие носовичского прихода произошло в 1929 г. С началом немецкой оккупации в 1941 г. местные жители инициировали возвращение храмового здания приходской общине и возобновление в нем богослужений. Во время боевых действий храм пострадал: произошло разрушение купола. По инициативе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по

²²³ Опись имущества, находящегося в селе Хоршевка Добрушского района церкви Св. Михайловской и его состояние на 1 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 7–7об.

²²⁴ Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 1.

²²⁵ Справка о церкви или молитвенном доме в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 11об.

²²⁶ Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 16 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2.

²²⁷ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Иоанну Матвеенко. 14 августа 1947 г. № 1246 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 15.

²²⁸ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приходы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3об.; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Николаевской церкви д. Носовичи иерею Николаю Юревичу. 14 августа 1947 г. № 1245. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Рождества Богородичной церкви с. Васильевка Гомельского благочиния священнику Николаю Юревичу. 26 июня 1947 г. № 829 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 11.

²²⁹ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 360–361.

²³⁰ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приходы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 4.

Гомельской области и И. А. Горелова в декабре 1944 г. произошло закрытие храма. После протестного обращения верующих в 1945 г. данное решение было признано нарушающим постановление Совнаркома СССР №1643-486с от 1 декабря 1944 г. «О молитвенных домах и православных церквях». По этой причине в храме снова начались богослужения, но церковная кладовая все равно продолжала использоваться в качестве колхозного зерносклада. Прямыми следствием неполного освобождения храма стало ухудшение санитарного состояния церкви из-за большого количества крыс, которые испортили престол, антиминс, богослужебное Евангелие, священнические облачения, поедали запасные Дары. Требуя удаления из храма зернохранилища, прихожане направляли коллективные протестные заявления в местный районный исполнительный комитет, Гомельский областной исполнительный комитет, Президиум Верховного Совета БССР, Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР. Количество подписей под данными обращениями доходило до 203²³¹. В период немецкой оккупации 1942–1944 гг. настоятелем храма являлся иерей Михаил Корнадудов, занимавший эту должность ранее с 1926 по 1929 г. Вскоре после освобождения деревни он был арестован органами НКГБ по обвинению в сотрудничестве с оккупационным режимом. В декабре 1944 г. он был приговорен к 10 годам ИТЛ²³². Определением архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) в июне–июле 1947 г. настоятелем прихода являлся иерей Николай Юрьевич²³³. С 14 августа 1947 г. по 21 октября 1948 г. приход возглавлял иерей Иоанн Матвеенко²³⁴. По состоянию на 1948 г. храмовое здание нуждалось в ремонте и требовало замены крыши²³⁵. В 1951 г. приходская община выкупила ранее арендовавшееся здание молитвенного дома, что позволило провести ремонтные работы, необходимые для должного устроения храмового здания (был специально оборудован алтарь, снят потолок, установлена новая крыша, проведена внутренняя отделка)²³⁶. К концу 1955 г. стены и потолок храмового здания были оббиты древесноволокнистыми плитами, впоследствии окрашенными масляной краской. Снаружи стены молитвенного дома обшили

²³¹ Акт по Свято-Николаевской Носовичской церкви Тереховского района Гомельской области. 12 февраля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 21–21об.; Информационный отчет о деятельности уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по состоянию на 1 июля 1945 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2. Л. 11–38.

²³² Послужной список иерея Михаила Андреевича Корнадудова. Составлен 1 октября 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 4. Л. 82–83; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 151–152.

²³³ Справка о регистрации духовенства. Юрьевич Николай Павлович. 27 июня 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 13.

²³⁴ Послужной список иерея Иоанна Макаровича Матвеенко. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 7; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Иоанну Матвеенко. 21 октября 1948 г. № 1833 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 38; ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 1–19.

²³⁵ Акт по Свято-Николаевской Носовичской церкви Тереховского района Гомельской области. 12 февраля 1947 г. Л. 21.

²³⁶ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 28.

тонкими досками (тесом) и по причине ветхости сооружения скрепили железными узлами²³⁷.

Введенский приход в д. Дубровка. Первые письменные упоминания о д. Дубровка относятся к XVIII ст. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Относилась к Гомельской волости Белицкого уезда Могилевской губернии. В 1776 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в деревне числилось 104 двора, в 1926 г. – 482 жителя. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром сельсовета Краснобудского района Гомельского округа. В 1927 г. перешла в состав Тереховского района Гомельского округа (с 1930 г. Тереховского района БССР, с 1938 г. Тереховского района Гомельской области). С 1962 г. пребывает в составе Добрушского района Гомельской области. В 1929 г. организован колхоз «Краснополье», а с 1964 г. деревня в составе колхоза «Ленинский путь». По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 453 жителя²³⁸. В 1773 г. деревня относилась к приходу с. Уть (с 1777 г. пребывало в составе Гомельской волости Белицкого повета Могилевской губернии, ныне агрогородок в Добрушском районе)²³⁹. Возрождение деятельности прихода Введения во храм Пресвятой Богородицы в с. Дубровки произошло по инициативе местных жителей во время Великой Отечественной войны в 1942 г. В 1944 г. приход остался без священнослужителя по причине невозможности предоставить жилье для настоятеля. В силу отсутствия священника в июле 1945 г. произошло закрытие прихода. После этого местных прихожан периодически посещал для совершения богослужений настоятель Свято-Троицкого молитвенного дома в г. Лоеве Гомельской области протоиерей Иулиан Колесников и проживавший в Журавичском районе Гомельской области обновленческий иеромонах Евфросин (Щемелев)²⁴⁰, который воссоединится с канонической Церковью только в июне 1948 г.²⁴¹ 1 апреля 1947 г. инициатива группы верующих обратилась к уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области с просьбой о регистрации прихода²⁴². На основании решения Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР от 1 июля 1947 г. уполномоченный Совета по Гомельской области осуществил официальную

²³⁷ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 22–36.

²³⁸ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 344–345.

²³⁹ Там же. С. 344.

²⁴⁰ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 ноября 1947 г. № 452 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 197. Л. 18–18об.

²⁴¹ Прошение иеромонаха Евфросина (Щемелева) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 3 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 113. Л. 17; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаха Евфросину (Щемелеву). 4 июня 1948 г. № 891 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 113. Л. 19.

²⁴² Заявление учредителей приходской общины с. Дубровка уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области об открытии храма. 7 апреля 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 7–7об.

регистрацию общины с предоставлением ей в пользование находившегося в деревне типового храмового здания²⁴³. При этом Исполнительный комитет Тереховского районного совета депутатов трудящихся не высказал своих возражений²⁴⁴. Вскоре после этого, 19 июня 1947 г. архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) назначил настоятелем прихода иерея Иосифа Гласко²⁴⁵. В период с 22 сентября по 25 октября 1948 г. настоятелем прихода являлся иерей Александр Ружинский²⁴⁶. После двух недель служения в Дубровке он подал прошение на имя правящего архиерея с просьбой о назначении в другой приход по причине неспособности церковной общины удовлетворить его материальные потребности²⁴⁷. На протяжении 1949–1950 гг. настоятелем прихода являлся иерей Андрей Попович²⁴⁸.

Приход Рождества Богородицы в с. Васильевка. Первые письменные упоминания о д. Васильевка относятся к XVIII в. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Относилась к Гомельской волости Белицкого уезда Могилевской губернии. В 1775 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в деревне числилось 330 дворов, в 1909 г. – 409 дворов и 2649 жителей. В 1926–1927 гг. деревня являлась центром сельсовета Краснобудского района Гомельского округа. В 1927 г. перешла в состав Тереховского района Гомельского округа (с 1930 г. Тереховского района БССР, с 1938 г. Тереховского района Гомельской области). С 1962 г. пребывала в составе Добрушского района Гомельской области. В 1929 г. организован колхоз им. К. Е. Ворошилова. По состоянию на 1959 г. деревня насчитывала 1582 жителя²⁴⁹. В 1773 г. деревня относилась к приходу с. Уть (с 1777 г. пребывало в составе Гомельской волости Белицкого повета Могилевской губернии, ныне агрогородок в Добрушском районе)²⁵⁰. По

²⁴³ Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 1 июля 1947 г. № 56 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 3.

²⁴⁴ Письмо Исполнительного комитета Тереховского районного совета депутатов трудящихся уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 2 апреля 1947. № 1/02 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 12.

²⁴⁵ Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 1 июля 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 1; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Дубровской церкви Тереховского района Гомельской области иерею Иосифу Гласко. 12 января 1948 г. № 36. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 25; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Хорошевской церкви Добрушского района Гомельского благочиния иерею Иосифу Гласко. 19 июня 1947 г. № 760 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 2.

²⁴⁶ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 22 сентября 1948 г. № 1232 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 22; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Введенской церкви с. Дубровка Гомельского благочиния и области священнику о. Александру Ружинскому. 25 октября 1948 г. № 1863. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 23.

²⁴⁷ Заявление иерея Александра Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 7 октября 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 20–20об.

²⁴⁸ Анкета на служителя культа. Попович Андрей Иванович. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 35–35об.; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Андрею Поповичу. 12 февраля 1949 г. № 132 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.

²⁴⁹ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 338–339.

²⁵⁰ Там же. С. 338.

состоянию на 1897 г. в деревне действовала церковно-приходская школа²⁵¹. Сооружение деревянного храма в честь Рождества Богородицы в с. Васильевка Тереховского района (с 1962 г. Добрушского района) Гомельской области относится к 1912 г. Приход относился к 3-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии²⁵². Закрытый в 1930-е гг. храм вновь был открыт для совершения богослужений в 1941 г. Официальная регистрация прихода состоялась 7 июня 1945 г.²⁵³ На основании договора от 24 июня 1946 г. общине передавалось храмовое здание с находящимися в нем предметами богослужебного назначения²⁵⁴. Официальную перерегистрацию прихода уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области осуществил 10 июля 1946 г. Согласно указу архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) от 18 апреля 1946 г. настоятелем являлся иерей Николай Юрьевич, официально зарегистрированный уполномоченным Совета по делам РПЦ 10 июля того же года²⁵⁵. Тогда же гомельский уполномоченный официально зарегистрировал приходскую православную общину в с. Васильевка Тереховского района²⁵⁶. Согласно описи храмового имущества, произведенной в 1946 г., приход Рождества Богородицы в д. Васильевка владел частью необходимых для совершения богослужений предметов литургического употребления (1 Напрестольным Евангелием, 1 антиминсом, полным набором Евхаристических сосудов, 1 напрестольным крестом, 1 кадилом, 3 ризами, 4 хоругвями и 25 иконами)²⁵⁷. Обращает на себя внимание отсутствие упоминания о дарохранительнице, семисвечнике, плащанице, богослужебных книгах, стихаре для прислужника. Данное обстоятельство свидетельствует о неполной комплектации прихода предметами богослужебного назначения. Указом архиепископа Питирима от 25 июня 1947 г. иерей Николай Юрьевич освобождался от должности настоятеля прихода в д. Васильевка и получал назначение на аналогичную должность в д. Носовичи Гомельской области. После этого назначение нового настоятеля не состоялось²⁵⁸.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются приходы // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 6.

²⁵³ Справка о церкви или молитвенном доме в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 6.

²⁵⁴ Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 7 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 4–4об.

²⁵⁵ Справка о регистрации духовенства. Юрьевич Николай Павлович. 10 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 14.

²⁵⁶ Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 10 июля 1946 г. № 31 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 2.

²⁵⁷ Опись церковного имущества Васильевской церкви. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 5–5об.; Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 10 июля 1946 г. № 31. Л. 5.

²⁵⁸ Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова. 20 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 8; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Рождества Богородичной церкви с. Васильевка Гомельского благочиния священнику Николаю Юрьевичу. 26 июня 1947 г. № 829 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 11.

Александро-Невский приход в с. Нивки. Первые письменные упоминания о слободе Нивки относятся к XVIII ст., когда она относилась к Речицкому повету Минского воеводства ВКЛ и являлась владением князей Чарторыйских. В состав Российской империи вошла после Первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Пребывала в составе Белицкого (с 1852 г. – Гомельского) уезда Могилевской губернии. В 1776 г. перешла во владение фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, а в 1834 г. во владение фельдмаршала И. Ф. Паскевича. По состоянию на 1897 г. в селе числилось 160 дворов и 922 жителя. С 1919 г. в составе Гомельской губернии. В 1926–1927 гг. село являлось центром сельсовета Тереховского района Гомельского округа, впоследствии в составе Добрушского района Гомельской области, а с 1929 г. – центром колхоза и совхоза «Красная нива»²⁵⁹. В 1773 г. д. Нивки относилась к приходу с. Уть (с 1777 г. пребывало в составе Гомельской волости Белицкого повета Могилевской губернии, ныне агрогородок в Добрушском районе)²⁶⁰. Построение Александро-Невского храма в с. Нивки относится к 1878 г. Приход относился к 4-му округу Гомельского уезда Могилевской епархии²⁶¹. Закрытие храма и ликвидация прихода произошли в 1935 г., после чего церковное здание было переоборудовано под клуб. Возобновление богослужений в Александро-Невском храме состоялось 30 августа 1942 г. по инициативе местного населения. Официальная регистрация прихода уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области состоялась 16 апреля 1945 г. По состоянию на 1946 г. храм нуждался в капитальном ремонте²⁶². Площадь помещения церкви без учета алтаря составляла 192 м² (16x12 м)²⁶³. Согласно описи церковного имущества, произведенной 28 апреля 1946 г., приход владел антиминсом, Евангелием Напрестольным, дарохранительницей, комплектом Евхаристических сосудов, семисвечником, двумя ризами, одним стихарем, стихарем для прислужника, а также несколькими колоколами²⁶⁴. Обращает на себя внимание отсутствие упоминания о плащанице, богослужебных книгах. Данное обстоятельство свидетельствует о неполной комплектации прихода предметами богослужебного назначения. По договору от 8 июня 1946 г. типовое храмовое здание передавалось во временное пользование местной приходской общине, которая 12 июня того же

²⁵⁹ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць. С. 361–362.

²⁶⁰ Там же. С. 361.

²⁶¹ Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются причты // НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 4; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 1.

²⁶² Справка о церкви или молитвенном доме в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–1об.; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 21об.

²⁶³ Учетная карточка Александро-Невской церкви в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. Составлена 25 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 1.

²⁶⁴ Опись культимущества, находящегося в Нивской церкви Тереховского района и с/с по состоянию на 12 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 13–13об..

года прошла процедуру перерегистрации²⁶⁵. В 1944–1946 гг. настоятелем Александро-Невского прихода в с. Нивки являлся иерей Антоний Прищепов²⁶⁶, в 1947–1948 гг. – иеромонах Иоанн (Матвеенко)²⁶⁷, в 1948–1949 гг. – снова иерей Антоний Прищепов²⁶⁸, в 1949–1950 гг. – иерей Андрей Попович (с параллельным обслуживанием Введенского прихода в д. Дубовка)²⁶⁹. В марте 1950 г. настоятелем прихода являлся иерей Трофим Столяров²⁷⁰. В 1950–1953 гг. временное служение на приходе совершал и иерей Андрей Бояков²⁷¹.

Таким образом, в 1944–1964 гг. на территории современного Добрушского района Гомельской области осуществляло свою деятельность 11 православных приходов, возрожденных в период немецкой оккупации. Применительно к административно-территориальному делению периода 1944–1962 гг. в пределах непосредственно Добрушского района находилось 6 приходов, в пределах Тереховского района – 5 приходов.

2.3 Персональный состав православного клира на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

Положение Русской Православной Церкви на территории Добрушского района в рассматриваемый период во многом определялось количественными, качественными и индивидуальными характеристиками местного духовенства. Помимо количества священнослужителей и обеспеченности ими православных приходов, важными показателями являются образовательный уровень клириков, опыт их служения в СССР периода массовых репрессий или в межвоенной Второй Речи Посполитой 1920–1930-х гг., на оккупированных территориях в

²⁶⁵ Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 8 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 3–Зоб.; Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 12 июня 1946 г. № 16 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 7.

²⁶⁶ Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 6 марта 1945 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 14–14об.; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 12 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 6.

²⁶⁷ Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 18 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 17; Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 8 мая 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 19; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 28 марта 1947 г. № 174 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 16.

²⁶⁸ Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 26 апреля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 2 марта 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 31; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Прищепову. 20 апреля 1948 г. № 628 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30.

²⁶⁹ Справка исполнительного комитета Тереховского сельского совета о постановке иерея Андрея Поповича на временный учет. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 36; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Андрею Поповичу. 12 февраля 1949 г. № 132 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.

²⁷⁰ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Рождество-Богородичной церкви с. Глубоцкое иерею Трофиму Столярову. 13 марта 1950 г. № 300 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 37.

²⁷¹ Справка о регистрации духовенства. Бояков Андрей Наумович. 31 марта 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 38; Телеграмма архиепископа Минского и Белорусского Питирима уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. Март 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 40.

1941–1944 гг., отбытия наказания в местах лишения свободы, пребывания в церковных расколах (обновленческом, автокефальном) или на позициях «непоминающих» («правая» церковная оппозиция). Далее будет представлено рассмотрение каждой из этих позиций. Детализированные биографические сведения о каждом из православных клириков, совершивших служение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг., представлены в Приложении В.

В рассматриваемый период на территории современного Добрушского района Гомельской области совершали служение 32 клирика, являвшихся носителями пресвитерского сана (1 архимандрит, 2 игумена, 2 иеромонаха, 3protoиерея, 24 иерея). Клирики в диаконском сане (протодиаконы, диаконы) на приходы Добрушского района в рассматриваемый период не направлялись. Соотношение белого и черного духовенства составляло соответственно 83,3% и 16,7% (см. диаграмму Г.1 в Приложении Г).

Показатели *образовательного уровня* духовенства Добрушского района представляются следующими: получившие начальное образование (сельская начальная школа, народное училище, церковно-приходская школа, домашнее образование) – 16 (50%); получившие начальное духовное образование (духовное училище, богословско-пастырские курсы) – 3 (9,37%); получившие начальное профессиональное образование (почтово-телеграфская школа) – 1 (3,12%); получившие незавершенное среднее духовное образование (незавершенная духовная семинария) – 2 (6,25%); получившие среднее духовное образование (духовная семинария) – 7 (21,87%); получившие одновременно среднее светское образование (гимназия) и начальное духовное образование (богословско-пастырские курсы) – 1 (3,12%); получившие среднее специальное образование (техникум железнодорожного транспорта) – 1 (3,12%); получившие высшее духовное образование (духовная академия) – 1 (3,12%); получившие одновременно среднее духовное (духовная семинария) и высшее светское (университет) – 1 (3,12%). Таким образом, в рассматриваемый период среди православных священнослужителей Добрушского района только начальное образование имели 20 человек (62,5%), незавершенное среднее духовное образование – 2 человека (6,25%), среднее специальное (в том числе духовное) образование – 8 (25%), высшее (в том числе духовное) образование – 2 человека (6,25%). Общее количество клириков, имевших духовное образование (начальное, незавершенное среднее, среднее и высшее) составило 15 человек (46,87%). Общее количество имеющих только начальное образование составило среди монашествующих клириков 4 человека (80% от общего числа монашествующих), а среди белого духовенства – 12 человек (44,4% от общего числа белого духовенства). Выявленные показатели представлены на диаграммах Г.2 и Г.3 (см. Приложение Г).

Показатели церковных юрисдикций, в которых совершались рукоположения клириков с начальным нецерковным образованием представляются следующими: в РПЦ дореволюционного периода (до 1917 г.) – 2 (6,25% от общего числа духовенства); в обновленческом расколе (повторно рукоположены при воссоединении с канонической Церковью) – 5 (15,62%); в РПЦ межвоенного периода (1917–1941 гг.) – 3 (9,37%); в польской церковной юрисдикции межвоенного периода (1924–1939 гг.) – 1 (3,12%); в БАПЦ (1942–1944 гг.) – 2 (6,25%); в Украинской Автономной Православной Церкви юрисдикции Московского Патриархата (1941–1944 гг.) – 1 (3,12%); в РПЦ после освобождения Беларуси (с 1944 г.) – 4 (12,5%). Общее количество клириков, рукоположенных при наличии лишь только начального образования, составило 18 человек (56,25%). Данные показатели имеют расхождения с показателями образовательного уровня духовенства Добрушского района рассматриваемого периода, поскольку некоторые священнослужители получали духовное образования после рукоположения. Следует отметить, что в дореволюционный период и в польской церковной юрисдикции межвоенного периода рукоположенными в священный сан при наличии только начального образования были исключительно монашествующие, совершившие служение в монастырях: архимандрит Иннокентий (Мельниченко), игумен Герман (Журавлев) и игумен Боголеп (Анцух). Процентное соотношение церковных юрисдикций, в которых совершались рукоположения клириков Добрушского района, имевших только начальное образование, представляется следующим: в РПЦ дореволюционного периода – 11,11%; в обновленческом расколе – 27,77%; в РПЦ межвоенного периода – 16,66%; в польской церковной юрисдикции межвоенного периода – 5,55%; в БАПЦ – 11,11%; в Украинской Автономной Православной Церкви – 5,55%; в РПЦ после освобождения Беларуси – 22,22%. Выявленные показатели представлены на диаграмме Г.4 (см. Приложение Г).

Общие показатели церковных юрисдикций, в которых совершались рукоположения клириков, осуществлявших приходское служение на территории Добрушского района в изучаемый период, представляются следующими: в Русской Православной Церкви – 20 (62,5%); в Православной Церкви в Польше (1924–1939 гг.) – 3 (9,375%); в Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1944 гг.) – 1 (3,125%); в обновленческом расколе (повторно рукоположены при воссоединении с канонической Церковью) – 5 (15,625%); в БАПЦ (1942–1944 гг.) – 3 (9,375%). Выявленные показатели представлены на диаграмме Г.5 (см. Приложение Г).

Показатели количества ранее пребывавших в церковных расколах клириков Добрушского района представляются следующими: в обновленческом расколе – 6 (18,75%); в БАПЦ – 8 (25%); примыкали к «правой» церковной оппозиции («непоминающим») – 1 (3,125%); в обновленческом расколе, а затем примыкали к

«правой» церковной оппозиции – 1 (3,125%). Таким образом, вне юрисдикции Московской Патриархии на территории СССР ранее пребывало 16 клириков, что составляет 50% от общего числа духовенства Добрушского района рассматриваемого периода. Выявленные показатели представлены на диаграмме Г.6 (см. Приложение Г).

Священнослужители «западники» и «восточники». Документация уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области содержит классификацию духовенства на «западников» и «восточников». К первой категории относились те священнослужители, которые происходили из западных регионов Беларуси, в период 1921–1939 гг. пребывавших в составе Польской Республики. Данное обстоятельство расценивалось как существенный фактор, обусловивший формирование в уроженцах этого края глубокой религиозности и высокого уровня культурного развития. Кроме того, «западники» отличались наличием духовного образования, полученного в довоенной Виленской духовной семинарии, послевоенной Минской духовной семинарии, а в отдельных случаях – на факультете православного богословия Варшавского университета межвоенного периода. К «восточникам» уполномоченные относили уроженцев восточных регионов Беларуси, в 1920–1930-е гг. испытавших существенное влияние советской атеистической пропаганды. Священнослужители данной категории принимали священный сан в военное или послевоенное время, не имея духовного образования, и не отличаясь высоким уровнем культурного развития. В связи с обозначенными характеристиками наибольшую угрозу для успешной реализации антирелигиозной политики уполномоченные Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области усматривали в деятельности священников-«западников»²⁷². Учитывая высокий потенциал позитивного влияния данной категории духовенства на состояние церковной жизни, 24 февраля 1953 г. Министерство государственной безопасности БССР подготовило справку «О перемещении священников-“западников” в районы восточных областей БССР». В этом документе назначение «западников» на приходское служение в восточные регионы республики расценивалось как явление нежелательное. Вместе с тем местным уполномоченным Совета по делам РПЦ позволялось самостоятельно принимать решение относительно предоставления государственной регистрации таким клирикам исходя из текущей ситуации²⁷³.

²⁷² Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 15; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 25, 29, 34.

²⁷³ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). С. 239–240.

В конце 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области В. Т. Лобанов отмечал, что священники-«западники» «проявили себя как весьма активные церковные деятели и поэтому они сумели завоевать авторитет среди верующих граждан. Такую чрезмерную религиозную деятельность... западники проявляют отчасти потому, что их, и особенно молодых, перед назначением в восточные области БССР в епархии и благочинными дается подробное наставление, а точнее инструктаж о их линии поведения среди верующих гр[ажд]а]н восточных областей. Суть наставления сводится к тому, что западники должны быть исключительно вежливыми и внимательными к верующим, религиозные нужды которых они должны удовлетворять немедленно и в любое время, не считаясь ни с какими трудностями, чтобы не вызвать недовольства среди каких-либо верующих граждан. Главная же их обязанность заключается в том, чтобы службу в церквях вели с всей строгостью церковных законов и создавать как только возможно хорошие хоры певчих, из них самых прилежных и имеющих хорошие голоса содержать за счет церквей. <...> Далее рекомендуют им ни при каких обстоятельствах не допускать жен служителей культа до официального вмешательства в церковные дела»²⁷⁴. Исходя из указанных критериев, к «западникам» относилось 6 клириков Добрушского района (18,75% от общего числа духовенства данного региона): игумен Боголеп (Анцух), протоиерей Константин Хомич, иерей Вадим Петельский, иерей Вассиан Неверовский, иерей Виктор Цинцевич, иерей Виталий Голуб. Соответственно, к «восточникам» принадлежало подавляющее число клириков (81,25%), совершивших служение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг. Выявленные показатели отражены на диаграмме Г.7 в Приложении Г.

Показатели количества *репрессированных* клириков Добрушского района представляются следующими: по политическим статьям – 5 (15,62% от общего количества духовенства); по экономическим статьям (неуплата налога) – 2 (6,25% от общего количества духовенства); по политической и уголовной статье (мошенничество) – 1 (3,12% от общего количества духовенства). Количество находившихся под арестом во время следствия, но впоследствии оправданных – 3 (9,37% от общего количества духовенства). Процентное соотношение форм репрессивного воздействия представляется следующим: осуждение по политическим статьям – 45,45%; осуждение по экономическим статьям – 18,18%; осуждение по политической и уголовной статье – 9,09%; арест и последующее оправдание – 27,27%. Общее количество приговоренных к лишению свободы в период массовых репрессий составило 8 человек (25%), а подвергавшихся арестам и заключению – 11 человек (34,37%). Выявленные показатели представлены на диаграммах Г.8 и Г.9 (см. Приложение Г).

²⁷⁴ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 16–17.

Количество клириков Добрушского района, ранее совершивших служение в юрисдикции Православной Церкви в Польше, составило 3 человека (9,37% от общей численности духовенства региона). Соответственно, никогда не совершали служение в польской церковной юрисдикции 29 клириков (90,63% от общей численности духовенства региона). Выявленные показатели представлены на диаграмме Г.10 (см. Приложение Г).

Подводя итог рассмотрению основных характеристик персонального состава православного духовенства, совершившего служение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг., можно сделать следующие выводы. В рассматриваемый период подавляющее большинство клириков изучаемого региона принадлежало к категории белого духовенства (83,3%) и имело только начальное образование (62,5%). При этом наибольшее количество рукоположений среди рассматриваемых клириков с начальным образованием было совершено в обновленческом расколе (27,77% от общего числа рукоположенных с начальным образованием) и в Русской Православной Церкви послевоенного периода (22,22% от общего числа рукоположенных с начальным образованием). Столь высокий процент малообразованного духовенства может быть объяснен произошедшим в 1920-е гг. разрушением системы православного духовного образования в СССР. Другим фактором, определившим данные показатели, явилось произошедшее на территории Беларуси в годы немецкой оккупации и первое послевоенное десятилетие снижение критериев отбора клириков. Количество образованных священников, условно именовавшихся «западниками» и имевших существенное положительное влияние на население, составило менее пятой части (18,75%) от общего числа духовенства региона. Двое из них впоследствии стали архиереями Русской Православной Церкви: архиепископ Брестский и Кобринский Константин (Хомич) (1911–2000), епископ Кировоградский и Николаевский Боголеп (Анцух) (1911–1978). Несмотря на низкий образовательный и культурный уровень значительной части православного духовенства региона, более трети из них (34,37%) подверглись преследованиям и репрессиям за свое исповедание православной веры. Пройдя суровые испытания, они не отреклись от Церкви (за исключением иерояна Антония Горбачева) и совершали церковное служение в силу своих возможностей. Незначительное число клириков (9,37%) Добрушского района начинало свое служение в юрисдикции Православной Церкви в Польше межвоенного периода и в силу этого обстоятельства являлось носителем церковных традиций, не характерных для Гомельщины. Весьма примечательным является и то, что 50% клириков Добрушского района рассматриваемого периода имело опыт пребывания в обновленческом расколе, БАПЦ или «правой» церковной оппозиции. Впоследствии они воссоединились с Московской Патриархией посредством принесения покаяния. Столь высокие показатели

объясняются спецификой развития конфессиональной ситуации на территории Гомельской области в 1920-е – первой половине 1940-х гг.

Наибольшее количество лиц с начальным образованием приняло пресвитерскую хиротонию в обновленческом расколе (27,77% от общего числа рукоположенных с начальным образованием и 15,62% от общего числа духовенства) и в канонической Церкви в послевоенный период (22,22% от общего числа рукоположенных с начальным образованием и 12,5% от общего числа духовенства).

2.4 Посещаемость приходов Добрushского района в 1944–1964 гг.

Важной составляющей характеристики религиозной жизни Добрushского района в 1944–1964 гг. является статистика посещаемости храмов. К сожалению, в полноте эти данные не отражены ни в церковно-приходских или епархиальных документах, ни в материалах уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области. Однако, несмотря на это, в отдельных случаях уполномоченные фиксировали посещаемость отдельных приходов в отдельные годы. Несмотря на то, что из-за отсутствия полноты информации невозможно отразить вопрос посещаемости приходов во всей полноте, нельзя обойти стороной отдельные упоминания. Эти упоминания могут отражать фрагменты более широкой картины религиозной жизни и также заслуживают внимания.

Значимым показателем религиозности населения является *посещение пасхальных богослужений*. Несмотря на то, что многие из пришедших на Пасху в храм не являются постоянными прихожанами и не отличаются воцерковленностью, их уважение к этому празднику свидетельствует об осознании собственной принадлежности к православной традиции. Поэтому количество людей, посетивших церковь в день Пасхи, может рассматриваться как важная характеристика состояния религиозности в регионе.

Молитвенный дом г. Добруша на Пасху 1956 г. посетило порядка 5000–6000 человек, переполнивших прилегающую к храму улицу²⁷⁵. Согласно данным Всесоюзной переписи населения, в 1959 г. в Добруше проживало 14 270 человек²⁷⁶. Таким образом, в 1956 г. на Пасху добрушки молитвенный дом посетило порядка 40 % всех горожан. Означенные данные свидетельствуют о высоком показателе религиозности в изучаемом регионе. Тенденцию к росту

²⁷⁵ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 128.

²⁷⁶ Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). – М. : Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960. – 523 с.

посещаемости богослужений в добрушском приходе продолжал отмечать уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области В. Т. Лобанов во второй половине 1955 – середине 1957 г.²⁷⁷ При этом численность участников пасхального богослужения в 1956 г. оценивалась как одна из самых высоких в пределах области²⁷⁸. Однако уже в начале 1960-х гг. отмечается существенное снижение численности молящихся. Согласно данным уполномоченного, в 1960 г. Пасхальное богослужение в добрушском молитвенном доме посетило около 1000 человек²⁷⁹. Таким образом, за непродолжительный период 1956–1960 гг. посещаемость Николаевского прихода г. Добруша в день Пасхи сократилась на 80–84%.

В документации уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области сохранилась информация о посещаемости Пасхальных богослужений отдельных храмов на территории Добрушского района в 1960 г. Так, Свято-Троицкую церковь в д. Крупец посетило 650 человек, Михайловскую церковь в д. Вылево – 250–300 человек, Покровскую церковь в д. Корма – 700 человек²⁸⁰.

Другим важным показателем религиозности населения является количество постоянных прихожан, *посещающих храмы в праздничные и воскресные дни*. Этот показатель свидетельствует о реальном состоянии местных приходских общин.

Добруш. Согласно свидетельству уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области, в июне 1947 г. в воскресный день на литургии в молитвенном доме г. Добруш присутствовало до 500 человек²⁸¹. На протяжении 1958–1959 гг. количество посетителей богослужений в молитвенном доме г. Добруша не претерпевало изменений. В эти годы среднее количество молящихся на воскресных богослужениях составляло 150–200 человек, а в дни церковных праздников – до 1000 человек²⁸².

Село Крупец. В июне 1947 г. гомельский уполномоченный фиксировал присутствие до 600 человек на литургии в храме с. Крупец во второй день после праздника Пятидесятницы²⁸³. В 1959 г. уполномоченный характеризовал

²⁷⁷ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 27; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 950. Л. 3.

²⁷⁸ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О проведении церковниками служб в церквях по случаю религиозного праздника Пасхи». 8 мая 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 62.

²⁷⁹ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова «О религиозном празднике Пасхи». 6 мая 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 91.

²⁸⁰ Там же. С. 91–92.

²⁸¹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 30–31.

²⁸² Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 20.

²⁸³ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 30–31.

посещаемость крупецкой церкви как невысокую, за исключением великих и двунадесятых праздников²⁸⁴.

Деревня Носовичи. Аналогичные показатели в это же время были характерны и для Николаевской церкви в д. Носовичи (200–300 человек в воскресные дни и до 500 человек в праздники)²⁸⁵.

Деревня Нивки. По состоянию на вторую половину 1947 г. в храме с. Нивки во время воскресных богослужений присутствовало 10–15 человек²⁸⁶.

Деревня Вылево. В 1959 г. гомельский уполномоченный И. М. Потапов характеризовал приход в д. Вылево как обладающий достаточно низким доходом по причине слабой посещаемости церкви. Поскольку пять деревень этого прихода находились за рекой Уть в 4–5 км от Вылева, верующим из этих деревень добираться до храма было неудобно. Во второй половине 1950-х гг. в Михайловскую церковь они практически не приходили и ее настоятеля на требы не приглашали²⁸⁷.

Помимо увеличения количества прихожан, в середине 1950-х гг. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области фиксировал тенденцию роста количества обращений офицеров военной базы Закопытье Добрушского района к местным священнослужителям с просьбой о крещении детей. Так, в конце 1955 г. майор названного подразделения крестил своего ребенка в квартире настоятеля Добрушского молитвенного дома иерея Виктора Цинцевича²⁸⁸. Формой реагирования на данное явление со стороны уполномоченного являлось информирование руководства Гомельского областного комитета КПБ. Например, в своем письме на имя секретаря Гомельского обкома КПБ А. Е. Корнева от 19 мая 1956 г. уполномоченный И. М. Потапов следующим образом характеризовал военнослужащих, обращавшихся к духовенству и проявлявших интерес к религиозным традициям: «Такими озорными для Советского офицера выходками пользуются церковники для проведения религиозной пропаганды среди населения, говоря среди граждан, что “вот, даже военные верят в Бога, ходят в церковь и крестят детей”»²⁸⁹.

²⁸⁴ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 32.

²⁸⁵ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 30–31.

²⁸⁶ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 46об.

²⁸⁷ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 32.

²⁸⁸ Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 19 мая 1956 г. № 54 // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 65.

²⁸⁹ Там же. С. 66.

В информационном отчете за 1962 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов характеризовал посещаемость православных храмов на территории региона (в том числе и в пределах Добрушского района) следующим образом: «Посещение церквей, м[олитвенных] домов в обычные праздники невелико, но в дни больших религиозных праздников посещаемость остается все еще значительной, особенно в летние религиозные праздники и меньше посещают в зимние праздники (Рождество, Крещение). Основными посетителями церквей и м[олитвенных] домов являются верующие пожилого возраста и средних лет, а также некоторая часть из числа молодежи. С каждым годом заметен отход молодежи от церкви, даже в большие церковные праздники посещение молодежью резко сокращается. Что касается обычных праздников, то молодежи повсеместно не наблюдается в церквях»²⁹⁰. Обобщая информацию относительно посещаемости православных храмов на территории Гомельской области, И. М. Потапов приводил следующие данные: в обычные дни на богослужениях присутствует 30–50 человек, в великие праздники – 200–500 человек, а в отдельных храмах 1000 человек и больше²⁹¹.

Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1964 г. содержит сведения о состоянии посещаемости православных церквей в отчетный период: «В основном особо чтимые религиозные праздники и престольщина (престольные праздники храмов. – *прот. Г. А.*) празднуются стариками и старухами, не участвующими в общественном труде. В эти дни церкви и молитвенные дома молодежью не посещаются»²⁹². Вместе с тем чиновник был далек от констатации торжества антирелигиозной идеологии в среде лиц молодого и среднего возраста: «В некоторых населенных пунктах все еще наблюдаются факты, когда жители широко празднуют религиозные праздники и в этом даже принимают участие передовые люди села»²⁹³.

Отдельного внимания заслуживает вопрос ограничения посещаемости православных храмов детьми. В период хрущевской антирелигиозной кампании на территории Гомельской области наблюдалось усиление контроля органов государственной власти за посещаемостью православных храмов детьми. В 1962 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов предупредил священнослужителей и членов исполнительных органов православных приходов о возможной ответственности за допущение несовершеннолетних к церковной жизни. По итогам прошедшего

²⁹⁰ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 70–71.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области Н. Степанова Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузину. 11 апреля 1964 г. № 4 // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 15.

²⁹³ Там же. Л. 15–16.

года он зафиксировал в официальном отчете, что итогом его деятельности стало недопущение молодежи и детей к богослужениям в ряде населенных пунктов области, среди которых назывались г. Добруш и д. Вылево Добрушского района²⁹⁴.

Таким образом, сохранившаяся информация о посещаемости православных храмов Добрушского района в 1944–1964 гг. носит фрагментарный характер и свидетельствует об относительно высоких показателях посещаемости храмов преимущественно в праздничные дни. Политика государственной власти, направленная на снижение посещаемости богослужений, имела определенные результаты применительно к молодому поколению местного населения.

2.5 Деятельность органов государственной власти по борьбе с религией и ограничению приходской активности на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

2.5.1 Действия органов государственной власти по ограничению деятельности духовенства

Период 1945–1946 гг. характеризуется как наиболее позитивный этап в развитии церковно-государственных отношений в СССР, когда государственная власть демонстрировала наибольшее благоприятствование в отношении РПЦ. Однако отсутствие ожидаемого эффекта от использования Московской Патриархии в международной политике привело к тому, что уже в 1947 г. начинается ухудшение этих отношений. В это же время среди партийных кадров отмечается недовольство отходом от антирелигиозной линии²⁹⁵. Наметившаяся тенденция проявилась и в Добрушском районе. Так, в начале 1947 г. председатель Кормянского сельсовета «в грубой форме запретил священнику [Афанасию] Хацкову служить панихиду на братской могиле по просьбе верующих»²⁹⁶. Правда, данный инцидент не нашел одобрения со стороны уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области, который в своем ежеквартальном отчете охарактеризовал действия председателя сельсовета как «грубое отношение со стороны местных советских органов»²⁹⁷.

К 1948 г. относится резкое изменение курса государственной религиозной политики, вызванное комплексом внутри- и внешнеполитических факторов

²⁹⁴ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 74.

²⁹⁵ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 356–357; Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 332–341.

²⁹⁶ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

²⁹⁷ Там же.

(провал проекта эффективного использования РПЦ в международной политике и превращения ее в центр мирового Православия). Помимо расширения средств ограничения церковной деятельности, с этого времени отмечается усиление атеистической пропаганды. Высшей точки развития эти процессы достигли к лету 1954 г.²⁹⁸ На территории Добрушского района эти тенденции также нашли свое проявление. В своей работе по снижению уровня религиозности населения представители местных органов государственной власти проводили мероприятия, направленные на ограничение деятельности православного духовенства. Одним из подходов в проведении этой деятельности было произвольное лишение священнослужителей некоторых гражданских прав. Примером тому может служить попытка недопущения к состоявшимся 24 февраля 1954 г. выборам депутатов Верховного Совета СССР настоятеля прихода д. Вылево иерея Иоанна Кашубы и его супруги, предпринятая председателем местного сельсовета. Причиной тому стал отказ священнослужителя снять икону, размещенную над входом в храм, чего настоятельно требовал председатель²⁹⁹. Впоследствии уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области В. Т. Лобанов осудил действия председателя, охарактеризовав их следующим образом: «Такая “борьба” с религией… является нарушением законоположения, относящегося к Русской православной церкви и озлобляет массу верующих, которым духовенство немедленно передает о всяких таких попытках ущемить права верующих»³⁰⁰.

Помимо представителей местной власти, ограничения на деятельность приходского духовенства налагал и уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области. Например, в 1954 г. уполномоченный В. Т. Лобанов запретил настоятелю Николаевского прихода в д. Носовичи совершение традиционный молебен перед первым весенним выгоном скота на пастбище³⁰¹.

Одним из средств ослабления активности приходской жизни в послевоенный период истории Русской Православной Церкви являлось принуждение приходов к подписке на государственные займы. Политика побуждения к подписке на займы осуществлялась в русле Плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., принятого Верховным Советом СССР в марте 1946 г. О значимости практики организации подписки на государственные займы свидетельствуют статистические данные. Так, в 1948 г.

²⁹⁸ Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. С. 121–126; 150–180; Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 342–347.

²⁹⁹ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации церковников по открытию церквей и неправильных действиях работников сельсоветов некоторых районов» секретарю Гомельского обкома КПБ З. М. Голодушко и председателю Гомельского облисполкома В. М. Лобанок. 15 апреля 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 42.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 65.

займы формировали 24%, а в 1952 г. уже 42% государственного бюджета³⁰². В 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканов сообщал о том, что в отличие от других районов области подпись на государственные займы в Добрушском районе не встретила возражений. В указанный год каждый храм Добрушского района подписался на 5000 руб., а священники на 700–900 руб.³⁰³ Для сравнения нужно отметить, что в это же время в Речицком районе Гомельской области храмы не подписались на займы вовсе, а священники подписались на заем в размере 300–400 рублей³⁰⁴. В июне 1948 г. приходское собрание Николаевского прихода в г. Добруш приняло решение ходатайствовать перед епархиальным управлением об освобождении взносов за второе полугодие по причине трудного материального положения, обусловленного вынужденным приобретением облигаций государственного займа на сумму 7000 руб.³⁰⁵

Преобразование системы организации приходского управления, осуществленное по итогам Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1961 г., привело к переводу духовенства на фиксированную оплату труда с обязательной уплатой налога за его деятельность. Воплощение в жизнь данной инициативы существенно усиливало финансовую нагрузку на приходы. Кроме того, священнослужители лишились возможности получать оплату за совершение частных богослужений (треб) и были вынуждены ограничиваться исключительно установленным окладом³⁰⁶. В аппарате Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР эти действия воспринимались как один из методов ограничения деятельности духовенства. Так, уполномоченный Совета по Гомельской области И. М. Потапов в начале 1963 г. отмечал: «В связи с проведенной перестройкой управления церкви, когда духовенство от руководства финансово-хозяйственной деятельностью было отстранено, перевод духовенства на твердый оклад явился одной из важных мер ограничения его деятельности. Это мероприятие несомненно подорвет материальную заинтересованность духовенства в совершении религиозных обрядов, а это главное для ограничения влияния церкви и духовенства на отсталую часть населения»³⁰⁷.

На территории Гомельской области мероприятия по переводу священнослужителей на фиксированную оплату труда начались в январе 1962 г.

³⁰² Немогай, В. Государственные ценные бумаги послевоенного времени / В. Немогай // Банкаўскі веснік. – 2015. – Жнівень. – С. 70–71.

³⁰³ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Протокол приходского собрания Николаевской церкви г. Добруш. 23 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 12.

³⁰⁶ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 379.

³⁰⁷ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 55–56.

Соответствующие инструкции гомельский уполномоченный сообщал представителям приходских советов во время приема годовых отчетов, осуществлявшегося 2–5 января 1962 г. Из 59 клириков, совершивших служение на территории области, к июлю того же года на твердый оклад перешло 53 клирика, 3 священнослужителя затягивали с переходом, а 3 за различные нарушения были сняты с регистрации. При этом духовенство Добрушского района не отмечено ни в числе затягивавших с переходом на твердый оклад, ни в числе лишенных регистрации³⁰⁸.

Переход на фиксированную оплату труда священнослужителей вызвал у представителей целого ряда приходских советов Гомельской области опасения, что они не смогут содержать священнослужителей на твердых окладах из-за невысокой посещаемости приходов. Месячные оклады духовенству в пределах области определялись в размере от 40 до 200 руб.³⁰⁹ Распределение объема фиксированных окладов духовенства на территории Гомельской области представлено в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Фиксированные оклады православного духовенства на территории Гомельской области в 1962 г.³¹⁰

	Размер оклада, руб.	Количество клириков
1.	40	2
2.	50–70	17
3.	80–90	16
4.	100–120	8
5.	130–150	6
6.	180–200	4

Выявленные показатели свидетельствуют, что по состоянию на конец 1962 г. крайне низкие оклады (от 40 до 90 руб.) получало 35 священнослужителей, что составляло около 66,04% всего православного духовенства Гомельской области. Средние оклады (от 100 до 150 руб.) получало 14 священнослужителей, что составляло около 26,42% православного духовенства Гомельской области. Высокие оклады (от 180 до 200 руб.) получало 4 священнослужителя, что составляло около 7,54% православного духовенства Гомельской области. Таким образом, по итогам проведенной реформы приходского управления около

³⁰⁸ Там же. Л. 56.

³⁰⁹ Там же. Л. 57.

³¹⁰ Таблица составлена по: Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 57.

2/3 православных священнослужителей Гомельщины оказались в весьма непростом материальном положении.

В отдельных случаях из-за перехода на фиксированную оплату труда священнослужители пребывали в крайне бедственном положении. Так, в мае 1962 г. бывший настоятель Покровской церкви д. Корма Добрушского района иерей Иоанн Осипович посетил уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова с жалобой на невозможность прихода выплачивать ему достаточное денежное жалование. В своем отчете уполномоченный передает следующие слова иерея Иоанна: «Я просил церковный совет... увеличить мне оклад, но ц[ерковный] староста Атрощенко Степанида и слушать не хочет, ссылаясь на то, что на церковь дали большой налог, поэтому не могут увеличить мне денежный оклад. Мне с семьей трудно прожить на 50 руб. в месяц, ничего не имея своего»³¹¹.

После проведения означенных преобразований отмечались злоупотребления представителей финансовых органов, облагавших духовенство дополнительным налогом за совершенные требы. При этом выручка от этих частных богослужений поступала в распоряжение приходского совета. Так, в марте 1962 г. с подобной жалобой на местные финансовые органы обратился к гомельскому уполномоченному настоятель Добрушского прихода иерей Константин Хомич³¹².

Другой формой ограничения деятельности церковных общин со стороны органов государственной власти стал введенный в феврале 1962 г. контроль уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за правильным ведением книг по учету обрядности³¹³. Следует отметить, что во всесоюзном масштабе введение жесткого контроля над совершением треб, предполагавшего обязательность внесения в специальные книги паспортных данных участников частных богослужений, произошло только летом 1962 г.³¹⁴ Поэтому описываемые ограничительные меры затронули изучаемый регион на несколько месяцев ранее, нежели в других регионах страны.

По итогам календарного года уполномоченный И. М. Потапов констатировал, что на территории Гомельской области (в том числе в пределах Добрушского и Тереховского районов) духовенство уклонялось от регистрации совершенных частных богослужений (треб) и тем самым скрывало от контролирующих органов свои реальные доходы³¹⁵. К другим нарушениям уполномоченный относил совершение крещений без свидетельств о рождении и

³¹¹ Там же. Л. 58.

³¹² Там же. Л. 59.

³¹³ Там же. Л. 60.

³¹⁴ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 383.

³¹⁵ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. Л. 60.

погребений без свидетельств о смерти, отсутствие полноты информации в записях о родителях и восприемниках крещаемых, а также о возрасте крещенных, что позволяло скрывать факты крещения детей. В некоторых случаях отмечалось полное сокрытие информации об участниках совершенных Таинств. Уполномоченный отмечал, что в Добрушском приходе нередко детей приносили к крещению женщины пожилого возраста, которые не выступали в качестве восприемников³¹⁶. Означенные факты И. М. Потапов характеризовал как «грубые нарушения»³¹⁷. Виновных в подобных действиях священнослужителей уполномоченный рекомендовал к переводу на приходы, более скромные в вопросе материального обеспечения настоятеля. Так, в 1962 г. настоятель Николаевской церкви в Добрушке протоиерей Константин Хомич был переведен на служение в Успенский храм д. Красное Гомельского района. При этом со стороны уполномоченного он был «серьезно предупрежден о недопущении подобных и других нарушений»³¹⁸.

Прямыми следствием проведенных преобразований и усиления контроля за деятельностью священнослужителей стало резкое сокращение, а в целом ряде приходов и полное прекращение посещений клириками жилищ своих прихожан для совершения частных богослужений (треб). Причиной тому стало произведенное во второй половине 1962 г. предупреждение клириков и членов исполнительных органов приходских общин со стороны уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова о том, что «совершение религиозных обрядов в квартирах и домах верующих граничит с нарушением законодательства»³¹⁹. Введение означенных ограничений позволило уполномоченному в информационном отчете за 1962 г. сделать громкое заявление о «резком уменьшении влияния служителей культа на массы населения. Если до 1962 г. все прошлые годы духовенство разъезжало по деревням районов с целью совершения обрядов на дому у верующих: освящения домов и особенное крещения детей, то сейчас эти разъезды духовенства прекратились. Даже в таком виде обряда, как отпевание верующих, духовенство участия не принимает»³²⁰.

Отчитавшись о проделанной работе, якобы приведшей к самоустраниению священнослужителей от совершения частных богослужений, в том же документе он представил информацию о количестве совершенных крещений, венчаний и отпеваний за отчетный период на территории Гомельской области и в каждом из районов. Данные показатели отражены соответственно в таблицах 2.2, 2.3, 2.4.

³¹⁶ Там же. Л. 60–61.

³¹⁷ Там же. Л. 61.

³¹⁸ Там же. Л. 62.

³¹⁹ Там же. Л. 69.

³²⁰ Там же. Л. 62.

Таблица 2.2 – Показатели количества крещений детей на территории Гомельской области в 1961–1964 гг.³²¹

Год	Родилось детей, чел.	Крещено детей, чел.	Количество крещеных по отношению к количеству родившихся в области, %
1961	34 224	9692	28,3
1962	34 052	10 525	30,9
1964	29 001	8072	27,8

Таблица 2.3 – Показатели количества венчаний на территории Гомельской области в 1961–1964 гг.³²²

Год	Количество венчаний	Количество венчаний по отношению к общему количеству заключенных браков, %
1961	207	Не установлено
1962	187	1,4
1964	84	0,7

Таблица 2.4 – Показатели количества погребений по православному обряду на территории Гомельской области в 1961–1964 гг.³²³

Год	Количество отпеваний	Количество отпеваний по отношению к общему числу умерших, %
1961	1828	21,5
1962	1492	15,8
1964	974	10,8

Представленные количественные показатели свидетельствуют о том, что реализация дискриминационной государственной политики в отношении Русской Православной Церкви на территории Гомельской области не привела к видимому сокращению количества крещений детей. Более того, в 1962 г. было совершено на

³²¹ Таблица составлена по: Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 63; Сведения о состоянии религиозного обряда крещения по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 45.

³²² Таблица составлена по: Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 63; Сведения о состоянии религиозного обряда венчания по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 47.

³²³ Таблица составлена по: Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 63.

833 крещения больше, чем в 1961 г. (при этом в 1962 г. на территории области родилось на 172 ребенка меньше, чем в 1961 г.). Общее количество венчаний в 1962 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось на 20, что в масштабах области вряд ли можно считать критическим показателем. Наибольшее сокращение коснулось совершенных отпеваний: в 1962 г. по православному обряду было захоронено на 336 человек меньше, нежели годом ранее.

Отчетная документация уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области позволяет сформировать представление о количестве частных богослужений (крещений, венчаний, отпеваний), совершенных на территории Добрушского района в 1961–1962 гг. Выявленные показатели представлены соответственно в таблицах 2.5, 2.6 и 2.7.

Таблица 2.5 – Показатели количества крещений детей на территории Добрушского района в 1961–1964 гг.³²⁴

Год	Родилось детей, чел.	Крещено детей, чел.	Количество крещеных по отношению к количеству родившихся в районе, %
1961	1547	533	33,1
1962	1495	755	50,5
1964	791	354	44,8

Таблица 2.6 – Показатели количества венчаний на территории Добрушского района в 1961–1964 гг.³²⁵

Год	Количество заключенных браков	Количество венчаний	Количество венчаний по отношению к общему количеству заключенных браков, %
1961	737	43	5,8
1962	655	21	3,2
1964	378	2	0,6

³²⁴ Таблица составлена по: Сведения о религиозных обрядах крещения по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 80; Сведения о состоянии религиозного обряда крещения по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 45.

³²⁵ Таблица составлена по: Сведения о религиозных обрядах венчаний по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 81.

Таблица 2.7 – Показатели количества погребений по православному обряду на территории Добрушского района в 1961–1964 гг.³²⁶

Год	Общее количество похорон	Количество отпеваний	Количество отпеваний по отношению к общему числу умерших, %
1961	555	173	31,2
1962	651	145	22,2
1964	346	66	19,0

При оценке приведенных статистических данных необходимо учитывать то обстоятельство, что в данном случае представлены исключительно *официально зарегистрированные* показатели. Можно с уверенностью утверждать, что общее количество реальной совершенных крещений, венчаний и отпеваний на территории Гомельской области в рассматриваемый период превосходило общее количество отраженных в церковной документации. К уклонению от официального фиксирования совершенных таинств и священнодействий православных клириков побуждало стремление избежать материального обнищания, а также желание отдельных участников этих частных богослужений сохранить конфиденциальность. На эти нарушения и указывал уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области в своем информационном отчете за 1962 г.: «За прошлые годы... данные об обрядности крещений мы получали от духовенства, причем, как правило, эти данные значительно занижались и полностью не показывались. Все это делалось преднамеренно с целью занижения доходов, чтобы не платить государству больших налогов»³²⁷. Подтверждается данная информация и воспоминаниями прихожанина Михайловского храма в с. Вылево Добрушского района А. А. Ржеуцкого, который по данному вопросу свидетельствовал следующее: «Детей крестили тайком. Чтобы обезопасить себя от партийных взысканий и служебного гонения, новорожденных везли крестить в церкви других приходов, других городов. Люди, судя по номерам машин, приезжали даже из Витебской и Могилевской областей»³²⁸.

Исходя из представленных выше показателей совершенных частных богослужений, вряд ли можно согласиться с утверждением И. М. Потапова

³²⁶ Таблица составлена по: Сведения о религиозных обрядах похорон по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 82; Сведения о состоянии религиозного обряда похорон по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 48.

³²⁷ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 63.

³²⁸ Православная жизнь Вылевского прихода (из воспоминаний А. А. Ржеуцкого). С. 23.

относительно «резкого уменьшения влияния служителей культа на массы населения» в указанный год. В другом месте рассматриваемого документа он был вынужден признать, что «обряд крещения живуч. В большинстве своем крестят детей в сельской местности, колхозники, рабочие совхозов и в городах рабочие предприятий, отдельных организаций и другие категории. Строгий учет обрядности, введенный в начале 1962 г., позволил выявить отдельных лиц из числа членов КПСС и кандидатов в члены КПСС, комсомольцев и интеллигенции»³²⁹.

Одним из средств контроля за деятельностью православного духовенства Гомельской области со стороны государственной власти являлось направление работников партийно-советских органов в храмы с целью оценки произносимых там проповедей³³⁰. Осуществляемый подобным образом контроль в пределах Добрушского района не имел негативных последствий для священнослужителей. Так, в начале 1963 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ следующим образом характеризовал состояние проповеднического дела в регионе: «В преобладающем большинстве церквей и м[олитвенных] домов Гомельской области духовенство выступает с проповедями на евангельские темы, ограничиваясь разъяснением значения того или иного религиозного праздника, или вовсе не выступают, а таких священников будет более 15 человек. <...> Ряд священников в прошлые годы... были предупреждены за отдельные отрицательные проповеди и сейчас не выступают с этими проповедями»³³¹.

Таким образом, деятельность органов государственной власти по ограничению активности православного духовенства на территории Добрушского района в 1944–1964 гг. проявлялась в лишении священнослужителей возможности реализовывать свои гражданские права, запрещении им совершать отдельные общественные богослужения, принуждении их к подписке на государственные займы, финансовых ограничениях и повышении налогообложения, установлении внешнего контроля над произнесением проповедей.

2.5.2 Политика органов государственной власти по изъятию храмовых зданий и ликвидации приходов

На протяжении первых четырех лет после освобождения от немецкой оккупации советская религиозная политика отличалась терпимым отношением к Русской Православной Церкви. По этой причине церковная жизнь практически не подвергалась внешнему давлению, а открытые в военные годы храмы продолжали действовать³³². Однако в 1948 г. произошло радикальное изменение советской

³²⁹ Там же. Л. 64.

³³⁰ Там же. Л. 70.

³³¹ Там же.

³³² Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 329.

религиозной политики, что нашло выражение в том числе и в ужесточении действий в отношении Русской Православной Церкви. Причины этих перемен усматриваются в изменении международного положении СССР и начале Холодной войны, переключении внимания И. Сталина на новый этап внутриполитической борьбы, стремлении снизить влияние религиозных конфессий и Московской Патриархии в частности. В этом же году Священный Синод РПЦ вынужденно принял решение об отмене крестных ходов из села в село, о запрете совершения молебнов на полях, о недопущении превращения храмовой проповеди в уроки Закона Божия для детей и т. д. Одновременно с этим принимаются меры по усилению атеистической пропаганды, а Совет Министров СССР отменяет некоторые из принятых ранее решений об открытии новых приходов. Именно в 1948 г. правительство избирает линию по недопущению организации новых приходов, которая сохранится вплоть до 1953 г. За этот период на территории Советского Союза не будет открыто ни одного православного храма. Напротив, для описанного периода характерно резкое сокращение числа действующих приходов и снятие священников с регистрации, что лишало их возможности легального совершения богослужений³³³. Масштабы новой антирелигиозной кампании выразительно подчеркивают статистические данные. На территории БССР в период с 1948 по 1953 г. было закрыто 87 храмов, 53 из которых находились в восточных областях³³⁴. За более широкий период с 1945 по 1964 г. в пределах БССР количество православных храмов сократилось с 1250 до 400³³⁵, то есть почти втрое.

Общая линия советской религиозной политики самым непосредственным образом отразилась на положении православных приходов в пределах Добрушского района Гомельской области. В первой половине 1949 г. в Совет Министров БССР переданы ходатайства об изъятии храмовых зданий у церковных общин деревень Крупец и Хорошевка Добрушского района, а также у церковных общин деревень Нивки и Носовичи Тереховского района (ныне Добрушский район)³³⁶.

В октябре того же года уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканов в секретной информационной записке секретарю Гомельского областного комитета КП(б) Белоруссии Н. Е. Авхимовичу и председателю Гомельского исполкома облсовета депутатов трудящихся Н. П. Абраменко писал: «На день Отечественной войны по области не функционировало ни одной церкви, здания были переданы под школы,

³³³ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 242–247.

³³⁴ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). С. 238.

³³⁵ Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 306.

³³⁶ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 апреля 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 4.

клубы, больницы и пр. Большинство их было капитально переоборудовано, так что они потеряли даже церковный вид. В период временной немецкой оккупации церковники заняли эти общественные здания, даже и те, которые никогда не были церковными. Естественно, что уполномоченный в своей работе ставил задачей изъять от церковных общин незаконно занятые общественные здания для передачи их общественности по принадлежности»³³⁷. Реализация этой задачи оказала существенное влияние на состояние приходской жизни Добрушского района рассматриваемого периода.

Изъятие молитвенного дома и ограничение деятельности прихода в г. Добруши. Первая попытка изъятия из пользования верующих храмового помещения на территории Добрушского района относится к 22 сентября 1947 г., когда Гомельский областной исполнительный комитет принял постановление о необходимости передачи горздравотделу здания Николаевского молитвенного дома г. Добруша для переоборудования его под детские ясли³³⁸. Пытаясь сохранить здание в пользовании приходской общины, настоятель иерей Петр Бычковский обращался к уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области. В свою очередь управляющий Минской епархией архиепископ Питирим (Свиридов) направил ходатайства в Совет Министров БССР и Совет министров СССР с просьбой об отмене изданного постановления³³⁹. Однако все предпринятые усилия оказались безрезультатными и 9 марта 1947 г. община вынужденно освободила здание. После этого строение перешло в пользование Добрушского районного отдела здравоохранения³⁴⁰. Поскольку изъятие богослужебного помещения не означало ликвидации прихода, церковный совет арендовал для совершения богослужений частный дом. После проведения необходимых работ 13 марта 1947 г. состоялось освящение нового молитвенного здания, которое совершили иерей Петр Бычковский и иеромонах Герман (Журавлев). В 1948 г. добрушская приходская община предприняла усилия по сооружению нового храма, на что было получено благословение архиепископа Питирима. Вскоре приходом был приобретен деревянный сруб, однако из-за отсутствия согласования строительного плана с Добрушским горисполкомом новый молитвенный дом был опечатан. Кроме того, народный суд г. Добруша предъявил иск церковному совету на сумму в

³³⁷ Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова. 20 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 6–9.

³³⁸ Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову. 9 октября 1947 г. № 1476 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 1.

³³⁹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 апреля 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 8. Л. 6.

³⁴⁰ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 46; Рапорт настоятеля Добрушского молитвенного дома иерея Петра Бычковского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 1 апреля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 3.

10 000 рублей за незаконную перестройку помещения. Средств для оплаты штрафа у общины не оказалось, поэтому планировалось начать сбор средств у горожан. Ссылаясь на незаконность данного действия, Добрушский горисполком запретил сбор пожертвования. 20 июня 1949 г. приходская община направила ряд обращений к архиепископу Питириму и представителям государственной власти с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию. Одновременно с этим председатель приходского совета П. Гусаков поехал в г. Москву и посетил Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР³⁴¹. Решением Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудающихся от 29 июля 1949 г. храмовое здание Добрушского прихода объявлялось национализированным³⁴². Однако предпринятые приходской общиной усилия увенчались успехом и 5 сентября 1949 г. Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР передал распоряжение местным властям о возвращении храма верующим³⁴³.

К 1955 г. стараниями приходского совета и настоятеля под молитвенный дом был подведен каменный фундамент, размер которого составил 14,65x6 м. Внутри молитвенного дома были проведены штукатурные работы. Кроме того, для покрытия крыши приход закупил 180 листов кровельного железа. Вскоре были сооружены две пристройки к основному зданию молитвенного дома (размером 2,6x5,96 и 4,53x6 м.). При этом, как отмечал уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области, в строительных работах использовался краденный (похищенный в лесу) материал, что подтверждалось составленным в лесничестве актом. Законно же купленного пиломатериала со склада в г. Гомеле было совсем немного. Результатом развития конфликта стало то, что местные органы власти 5 ноября 1955 г. потребовали у религиозной общины прекращения работ по реконструкции храма, а уже сооруженные пристройки необходимо было разобрать и все здание молитвенного дома вернуть к первоначальному виду³⁴⁴. Реакцией на решение добрушского

³⁴¹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 15.

³⁴² Решение Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудающихся «О национализации молитвенных домов Лоевской и Добрушской церковных общин и передаче их государству, как незаконно построенных. О передаче здания недействующей Неглюбской церкви Светиловичского района под школу». 29 июля 1949 г. № 717 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 18. Л. 2–3.

³⁴³ Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова. 20 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 7; Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Бубена архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 14 сентября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 28.

³⁴⁴ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 15; Отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области «О деятельности духовенства». 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 128.

горсовета явилось коллективное письмо, составленное 20 ноября 1955 г. прихожанами добрушской общины на имя митрополита Минского и Белорусского Питирима (Свиридова). Обращаясь к своему архипастырю, верующие просили помохи и защиты перед органами гражданской власти. В письме упоминается, что при реконструкции крыши были сделаны два боковых фронтона с окнами для света и вентиляции, поскольку при большом стечении народа в церковном здании было находиться достаточно душно. Здесь же упоминается, что вместо старого восьмигранного купола произошла установка нового четырехгранного, соответствовавшего прежним размерам. Прихожане просили митрополита сохранить внешний вид храма, приобретенный в результате реконструкции. Под письмом значились подписи 240 человек. Ответ митрополита на обращение последовал 23 ноября 1955 г. Согласно мнению управляющего Минской епархией, переустройство молитвенного дома было осуществлено самовольно, без надлежащего оформления документации в гражданских органах. Поэтому митрополит полагал неудобным для себя защищать незаконные действия прихожан, которые в свое время даже и его не поставили в известность о видоизменении молитвенного дома. В данном ответе правящий архиерей обещал ходатайствовать перед властью о разрешении ситуации, но за успех перед республиканским уполномоченным не ручался. 4 января 1956 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР Г. И. Семенов направил митрополиту Питириму официальное письмо, в котором сообщал о данном им разрешении на продолжение ремонтных работ в добрушском молитвенном доме. В письме содержалось указание, чтобы местные власти не чинили препятствий по вопросам реконструкции здания. Об этом церковный совет был извещен телеграммой. Подобное письмо было направлено и в Гомельский облисполком, а оттуда в местные органы власти. Ценой за произведенный труд на благо развития общины стало смещение священника с занимаемого прихода. Уже 12 января 1956 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области лишил регистрации настоятеля Николаевского молитвенного дома в г. Добруш иерея Виктора Цинцевича, что повлекло за собой его отстранение от должности настоятеля³⁴⁵.

Попытка закрытия Михайловского прихода в с. Вылево. В начале 1960-х гг. гражданские власти предприняли попытку закрытия Михайловского прихода в с.

³⁴⁵ Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Добрушской церкви иерею Виктору Цинцевичу. 23 ноября 1955 г. № 2095 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 79; Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР Г. И. Семенова митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 4 января 1956 г. № 6 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 83; Прошение верующих г. Добруша митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 20 ноября 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 73–73об.; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 25, 36; Рапорт настоятеля Николаевской церкви г. Добруш иерея Виктора Цинцевича митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 22 ноября 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 82–82об.

Вылево. Основания к тому усматривались в посещении богослужений несовершеннолетними, что являлось нарушением советского законодательства. Однако к 1961 г. представители администрации Добрушского района провели разъяснительную работу, после которой молодежь и дети перестали приходить в храм. Данное обстоятельство позволило снять вопрос о ликвидации вылевского прихода³⁴⁶.

Попытки ликвидации Николаевского прихода в д. Огородня Гомельская. Начало процесса ликвидации Николаевского прихода в д. Огородня Гомельская Добрушского района напрямую связано с пожаром, случившимся 16 сентября 1950 г. и уничтожившим храм. Уцелевшая утварь из сгоревшей церкви, а также имущество закрытого двумя годами ранее Михайловского прихода в д. Хорошевка было принято на хранение верующими людьми. После произошедшего местным жителям рекомендовалось передать церковное имущество в Покровский храм д. Корма, но они отказались это сделать³⁴⁷. Причины произошедшего пожара установлены не были, но местное население длительное время возлагало вину за произошедшее на руководство Добрушского района³⁴⁸. На протяжении первой половины 1950-х гг. предпринимались попытки восстановить деятельность прихода в д. Огородня Гомельская. Особенно много усилий предпринимала местная жительница Кравцова, которая многократно обращалась в различные государственные инстанции с просьбой о дозволении совершения богослужений в приобретенном молитвенном доме, но всякий раз получала отказы³⁴⁹. После пожара храмовое здание было переоборудовано под сельский клуб, но использовалось сперва как колхозный склад, а потом и вовсе подверглось разрушению³⁵⁰. Несмотря на отнятие храмового здания, приход в д. Огородня Гомельская продолжал действовать.

Отнятие храма у Николаевского прихода в д. Носовичи. Поводом к изъятию храма у Николаевского прихода д. Носовичи Тереховского района (ныне Добрушского района) стало противостояние церковной общины с местным сельсоветом относительно вопроса удаления колхозного зернохранилища из храмового помещения. Во втором полугодии 1949 г. Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР принял решение о передаче колхозу храмового здания в д. Носовичи. Вместе с изъятым храмом в собственность местного сельсовета

³⁴⁶ Отчетный доклад «О посещаемости церквей населением, детьми школьного и дошкольного возраста». 28 января 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 21–22.

³⁴⁷ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 сентября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 2–2об.

³⁴⁸ Воспоминания жителей д. Корма Добрушского района. Архив протоиерея Георгия Алампиева. Стенограмма.

³⁴⁹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за III квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 32; Отчетный доклад «О положении в некоторых церквях и молитвенных домах и деятельности церковников». 10 января 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 49.

³⁵⁰ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области «Об активизации церковников по открытию церквей». 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 37.

перешел строительный материал, приобретенный верующими для проведения ремонта церкви³⁵¹. После произошедшего прихожане взяли в аренду жилой дом, который переоборудовали для совершения богослужений. В 1951 г. данное здание было приобретено общиной и стало собственностью прихода. Все попытки прихожан изменить решение органов государственной власти относительно передачи храма в пользование колхоза посредством написания коллективных обращений оказались безуспешными³⁵². В ноябре 1953 г. верующие крестьяне д. Носовичи направили обращение к председателю Совета Министров СССР СССР Г. М. Маленкову, прося его о пересмотре решения относительно закрытия местного храма. При этом они указали, что «в бывш[ем] церковном здании хранится зерно колхоза “Х-го Съезда Советов”, тогда как из отпущеного колхозу лесоматериала для остройки амбара под зерно председатель колхоза Филимонцев построил себе дом, который теперь продает за сорок тысяч рублей с целью личной наживы»³⁵³. Следствием этого обращения стала его передача для рассмотрение Гомельским областным исполнительным комитетом действий председателя носовичского сельского совета³⁵⁴. Однако храмовое здание общине возвращено не было. В 1954 г. приходская община трижды обращалась к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Гомельской области с просьбой о возвращении храма, а также предлагала местному сельсовету построить клуб за приходские средства в обмен на храмовое здание. Как и в предыдущих случаях, гражданские власти не пошли навстречу верующим в решении этого вопроса³⁵⁵. Указом архиепископа Минского и Белорусского Сергия (Петрова) от 21 ноября 1964 г. духовное попечение о православных верующих д. Носовичи поручалось настоятелю Свято-Троицкой церкви с. Крупец иерею Парфению Гладченко³⁵⁶.

Ликвидация Михайловского прихода в д. Хорошевка. Начало ликвидации прихода святого Архангела Михаила в д. Хорошевка относится к 2 апреля 1948 г., когда сотрудники местного сельсовета опечатали храм и запретили проведение в нем богослужений³⁵⁷. 9 мая 1948 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканов и председатель исполкома Областного совета трудящихся Н. П. Абраменко подписали

³⁵¹ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 13–14.

³⁵² Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 6–9.

³⁵³ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 8.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 66.

³⁵⁶ Указ архиепископа Минского и Белорусского Сергия иерею Парфению Гладченко. 21 ноября 1964 г. № 169 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 22.

³⁵⁷ Заявление иерея Николая Юревича уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 5 апреля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 15–15об.

официальное заключение о целесообразности изъятия храмового здания у хорошевской церковной общины и размещении в нем сельского клуба³⁵⁸. Рассмотрев данное заключение, 26 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР принял постановление о передаче храма сельсовету д. Хорошевка³⁵⁹. Впоследствии храмовое здание было передано местной школе³⁶⁰. После изъятия храмового здания приходская община д. Хорошевка непродолжительное время организовывала совершение богослужений в незарегистрированном молитвенном доме. Летом 1948 г. настоятель прихода иерей Николай Юрьевич получил назначение на новое место служения. В сентябре 1950 г. приходской совет направил в Совет по делам РПЦ при Совете министров СССР ходатайство, предлагая совершить обмен храмового здания XIX в. на новое сооружение, специально приобретенное церковной общиной для нужд отдела народного образования. Здание храма, по мнению общины, нужно было оставить за верующими, а новое здание в обмен отдать сельскому совету для нужд клуба. В ходатайстве также указывалось на, что местные власти хотят не просто отобрать церковное здание, а полностью ликвидировать церковную общину. В письме также упоминается уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканов, который считал, что жители Хорошевки при желании могут молиться в д. Огородня (отстоящей от Хорошевки на 7 км) или в д. Корме (отстоящей от Хорошевки на 10 км). Возражая против такого предложения, верующие указывали на свой пожилой возраст и дальность расстояния. Кроме того, в качестве дополнительных аргументов указывались необходимость совершения молитвы о мире и благодеянии во всем мире, удовлетворение потребности о молитве за погибших в Великой Отечественной войне и соблюдение предписанного в Конституции СССР принципа свободы отправления религиозных культов. Также в обращении содержалось ходатайство о предоставлении возможности перенести церковную утварь из отобранного храма в приобретенный молитвенный дом для совершения

³⁵⁸ Заключение об изъятии клубного здания от Хорошевской церковной общины Добрушского района. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 23.

³⁵⁹ Выписка из протокола № 32 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 26 апреля 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 26; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 7 августа 1950 г. № 1267 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 25.

³⁶⁰ Заключение об изъятии от Хорошевской церковной общины общественного здания. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 24; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

богослужений³⁶¹. В ноябре 1950 г. аналогичное обращение со стороны членов приходского совета поступило в Верховный Совет СССР³⁶².

Несмотря на активное противодействие со стороны церковной общины, уполномоченный Совета по Гомельской области продолжил процесс ликвидации прихода. 11 декабря 1950 г. он вынес заключение о необходимости снятия общины с регистрации. Однако 25 декабря того же года на заседании Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР было принято решение отложить рассмотрение вопроса о снятии с регистрации религиозной общины д. Хорошевка. При этом белорусскому республиканскому и гомельскому областному уполномоченным было дано указание предоставить в Совет полные сведения о состоянии религиозной общины³⁶³. По прошествии непродолжительного времени, в начале 1951 г. произошла официальная ликвидация прихода и включение д. Хорошевка в состав Покровского прихода д. Корма³⁶⁴. Церковное имущество хорошевской церкви верующие приняли на хранение в свои дома, отказавшись передать его в кормянский храм³⁶⁵. Согласно информации, нашедшей отражение в делопроизводственной документации уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области, на протяжении 1951–1956 гг. верующие неоднократно предпринимали безрезультатные попытки восстановить деятельность прихода³⁶⁶.

Ликвидация Николаевского прихода в д. Усохо-Буда. Принятие решения о ликвидации Николаевского прихода в д. Усохо-Буда Добрушского района состоялось 10 мая 1948 г. на заседании Гомельского областного исполнительного комитета. Основанием к тому послужило непризнание легитимности произошедшего в годы немецкой оккупации занятия местной церковной общиной здания молитвенного дома. Согласно решению Гомельского облисполкома,

³⁶¹ Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 13 сентября 1950 г. № 3/92 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 27; Обращение приходского совета д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 5 сентября 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 28–29.

³⁶² Выписка из протокола № 65 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 декабря 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 31.

³⁶³ Выписка из протокола № 65 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 декабря 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 31; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 30 декабря 1950 г. № 1985 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 30.

³⁶⁴ ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 27–31.

³⁶⁵ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 сентября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 2–2об.

³⁶⁶ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации церковников по открытию церквей и неправильных действиях работников сельсоветов некоторых районов» секретарю Гомельского обкома КПБ З. М. Голодушко и председателю Гомельского облисполкома В. М. Лобанок. 15 апреля 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 37; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 49; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 118.

отнятое у православной общины здание передавалось местному клубу. Данное решение подкреплялось утверждением того, что ближайший храм находится в относительной близости (с. Нивки в 5–7 км)³⁶⁷. Не соглашаясь с принятым решением, прихожане пытались сообща отстоять свою святыню. На коллективном обращении с просьбой не допустить закрытия храма значится 80 подписей местных прихожан. Несмотря на противодействие верующих, решение Гомельского облисполкома нашло подтверждение со стороны Совета Министров БССР, специально рассматривавшего вопрос на своем заседании 18 мая 1948 г. Согласие с изъятием молитвенного здания у православной общины д. Усохо-Буда выразил также 18 августа 1948 г. Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР³⁶⁸.

Ликвидация Введенского прихода в д. Дубровка. Основанием к произошедшей в середине 1948 г. постановке вопроса об упразднении Введенского прихода в д. Дубровка Тереховского района Гомельской области стало длительное отсутствие священника. После того как 12 января 1948 г. указом архиепископа Минского и Белорусского настоятель дубровского прихода иерей Иосиф Гласко был переведен на служение в другую епархию, назначение нового настоятеля не состоялось³⁶⁹. Согласно инструкции Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, «церкви, не закрытые решениями советских органов, но не функционирующие по тем или иным причинам больше года, снимаются с регистрации действующих церквей и страховые платежи, а также налог со строений и земельная рента, согласно циркуляра Народного Комиссариата финансов от 3 июля 1944 года № 294, с них не взимается»³⁷⁰. Уже 21 августа 1948 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканов распорядился о закрытии храма в с. Дубровка на основании того, что он оказался недействующим более шести месяцев. Однако уполномоченный Совета по делам РПЦ по БССР Г. И. Семенов возражал против закрытия церкви, поскольку к тому времени она еще не была снята с регистрации³⁷¹. Решением уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова Введенская церковь с. Дубровки Тереховского района с 12 января 1949 г. снималась с регистрации, что влекло за собой ликвидацию прихода. Данное решение 8 февраля того же года

³⁶⁷ Выписка из протокола № 28 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 18 августа 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.

³⁶⁸ Выписка из протокола № 28 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 18 августа 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 3. Л. 2; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 1 сентября 1948 г. № 1258 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 11. Л. 94–103;

³⁶⁹ Заключение по вопросу снятия с регистрации Дубровской церкви Тереховского района. 12 января, 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 24.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Выписка из протокола № 9 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 января 1951 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 29.

утвердил председатель Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся Н. П. Абраменко³⁷². Уже в апреле 1949 г. уполномоченный составил заключение о целесообразности передачи здания дубровской церкви для организации в ней школы, что 29 апреля также было утверждено председателем исполкома Гомельского областного совета депутатов трудящихся³⁷³.

Несмотря на принятые решения, после упразднения прихода в с. Дубровка пустующее храмовое здание использовалось под склад зерна. В связи с этим в мае 1950 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области Е. Ф. Цуканов повторно возбудил вопрос о передаче храма для организации в нем школы. Данную инициативу снова поддержал председатель Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся Н. П. Абраменко³⁷⁴. В том же году благочинный Гомельского округа протоиерей Михаил Кротт предложил уполномоченному Совета по делам РПЦ по Гомельской области перевести в храм д. Дубровка приход д. Нивки, обладавший более скромным храмовым зданием. Однако Е. Ф. Цуканов указал протоиерею Михаилу на то, что подобные вопросы не входят в сферу компетенции благочинного и решаются исключительно Советом по делам РПЦ³⁷⁵. Поскольку местные власти игнорировали мнение Е. Ф. Цуканова, он передал вопрос на рассмотрение центрального аппарата Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. На состоявшемся 25 января 1951 г. заседании Совета было принято окончательное решение о передаче храмового здания в д. Дубровки Тереховскому районному исполнительному комитету для переоборудования и использования под школу³⁷⁶. Уже 12 февраля 1951 г. заместитель председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся С. Лебедев на основании решения Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР предписывал председателю Тереховского районного исполнительного комитета Кривошееву принять здание церкви в с. Дубровка для переоборудования под школу³⁷⁷. В 1953–1954 гг. Е. Ф. Цуканов отмечал на полях документов более раннего периода, что в

³⁷² Заключение по вопросу снятия с регистрации Дубровской церкви Тереховского района. 12 января, 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 24.

³⁷³ Заключение о передаче здания бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. Апрель, 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 26.

³⁷⁴ Заключение о передаче пустующего помещения бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. 30 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 27.

³⁷⁵ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 34. Д. 47. Л. 3.

³⁷⁶ Выписка из протокола № 9 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 января 1951 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 29–29об.; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 7 февраля 1951 г. № 228 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 28.

³⁷⁷ Письмо заместителя председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся С. Лебедева председателю Тереховского районного исполнительного комитета Кривошееву. 12 февраля 1951 г. № 44 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 30.

1952 г. дубровский храм был разобран и на его месте сооружен дом для проживания школьных учителей³⁷⁸.

Ликвидация прихода Рождества Богородицы в д. Васильевка. Как отмечалось в разделе 2.2, в июне 1947 г. архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) перевел настоятеля прихода Рождества Богородицы в д. Васильевка на новое место служения³⁷⁹. Вместе с тем, назначение нового настоятеля не состоялось. Сложившаяся ситуация создала условия для закрытия храма. В 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области снял приход с регистрации, что автоматически влекло за собой его ликвидацию. Несмотря на протесты верующих, возобновление приходской жизни не состоялось³⁸⁰.

Ликвидация Александро-Невского прихода в с. Нивки. Вопрос ликвидации прихода в честь святого князя Александра Невского в с. Нивки Добрушского района инициировал в начале 1948 г. директор местной школы. Реагируя на происходящее, члены церковного совета обратились к уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области с просьбой выехать на место и изучить ситуацию³⁸¹. Несмотря на протесты со стороны приходской общины, 31 января 1949 г. Гомельский городской исполнительный комитет принял решение о передаче храмового здания колхозу «Красная Нива» для использования в качестве школы. Данное решение утвердили Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР на своем заседании от 5 марта 1949 г. При этом указывалось, что ближайшая от с. Нивки церковь действует в 10 км³⁸². 5 мая 1949 г. архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) направил уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову ходатайство о сохранении за общиной верующих с. Нивки

³⁷⁸ Выписка из протокола № 9 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 января 1951 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 29; Заключение о передаче пустующего помещения бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. 30 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 27.

³⁷⁹ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Рождества Богородичной церкви с. Васильевка Гомельского благочиния священнику Николаю Юрьевичу. 26 июня 1947 г. № 829 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 11.

³⁸⁰ Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова. 20 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 8.

³⁸¹ Заявление общины верующих с. Нивки уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 30 марта 1948 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 29.

³⁸² Выписка из протокола № 8 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 5 марта 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 43; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 13–14; Письмо заместителя председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся С. Лебедева председателю исполнительного комитета Тереховского районного совета депутатов трудящихся Е. С. Буласову. 3 августа 1949 г. № 748 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 41; Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 30 июля 1949 г. № 1258 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 42.

возможности совершения богослужения в отнятом храме³⁸³. Несмотря на произошедшее закрытие прихода, верующие д. Нивки на протяжении 1949–1956 гг. предпринимали безуспешные попытки инициировать перед Московской Патриархией и уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области процесс возобновления приходской жизни³⁸⁴.

Таким образом, антирелигиозный характер деятельности органов государственной власти в рассматриваемый период привел к изъятию у общин Добрушского района 1 молитвенного дома и 2 храмов, ликвидации 5 приходов и попыткам ликвидации 2 приходов.

2.5.3 Действия органов государственной власти по внедрению новых гражданских праздников и обрядов

Антирелигиозный вектор советской религиозной политики обусловил активность представителей гражданской власти, направленную на снижение уровня религиозности населения в регионе. В период хрущевской антирелигиозной кампании деятельность по снижению уровня религиозности населения на территории Гомельской области приобрела новые формы. К 1961 г. относится начало проведения в регионе кампании по внедрению «новых гражданских праздников и обрядов» («гражданской обрядности»), ориентированной на замещение великих церковных праздников (Рождества, Пасхи и др.), Таинств (крещений, венчаний) и священнодействий (отпеваний умерших). Документация уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области позволяет сформировать представление о специфике гражданских обрядов.

Преследуя цель «отрыва населения от празднования религиозных праздников»³⁸⁵, начиная с 1961 г. в Гомеле и некоторых районных центрах области местные органы советской власти проводили массовые народные гуляния по случаю масленицы. При этом православное понимание этого дня как заговения на Великий пост подменялось восприятием его как «проводов зимы». Перед началом праздника перед собравшимися выступали пропагандисты-атеисты, разъяснявшие значение праздника проводов зимы. Затем начиналась веселительная часть, включавшая выступление Снегурочки, катание на лошадях,

³⁸³ Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову. 5 мая 1949 г. № 499 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 10.

³⁸⁴ Письмо канцелярии Московской Патриархии верующим д. Нивки Тереховского района. 19 ноября 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 30; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 49; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 118.

³⁸⁵ Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 67.

санках, влезание на столб для снятия с него подарков. Программа мероприятий предполагала работу торговых точек, в которых участники могли приобрести горячие блины³⁸⁶.

В качестве альтернативы празднику Пасхи работники идеологического сектора организовывали народные гуляния, именовавшиеся «встречей лета». Программа гуляний включала проведение на площадях и в клубах молодежных вечеров и танцев³⁸⁷.

Потребность части населения в совершении венчания коммунистические идеологи и работники государственных учреждений пытались заменить торжественными церемониями бракосочетания. Активно практикуемые в последующее время процедуры торжественного заключения брака органами ЗАГСа на территории Гомельщины зародились в 1962 г., когда были заключены первые подобные церемонии. При этом гражданские церемонии бракосочетания в это время проводились в клубах и дворцах культуры, предполагая присутствие на них представителей общественных организаций и трудовых коллективов. Последние произносили торжественные речи и дарили молодым подарки. В указанный год было совершено всего лишь 9 подобных церемоний по области: 8 в Гомеле и 1 в Светлогорске³⁸⁸.

Широкому внедрению новых гражданских праздников и обрядов на территории Гомельской области способствовали состоявшееся 17 января 1964 г. в Совете Министров БССР расширенное совещание с руководящими работниками республики и областей, а также проходившие 31 января и 12 февраля того же года в Гомельском облисполкоме расширенные совещания с руководящими работниками области. На этих совещаниях поднимались вопросы усиления контроля за соблюдением советского религиозного законодательства, научно-атеистической пропаганды среди населения и более широкого внедрения «безрелигиозной гражданской обрядности и массовых народных праздников»³⁸⁹. Аналогичные совещания проводились на протяжении 1964 г. с партийно-советским активом во всех городах и районах Гомельской области. Результатом активизации данного направления антирелигиозной работы стало расширение практики проведения массовых народных гуляний в дни великих праздников Православной Церкви и торжественного проведения церемоний бракосочетания. Кроме того, в означенное время на территории региона начала внедряться практика совершения обряда «октябрин», предполагавшего регистрацию новорожденных детей с элементами посвящения их Октябрьской революции и

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же. Л. 66–67.

³⁸⁹ Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области Н. Степанова Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузину. 11 апреля 1964 г. № 4 // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 14.

ориентированного на замещение Таинства Крещения. К перечню гражданских обрядов в 1964 г. были добавлены торжественное вручение паспортов достигшим совершеннолетия, чествование передовиков юбиляров, производства и сельского хозяйства и т. д. Данные церемонии проводились в отделениях ЗАГСов, городских домах культуры и сельских клубах, которые рассматривались в качестве альтернативы православным храмам³⁹⁰.

Подводя итоги деятельности по внедрению «гражданской обрядности и безрелигиозных праздников» в 1964 г., уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области отмечал: «Как показала практика, там, где проводятся массовые народные праздники и если они хорошо и продуманно организовываются, то безусловно это имеет определенное влияние на снижение празднования религиозных праздников»³⁹¹. При этом отмечалось существенное увеличение количества проведенных гражданских обрядов не только в областном центре, но и в районах³⁹². Однако к апрелю 1964 г. на территории Добрушского района не было проведено ни одного гражданского ритуала бракосочетания или октябрин³⁹³.

Преследуя цель расширения практики гражданской обрядности, 11 июня 1964 г. Гомельский областной исполнительный комитет принял решение «О работе советских органов по внедрению новых гражданских обрядов». Констатируя повсеместное внедрение безрелигиозных ритуалов, данный документ отдельно отмечал, что «слабо внедряются новые обряды и праздники в Добрушском районе»³⁹⁴. Причиной тому называлась недостаточная работа организаций, ответственных за реализацию данного направления антирелигиозной работы (районный исполнительный комитет, сельские советы, органы ЗАГСа, управление охраны общественного порядка и т. д.)³⁹⁵. Учитывая выявленные недостатки, решение Гомельского облисполкома предполагало обязать райисполкомы, поселковые и сельские советы усилить работу по внедрению практики совершения гражданских обрядов, придавая им большее общественное значение. Также райисполкомам предписывалось создать необходимые условия для работы органов ЗАГСа, домов культуры и клубов, необходимые для организации и проведения гражданских обрядов. Исполкомам районных, сельских и поселковых советов депутатов трудящихся предписывалось привлекать к работе общественные комиссии по гражданским обрядам. Областное управление торговли и областной потребительский союз обязывались организовать продажу товаров, необходимых для совершения гражданских

³⁹⁰ Там же. Л. 14–15, 18.

³⁹¹ Там же. Л. 15.

³⁹² Там же. Л. 16–17.

³⁹³ Там же. Л. 17.

³⁹⁴ Решение Гомельского областного исполнительного комитета «О работе советских органов по внедрению новых гражданских обрядов». 11 июня 1964 г. № 304 // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 36.

³⁹⁵ Там же.

обрядов. Областное управление культуры привлекалось к обеспечению активного участия подконтрольных учреждений в проведении народных праздников и гражданских обрядов. Управление охраны общественного порядка призывалось обеспечить обобщение и распространение опыта проведения соответствующих мероприятий. Комитету по радиовещанию и телевидению предписывалось организовать радио- и телепередачи, освещавшие лучшие примеры проведения современных праздников и обрядов. В целях осуществления контроля за реализацией названного решения райисполкомы обязывались ежеквартально представлять в облисполком отчеты о деятельности по внедрению новых праздников и обрядов³⁹⁶.

Таким образом, антирелигиозный характер деятельности органов государственной власти на территории Гомельской области в нач. 1960-х гг. нашел проявление в попытках введения новых гражданских праздников и обрядов, призванных вытеснить религиозную обрядность. Однако в рассматриваемый период в пределах Добрушского района эта форма борьбы с религией не нашла применения.

Выводы

1. В период 1944–1962 гг. территория современного Добрушского района Гомельской области имела иные границы, включая в себя населенные пункты Добрушского и Тереховского районов Гомельской области. Произошедшее в 1962 г. упразднение Тереховского района привело к включению в состав Добрушского района ряда населенных пунктов, в которых действовали православные приходы. По этой причине в географические рамки исследования включают два названных района Гомельской области. Развитие деятельности православных приходов в пределах современного Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. явилось следствием возрождения церковной жизни на территории региона в период немецкой оккупации. Изъятые в 1930-е гг. православные храмы, превращенные в сельские клубы, школьные здания или зернохранилища, вновь начали использоваться по своему прямому предназначению по инициативе местного верующего населения. В 1944 г. православные приходы Добрушского района вошли в состав новообразованной Минско-Белорусской епархии. На протяжении 1944–1964 гг. в пределах Добрушского и Тереховского районов действовало 11 православных приходов. В 1943–1945 гг. часть этих приходов входила в состав Добрушского благочиния, а другая часть на протяжении 1943–1944 гг. в Тереховское благочиние. Начиная с 1945 г. приходы Добрушского и Тереховского районов были включены в Гомельское благочиние Минско-Белорусской епархии.

³⁹⁶ Там же. Л. 36–37.

2. В период 1944–1964 гг. на территории современного Добрушского района Гомельской области действовало 11 православных приходов. При этом в период 1944–1962 гг. на территории Добрушского района функционировало 6 приходов (г. Добруш, д. Корма, д. Крупец, д. Вылево, д. Огородня Гомельская, д. Хорошевка), а на территории Тереховского района 5 приходов (в д. Носовичи, д. Усохо-Буда, д. Дубровка, д. Васильевка и с. Нивки).

3. На протяжении 1944–1964 гг. на территории современного Добрушского района Гомельской области совершало служение 32 клирика в пресвитерском сане (1 архимандрит, 2 игумена, 2 иеромонаха, 3protoиерея, 24 иерея). Клирики в диаконском сане (протодиаконы, диаконы) на приходы Добрушского района в рассматриваемый период не направлялись. Соотношение белого и черного духовенства составляло соответственно 83,3% и 16,7%. Общее количество имеющих только начальное образование составило среди монашествующих клириков 80%, а среди белого духовенства 44,4%. Наибольшее количество рукоположений среди клириков с начальным образованием было совершено в обновленческом расколе (27,77% от общего числа рукоположенных с начальным образованием) и Русской Православной Церкви послевоенного периода (22,22% от общего числа рукоположенных с начальным образованием). Вне юрисдикции Московской Патриархии на территории СССР ранее пребывало 50%, а к категории «западников» относилось 18,75% клириков Добрушского и Тереховского районов. Приговоренных к лишению свободы в период массовых репрессий составило 25%, а подвергавшихся арестам и заключению 34,37%.

4. Посещаемость православных приходов Добрушского и Тереховского районов в рассматриваемый период отличалась достаточно высокими показателями. Так, в 1956 г. пасхальное богослужение в Добруше посетило около 40% городского населения. Аналогичным образом пик посещаемости сельских приходов отмечался в пасхальные дни. Посещаемость приходов в воскресные и праздничные дни была значительно меньшей. В отдельных приходах рядовые воскресные дни отличались крайне низкой посещаемостью. Например, количество молящихся на богослужениях в с. Нивки в 1947 г. составляло 10–15 человек. Количественные показатели посещаемости храмов побуждали уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области проводить мероприятия, направленные на снижение этих показателей.

5. Отношение органов местной власти к православным приходам и священнослужителям определялось общим курсом государственной религиозной политики. Однако даже в период наибольшего благоприятствования советского государства в отношении РПЦ (1944–1945 гг.) в Добрушском районе отмечались отдельные эксцессы, связанные с нетерпимым отношением местных руководителей к религии. В 1948 г. произошло ужесточение советской

религиозной политики, что привело к ограничению деятельности православного духовенства и лишению его некоторых гражданских прав. Средствами ослабления активности приходской жизни виделись принуждение приходов к подписке на государственные займы, перевод духовенства на фиксированную оплату труда с обязательной уплатой налога за его деятельность, завышенное налогообложение духовенства, контроль за ведением книг по учету обрядности и сокращение треб, направление работников партийно-советских органов в храмы с целью оценки произносимых там проповедей, изъятие храмовых зданий, препятствование их реконструкции, ликвидация приходов, введение гражданской обрядности и безрелигиозных праздников. На протяжении 1944–1964 гг. в пределах изучаемого региона произошло изъятие храмовых или молитвенных зданий в 3 приходах, ликвидировано 5 приходов, в одном случае попытка ликвидировать приход не увенчалась успехом. Таким образом, в изучаемый период на территории Добрушского района произошло изъятие 27% храмовых или молитвенных зданий и закрытие 45% приходов. Полученные данные свидетельствуют о высоких показателях результатов проведения государственной антирелигиозной политики в регионе.

ГЛАВА 3

ВНЕПРИХОДСКИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА

В 1944–1964 гг.

3.1 Альтернативные формы организации церковной жизни на территории Добрушского региона

3.1.1 «Катакомбное» движение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

Примечательной чертой религиозной жизни православного населения Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. явилось наличие «катакомбного» движения, оппозиционного Московской Патриархии. Возникновение данного внутрицерковного течения относится к 1927 г., когда Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) (1867–1944) возглавил церковную иерархию Русской Православной Церкви, подчеркнуто демонстрируя лояльность советской власти и готовность согласовывать с ней важнейшие вопросы церковного управления. Новые принципы церковно-государственных отношений нашли отражение в опубликованном 16/29 июля 1927 г. «Послании (Декларации) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти»³⁹⁷. Прозвучавшее в Послании заявление о тождественности интересов Православной Церкви, верующего народа и советской власти породило волну внутрицерковного протesta. Несогласные с подобным подходом иерархи, клирики, монашествующие и миряне заявили о непризнании митрополита Сергия (Страгородского) законным Предстоятелем Русской Православной Церкви и разорвали с ним церковное общение. По причине нежелания совершать поминование гражданской власти и самого митрополита Сергия за богослужениями, его противники получили наименование «непоминающих». Поскольку оппозиционно настроенные к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя православные христиане не имели возможности легально

³⁹⁷ Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 : сб. в 2-х ч. / Сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 509–513.

совершать богослужения, свои молитвенные собрания они проводили тайно. Сравнивая свое положение с состоянием церковной жизни времен ранних гонений на христиан в Римской империи, вынужденно собиравшихся в римских катакомбах, «непоминающие» также именовали себя «ката콤бниками»³⁹⁸.

Возникновение «ката콤бного» движения на территории современной Гомельской области относится к 1928 г. В это время несогласные с содержанием Послания митрополита Сергия (Страгородского) клирики Гомельской епархии протоиерей Павел Левашев и иеромонах Герасим (Каешко) разорвали церковное общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя. Перейдя под руководство «непоминающего» митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых) (1872–1937), они положили начало широкому движению церковного сопротивления на Гомельщине. В конце 1920-х – 1930-е гг. «ката콤бное» движение имело значительное число своих последователей в Гомельском, Ветковском, Чечерском, Тереховском, Рогачевском, Речицком Уваровичском, Добрушском районах БССР (ныне территория Гомельской области). В годы немецкой оккупации «непоминающие» клирики обрели возможность легального совершения богослужений. Одновременно с этим «ката콤бные» общины нередко выступали инициаторами открытия деревенских храмов. В первые послевоенные годы гражданские власти снисходительно относились к существованию в пределах Гомельской области храмов, на богослужениях в которых не совершилось поминование священноначалия Русской Православной Церкви. Ситуация изменилась в начале 1947 г., когда уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области начал побуждать «непоминающих» клириков к переходу в Московскую Патриархию. В данных обстоятельствах значительная часть оппозиционных священнослужителей перешла в юрисдикцию Русской Православной Церкви. Однако отдельные клирики и общины вернулись на нелегальное положение³⁹⁹.

³⁹⁸ Беглов, А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / Алексей Беглов. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. – 352 с.; Беглов, А. Епископат Русской Православной Церкви и церковное подполье в 1920—1940-е гг. / А. Беглов // Алфа и Омега. – 2003. – № 1 (35). – С. 138–155; Беглов, А. Понятие «катакомбная церковь»: мифы и реальность / А. Беглов // Меневские чтения. 2006. Научная конференция «Церковная жизнь XX века: протоиерей Александр Мень и его духовные наставники». – Сергиев Посад, 2007. – С. 51–59; Беглов, А. Церковное подполье в СССР в 1920–1940-х годах: стратегии выживания / А. Беглов // Одиссей. Человек в истории. 2003. – М. 2003. – С. 78–104; Поступовский, Д. В. Русская Православная Церковь в ХХ веке. – 511 с.; Шкаровский, М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви / М. В. Шкаровский. – Санкт-Петербург : НИЦ «Мемориал», 1999. – 400 с.; Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Изд. Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. – 424 с.; Шкаровский, М. В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы / М. В. Шкаровский. – СПб. : «Сатис», «Держава», 2006. – 590 с.

³⁹⁹ Слесарев, А. В. История «правой» церковной оппозиции («иосифлянства») на Гомельщине в 1928 – нач. 1941 гг. / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2014. – № 11. – С. 140–149; Слесарев, А. В. «Правая» церковная оппозиция на Гомельщине в период немецкой оккупации и послевоенные годы (1941–1950) / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 187–202; Слесарев, А. В. «Российская православная катакомбная церковь» в Белоруссии: история и современность / А. В. Слесарев // Минские епархиальные ведомости. – 2007. – № 4 (83). – С. 68–70; Слесарев, А. В. Церковное подполье на Гомельщине в

История «катакомбного» движения на Гомельщине затронула также и религиозную жизнь православного населения Добрушского района в 1944–1964 гг. В частности, в феврале 1949 г. архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) принял в церковное общение «непоминающего» иерея Андрея Поповича. После перерукоположения в священный сан последний получил назначение на должность настоятеля Александро-Невского прихода в с. Нивки (ныне Добрушский район Гомельской области)⁴⁰⁰.

В январе 1958 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанов направил докладную записку секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу, в которой сообщал о выявлении в пгт. Тереховка (районный центр Тереховского района) представительницы движения «непоминающих». Согласно сведениям уполномоченного, ее звали София (фамилию свою она отказалась сообщить государственному служащему). Не признавая Московскую Патриархию, она регулярно посещала дома местных жителей, где совершала молебны и освящала иконы. Имея ряд последователей в Тереховке, София получала от них финансовую поддержку⁴⁰¹.

Таким образом, примечательным проявлением религиозного своеобразия Добрушского региона в рассматриваемый период явилось наличие в его пределах представителей движения «непоминающих» («катакомбного» движения), отказывавшихся от признания Московской Патриархии.

3.1.2 «Серафимо-геннадиевская» ветвь «катакомбного» движения на территории Добрушского района

Особым явлением в истории русского Православия XX в. предстает называемая «серифимо-геннадиевская» ветвь «катакомбного» движения. Возникновение этого религиозного направления произошло в конце 1930-х – 1940-е гг., когда движение «непоминающих» испытывало острый кризис из-за отсутствия епископов и клириков, практически полностью уничтоженных в годы массовых репрессий.

Основателем «серифимо-геннадиевского» течения стал уроженец с. Дебесы Глазовского уезда Вятской губернии Михаил Алексеевич Поздеев (1886–1971).

1940–1970-е гг. / А. В. Слесарев // Православные ценности в современной белорусской культуре : сб. докл. XXI Междунар. Кирилло-Мефодиевских Чтений. – Мн. : УП «Минар», 2016. – С. 103–109; Слесарев, А. В. Феномен «новообрядного беспоповства» на территории Гомельской области в 1940–1980-е гг. / А. В. Слесарев // Сектоведение. Альманах. Т. V. – Мн. : Издательство Минской духовной академии, 2016. – С. 56–72.

⁴⁰⁰ Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 118об.–119; Архив ГЕУ. Дело Свято-Николаевского храма д. Бобовичи Гомельского района; Слесарев, А. В. «Правая» церковная оппозиция на Гомельщине в период немецкой оккупации и послевоенные годы. С. 196.

⁴⁰¹ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации религиозной деятельности разными церковниками» секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 18 января 1958 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 250. Л. 43.

Происходил он из неполной и неблагополучной семьи. Окончил четыре класса церковно-приходской школы. В 22-летнем возрасте поступил послушником в миссионерский Белогорский Николаевский монастырь Пермской епархии. По прошествии двух лет ушел из обители и начал страннический образ жизни. Представляясь монахом и иеромонахом, он собирал пожертвования, которые стали для него источником средств к существованию. Впоследствии М. А. Поздеев начал представляться М. А. Романовым – родным братом последнего российского императора, якобы принявшим монашеский постриг. В октябре 1927 г. был арестован Кунгурским окружным отделом Полномочного представительства ОГПУ по Уралу по обвинению в антисоветской агитации и приговорен к 5 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения. После пересмотра дела в сентябре 1932 г. был досрочно освобожден. Однако в 1935 г. снова подвергся аресту по обвинению во враждебном отношении к советской власти, мошенничестве (М. А. Поздеев продолжал выдавать себя за царского брата) и разглашении сведений о собственном сотрудничестве с НКВД. Будучи секретным осведомителем советских спецслужб, наказанию не подвергся и вскоре был освобожден. По прошествии 5 месяцев был арестован за то, что продолжал представляться великим князем и Особым совещанием при НКВД СССР был приговорен к 3 годам ИТЛ. После освобождения в 1939 г. начал представляться архиепископом Смоленским и Дорогобужским Серафимом (Остроумовым), расстрелянным двумя годами ранее. Своих последователей самозванец находил во время поездок по России и Украине преимущественно из среды представителей «катакомбного» движения. Это было связано с тем, что сторонники оппозиции Московской Патриархии во время Большого террора 1937–1938 гг. практически полностью лишились своих архипастырей и пастырей. В 1940 г. М. А. Поздеев снова подвергся аресту по обвинению в антисоветской деятельности и в мае следующего года приговорен к 8 годам заключения. Срок наказания мошенник отбывал в Карагандинском ИТЛ, из которого в 1944 г. был досрочно освобожден по причине пожилого возраста и плохого состояния здоровья. После этого он поселился в г. Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области. Установив контакт с местными последователями «правой» церковной оппозиции, М. А. Поздеев представился им как «истинно-православный» епископ. При этом он утверждал, что архиерейскую хиротонию принял от Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина). В доказательство своих слов мошенник предъявлял фотоколлаж, изготовленный по его заказу в 1945 г. Последний арест самозванца состоялся в феврале 1952 г. по обвинению в антисоветской агитации, бродяжничестве и тунеядстве. Судебным решением М. А. Поздеев приговаривался к 25 годам ИТЛ, но в 1955 г. срок его наказания был сокращен до 10 лет ИТЛ. После освобождения из заключения вернулся к прежнему образу жизни, паразитируя на образе нелегального православного иерарха. В конце своей

жизни М. А. Поздеев совершил посвящение нескольких «архиереев», тем самым став родоначальником отдельной ветви «катакомбной» иерархии⁴⁰². Вполне очевидно, что с точки зрения православного канонического права все хиротонии и священодействия, совершенные названным мирянином-мошенником, невозможно признать действительными.

Другим основателем данного религиозного течения стал бывший клирик Минско-Белорусской епархии иерей Григорий Секач (1904–1987), деятельность которого была непосредственно связана с Гомельской областью. Родился он в д. Акулинка Мозырского уезда Минской губернии (ныне Мозырский район Гомельской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил 4-классную школу. В конце 1920-х гг. служил псаломщиком в г. Мозыре. В 1930 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорен к 5 годам ссылки. После освобождения работал поваром в г. Речица и г. Гомеле. С началом немецкой оккупации стал старостой Троицкого храма г. Речица, а в 1943 г. епископом Бердичевским Леонтием (Филипповичем) рукоположен во диакона. В том же году рукоположен во священника неканоничным епископом Мозырским Николаем (Автономовым), принявшим архиерейское рукоположение в обновленческом расколе. На протяжении 1943–1946 гг. иерей Григорий Секач совершал служение в д. Артуки Речицкого района Гомельской области. В 1944 г. архиепископом Калининским и Смоленским Василием (Ратмировым), управляющим православными приходами на территории Беларуси, был повторно рукоположен во священника. В декабре 1946 г. подвергся запрещению в служении за игнорирование распоряжений епархиальной власти, но пренебрег каноническими прещениями и усвоил себе права настоятеля Свято-Троицкого молитвенного дома в м. Лоев Гомельской области. После принесения покаяния в марте 1947 г. восстановлен в служении с официальным назначением на настоятельскую должность в Лоеве. Неоднократно подвергался нареканиям за попытку вывезти храмовое имущество из д. Артуки и за совершение треб вне пределов собственного прихода⁴⁰³. Учитывая данные нарушения, 13 марта 1950 г. архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) издал указ об отстранении иерея Григория от служения в Лоеве и назначении настоятелем Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района⁴⁰⁴.

⁴⁰² Алексеев, В. В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века: в 2 ч. / В. В. Алексеев, М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург, 2000. – Ч. 1. – С. 11–19; Алексеев, В. В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века: в 2 ч. / В. В. Алексеев, М. Ю. Нечаева. – Челябинск–Екатеринбург : Изд. Южно-Уральского государственного университета, 2002. – Ч. 2. – С. 34–36; Подмарыцын, А. Г. Архивные свидетельства о деятельности лжеепископа М. А. Поздеева в конце Великой Отечественной войны в Чкаловской области // Современное общество и власть. 2014. – № 2 (2). – С. 11–15; Фирсов, С. Л. Легенда о царском брате : Великий Князь Михаил Александрович – Соловецкий Патриарх Серафим / С. Л. Фирсов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 213–217.

⁴⁰³ Слесарев, А. В. Основатель «серифимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач) / А. В. Слесарев // Сектоведение. Альманах. Т. II. – Жировичи : Издательство МинДС, 2012. – С. 112–116.

⁴⁰⁴ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Григорию Секачу. 13 марта 1950 г. № 305 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 50.

Отказавшись исполнять указ правящего архиерея, мятежный клирик организовал сбор подписей в свою поддержку и начал дискредитировать нового лоевского настоятеля. Посетившая приход епархиальная следственная комиссия установила, что значительная часть последователей иеря Григория не признает духовной власти священноначалия Русской Православной Церкви и отказывается от поминования даже Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Как оказалось, еще в 1947 г. священнослужитель поддержал линию «правой» церковной оппозиции и заявил о непризнании каноничности Московской Патриархии. Более того, он вступил в общение с украинскими «непоминающими» клириками архимандритом Варлаамом и иеромонахом Полиевктом, допуская их к служению в Лоеве. Как выяснила епархиальная комиссия, священник Григорий тайно принял монашество с именем Геннадий и склонял к монашескому постригу местных прихожанок. В 1949 г. по его приглашению архимандрит Варлаам посетил Лоев, где постриг в монашество четырех женщин. Это привело к образованию нелегального монастыря, руководителем которого являлся иерей Григорий Секач (тайный иеромонах Геннадий)⁴⁰⁵. Итогом произошедшего стало снятие последнего с регистрации и увольнение за штат Минско-Белорусской епархии на основании указа архиепископа Питирима (Свиридова) от 7 августа 1950 г.⁴⁰⁶

После отстранения от служения иерей Григорий Секач продолжал проживать в Лоеве и посещать для совершения богослужений своих последователей в Лоевском, Речицком и Добрушском районах Гомельской области. В 1951 г. он настроил часть прихожан д. Огородня Гомельская против приходского настоятеля иеря Антония Горбачева и тем самым спровоцировал раскол церковной общины. Как оказалось, к этому времени у иеря Григория в названной деревне сформировалась группа последовательниц, постриженных им в монашество. Проживая у них, он проводил тайные ночные богослужения, во время которых распевались сочиненные им духовные песни. Одной из сторонниц «непоминающего» клирика была псаломщица местной церкви Н. С. Выступова, которая пыталась ввести практику исполнения этих песен во время храмовых богослужений. Однако настоятель храма иерей Антоний не дозволил ей пение текстов, не предусмотренных церковным уставом⁴⁰⁷.

⁴⁰⁵ Слесарев, А. В. Основатель «серапимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач). С. 116–118.

⁴⁰⁶ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Григорию Секачу. 7 августа 1950 г. № 924 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 116.

⁴⁰⁷ Письмо благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта в Минское епархиальное управление. 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 146; Письмо настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иеря Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. Апрель 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 138–139; Прошение настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иеря Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 25 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 143–143об.; Слесарев, А. В. Основатель «серапимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач). С. 118–119.

В 1951 г. иерей Григорий Секач безрезультатно побуждал верующее население Добрушского района хлопотать об открытии в регионе молитвенных домов, надеясь обрести возможность служения в них. Начиная с 1950 г. он нелегально совершал богослужения и в других населенных пунктах Добрушского района, что побудило уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова принять решительные меры к пресечению этой незаконной деятельности⁴⁰⁸. В декабре 1951 г. иерей Григорий Секач начал временное служение в д. Карповка Черниговской области, а в 1952 г. назначен настоятелем храма в д. Вербовка Добрянского района Черниговской области. При этом он продолжал проживать в Лоеве и негласно посещать своих последователей в Лоевском, Добрушском и Тереховском районах Гомельской области. Более того, в 1954 г. он побудил двух юношей и двух девушек из Тереховского района принять монашество. По приглашению иерея Григория их пострижение совершил «непоминающий» архимандрит Варлаам. Негативная реакция на произошедшее со стороны Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР привела к тому, что иерей Григорий в 1955 г. был переведен на служение в д. Петровка Городнянского района Черниговской области. Однако уже в 1956 г. он был лишен регистрации и уволен из клира Черниговской епархии за привлечение к церковной жизни школьников и побуждение их к отказу от ношения пионерского галстука. Впоследствии священник Григорий Секач предпринимал безрезультатные попытки перейти в клир Минско-Белорусской и Орловской епархий. В 1960 г. он открыто назвал себя иеромонахом Геннадием, объявил Московскую Патриархию неканоничной и перешел на нелегальное окормление своих последователей в Гомельской области. В 1971 г. иеромонах Геннадий принял от М. А. Поздеева («архиепископа» Серафима) рукоположение в сан «епископа» и по прошествии непродолжительного времени возглавил его последователей в сане «схимитрополита» с именем Геннадий. По именам «архиепископа» Серафима (Поздеева) и «схимитрополита» Геннадия (Секча) руководимое ими сообщество «непоминающих» получило наименование «серифимо-геннадиевской» ветви «ката콤бного» движения⁴⁰⁹.

Несмотря на все попытки церковных и светских властей ограничить деятельность иерея Григория Секача (иеромонаха Геннадия), он существенно утвердил свое влияние на православных христиан Добрушского и Тереховского районов. Впоследствии это повлекло за собой присоединение верующих Добрушского края к «серифимо-геннадиевской» ветви «ката콤бного» движения.

⁴⁰⁸ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 29; Слесарев, А. В. Основатель «серифимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач). С. 118–120.

⁴⁰⁹ Слесарев, А. В. Основатель «серифимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач). С. 119–123.

Скончался «схимитрополит» Геннадий (Секач) в октябре 1983 г., оставив после себя группы последователей, имевшиеся в том числе и на территории Добрушского района Гомельской области⁴¹⁰. К сожалению, конспиративный характер деятельности названного религиозного течения не позволил отложить в государственных и церковных архивах такому количеству документов, которое позволило бы более тщательно изучить его историю.

Таким образом, специфика религиозной жизни православного населения Добрушского района в рассматриваемый период определялась в том числе и активностью иерея Григория Секача, известного своим прямым участием в формировании неканонической «серафимо-геннадиевской» ветви «катакомбного» движения.

3.2 Развитие монашеской жизни на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

3.2.1 Нелегальные монашеские общины на территории Добрушского района

На протяжении 1940–1960-х гг. в пределах Добрушского района наблюдалось развитие монашеской жизни. Деятельность нелегальных монашеских общин была тесно связана с насельницами закрытого в 1928 г. Макарьевского женского монастыря.

Возникновение Макарьевского монастыря вблизи местечка Добруш относится к 1775 г., когда на этом месте возникла мужская старообрядческая обитель. В 1839 г. произошло закрытие монастыря, а в 1844 г. он был возрожден как мужской единоверческий. В 1876 г. Макарьевский монастырь упразднялся, а монашеская братия и имущество переходили в ведение Чонского Успенского монастыря, находившегося на расстоянии 30 верст. В результате произведенного преобразования возник Чонско-Макарьевский единоверческий мужской третьеклассный монастырь. В 1899 г. обитель претерпела очередную реорганизацию, в результате которой стала православным женским второклассным монастырем. В 1916 г. произошло разделение обители на Чонский и Макарьевский монастыри, в результате чего самостоятельная Макарьевская обитель возобновила свою деятельность на прежнем месте вблизи местечка Добруш. В начале 1920-х гг. по инициативе местных органов советской власти произошло преобразование монастыря в сельскохозяйственную артель. В 1928 г. по предписанию гражданской власти Макарьевский женский монастырь был

⁴¹⁰ Там же. С. 123.

закрыт⁴¹¹. После этого его наследницы разъехались по различным населенным пунктам Гомельской области и оказывали заметное влияние на состояние религиозной жизни региона. Даже по прошествии трех десятилетий после ликвидации вышеназванных обителей в отчете за 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов был вынужден констатировать, что монашествующих «в районах Гомельской области, в том числе и в самом Гомеле, проживает значительное количество, осевших после закрытия Ченковского и Макарьевского женских монастырей»⁴¹². Далее будет представлена информация о нелегальных женских монашеских общинах, действовавших на территории Добрушского района в изучаемый период.

Монашеская община г. Добруи. После прекращения деятельности обители ее духовник игумен Иннокентий (Мельниченко) вместе с монахинями Манефой (Рекаевой), Агнией (Филипповой), Макарией и Феоктистой переехал в пос. Макаровский. На протяжении ряда лет они проживали в частном доме. Весь уклад жизни бывших наследников Макарьевского монастыря соответствовал монастырскому уставу. При этом монашеская община никак не афишировала религиозные особенности своей жизни. В 1939 г. они поселились в пос. Водопой, являвшемся пригородом Добруша⁴¹³. Верующие знали о существовании нелегальной монашеской общины и всячески старались поддерживать существование его наследников. «Моя мать, – вспоминал протоиерей Михаил Макеев, – Макеева Анна Михайловна, была их кормилицей. Мой отец был партработником и комендантом бумажной фабрики “Герой Труда”. И мать под предлогом “своим бедным знакомым” выпрашивала у него выписать на фабрике то дров, то муки, то еще чего-нибудь необходимого для их существования, так как они не могли устроиться на работу, не выдав себя, кто они»⁴¹⁴. Вплоть до 1941 г. игумен Иннокентий (Мельниченко) духовно окормлял бывших наследниц Макарьевского монастыря и некоторых местных жителей негласно, с соблюдением условий конспирации. Воздерживаясь от открытого служения и участия в епархиальной жизни, он уберег себя и своих последовательниц от преследований со стороны советской власти. При этом игумен Иннокентий имел слабое здоровье, что впоследствии нашло отражение в документации Минско-Белорусской епархии⁴¹⁵. Во время освобождения Добруша, произошедшего

⁴¹¹ Горбацкий, А. А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь / А. А. Горбацкий ; Брест, гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2011. – С. 35–75; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 18–19.

⁴¹² Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 23.

⁴¹³ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 5; Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы. С. 307.

⁴¹⁴ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 5.

⁴¹⁵ Справка о состоянии здоровья архимандрита Иннокентия (Мельниченко). 20 ноября 1935 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 3–Зоб.

10 октября 1943 г., дом игумена Иннокентия и проживавших с ним монахинь сгорел. Поселившись в здании рядом с молитвенным домом, они прожили недолго, поскольку вскоре были выселены по распоряжению советской власти. После этого игумен Иннокентий с сестрами поселились в доме игумена Германа (Журавлева), также проживавшего в Добруше, а в 1945 г. поселились в маленьком домике на окраине города⁴¹⁶. На многие годы это жилище стало местом существования нелегального православного монастыря.

Сохранилось множество воспоминаний относительно жизни тайной монашеской общины, возглавлявшейся игуменом Иннокентием (Мельниченко). Так, протоиерей Михаил Макеев следующим образом описывал жизнь тайной обители: «Монахиня Макария следила за уставным чтением монашеского правила и вела письменные дела. Монахиня Агния была звонарем и пономарем. Иночина Феоктиста (Фотина) выпекала просфоры, а монахиня Манефа была для всех как мать (как игуменья), добродушная, ласковая, всегда помышляющая только о небесном. И разговоры у нее были со всеми только о духовном. Позже к ним приехала жить монахиня Маргарита из села Шерстин, бывшая послушница Шамординского монастыря. Для своего пропитания они имели корову и возделывали огород. Двери их дома были открыты для всех и всегда. Всех поили чаем, укладывали спать часто на полу за неимением кровати. Делились последним. У них был обычай сопровождать всех до железнодорожного вокзала к поезду (более 2 км)»⁴¹⁷. В послевоенное время численность насельниц нелегальной добрушской общине увеличилась. Игумен Иннокентий совершил пострижение монахинь Маргариты, Евдокии, Аполлинарии, Евстолии и Анании. Кроме того, при нелегальном монастыре появились послушницы Мария (Росликова), Анна, Параскева, Мария и Мария⁴¹⁸. Таким образом, ко времени кончины настоятеля, наступившей в 1948 г., основанная им монашеская община насчитывала 14 насельниц, 9 из которых являлись монахинями. Согласно имеющимся сведениям, деятельность нелегальной монашеской общине в г. Добруше продолжалась до 1987 г., когда скончалась ее последняя насельница – монахиня Маргарита⁴¹⁹.

Помимо г. Добруша, в рассматриваемый период нелегальные монашеские общины возникли в целом ряде сел и деревень Добрушского района. Поскольку деятельность этих общин имела закрытый характер, к настоящему времени сохранились лишь только немногочисленные и обрывочные сведения. Вместе с

⁴¹⁶ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 6.

⁴¹⁷ Там же. С. 6–7.

⁴¹⁸ Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы. С. 312.

⁴¹⁹ Лопушанский Александр, протоиерей. Из истории гомельских монастырей XX века. Монашеская жизнь в эпоху гонений / протоиерей Александр Лопушанский // Православный церковный календарь на 2025 год. Подвижники земли Гомельской. – Гомель : Издательство Информационного отдела Гомельской епархии, 2024. – С. 8; Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы. С. 313.

тем даже эти скучные данные позволяют сделать вывод о значительной распространенности монашества в пределах Добрушского региона в 1944–1964 гг.

Монашеская община в д. Носовичи. Начиная с 1943 г. в д. Носовичи проживала монахиня Сергия († 1965), впоследствии постриженная в великую схиму с именем Афанасия. Вместе со своей единомышленницей М. И. Кужелевой (конец 1880-х г. – 1979 г.), уроженкой названной деревни, они поселились в небольшом доме, имевшем подобие иконостаса. Зарабатывали на жизнь пошивом ватных одеял. Обе отшельницы посещали местную церковь, а монахиня Сергия читала и пела на клиросе. Кроме того, они поддерживали контакты с монахинями из Гомеля и д. Песочная Буда Гомельского района⁴²⁰.

В пос. Восточная Заря, располагавшемся в непосредственной близости от д. Носовичи, проживала монахиня Клеопатра (Батурина). Будучи носовичской уроженкой, она в 1905 г. стала наследницей Санкт-Петербургского Иоанновского женского монастыря на Карповке. Эта обитель была основана святым праведным Иоанном Кронштадтским и находилась под его непосредственным попечением. После состоявшегося в 1923 г. закрытия монастыря монахиня Клеопатра проживала в нелегальной монашеской общине, за что в 1932 г. подверглась высылке в Среднюю Азию на 3 года. Вернувшись из Узбекистана в 1947 г. и поселившись в пос. Восточная Заря, поддерживала контакты с отшельницами из д. Носовичи – монахиней Сергией и послушницей М. И. Кужелевой⁴²¹.

Монашеская община в д. Гута. В 1951 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области отмечал существование в д. Гута Тереховского района нелегальной женской монашеской общины, состоявшей из двух человек. К этой общине принадлежали монахиня София (Крюкова) и монахиня Параскева (Комарова). Они организовали нелегальный молитвенный дом, который находился в квартире местного жителя Ф. Е. Козара⁴²².

Монашеская община в д. Огородня Гомельская. В конце 1920-х – 1930-е гг. монахини закрытых монастырей Гомельщины разделились по принципу признания или непризнания легитимности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Расселившись по окрестным населенным пунктам малыми группами, все они были вынуждены нелегально выстраивать монашескую жизнь своих общин. По состоянию на 1949 г. одна из таких женских монашеских общин, отрицавших каноничность Московской Патриархии, существовала в д. Огородня Гомельская Добрушского

⁴²⁰ Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы. С. 267–268.

⁴²¹ Там же. С. 268–269.

⁴²² Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за I квартал 1953 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 12. Л. 51–51об.

района⁴²³. Крайне замкнутый образ жизни «непоминающих» монахинь этой общине послужил причиной практически полного отсутствия документальной информации о ее внутренней жизни и последующей истории. Имеющиеся документальные материалы позволяют установить, что совершивший на протяжении 1948–1950 гг. служение в Николаевском храме д. Огородня Гомельская иеромонах Иоанн (Матвеенко) не только поддерживал местную нелегальную монашескую общину, но и совершал для нее тайные монашеские постриги. Самой молодой постриженице в 1950 г. было 18–20 лет. Общая численность женской монашеской общины д. Огородня Гомельская в это время составляла 15–20 человек⁴²⁴. Поскольку подобная деятельность нарушала советское религиозное законодательство, архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) указом от 13 марта 1950 г. перевел иеромонаха Иоанна на служение в Успенский храм с. Черетянка Гомельского района⁴²⁵, а 29 июля того же года почислил за штат Минско-Белорусской епархии⁴²⁶. После произошедшего иеромонах Иоанн предпринял попытку перехода в клир Черниговской епархии, направив соответствующее обращение епископу Черниговскому и Нежинскому Иакову (Заике)⁴²⁷. Однако реализации этой инициативы воспрепятствовала негативная характеристика, данная опальному клирику архиепископом Питиримом. В ней отмечалось, что «иеромонах Иоанн (Матвеенко) снят гражданской властью с регистрации, главным образом за пострижение в монашество молодых женщин, причем он продолжал делать эти пострижения и тогда, когда знал, что это делать не имеет права»⁴²⁸. Отстранение иеромонаха Иоанна повлекло за собой направление коллективного обращения прихожан с. Черетянка к архиепископу Питириму с просьбой вернуть настоятеля⁴²⁹. Однако управляющий епархией в ответном письме объяснял принятое решение следующим образом: «Иеромонах о. Матвеенко за свои тяжелые проступки как перед духовной, так и перед гражданской властью, не может быть возвращен в Ваш приход и вообще в Минскую епархию. Эти проступки он совершил в

⁴²³ Отчет о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 52; Слесарев, А. В. «Правая» церковная оппозиция на Гомельщине в период немецкой оккупации и послевоенные годы. С. 196.

⁴²⁴ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за I квартал 1950 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–4.

⁴²⁵ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 13 марта 1950 г. № 308 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 27.

⁴²⁶ Письмо епископа Черниговского и Нежинского Иакова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 29 июля 1950 г. № 1515 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 33; Увольнительная грамота иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 15 августа 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 34.

⁴²⁷ Увольнительная грамота иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 15 августа 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 34.

⁴²⁸ Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима епископу Черниговскому и Нежинскому Иакову. 16 августа 1950 г. № 967 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 35.

⁴²⁹ Обращение прихожан Успенской церкви в с. Черетянка Гомельского района Гомельской области к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1 ноября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 38–39об.

приходе с. Огородня Гомельская»⁴³⁰. Таким образом, действия иеромонаха Иоанна (Матвеенко), направленные на содействие в расширении нелегальной монашеской общины в д. Огородня Гомельская, вызвали резкую негативную реакцию представителей гражданской и епархиальной властей. По состоянию на первую половину 1951 г. руководила монашеской общиной игумения Евдокия (Демьянцева), которая фактически отстранила от исполнения обязанностей церковного старосту, контролировала финансовое состояние прихода и решала вопросы материального обеспечения священника. Кроме того, она владела церковным антиминсом и воспринимала его как свою собственность. Сложившееся положение побудило настоятеля иерея Антония Горбачева в мае 1951 г. оставить служение в Огородне Гомельской и выйти за штат⁴³¹.

Монашеская община в д. Нивки начала формироваться после назначения туда в 1947 г. на приходское служение иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Согласно свидетельству гомельского уполномоченного, священнослужитель совершал монашеские постриги женщин в возрасте 20–40 лет. После принятия монашества они не скрывали свой церковный статус и носили монашеские одежды. К началу 1950 г. численность насельниц нелегальной монастырской общины в д. Нивки, постриженных иеромонахом Иоанном, составляла 9 человек. В это же время церковный хор местной Александро-Невской церкви состоял исключительно из монахинь⁴³².

В послевоенное время небольшие женские монашеские общины имелись также в деревнях Дубровка (около 10 монахинь), Корма и Перерост⁴³³. По состоянию на 1947 г. в д. Дубровка проживала монахиня Елена (Журба)⁴³⁴.

Наличие монашеских общин на территории Добрушского района оказывало ощутимое влияние не только на состояние религиозности местного населения, но и побуждало священнослужителей к более ревностному служению и внимательному поведению. Так, ходатайствуя перед управляющим Минско-Белорусской епархии о назначении священника в д. Огородня Гомельская, в 1947 г. благочинный Гомельского округа протоиерей Иоанн Пиневич писал: «Решили просить Вас назначить туда священника, только скромного поведения и молитвенника, так как там много монашек и люди религиозные. Всякая ошибка со стороны священника будет немедленно замечена и [от]реагирована»⁴³⁵.

⁴³⁰ Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима прихожанам Черетянской Св. Успенской церкви Гомельской области. 1 ноября 1950 г. № 1305 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 40.

⁴³¹ Письмо настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская иерея Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 11 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 43–43об.

⁴³² Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за I квартал 1950 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 14. Л. 3–4.

⁴³³ Лопушанский Александр, протоиерей. Из истории гомельских монастырей XX века. С. 9.

⁴³⁴ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерая Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 ноября 1947 г. № 452 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 197. Л. 18–18об.

⁴³⁵ Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерая Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 11 июня 1947 г. № 225 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 12.

Деятельность нелегальных монашеских общин в рассматриваемом регионе продолжалась и в последующие годы. Так, в отчете за 1973 г. уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Гомельской области А. Ятченко упоминал о проживании нелегальных монашествующих на территории Добрушского района⁴³⁶.

Таким образом, важной характеристикой религиозной жизни Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. являлось наличие нелегального монашества. Возникновение этого феномена связано с состоявшимся в 1928 г. закрытием местного Макарьевского женского монастыря. Деятельность этих монашеских общин являлась выразительным свидетельством бессилия советской власти искоренить традиции иноческой жизни из среды верующего православного населения.

3.2.2 Руководители монашества на территории Добрушского района в 1944–1959 гг.

Поскольку существование монашеской жизни на территории Добрушского района во многом определялось его духовными руководителями, в рамках настоящего исследования проведена реконструкция их биографий.

Архимандрит Иннокентий (в миру Иван Максимович Мельниченко) родился 16 июня 1872 г. в с. Давидовка (ныне Городковский район Житомирской области, Украина). В 1881 г. окончил сельскую народную школу в с. Славск (ныне Житомирская область, Украина). В 1889 г. поступил послушником в Неклюдовскую Борисо-Глебскую пустынь Витебской губернии⁴³⁷. В 1905 г. мобилизован в Российскую императорскую армию для участия в русско-японской войне, где по собственному свидетельству, «за рану и отличие в боях получил Георгиевский крест»⁴³⁸. По окончании войны вступил в число братии Барколабовского монастыря Могилевской губернии, где принял монашеский постриг с именем Иннокентий. В 1907 г. епископом Гомельским Митрофаном (Краснопольским), викарием Могилевской епархии, в Барколабовском монастыре рукоположен во иеродиакона. На протяжении 1905–1910 гг. нес послушание регента. В 1911 г. архиепископом Могилевским и Мстиславским Константином (Булычевым) в Могилевском кафедральном соборе рукоположен во иеромонаха.

⁴³⁶ Отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1973 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 102. Л. 59.

⁴³⁷ Анкета священнослужителя. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко). Составлена 3 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 1–1об.; Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский / протоиерей Михаил Макеев. – Добруш, 1998. – С. 4.

⁴³⁸ Прощение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 2.

С 1912 г. являлся благочинным и ризничим Макарьевского монастыря⁴³⁹. В 1914 г. иеромонах Иннокентий (Мельниченко) получил назначение на должность духовника Макарьевского монастыря, располагавшегося в непосредственной близости от г. Добруша⁴⁴⁰. В период духовного окормления обители игуменом Иннокентием в 1916 г. произошло строительство нового каменного монастырского корпуса, включавшего домовой храм, кельи для игумены и духовника. По свидетельству духовного чада архимандрита Иннокентия протоиерея Михаила Макеева, игумен Иннокентий в 1920-е гг. совершил паломническую поездку в Киево-Печерскую Лавру, где тайно принял великую схиму с именем Феодосий в честь преподобного Феодосия Печерского⁴⁴¹.

При духовном окормлении игумена Иннокентия Макарьевский монастырь получил небывалый за всю историю своего существования расцвет. В 1920-е гг., когда многие приходы уклонились в обновленческий раскол, игумен Иннокентий оставался тверд в Православии, как сам он свидетельствует в своей автобиографии, «все шли и издалека ехали к грешному иеромонаху Иннокентию в Макарьевский монастырь говеть: в великий пост по тысяче и по полторы тысячи было у меня говеющих»⁴⁴². В материалах Гомельского административного отдела за 1921 г. содержится информация о том, что с 11 октября 1920 г. по 25 мая 1921 г. в Кормянском волостном комитете РКП(б) и в Добрушском райкоме изучались «Материалы по обвинению монаха Макарьевского монастыря в агитации против Советской власти». В частности, в телеграмме Кормянского волостного комитета РКП(б) сообщалось, что в Макарьевский монастырь прибыл монах, который заявил себя предсказателем и ведет среди темных масс контрреволюционную агитацию, проповедуя о недолговечности советской власти и возвращении на престол Николая II. Проповедует также и о том, что когда император вернется на престол, то все сразу же наладится. Появится хлеб, который будет стоить по рублю за пуд и проч. Самое страшное, что было указано в этом сообщении, так это то, что проповедь свою он ведет не только в стенах монастыря, но и выезжает в окрестные селения. Что, несомненно, было еще большим преступлением. Здесь также указывалось, что монах пользовался авторитетом среди «темных» масс. По отношению к нему заявитель просил принять надлежащие меры⁴⁴³. По резолюции уездного комитета РКП(б) этот

⁴³⁹ Анкета священнослужителя. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко). Составлена 3 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 1–1; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 30; Прошение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 2.

⁴⁴⁰ Прошение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 2.

⁴⁴¹ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 5.

⁴⁴² Прошение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 2.

⁴⁴³ Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : документы и материалы / Сост. М. А. Алейникова и др.; под ред. В. П. Пичукова. – Мин. : НАРБ, 2013. – С. 119.

документ препровождался для уточнения фактов и дальнейших распоряжений. Однако, согласно выписке из журнала распорядительного заседания Президиума советского народного суда г. Гомеля и заключению следователя от 18 ноября 1920 г., уголовное дело по обвинению монаха Макарьевского монастыря от 26 ноября 1920 г. за № 2895, на основании амнистии ВЦИК от 7 ноября 1920 г. и статей 2 и 13 Инструкции Народного комиссариата юстиции, было решено прекратить⁴⁴⁴.

В 1922 г. Русскую Православную Церковь потряс обновленческий раскол, который на первоначальном этапе поддержала большая часть епископата и духовенства. Впоследствии при написании своей автобиографии архимандрит Иннокентий (Мельниченко) указывал на то, что в обновленчество никогда не уклонялся и имел соответствующие свидетельства от епископа Гомельского Тихона (Шарапова)⁴⁴⁵ и архиепископа Варлаама (Ряшенцева)⁴⁴⁶. Важным свидетельством принципиальности игумена Иннокентия в отношении обновленческого раскола и его высоком авторитете среди верующих является Чимбайское послание епископа Гомельского Тихона (Шарапова). Данное послание, написанное владыкой в ссылке 31 марта 1927 г. и адресованное благочинным Гомельской епархии, содержит следующее указание: «Всем монахам и монахиням, живущим в Гомельской епархии, объявляю, что их духовное отношение к моему Духовному отцу старцу Нектарию я одобряю и благословляю, но надзор за ними (которого за ними не может иметь старец Нектарий) и постоянное духовничество поручено благочинному монастырей Макарьевскому игумену Иннокентию. Всех уклоняющихся от сего запрещаю священникам Гомельской епархии принимать на Исповедь и причащать Святых Таин без записи о. Игумена. Это, главным образом, касается монахинь, самочинно живущих в Гомеле»⁴⁴⁷.

Имея слабое здоровье, в марте 1947 г. архимандрит Иннокентий (Мельниченко) подал архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову) прошение об увольнении на покой. В своем обращении к управляющему епархией он писал: «В этом 1947 году мой порок сердца дает это о себе чувствовать ударами и остановками пульса: смерть моя должна быть при такой болезни скоропостижная или же с ходу... Припадая к стопам Вашего

⁴⁴⁴ Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы. С. 222.

⁴⁴⁵ Епископ Тихон (Шарапов, 1886–1937). В 1925–1936 гг. – епископ Гомельский, в 1936–1937 гг. – епископ Алматинский.

⁴⁴⁶ Прошение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 20б.

Архиепископ Варлаам (Ряшенцев, 1878–1942). В 1913–1919 гг. епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии; в 1919–1923 гг. епископ Мстиславский, викарий Могилевской епархии; с 1923 по 1924 гг. – епископ Псковский и Порховский; в 1926–1927 гг. епископ Люблинский, викарий Ярославской епархии; в 1927 г. – архиепископ Пермский.

⁴⁴⁷ Слесарев, А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 гг.) / А. В. Слесарев // ХРОНОЗ. Церковно-исторический альманах. – 2013. – № 1. – С. 131.

святительства прошу, если есть готовый священник, то пришлите: если же его нет, то хотя к Пасхе пришлите. Церковь отстоит от моего жилища 4 километра иду пешком 2 часа там и ночую, а на другой день после Литургии иду на квартиру тоже 2 часа, а то и более часто останавливаюсь отдыхать»⁴⁴⁸. На данное прошение архиепископ Питирим наложил следующую резолюцию: «Будет уволен за штат после Пасхи»⁴⁴⁹. Однако и после пасхальных праздников правящий архиерей не издал распоряжения о почислении за штат архимандрита Иннокентия. В июле 1947 г. последний снова направил архиепископу Питириму письмо, в котором просил об отстранении от должности и жаловался на плохое состояние здоровья: «Воспаление легких. Я не мог дышать... Заставил старую монахиню ночью прочитать отходную. Собрались несколько добрушских моих прихожанок, ночевали у моей постели и плакали вместе с моими двумя тайными монахинями. Но милость Божия и святительские Ваши молитвы подняли меня, грешника»⁴⁵⁰. Получив это письмо, 4 августа 1947 г. архиепископ Питирим издал указ об отстранении архимандрита Иннокентия от должности настоятеля добрушского храма и почислении за штат Минско-Белорусской епархии⁴⁵¹. Получив благословение на увольнение за штат, архимандрит Иннокентий весной следующего года был парализован, 16 апреля 1948 г. в Великий четверг он скончался. Погребение состоялось в первый день Пасхи на местном кладбище «Дубы»⁴⁵². С этого времени руководителем нелегальной монашеской жизни на территории Добрушского района стал иеромонах Герман (Журавлев).

Иеромонах Герман (в миру Журавлев Герасим Никифорович) родился в 1874 г. До поступления в монастырь работал на Добрушской бумажной фабрике. В 1899 г. поступил в Белобережскую Иоанно-Предтеченскую пустынь Орловской епархии, где принял монашеский постриг и рукоположение в священный сан. После Октябрьского переворота в 1918 г. устроился работать в Брянское опытно-показательное лесничество. В 1924 г. переехал в г. Добруш, где работал на частном хозяйстве своего брата, а с 1926 по 1930 г. был конюхом в местной добровольческой пожарной команде⁴⁵³. В 1930–1940-е гг. трудился в качестве сторожа на местном кладбище «Дубы»⁴⁵⁴. 27 декабря 1931 г. иеромонаха Германа арестовали. Ему инкриминировали принадлежность к «гомельскому филиалу контрреволюционной организации духовенства «Истинно-Православная

⁴⁴⁸ Прошение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 2об.

⁴⁴⁹ Извещение канцелярии Минско-Белорусской епархии архимандриту Иннокентию (Мельниченко). 24 марта 1947 г. № 145 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 5.

⁴⁵⁰ Письмо архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 25 июля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 6–боб.

⁴⁵¹ Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области архимандриту Иннокентию (Мельниченко). 4 августа 1948 г. № 1084 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 8.

⁴⁵² Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 9.

⁴⁵³ Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953). С. 195–196.

⁴⁵⁴ Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский. С. 4.

Церковь». Отца Германа заподозрили в тесных контактах с бывшей настоятельницей Буйничского Свято-Духовского монастыря Могилевской епархии игуменьей Рафаилой (Задоровской). Информация впоследствии не подтвердилась. За недоказанностью вины иеромонах Герман спустя почти шесть месяцев был освобожден. На свободу он вышел 8 мая 1932 г.⁴⁵⁵ Со времени освобождения из-под ареста иеромонах Герман не получал официального назначения на приходское служение, но принимал активное участие в церковной жизни Добруша. Согласно свидетельству городских старожилов, он не имел возможности регулярно совершать богослужения из-за болезни ног⁴⁵⁶. После смерти архимандрита Иннокентия (Мельниченко) и вплоть до собственной кончины 11 июня 1959 г. иеромонах Герман (Журавлев) возглавлял тайную женскую монашескую общину в г. Добруше⁴⁵⁷.

После смерти игумена Германа (Журавлева) монахини Добрушского района остались без непосредственного попечения со стороны монашествующих духовников. При этом они продолжали посещение местных приходов и пользовались заслуженным уважением со стороны православного населения региона.

3.3 Традиция почитания икон-свечей на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

Примечательной религиозной традицией Гомельского региона в описываемый период времени являлась практика особого чествования наиболее почитаемых в той или иной местности икон. На протяжении одного календарного года такая икона хранилась в доме одной из семей местных жителей, где перед ней постоянно возжигались свечи и совершались коллективные молитвы. Перед иконой ставилась большая восковая свеча, изготовленная накануне праздника с соблюдением особого ритуала и облаченная в подобие женского платья. По прошествии года икона торжественно переносилась священником на сохранение в другой дом. В дореволюционное время во время перенесения икону на короткое время заносили в каждый дом по ходу следования. В условиях советской действительности она переносилась уже непосредственно от одного места хранения к другому. Такая чествуемая и ежегодно переносимая икона именовалась «свечой»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵ Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953). С. 196.

⁴⁵⁶ Воспоминания протоиерея Михаила Макеева (видеозапись от 9.11.2013) // Архив протоиерея Александра Лопушанского.

⁴⁵⁷ Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953). С. 196.

⁴⁵⁸ Белова, О. В. Народное православие на пограничье : Обряд Свеча и его версии / О. В. Белова, А. Б. Мороз // Фолклористика : часопис Удружења фолклориста Србије. – 2019. – Vol. 4. – № 1. – С. 9–10; Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О распространении переносных икон-свечей в Гомельской области» председателю Совета по делам РПЦ при

По мнению дореволюционного исследователя Ф. А. Жудро, почитание икон-свечей у православных белорусов сложилось не под влиянием католицизма, а относилось к числу «самых древних, исконно русских обычаев»⁴⁵⁹. В конце XIX в. имелись иконы-свечи, чествуемые целыми сельскими общинами и именуемые «громадскими». Имелись и иконы-свечи, воспринимаемые как святыни более малочисленных сообществ: вдов, сирот, нищих и т. д. Такие иконы-свечи именовались соответственно «вдовьими», «девичьими», «старецкими» и т. п. Чаще всего почитались иконы-свечи с изображением святителя Николая, Божией Матери, Параскевы Пятницы, архангела Михаила. Ежегодное торжество в честь иконы-свечи являлось одним из важнейших событий религиозной жизни местной общины и завершалось праздничной трапезой⁴⁶⁰.

Традиция почитания икон-свечей получила распространение в восточных регионах Беларуси (Гомельская, Могилевская и частично Минская области), а также в сопредельных им Брянской и Смоленской областях Российской Федерации, Черниговской области Украины. Наличие этой традиции фиксировалось даже в поселениях белорусов, возникших в конце XIX – начале XX в. в Сибири⁴⁶¹. Наряду с другими регионами Гомельской области, в середине XX в. традиция чествования икон-свечей имела распространение на территории Добрушского района. Это отмечалось в отчетах уполномоченных Совета по делам РПЦ по Гомельской области на протяжении 1940–1950-х гг. В частности, иконы-свечи имели почитание как в г. Добруш, так и в целом ряде деревень⁴⁶². В 1949 г. уполномоченный Е. Ф. Цуканов отмечал, что в Добруше получила широкое распространение практика чтения акафистов в домах верующих перед иконой-свечой⁴⁶³. При этом наиболее предпочтительным днем совершения акафиста называлась суббота⁴⁶⁴. В 1956 г. уполномоченный В. Т. Лобанов при оценке

Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 13 ноября 1956 г. № 20-с // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 152–153; Жудро, Ф. А. «Свеча» (Белорусский церковно-бытовой праздник) / Ф. А. Жудро // Могилевские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – С. 232–236; Лапацін, Г. І. «Ікона звалась Свячай...» Абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны / Г. І. Лапацін. – Гомель : Барк, 2013. – С. 19–21.

⁴⁵⁹ Жудро, Ф. А. «Свеча» (Белорусский церковно-бытовой праздник) / Ф. А. Жудро // Могилевские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – С. 232.

⁴⁶⁰ Там же. С. 233.

⁴⁶¹ Белова, О. В. Народное православие на пограничье : Обряд Свеча и его версии. С. 9; Лапацін, Г. І. «Ікона звалась Свячай...» Абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны. С. 7–8; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 8. Л. 16; Лобачевская, О. А. «Свеча» в Сибири: этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования у белорусских переселенцев / О. А. Лобачевская, Р. Ю. Федоров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1 (16). – С. 72.

⁴⁶² Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. Л. 16.

⁴⁶³ Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова «Престольные праздники». 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 3.

⁴⁶⁴ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 60. Д. 8. Л. 16.

распространенности данного явления в пределах Гомельской области констатировал, что «почти во всех церковных приходах существуют по нескольку так называемых переносных икон-свечей... Произведенным мною специальным изучением установлено, что таких переносных икон-свечей имеется во всех действующих церковных приходах по несколько штук»⁴⁶⁵. Далее В. Т. Лобанов отмечал, что на территории районов бывшей Полесской области и Паричского района Бобруйской области, присоединенных к Гомельской области в 1954 г., не имелось ни одной иконы-свечи и отсутствовала традиция их почитания⁴⁶⁶.

По состоянию на 1954 г. уполномоченный выявил наличие 279 почитаемых икон-свечей на территории Гомельской области. Среди них 15 икон-свечей находились в г. Добруше и прилегающих к нему рабочих поселках, а 27 икон-свечей – в 16 деревнях, принадлежавших к Носовичскому приходу Тереховского (с 1962 г. Добрушского) района. В значительной степени распространение этой традиции уполномоченный В. Т. Лобанов связывал с религиозным влиянием Макарьевского женского монастыря в Добрушском районе⁴⁶⁷. Согласно отчетной документации гомельского уполномоченного, в 1956 г. настоятель Носовичской церкви иерей Андрей Попович принял участие в 24 церемониях переноса икон-свечей, а в 1957 г. – в 21 церемонии⁴⁶⁸.

Информационно-отчетный доклад уполномоченного за 1960 г. содержит указание на наличие в пределах Добрушского района 117 икон-свечей. Данный показатель являлся самым высоким по всей Гомельской области, что становится очевидным при сопоставлении с данными других районов. В частности, на территории Гомельского района фиксировалось наличие 62, а в пределах Тереховского района – 50 икон-свечей. При этом перечисленные районы указывались как регионы наибольшего распространения данной традиции⁴⁶⁹.

Полный список икон-свечей, пользовавшихся почитанием со стороны верующего населения Добрушского района в 1940–1960-е гг., не установлен. Имеющиеся сведения носят фрагментарный характер. Согласно свидетельству уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Т. Т. Тихомирова, в 1947 г. в с. Усохо-Буда имелась икона-свеча святителя Николая Чудотворца, а в д. Андреевка (входила в состав усохобудского прихода) – икона-свеча Спасителя и Божией Матери. Каждую субботу и

⁴⁶⁵ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О распространении переносных икон-свечей в Гомельской области» председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 13 ноября 1956 г. № 20-с // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 152.

⁴⁶⁶ Там же. С. 153.

⁴⁶⁷ Там же. С. 153, 155–157.

⁴⁶⁸ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 24.

⁴⁶⁹ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 101. Л. 25.

воскресенье перед этими иконами верующие читали акафисты⁴⁷⁰. По свидетельству жителя А. А. Ржеуцкого, «при Вылевской церкви было много “икон-свечей”... Каждая близлежащая деревня имела свою “икону-свечу” и свой “престольный праздник”. Эти “иконы-свечи” в церкви не находились, а были в деревнях. Икону брали на год в дом какой-либо прихожанки, которая эту икону “заказала”: “Пречистая”, “Покрова”, “Архистратига Михаила” и др.»⁴⁷¹. Согласно свидетельству настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иерея Антония Горбачева, в 1951 г. жители деревни почитали икону-свечу святителя Николая⁴⁷². По информации уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова, в 1960 г. две почитаемые иконы-свечи имелись в д. Ириновка Добрушского района и одна икона-свеча в д. Круговец-Калинино Тереховского района⁴⁷³.

Посещая деревни Добрушского района и наблюдая процессии переноса икон-свечей из одного дома в другой, уполномоченные фиксировали многолюдность данных мероприятий. Например, торжественное шествие по случаю переноса святыни в д. Васильевка, проходившее 19 декабря 1957 г., собрало около 300 участников⁴⁷⁴.

В делопроизводственной документации уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова за 1956 г. следующим образом отмечалось влияние этой традиции на развитие религиозных настроений населения: «Такие церковные церемонии помимо многочисленных церковных служб, совершаемых в церквях во все религиозные праздники в течение всего года, очень влияют на отсталое население и подростков, потому что таких икон много распространено по области во время войны и после войны»⁴⁷⁵. В другом месте этот же уполномоченный отмечал, что «религиозного населения, проживающего на территории Гомельской области больше, чем среди населения, проживающего на территории быв[шей] Полесской области, где, например, нет ни одной переносной иконы-свечи, тогда как на территории Гомельской области и уезда таких икон-свечей имеются сотни»⁴⁷⁶.

⁴⁷⁰ Справка. Проверка и изучение вопроса о ходатайстве об открытии церкви в селе Усохо-Буда Тереховского района Гомельской области с выездом на место. 23 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 21.

⁴⁷¹ Православная жизнь Вылевского прихода (из воспоминаний А. А. Ржеуцкого). С. 24.

⁴⁷² Прошение настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иерея Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 25 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 143–143об.

⁴⁷³ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова «О нарушении законодательства, относящегося к деятельности церкви, со стороны духовенства Гомельской области». Август, 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 103.

⁴⁷⁴ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации религиозной деятельности разными церковниками» секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 18 января 1958 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 250. Л. 47.

⁴⁷⁵ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О распространении переносных икон-свечей в Гомельской области» председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 13 ноября 1956 г. № 20-с // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 153.

⁴⁷⁶ Там же. С. 157.

Со стороны уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР традиция переноса иконы-свечи встречала резкое сопротивление, направленное на прекращение широкого народного почитания святынь. В 1955 г. областной уполномоченный В. Т. Лобанов после консультации с республиканским уполномоченным Г. И. Семеновым начал развернутую кампанию, направленную на искоренение устоявшейся традиции. В беседах с духовенством он настоятельно рекомендовал не устраивать крестные ходы по случаю переноса икон-свечей и самим не участвовать в их проведении⁴⁷⁷.

Несмотря на запрет со стороны уполномоченного, духовенство Гомельской области продолжало принимать участие в переносе икон-свечей, приходя в дома верующих без облачения в духовные одежды и уже после переноса святыни. В отдельных приходах, где настоятели следовали рекомендациям уполномоченного, верующие проводили крестные ходы с иконами-свечами без участия духовенства⁴⁷⁸. В начале 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов запретил православному духовенству принимать какое-либо участие в церемониях переноса икон-свечей. После этого, по его словам, перенос икон-свечей начали проводить активные верующие или монахини закрытых ранее Чонского и Макарьевского монастырей. Однако некоторые священнослужители пренебрегали запретом государственного чиновника и продолжали участвовать в данных церемониях, пользовавшихся большой популярностью у населения Гомельщины⁴⁷⁹. На протяжении последующих лет уполномоченные последовательно проводили кампанию по искоренению традиции почитания икон-свечей, подвергая наказанию тех клириков, которые продолжали поддерживать традицию. Так, в 1960 г. уполномоченный вынес строгое предупреждение настоятелю Михайловского прихода в с. Вылево иерею Вячеславу Дубинину за проведение молебнов перед иконой-свечой в деревнях Добрушского и Тереховского районов. При этом священнику было указано на возможность снятия с регистрации в случае повторения подобных действий⁴⁸⁰. Аналогичное предупреждение в том же году было вынесено настоятелю Николаевского храма в с. Нивки иерею Андрею Поповичу⁴⁸¹. Другим средством противодействия утвердившейся традиции переноса и хранения икон-свечей

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 23–24.

⁴⁸⁰ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова «О нарушении законодательства, относящегося к деятельности церкви, со стороны духовенства Гомельской области». Август, 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 103; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 101. Л. 25.

⁴⁸¹ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова «О нарушении законодательства, относящегося к деятельности церкви, со стороны духовенства Гомельской области». Август, 1960 г. Л. 111–112.

стало изъятие их у верующих. В отчете за 1960 г. уполномоченный сообщал о проведенных массовых конфискациях икон-свечей, после чего часть из них передавалась на хранение в местные храмы⁴⁸².

Таким образом, уникальной особенностью религиозной жизни Добрушского региона являлось широкое распространение почитания икон-свечей, почитание которых сохранялось даже вопреки активным действиям представителей гражданской власти, стремившихся к пресечению этой традиции.

3.4 Прочие региональные традиции религиозной жизни

Помимо вышеозначенных проявлений внеприходских форм религиозной активности православного населения Добрушского района, в рассматриваемый период зафиксированы и иные уникальные традиции религиозной жизни.

В послевоенные годы на территории региона получило широкое распространение еще одно явление религиозной жизни, имеющее типологические сходства с почитанием икон-свечей. Согласно свидетельству уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова, к 1958 г. некоторые православные женщины утвердили почитание отдельных икон в память о своих погибших на фронте сыновьях. В установленный день они приглашали к молитве перед иконой родственников, знакомых и малоимущих, после чего устраивали поминальные трапезы⁴⁸³.

Другой примечательной традицией Добрушского района явилось совершение крестных ходов к святому источнику в день «переплытной среды» для проведения водосвятия. Согласно свидетельству уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Т. Т. Тихомирова, в означенный день 1947 г. члены православной общины д. Огородня Гомельская в количестве около 500 человек совершили крестный ход к источнику, находившемуся в 4 км от деревни⁴⁸⁴. Под «переплытной средой» в данном случае подразумевается четвертая среда или 25-й день после праздника Пасхи, также именуемый Преполовением Пятидесятницы. В различных регионах белорусского и украинского Полесья встречаются такие наименования этого праздника, как «пераплаўна серада», «перэплаўна серэда», «пэрэплавна сэрэда», «переплаўна середа» и т. д.⁴⁸⁵ Православный богослужебный устав не содержит предписаний относительно необходимости совершения водосвятия в день Преполовения, но эта традиция получила широкое распространение в Русской

⁴⁸² Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1960 г. Л. 25.

⁴⁸³ Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова «Престольные праздники». 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 3.

⁴⁸⁴ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

⁴⁸⁵ Толстая, С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2005. – С. 169–170.

Православной Церкви. По мнению профессора А. А. Дмитриевского, «обычай совершать водоосвящение в преполовение св. Пятидесятницы принадлежит к числу наших местных и явился в практике под влиянием воспоминаемых в церкви евангельских событий, связанных с этим днем, хотя эти события и мало дают основания для совершения водоосвящения»⁴⁸⁶. Несмотря на распространенность традиции освящения воды в «переплытную среду», уникальной собенностью прихода в д. Огородня Гомельская можно признать совершение многолюдного крестного хода к удаленному источнику.

Помимо совершения водосвятных молебнов на источнике, уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканов зафиксировал традицию проведения молебнов с водосвястием на полях. Так, 19 мая 1949 г. настоятель Николаевского храма в д. Огородня Гомельская иеромонах Иоанн (Матвеенко) организовал подобное молитвенное шествие по полям, центральным местом которого стало урочище Криница, находившееся на границе Добрушского, Тереховского районов Гомельской области и Злынковского района Брянской области⁴⁸⁷. Совершенно очевидно, что отмеченное уполномоченным молитвенное шествие относились к числу местных религиозных традиций, не предписываемых церковным уставом.

В 1954–1955 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области В. Т. Лобанов зафиксировал в с. Крупец Добрушского района традицию, которая, по его словам, являлась «старинным обычаем». При праздновании Юрьева дня, под каковым подразумевался день памяти святого мученика Георгия Победоносца (память 6 мая н. ст.), настоятель прихода иерей Парфений Гладченко совершил перед храмом молебен по случаю первого после зимы выгона скота на пастбище. При этом весь личный рогатый скот крестьян был собран у храма. В отчете уполномоченного содержится упоминание о том, что по завершении молебна настоятель в соответствии со старой традицией «освятил жито»⁴⁸⁸.

Таким образом, прочие региональные традиции религиозной жизни православного населения Добрушского района изучаемого периода проявлялись в специфическом чествовании икон в память о погибших и в совершении не предусмотренных церковным Уставом молебнах.

⁴⁸⁶ Дмитриевский, А. А. Недоумение по поводу недоумений (Ответ анонимному рецензенту) / А. А. Дмитриевский // Труды Киевской духовной академии. – 1891. – № 9. – С. 126.

⁴⁸⁷ Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

⁴⁸⁸ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1954 г. // ГАОГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 65; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1955 г. // ГАОГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 143.

Выводы

1. На протяжении 1944–1964 гг. часть православного населения Добрушского района поддерживала «катакомбное» движение. Развитие «катакомбного» движения явилось результатом настороженного отношения к Московской Патриархии со стороны части местных жителей, усвоенного ими еще с конца 1920-х гг. от лидеров внутрицерковной оппозиции на Гомельщине. В период немецкой оккупации и первые послевоенные годы представители данного церковного направления имели возможность открытого совершения богослужений, но с 1947 г. лишились такой возможности. К 1950 г. на территории Добрушского района не осталось и одного «непоминающего» клирика, количество последователей данного течения было сведено к минимуму. Помимо традиционных «непоминающих», являвшихся последователями церковной линии митрополита Иосифа (Петровых), в пределах Добрушского района получила развитие «серифимо-геннаидьевская» ветвь «катакомбного» движения. Одним из ее основателей стал иерей Григорий Секач, в 1950-е гг. совершивший приходское служение на территории Гомельской области и впоследствии возглавивший данное течение в статусе «схимитрополита».

2. Существование монашества на территории Добрушского района в изучаемый период также явилось продолжением нелегальной деятельности малых монашеских групп бывших насельниц Макарьевского женского монастыря, находившегося вблизи г. Добруш и закрытого в 1928 г. При этом монахини еще с конца 1920-х – начала 1930-х гг. были разделены на сторонниц и противниц Московской Патриархии. Нелегальные монашеские общины, находившиеся в каноническом единстве с Русской Православной Церковью, имелись в г. Добруш, деревнях Носовичи, Гута, Огородня Гомельская, Нивки, Дубровка, Корма, Перерост и пос. Восточная Заря. Духовное попечение о них имели архимандрит Иннокентий (Мельниченко) и иеромонах Игнатий (Журавлев). Оппозиционная священноначалию женская монашеская община существовала в д. Огородня Гомельская Добрушского района. Развитие в пределах Добрушского региона нелегального монашества оказывало положительное влияние на местное духовенство и верующих.

3. Выразительной особенностью религиозной жизни Добрушского района в 1944–1964 гг. являлось сохранение дореволюционной традиции почитания икон-свечей. Почитавшиеся как общие святыни, такие иконы на протяжении календарного года сохранялись в доме одной из семей, где перед ними верующие регулярно возносили молитвы. По прошествии года икона-свеча торжественно переносилась в другой дом, что являлось общим праздником всего населенного пункта. В изучаемый период времени Добрушский район превосходил все иные районы Гомельской области по количеству почитаемых икон-свечей.

Предпринимавшиеся уполномоченным Совета по делам РПЦ по Гомельской области попытки искоренить традицию к ожидаемым результатам не приводили. Изымавшиеся иконы передавались в православные храмы, что позволяло сохранять традицию их почитания. При этом утрачивались традиции, связанные с хранением икон в частных домах и их торжественного ежегодного переноса на новое место.

4. На территории Добрушского района в 1944–1964 гг. сформировались уникальные традиции религиозной жизни, связанные с установлением почитания отдельных икон в память о погибших в годы Великой Отечественной войны, ежегодное совершение крестных ходов к водным источникам в день «переплыивной среды», молитвенные шествия по полям с водосвятием, празднование Юрьева дня с включением молебна по случаю первого после зимы выгона на пастбище домашних животных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование по выявлению основных характеристик религиозной жизни православного населения Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. В результате реализации советской антирелигиозной политики на территории Гомельской области к 1 июня 1941 г. произошло закрытие всех православных храмов. Возрождение приходской жизни в пределах региона происходило после начала Великой Отечественной войны в условиях немецкой оккупации Гомельщины. В 1941–1943 гг. приходы изучаемого региона пребывали в составе Белорусской Православной Церкви, возглавлявшейся митрополитом Пантелеймоном (Рожновским). В 1942 г. БПЦ приняла наименование автокефальной, не осуществив процедуру провозглашения автокефалии. Образованная 24 октября 1943 г. в составе БАПЦ Гомельская епархия включила в свой состав приходы Добрушского района. После освобождения от оккупации на протяжении 1944–1945 гг. православные приходы Добрушского района входили в состав Добрушского и Тереховского благочиний, а с 1945 г. в состав Гомельского благочиния Минско-Белорусской епархии Русской Православной Церкви. На территории Добрушского района Гомельской области в послевоенный период действовало 6 приходов (г. Добруш, д. Корма, д. Крупец, д. Вылево, д. Огородня Гомельская и д. Хорошевка). Кроме того, в пределах Тереховского района Гомельской области, в 1962 г. присоединенного к Добрушскому району, насчитывалось 5 приходов (д. Носовичи, д. Усохо-Буда, д. Дубровка, д. Васильевка и с. Нивки). В общей численности в пределах современного Добрушского района на протяжении 1944–1964 гг. функционировало 11 православных приходов, служение в которых совершало 32 клирика (1 архимандрит, 2 игумена, 2 иеромонаха, 3 протоиерея, 24 иерея). Диаконы на служение в приходы Добрушского района не назначались. В рассматриваемый период соотношение белого и черного духовенства Добрушского района составляло соответственно 83,3% и 16,7%. Общее количество имеющих только начальное образование составило среди монашествующих клириков 80%, а среди белого духовенства – 44,4%. Общее количество клириков, рукоположенных при наличии лишь только начального образования, составило 56,25%. Вне юрисдикции Московской Патриархии на территории СССР ранее пребывало 16 клириков, что составляет 50% от общего числа духовенства Добрушского района рассматриваемого периода. К категории «западников» относилось 18,75%, а к категории «восточников» 81,25% от общего числа духовенства Добрушского района. Общее количество приговоренных к лишению свободы в период

массовых репрессий составило 25%, а подвергавшихся арестам и заключению 34,37% от общего числа духовенства региона. Ранее совершали служение в польской церковной юрисдикции 9,37%, в обновленческом расколе, БАПЦ или «правой» церковной оппозиции – 50% клириков. Исходя из особенностей советского религиозного законодательства, деятельность приходов ограничивалась совершением общественных богослужений, содержанием и ремонтом храмовых или молитвенных зданий. В большинстве случаев попытки реконструкции, расширения или даже ремонта богослужебных сооружений встречали противодействие со стороны местных властей или уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области. Несмотря на ограниченность имевшихся возможностей, приходы сохраняли относительно высокие показатели посещаемости. В наибольшей степени массовая посещаемость храмов проявлялась в дни великих и престольных праздников. В воскресные дни богослужения посещали в среднем 30–50 человек, в великие праздники – 200–500 человек, а в отдельных храмах – 1000 человек и больше. В качестве средства по борьбе с религией и снижению приходской активности представители советской власти начиная с 1961 г. прибегали к внедрению гражданской обрядности, ориентированной на замещение церковных праздников, Таинств и священнодействий («проводы зимы», «встреча лета», массовые гуляния в дни церковных праздников, церемонии гражданского бракосочетания, «октябрины»). Однако на территории Добрушского района в рассматриваемый период гражданская обрядность не получила распространения. Средствами ограничения влияния духовенства на население местные власти рассматривали запрещение им совершать священнодействия за пределами храмов, недопущение клириков к выборам Верховного Совета СССР, принуждение приходских общин и священнослужителей к подписке на государственные займы. Объемы денежных средств, перечисленных приходами Добрушского района, свидетельствуют о наибольших показателях в пределах Гомельской области. Это приводило к значительному ослаблению финансовых возможностей приходов и нередко к сокращению отчислений на нужды епархиального управления и содержание Минской духовной семинарии. По итогам Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1961 г., решения которого принимались под давлением гражданской власти, духовенство Добрушского района переводилось на фиксированную оплату труда с обязательной уплатой налога, что значительно усиливало финансовую нагрузку на приходы. При этом духовенство лишалось возможности получать оплату за совершение частных богослужений (треб) и было вынуждено ограничиваться установленным окладом. Для контроля над соблюдением установленных норм уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области в 1962 г. ввел строгий контроль за правильным ведением книг по учету обрядности. Следствием проведенных

преобразований стало резкое сокращение, а в целом ряде приходов и полное прекращение посещений клириками жилищ своих прихожан для совершения частных богослужений. В отдельных случаях проведенная реформа поставила духовенство Добрушского района в крайне бедственное положение. Для первой половины 1960-х гг. являлось характерным усиление контроля за произносимыми в храмах проповедями со стороны работников партийно-советских органов. Другим средством антирелигиозной деятельности гражданской власти по снижению религиозности в регионе стало изъятие у церковных общин храмовых или молитвенных зданий, а также ликвидация приходов. За 1944–1964 гг. в пределах Добрушского района произошло изъятие 27% храмовых или молитвенных зданий и закрытие 45% приходов. Полученные данные свидетельствуют о высоких показателях результатов проведения государственной антирелигиозной политики в регионе⁴⁸⁹.

2. На протяжении 1944–1964 гг. религиозная жизнь православного населения Добрушского района Гомельской области не ограничивалась участием в деятельности приходов Русской Православной Церкви. Изучение специфики религиозной активности населения района позволило сделать вывод о том, что наиболее уникальными явлениями в данном контексте являлись «катакомбное» движение, нелегальное монашество, традиция почитания икон-свечей. Существование на территории Добрушского района «катакомбного» движения было обусловлено настороженным отношением к Московской Патриархии со стороны части местных жителей, усвоенным ими еще с конца 1920-х – 1930-х гг. от лидеров внутрицерковной оппозиции на Гомельщине. Нелегальное совершение богослужений в «катакомбных» общинах прекратилось с началом немецкой оккупации, когда не признающие Московскую Патриархию клирики и миряне получили возможность вернуться к открытой церковной деятельности. В первые годы после освобождения Гомельской области от оккупации представители «катакомбного» движения продолжали беспрепятственно совершать богослужения, но в 1947 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области начал побуждать их к воссоединению с Московской Патриархией. Частично эти действия представителей гражданской власти имели положительный результат, но часть верующих осталась на позициях «непоминающих». К 1950 г. на территории Добрушского района «катакомбное»

⁴⁸⁹ Алампиев Георгий, протоиерей. Православные приходы на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. / протоиерей Георгий Алампиев // Труды Минской духовной академии. – 2022. – № 2 (21). – С. 123–156; Алампиев Георгий, протоиерей. Покровский храм д. Корма в 1940–1960 гг. // Гомельщина. Вехи истории. – Гомель : УО «Белорусский государственный университет транспорта», 2020. – С. 3–9; Алампиев Георгий, протоиерей. Добрушский приход в честь святителя Николая Чудотворца в 1947–1950 гг. / протоиерей Георгий Алампиев, протоиерей Александр Лопушанский // Гомельщина. Вехи истории. – Гомель : УО «Белорусский государственный университет транспорта», 2019. С. 3–11; Алампиев, Г. Очерки по истории Добрушского благочиния в 1940–1960-е гг. / Г. Алампиев // Скориновские чтения – 2019 : современные тенденции развития издательского дела : материалы IV Международного форума, Минск, 24–25 сентября 2019 г. – Минск : БГТУ, 2019. – С. 293–297.

движение поддерживали исключительно монашествующие и миряне. Помимо традиционных «непоминающих», в пределах Добрушского района получила развитие «серафимо-геннадиевская» ветвь «катакомбного» движения. Преемство рукоположений представителей этого течения восходит к мирянину М. А. Поздееву, объявившему себя «архиепископом Смоленским». На территории Добрушского региона развитие «серафимо-геннадиевской» ветви явилось результатом активной деятельности в 1950-е гг. клирика Минско-Белорусской епархии иеря Григория Секача, впоследствии ставшего известным в качестве «катакомбного» «схимитрополита» Геннадия. Существование монашества на территории Добрушского района в изучаемый период также явилось продолжением нелегальной деятельности малых монашеских групп бывших наследниц Макарьевского женского монастыря, находившегося вблизи г. Добруш и закрытого в 1928 г. При этом монахини еще с конца 1920-х – 1930-х гг. были разделены на сторонниц и противниц Московской Патриархии. Лояльные высшему церковному руководству монашеские группы, духовно окормлявшиеся архимандритом Иннокентием (Мельниченко), существовали в г. Добруше, деревнях Носовичи, Гута, Огородня Гомельская, Нивки, Дубровка, Корма, Перерост и пос. Восточная Заря. Оппозиционная священноначалию женская монашеская община существовала в д. Огородня Гомельская Добрушского района. Наличие монашеских общин в населенных пунктах Добрушского района положительным образом сказалось на уровне религиозности местного населения и духовенства. Выразительной особенностью религиозной жизни Добрушского района в 1944–1964 гг. являлось сохранение старой традиции почитания икон-свечей. Почитавшиеся как общие святыни, такие иконы на протяжении календарного года сохранялись в доме одной из семей, где перед ними верующие регулярно возносили молитвы. По прошествии года икона-свеча торжественно переносилась в другой дом, что являлось общим праздником всего населенного пункта. В изучаемый период времени Добрушский район превосходил все иные районы Гомельской области по количеству почитаемых икон-свечей. Предпринимавшиеся уполномоченным Совета по делам РПЦ по Гомельской области попытки искоренить традицию к ощущим результатам не приводили. Изымавшиеся иконы передавались в православные храмы, что позволяло сохранять традицию их почитания. Уникальными для Добрушского региона традициями религиозной жизни являлись почитание отдельных икон в память о родственниках, погибших в годы Великой Отечественной войны, совершение крестных ходов к святому источнику в день «переплынской среды», молитвенные шествия по полям с водосвятием, празднование Юрьева дня с совершением молебна по случаю первого после зимы выгона скота на пастбище⁴⁹⁰.

⁴⁹⁰ Алампиев Георгий, протоиерей. «Катакомбное» движение на территории Добрушского района Гомельской

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Теоретическая значимость диссертации обуславливается возможностью использования ее теоретических вводов и фактических данных при исследовании истории новейшего периода истории Русской Православной Церкви. Выводы диссертации могут быть востребованы при определении особенностей православной церковной жизни, советской религиозной политики и церковно-государственных отношений в первые два послевоенных десятилетия.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования включенных в нее фактических данных и теоретических выводов при подготовке исследований, лекционных курсов, написании статей, докладов, очерков по истории Русской Православной Церкви, церковно-государственных отношений, советской религиозной политики в XX в., а также при подготовке экскурсионных маршрутов на территории Добрушского района Гомельской области.

области БССР в 1944–1964 гг. / протоиерей Георгий Алампиев // Труды Минской духовной академии. – 2022. – № 1 (20). – С. 115–130; Алампиев Георгий, протоиерей. Состояние монашеской жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. / протоиерей Георгий Алампиев // Труды Минской духовной академии. – 2021. – № 18. – С. 105–121; Алампиев Георгий, протоиерей. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко), в схиме Феодосий // Гомельщина. Вехи истории. – Гомель : УО «Белорусский государственный университет транспорта», 2019. С. 11–19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Библиографический список

1. Автобиография иерея Василия Ивановича Концевого // Архив Гомельского епархиального управления (АГЕУ). – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 26.
2. Автобиография иерея Иоанна Макаровича Матвеенко. Составлена в 1947 г. // Архив Минского епархиального управления (АМЕУ). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 5–боб.
3. Автобиография иеромонаха Иерофея (Антоника). 1964 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 41.
4. Автобиография протоиерея Константина Хомича. 15 января 1965 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 80–80об.
5. Автобиография ученика 2 класса Минской духовной семинарии К. Ф. Гуптора. 24 марта 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 3.
6. Акт Добрушской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 1 февраля 1945 г. // Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск–Москва, 2021. – С. 164–168.
7. Акт по Свято-Николаевской Носовичской церкви Тереховского района Гомельской области. 12 февраля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 21–21об.
8. Акт Тереховской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 18 марта 1945 г. // Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск–Москва, 2021. – С. 168–171.
9. Алексеев, В. В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века : в 2 ч. / В. В. Алексеев, М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург, 2000. – Ч. 1. – 397 с.
10. Алексеев, В. В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века : в 2 ч. / В. В. Алексеев, М. Ю. Нечаева. – Челябинск – Екатеринбург : Изд. Южно-Уральского государственного университета, 2002. – Ч. 2. – 558 с.
11. Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси. Речь при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Мукачевскому

- Боголепу в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры 9 ноября 1963 года // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 12. – С. 9–10.
12. Анкета на служителя культа. Гласко Иосиф Михайлович. 1946 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 1–1об.
 13. Анкета на служителя культа. Гласко Иосиф Михайлович. 12 марта 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 10–10об.
 14. Анкета на служителя культа. Попович Андрей Иванович. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 35–35об.
 15. Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 6 марта 1945 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 14–14об.
 16. Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 11 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.
 17. Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 14 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 5–5об.
 18. Анкета на служителя культа. Юрьевич Николай Павлович. 22 апреля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2.
 19. Анкета на служителя культа. Юрьевич Николай Павлович. 11 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 10–10об.
 20. Анкета священнослужителя. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко). Составлена 3 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 1–1об.
 21. Анкета священнослужителя. Иерей Виталий Иосифович Голуб. Составлена 22 июля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 3–3об.
 22. Анкета священнослужителя. Иерей Парфений Трофимович Гладченко. Составлена 12 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 3–3об.
 23. Анкета священнослужителя. Иеромонах Иерофей (Антоненко). Составлена 24 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 15–15об.
 24. Анкета священнослужителя. Иеромонах Иоанн (Матвеенко). Составлена 17 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 1–1об.
 25. Анкета священнослужителя. Протоиерей Иоанн Николаевич Пиневич. Составлена 16 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 3–3об.
 26. Архив Гомельского епархиального управления. – Дело Покровской церкви д. Корма Рогачевского уезда за 1829–1998 гг.
 27. Батраев, Р. Р. Спасенная святыня / Р. Р. Батраев // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего : Материалы X Туровских епархиальных образовательных чтений. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. – С. 6–7.
 28. Беглов, Алексей. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / Алексей Беглов. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. – 352 с.

29. Беглов, А. Епископат Русской Православной Церкви и церковное подполье в 1920–1940-е гг. / А. Беглов // Альфа и Омега. – 2003. – № 1 (35). – С. 138–155.
30. Беглов, А. Понятие «катакомбная церковь» : мифы и реальность / А. Беглов // Меневские чтения. 2006. Научная конференция «Церковная жизнь XX века: протоиерей Александр Мень и его духовные наставники». – Сергиев Посад, 2007. – С. 51–59.
31. Беглов, А. Церковное подполье в СССР в 1920–1940-х годах: стратегии выживания / А. Беглов // Одиссей. Человек в истории. 2003. – М., 2003. – С. 78–104.
32. Белицкий, Е. Под польским игом. Очерки и штрихи из жизни православных белорусов в XVIII веке / Е. Белицкий. – Вильна : Типография «Русский почин», 1907.
33. Белова, О. В. Народное православие на пограничье : Обряд Свеча и его версии / О. В. Белова, А. Б. Мороз // Фолклористика : часопис Удружења фолклориста Србије. – 2019. – Vol. 4. – № 1. – С. 9–61.
34. Богаткевич В., протоиерей. Священник П. В. Бычковский (некролог) / протоиерей В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 58–59.
35. Болтрушевич, Н. Г. Политика советского государства в отношении православной церкви в 1954–1958 гг. (по материалам БССР) / Н. Г. Болтрушевич // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 219–230;
36. Болтрушевич, Н. Г. Православная Церковь в БССР в 1944–1958 гг. : структура, направления деятельности / Н. Г. Болтрушевич // Православие в Беларуси XIX–XX вв. : Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 1 ноября 2019 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2020. – С. 214–224.
37. Буйневич, Н. А. Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. История строительства и переноса-реставрации деревянной церкви Святого Архистратига Михаила из деревни Вылево Добрушского района в г. Гомель : К 100-летию освящения церкви Святого Архистратига Михаила / Н. А. Буйневич. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 95 с.
38. В Синоде Белорусской Православной Церкви // Вестник Белорусского Экзархата. – 1990. – № 1. – С. 17.
39. В Синоде Белорусской Православной Церкви // Вестник Белорусского Экзархата. – 1990. – № 2. – С. 9.

40. Василий (Ратмир) Василий Михайлович // Православная энциклопедия. – Т. VII. – С. 93–94.
41. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О. Ю. Васильева. – М., 2001. – 214 с.
42. Вечная память почившим. Протоиерей Андрей Иванович Попович // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 7. – С. 17.
43. Вечная память почившим. Протоиерей Вассиан Неверовский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 9. – С. 19.
44. Витебский мартиролог (1918–1952) / сост. иерей Владимир Горидовец. – Витебск, 2008. – 77 с.
45. Воспоминания жителей д. Корма Добрушского района. Архив протоиерея Георгия Алампиева. Стенограмма.
46. Воспоминания протоиерея Михаила Макеева (видеозапись от 9.11.2013) // Архив протоиерея Александра Лопушанского.
47. Выписка из Журнала № 10 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 23 марта 1987 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 147.
48. Выписка из протокола № 8 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 5 марта 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 43.
49. Выписка из протокола № 28 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 18 августа 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.
50. Выписка из протокола № 32 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 26 апреля 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 26.
51. Выписка из протокола № 9 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 января 1951 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 29–29об.
52. Выписка из протокола № 65 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 25 декабря 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 31.
53. Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя. Т. 1, Кн. 1. Гомельская вобласць / С. В. Марцэлеў ; Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : БелЭн, 2004. – 632 с. : іл.
54. Горбацкий, А. А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь / А. А. Горбацкий ; Брест, гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2011. – 100 с.

55. Горючко, П. Материалы из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1780–1795 (Списки воссоединенных церквей) / Платон Горючко // Могилевские епархиальные ведомости. – 1903. – № 1–2. – С. 8–15.
56. Грищенко, И. А. Проведение антицерковной политики советским руководством в 1950-х – начале 1960-х гг. На примере Гомельского региона / И. А. Грищенко, С. А. Юрис // Беларусь у кантэксце ёўрапейскай гісторыі : асаба, грамадства, дзяржава. Зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаны 80-годдзю Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы і 65-годдзю гістарычнай адukaцыі ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы : у 2 ч. – Ч. 2 / Рэдкал. : А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2019. – С. 189–191.
57. Дмитриевский, А. А. Недоумение по поводу недоумений (Ответ анонимному рецензенту) / А. А. Дмитриевский // Труды Киевской духовной академии. – 1891. – № 9. – С. 126. 124–151.
58. Добровольский, В. Значение народного праздника «Свечи» / В. Добровольский // Этнографическое обозрение. – 1900. – № 4. – С. 35–51.
59. Добрушский район // Регионы Беларуси. Гомельская область : в 7 т. – Mn. : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2012. – Т. 3. – Кн. 1. – 400 с.
60. Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 7 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 4–4об.
61. Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 8 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 3–Зоб.
62. Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 8 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 6–боб.
63. Договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 2 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 2–2об.
64. Докладная записка протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 14–14об.
65. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О проведении

- церковниками служб в церквях по случаю религиозного праздника Пасхи». 8 мая 1956 г. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. С. 60–64.
66. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «О распространении переносных икон-свечей в Гомельской области» председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 13 ноября 1956 г. № 20-с // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 152–157.
67. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации религиозной деятельности разными церковниками» секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 18 января 1958 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 250. Л. 42–47.
68. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова «Об активизации церковников по открытию церквей и неправильных действиях работников сельсоветов некоторых районов» секретарю Гомельского обкома КПБ З. М. Голодушко и председателю Гомельского облисполкома В. М. Лобанок. 15 апреля 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 36–43.
69. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова «О нарушении законодательства, относящегося к деятельности церкви, со стороны духовенства Гомельской области». Август, 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 101–120.
70. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапова «О религиозном празднике Пасхи». 6 мая 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 86–95.
71. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области «Об активизации церковников по открытию церквей». 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 36–43.
72. Допрос ставленника перед рукоположением во пресвитера. Гуптор Константин Федорович. 22 мая 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 8.
73. Жизнь в молитве и любви. Воспоминания об Архиепископе Брестском и Кобринском Константине (Хомиче) / сост. А. К. Хомич. – СПб., 2011.
74. Житие святого праведного Иоанна Кормянского с приложением акафиста и молитв. – Гомель : Изд. «Фавор», 2014. – 93 с.

75. Жудро, Ф. А. «Свеча» (Белорусский церковно-бытовой праздник) / Ф. А. Жудро // Могилевские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – С. 232–236.
76. Заключение по вопросу снятия с регистрации Дубровской церкви Тереховского района. 12 января 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 24.
77. Заключение об изъятии клубного здания от Хорошевской церковной общины Добрушского района. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 23.
78. Заключение об изъятии от Хорошевской церковной общины общественного здания. 9 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 24.
79. Заключение о передаче здания бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. Апрель, 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 26.
80. Заключение о передаче пустующего помещения бывшей Дубровенской церкви Тереховского района под школу. 30 мая 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 27.
81. Заявление иерея Александра Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 7 октября 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 20–20об.
82. Заявление бывшего обновленческого священника Александра Дмитриевича Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 28 февраля 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 9–10.
83. Заявление иерея Николая Юревича уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 5 апреля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 15–15об.
84. Заявление общины верующих с. Нивки уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 30 марта 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 29.
85. Заявление учредителей приходской общины с. Дубровка уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области об открытии храма. 7 апреля 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 7–7об.
86. Заявление церковного совета д. Усохо-Буда уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области об открытии храма. 30 декабря 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 14–14об.
87. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – 383 с.

88. Из сообщения НКГБ БССР № 2/4–1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов. 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – Москва : Кучково поле, 2007. – С. 297–300.
89. Извещение канцелярии Минско-Белорусской епархии архимандриту Иннокентию (Мельниченко). 24 марта 1947 г. № 145 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 5.
90. Инвентарная опись Хорошевской Св. Михайловской церкви Добрушского района. 9 января 1945 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 10–10об.
91. Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова. 20 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 6–9.
92. Информационная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканова «Престольные праздники». 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 7. Л. 1–5.
93. Информационный отчет о деятельности уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по БССР по состоянию на 1 июля 1945 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–30.
94. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по БССР за 1 квартал 1949 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 17.
95. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1947 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 9. Л. 132–136.
96. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 24–33.
97. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 46–46об.
98. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–39.
99. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 апреля 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 8. Л. 4–7.

100. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 июля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 17–20.
101. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области по состоянию на 1 октября 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 8. Л. 13–16.
102. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1949 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 34. Д. 47. Л. 1–5.
103. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за I квартал 1950 г. // ГАООГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–8.
104. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за III квартал 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 14. Л. 20–25.
105. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за III квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 27–33.
106. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1952 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 12. Л. 11–15.
107. Информационный отчет о проведенной работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1962 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 41–76.
108. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн., 1998. – 340 с.
109. Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Йорк : Выданьне Беларускай Цэнтральнай Рады, 1956. – 191 с.
110. Козлова, Н. Н. Государственно-церковные отношения на Гомельщине (1940–1950-е гг.) / Н. Н. Козлова // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры. Сборник докладов XXIV Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. Минск, 29–30 мая 2018 года. – Мн. : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 126–129.
111. Командировочное удостоверение протоиерею Иоанну Пиневичу. 21 июня 1949 г. № 783 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 19.

112. Конфесции на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : документы и материалы / Сост. М. А. Алейникова и др.; под ред. В. П. Пичукова. – Мин. : НАРБ, 2013. – 387 с.
113. Копылова, О. Н. Боголеп (Анцух) / О. Н. Копылова // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 5. – С. 454.
114. Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим (Шахмуть) / протоиерей Феодор Кривонос. – Мин. : Враты, 2016. – 49 с.
115. Курляндский, И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И. А. Курляндский – М. : Кучково поле, 2011. – 720 с.
116. Лабачэўская, В. Абрад «гуляць ікону» як праява народнага хрысціянства на беларуска-расійскім памежжы / В. Лабачэўская // Pogranicza Białorusi w perspektywie bnerdysiplinarnej. Redakcja naukowa Elżbieta Smłkowa I Anna Engeling. – Warszawa, 2007. – С. 403–430.
117. Лапацін, Г. І. Абрад «свяча» ў вёсцы Неглюбка Веткаўскага раёна. Агульнае і адметнае / Г. І. Лапацін // Аўтэнтычны фальклор : праблемы бытавання, выхавання, пераймання: Зборнік навуковых прац удзельнікаў II Рэспубліканскай навукова-метадычнай канферэнцыі (Мінск, 27–28 сакавіка 2008 г.) / БДУКМ ; Рэдкал. : Мажэйка М. А. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мин. : БДУКМ, 2009. – С. 20–22.
118. Лапацін, Г. І. Абрад «свячы» ва Ўсходнім Палессі / Г. І. Лапацін // Аўтэнтычны фальклор : праблемы бытавання, выхавання, пераймання : матэрыялы навук.-метад. канф. (15–16 сакавіка 2007 г.) / Рэдак. кал. М. Л. Кузьмініч (адк. рэд.) [і інш.] – Мин. : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2007. – С. 84–89.
119. Лапацін, Г. І. Божая адзёжка. Аб уплыве кананічных тэкстаў на народнае хрысціянства на прыкладзе абраду Свяча / Г. І. Лапацін // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зборнік навуковых прац удзельнікаў V Міжнароднай канферэнцыі (Мінск, 29–30 красавіка – 1 мая 2011 г.) БДУ КМ ; рэдкал. : Мажэйка М. А. (адказ. рэд.) [і інш.]. – Мин. : БДУ КМ, 2011. – С. 93–97.
120. Лапацін, Г. І. З вопыту вывучэння дыялектнай фразеалогіі. Фразеалагізмы з кампанентам «свяча» / Г. І. Лапацін // Материалы V Международной конференции «Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспекте» / Редкол. : В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.] – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – С. 124–129.
121. Лапацін, Г. І. «Зайсці на агенъчык». Этымалогія і міфалогія фразеалагізма / Г. І. Лапацін // Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Традиционная культура на территории российско-

- белорусского пограничья : историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты» (г. Новозыбков, Брянская область, 14–15 ноября 2012 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец и др. – Брянск : БГУ, 2012. – С. 248–256.
122. Лапацін, Г. І. «Ікона звалась Свячой...» Абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны / Г. І. Лапацін. – Гомель : Барк, 2013. – 116 с.
123. Лопатин, Г. И. «Икона звалась свячой...» Из опыта изучения обряда «Свечи» в Восточном Полесье / Г. И. Лопатин // Антропологический форум. – СПб., 2008. – № 8. – С. 402–416.
124. Лапацін, Г. І. «Свяча» як бóstва, якое памірае і ўваскрасае / Г. І. Лапацін // Міжнародная навуковая канферэнцыя «Скарына і наш час», 14–15 кастрычніка 2011 г. [Матэрыялы] / Рэдкал. : А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.] ; М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзярж ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2011. – С. 216–227.
125. Лісейчыкаў, Д. Святар у беларускім соцыуме : прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. / Дзяніс Лісейчыкаў. – Мн., 2015. – 719 с.
126. Листова, Т. А. Братский праздник «Свеча» на белорусско-русском пограничье. Ареал распространения и локальные особенности / Т. А. Листова // Пытанні мастацтвазнаўства і фалькларыстыкі. Вып. 3, ч. 2. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 50-гадоваму юбілею ІМЭФ імя Кандрата Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі «Мастацтвазнаўства, фальклор, этнічныя традыцыі ў выражэнні актуальных задач сучаснай культуры», Мінск, 7–8 чэрвеня 2007 г. – Мн. : ВТАА «Права і эканоміка», 2007. – С. 145–151.
127. Лобачевская, О. А. «Свеча» в Сибири : этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования у белорусских переселенцев / О. А. Лобачевская, Р. Ю. Федоров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1 (16). – С. 72–82.
128. Лопатин, Г. И. «Если Свеча в доме...» / Г. И. Лопатин // Голоса ушедших деревень / Г. Г. Нечаева [и др.] ; под общ. ред. Г. Г. Нечаевой. – Мн. : Белорус. наука, 2008. – С. 270–275.
129. Лопушанский Александр, протоиерей. Из истории гомельских монастырей XX века. Монашеская жизнь в эпоху гонений / протоиерей Александр Лопушанский // Православный церковный календарь на 2025 год. Подвижники земли Гомельской. – Гомель : Издательство Информационного отдела Гомельской епархии, 2024. – С. 4–13.
130. Могилевская старина: сборник статей «Могилевских Губернских ведомостей / под ред. Е. Р. Романова. – Могилев : Типография Губернского правления, 1900. – Вып. 1. – С. 69.

131. Макеев Михаил, протоиерей. Архимандрит Иннокентий Добрушский / протоиерей Михаил Макеев. – Добруш, 1998. – 98 с.
132. Наречение и хиротония архимандрита Боголепа во епископа Мукачевского и Ужгородского // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 12. – С. 13–14.
133. Наречение и хиротония архимандрита Константина (Хомича) во епископа Пинского, викария Минской епархии. // Журнал Московской Патриархии. – 1987. – № 10. – С.17.
134. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2.
135. Немогай, В. Государственные ценные бумаги послевоенного времени / В. Немогай // Банкаўскі веснік. – 2015. – Жнівень. – С. 70–71.
136. Обращение приходского совета д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 5 сентября 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 28–29.
137. Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. Январь 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 10.
138. Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 16 апреля 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 23–24об.
139. Обращение прихожан Николаевской церкви г. Добруша к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 28–36об.
140. Обращение прихожан Успенской церкви в с. Черетянка Гомельского района Гомельской области к архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1 ноября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 38–39об.
141. Одинцов М. И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. И. Одинцов. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.
142. Ольшанов, И. А. Под защитой Архангела Михаила. Исторические очерки / И. А. Ольшанов, С. В. Цыкунов. – Гомель, 2019. – 249 с.
143. Описательная часть к отчету за 1952 г. Вылевской церкви Гомельской области // АГЕУ. – Дело Свято-Михайловского храма с. Вылево Добрушского района. Л. 10–12.
144. Описательная часть к отчету за 1952 г. Кормянской церкви Гомельского благочиния // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 3–5.
145. Описательная часть к отчету за 1952 г. о состоянии Добрушской Николаевской церкви // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 56.

146. Опись имущества, находящегося в Кормянской церкви по состоянию на 1 августа 1960 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 505. Л. 37–37об.
147. Опись имущества, находящегося в селе Хоршевка Добрушского района церкви Св. Михайловской и его состояние на 1 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 7–7об.
148. Опись культимущества, находящегося в Нивской церкви Тереховского района и с/с по состоянию на 12 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 13–13об.
149. Опись церковного имущества Васильевской церкви. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 5–5об.
150. Определения Священного Синода РПЦ от 6 июля 1989 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1989. – № 10. – С. 2.
151. Определения Священного Синода РПЦ от 19–20 февраля 1990 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 5. – С. 13.
152. Отчет о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 3. Л. 50–53.
153. Отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1973 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 102.
154. Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 27–33.
155. Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 1–25.
156. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за I квартал 1953 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 12. Л. 41–51об.
157. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 1–25.
158. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 51–68.
159. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1954 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 33–58.

160. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 125–144.
161. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 22–36.
162. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за I полугодие 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 102–128.
163. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 950. Л. 1–19.
164. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 306. Л. 1–20.
165. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 14–49.
166. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 101. Л. 19–54.
167. Отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области «О деятельности духовенства». 1956 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 120–128.
168. Отчетный доклад «О положении в некоторых церквях и молитвенных домах и деятельности церковников». 10 января 1955 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 119. Л. 34–50.
169. Отчетный доклад «О посещаемости церквей населением, детьми школьного и дошкольного возраста». 28 января 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 21–22.
170. Палладий (Шиман), игумен. Высокопреосвященный архиепископ Боголеп (Анцух), бывший Кировоградский и Николаевский (некролог) / игумен Палладий (Шиман), протоиерей Евгений Барщевский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 9. – С. 13.
171. Памятник архитектуры второй половины XIX века – церковь святого архистратига Михаила в деревне Вылево Добрушского района Гомельской области – памятник жертвам чернобыльской трагедии. Историко-архивные и библиографические данные // АГЕУ. – Дело Михайловского прихода д. Вылево Добрушского района. Л. 15–18.

172. Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) епископу Черниговскому и Нежинскому Иакову. 16 августа 1950 г. № 967 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 35.
173. Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) прихожанам Черетянской Св. Успенской церкви Гомельской области. 1 ноября 1950 г. № 1305 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 40.
174. Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову. 9 октября 1947 г. № 1476 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 1.
175. Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькову. 5 мая 1949 г. № 499 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 10.
176. Письмо архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 4–4об.
177. Письмо архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 25 июля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 6–7.
178. Письмо благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта в Минское епархиальное управление. 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 146.
179. Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича канцелярии архиепископа Минского и Белорусского. 8 августа 1947 г. № 342 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 16–16об.
180. Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича настоятелю церкви в с. Дубровка иерею Иосифу Гласко. 21 августа 1947 г. № 343 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 11.
181. Письмо епископа Черниговского и Нежинского Иакова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 29 июля 1950 г. № 1515 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 33.
182. Письмо заместителя председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся С. Лебедева председателю исполнительного комитета Тереховского районного совета депутатов трудящихся Е. С. Буласову. 3 августа 1949 г. № 748 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 41.
183. Письмо заместителя председателя Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся С. Лебедева председателю Тереховского районного исполнительного комитета Кривошееву. 12 февраля 1951 г. № 44 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 30.

184. Письмо Исполнительного комитета Тереховского районного совета депутатов трудящихся уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области. 2 апреля 1947. № 1/02 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 12.
185. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии верующим молитвенного дома г. Добруша Гомельской области. 23 апреля 1958 г. № 1160 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 62.
186. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. Х. С. Афанасенко, г. Добруш. 11 июля 1957 г. № 1658 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 36.
187. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. А. Шокову, г. Добруш. 1 июня 1957 г. № 1401 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 37.
188. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии г-ну В. Г. Янчевскому, г. Добруш. 29 июля 1958 г. № 1930 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 65.
189. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии г-ну Е. Л. Шкуратову, г. Добруш. 2 апреля 1959 г. № 638 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 67.
190. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии гр. В. С. Кузнецова, г. Добруш. 20 февраля 1957 г. № 437 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 35.
191. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Добрушской церкви иерею Виктору Цинцевичу. 23 ноября 1955 г. № 2095 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 79.
192. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Николаевской церкви г. Добруш протоиерею Константину Хомичу // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 92.
193. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Св. Покровской церкви д. Корма Добрушского района Гомельской области иерею Иоанну Осиповичу. 16 марта 1960 г. № 453 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 27.
194. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии настоятелю Св. Покровской церкви д. Корма Добрушского района Гомельской области иерею Иоанну Осиповичу. 17 июня 1960 г. № 1124 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 36.
195. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии протоиерею Иоанну Пиневичу. 12 мая 1950 г. № 545 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 26.
196. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии протоиерею Константину Хомичу. 8 февраля 1958 г. № 434 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 55.
197. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 20 июля 1957 г. № 1721 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 38.

198. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 16 июля 1958 г. № 1858 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 63.
199. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 29 июля 1958 г. № 1929 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 64.
200. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 31 марта 1959 г. № 600 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 68.
201. Письмо канцелярии Минско-Белорусской епархии церковному совету Добрушской церкви Гомельской области. 30 октября 1959 г. № 2370 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 95.
202. Письмо канцелярии Московской Патриархии в канцелярию Минско-Белорусской епархии. 21 января 1959 г. № 99 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 66.
203. Письмо канцелярии Московской Патриархии в канцелярию Минско-Белорусской епархии. 4 июня 1959 г. № 1133 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 74.
204. Письмо канцелярии Московской Патриархии верующим д. Нивки Тереховского района. 19 ноября 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 30.
205. Письмо настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иерея Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. Апрель 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 138–139.
206. Письмо настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская иерея Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 11 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 43–44.
207. Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше архиепископу Минскому и Белорусскому Антонию. 1965 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 101–102.
208. Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 2 июля 1959 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 75–76.
209. Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 1957 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 39–40об.
210. Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 27 июля 1959 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 92–93об.

211. Письмо прихожан Николаевского молитвенного дома в г. Добруше митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 29 июля 1959 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 90–91об.
212. Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Виталия Богаткевича секретарю Орловского епархиального управления. 6 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 992. Л. 22.
213. Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Серафима Баторевича Гомельскому благочинному иеромонаху Иакинфу (Яроцкому). 31 августа 1948 г. № 1662 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 28.
214. Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Серафима Баторевича настоятелю Николаевской церкви г. Добруша иерею Виталию Голубу. 26 января 1949 г. № 47 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 11.
215. Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькова в редакцию газеты «Советская Белоруссия», заведующему отделом писем Соколову. 28 февраля 1947 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 11. Л. 99.
216. Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области Н. Степанова Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузину. 11 апреля 1964 г. № 4 // ГАГО. Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 14–21.
217. Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР Г. И. Семенова митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 4 января 1956 г. № 6 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 83.
218. Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области В. Т. Лобанова секретарю Гомельского обкома КПБ А. Е. Корневу. 19 мая 1956 г. № 54 // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 159. Л. 65–66.
219. Письмо управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия архиепископу Минскому и Белорусскому Антонию. 26 июня 1970 г. № 771 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 120.
220. Письмо Х. С. Афанасенко епископу Бобруйскому Леонтию, викарию Минской епархии. 16 ноября 1957 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 41–42.
221. Письмо церковного совета Николаевского молитвенного дома г. Добруша архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 4 сентября 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 27–27об.

222. Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 1 сентября 1948 г. № 1258 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.
223. Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 30 июля 1949 г. № 1258 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 42.
224. Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 7 августа 1950 г. № 1267 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 25.
225. Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 13 сентября 1950 г. № 3/92 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 27.
226. Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 30 декабря 1950 г. № 1985 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 30.
227. Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР И. Иванова уполномоченному Совета по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. 7 февраля 1951 г. № 228 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 28.
228. Подмарицын, А. Г. Архивные свидетельства о деятельности лжеепископа М. А. Поздеева в конце Великой Отечественной войны в Чкаловской области // Современное общество и власть. 2014. – № 2 (2). – С. 11–15.
229. Покаянное заявление бывшего обновленческого священника Александра Дмитриевича Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 28 февраля 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 7–8.
230. Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 : сб. в 2-х ч. / Сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 509–513.

231. Послужной список игумена Боголепа (Анцуха). Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 8.
232. Послужной список игумена Боголепа (Анцуха). Составлен в 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 18–19.
233. Послужной список иерея Андрея Наумовича Боякова. Составлен 22 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 92–93об.
234. Послужной список иерея Антония Георгиевича Прищепова. Составлен 30 июня 1956 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 5. Л. 148–150.
235. Послужной список иерея Афанасия Хацкова // АГЕУ. – Дело Покровской церкви в д. Корма. Л. 114.
236. Послужной список иерея Василия Ивановича Концевого. Составлен 25 июня 1956 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 27–28.
237. Послужной список иерея Василия Ивановича Концевого. Составлен 12 марта 1964 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 23–24.
238. Послужной список иерея Василия Ивановича Концевого. Составлен 24 марта 1987 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 20–21.
239. Послужной список иерея Вассиана Александровича Неверовского // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 3–4об.
240. Послужной список иерея Вассиана Александровича Неверовского. Составлен 27 июня 1956 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 5–боб.
241. Послужной список иерея Виктора Георгиевича Цинцевича. Составлен в 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 992. Л. 18–19об.
242. Послужной список иерея Иоанна Иоанновича Кашубо // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 177–178.
243. Послужной список иерея Иоанна Иоанновича Кашубо. Составлен 25 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 179–180об.
244. Послужной список иерея Иоанна Макаровича Матвеенко. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 7.
245. Послужной список иерея Константина Андреевича Хомича. Май 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 25–26.
246. Послужной список иерея Константина Гуптора. Составлен 26 марта 1952 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 163–164об.

247. Послужной список иерея Михаила Андреевича Корнадудова. Составлен 1 октября 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 5. Л. 82–83.
248. Послужной список иерея Николая Даниловича Титовца. Составлен 20 августа 1959 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Николая Даниловича Титовца. Л. 2–3.
249. Послужной список иерея Павла Ивановича Балбеко. Составлен 12 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 48–49об.
250. Послужной список иерея Парфения Трофимовича Гладченко. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 1–2.
251. Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 2.
252. Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 3.
253. Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 26–26об.
254. Послужной список иеромонаха Иерофея (Антоненко). Составлен в 1953 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 28–29.
255. Послужной список иеромонаха Иерофея (Антоненко). Составлен в 1964 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 39–40об.
256. Послужной список наместника Жировицкого Св. Успенского ставропигиального монастыря игумена Боголепа. Составлен 20 октября 1944 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–2.
257. Послужной список протоиерея Вадима Ивановича Петельского. Составлен 17 сентября 1986 г. // Архив Гродненского епархиального управления. Личное дело протоиерея Вадима Ивановича Петельского.
258. Послужной список протоиерея Виталия Голуба. Составлен 4 февраля 1985 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 64–65об.
259. Послужной список протоиерея Иоанна Николаевича Пиневича. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 2.
260. Послужной список протоиерея Иоанна Николаевича Пиневича. Составлен в 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 17–18.
261. Поспеловский, Д. В. Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
262. Православная жизнь Вылевского прихода (из воспоминаний А. А. Ржеуцкого) // Буйневич, Н. А. Гомельский Свято-Михайловский храм-памятник жертвам Чернобыля. История строительства и переноса-реставрации деревянной церкви Святого Архистратига Михаила из деревни Вылево Добрушского района в г. Гомель : К 100-летию освящения церкви

Святого Архистратига Михаила / Н. А. Буйневич. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – С. 23–24.

263. Прошение архимандрита Иннокентия (Мельниченко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 2–2об.
264. Протокол приходского собрания Николаевской церкви г. Добруш. 23 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 11–12.
265. Прошение архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму от жителей д. Огородня Гомельская и д. Огородня Кузьминическая. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 13–22об.
266. Прошение верующих г. Добруша митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 20 ноября 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 73–73об.
267. Прошение иерея Иоанна Осиповича митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 11 марта 1960 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 26.
268. Прошение иерея Константина Гуптора архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 16 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 24.
269. Прошение иерея Константина Гуптора архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 27.
270. Прошение иеромонаха Евфросина (Щемелева) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 3 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 113. Л. 17.
271. Прошение настоятеля Николаевской церкви г. Добруша протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 24 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 46.
272. Прошение настоятеля Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская иерея Антония Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 25 мая 1951 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 143–143об.
273. Прошение настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района иеромонаха Иоанна (Матвеенко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 24.
274. Прошение протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Василию. Июнь 1946 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 4–5.
275. Прошение протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 28 марта 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 13.

276. Прошение протоиеря Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 31 мая 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 37.
277. Пятросава, А. Ю. Пакроўская царква / А. Ю. Пятросава // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнографіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 155.
278. Пятросава, А. Ю. Троіцкая царква / А. Ю. Пятросава // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнографіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 157.
279. Пятросава, А. Ю. Царква / А. Ю. Пятросава // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнографіі і фальклору ; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Mn. : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 152.
280. Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Василия Копычко митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 22 апреля 1959 г. № 22 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 71–73.
281. Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 11 июня 1947 г. № 225 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 11–12об.
282. Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 ноября 1947 г. № 452 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 197. Л. 18–18об.
283. Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Бубена архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 14 сентября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 28.
284. Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 сентября 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 2–2об.
285. Рапорт благочинного Гомельского округа протоиерея Михаила Кротта архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 2 мая 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 25–25об.
286. Рапорт иерея Иоанна Осиповича митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию. 1 июня 1960 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 35.
287. Рапорт настоятеля Бытеньского прихода Слонимского благочиния протоиерея Иоанна Лотоцкого. 30 января 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 6.

288. Рапорт настоятеля Добрушского молитвенного дома иерея Петра Бычковского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 1 апреля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 3.
289. Рапорт настоятеля Николаевской церкви г. Добруш иерея Виктора Цинцевича митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 22 ноября 1955 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 82–82об.
290. Рапорт настоятеля Николаевской церкви г. Добруш протоиерея Константина Хомича митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму. 4 октября 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 91.
291. Рапорт протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 19 октября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 20.
292. Рапорт ректора Минской духовной семинарии игумена Леонтия (Бондаря) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 19 мая 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 7.
293. Регистрация умерших клириков Минской епархии. 1947–1961 гг. // АМЕУ.
294. Решение Гомельского областного исполнительного комитета «О работе советских органов по внедрению новых гражданских обрядов». 11 июня 1964 г. № 304 // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 80. Л. 35–38.
295. Решение Исполнительного комитета Гомельского областного совета депутатов трудящихся «О национализации молитвенных домов Лоевской и Добрушской церковных общин и передаче их государству, как незаконно построенных. О передаче здания недействующей Неглюбской церкви Светиловичского района под школу». 29 июля 1949 г. № 717 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 18. Л. 2–3.
296. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1290. Оп. 4. Д. 80.
297. Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Балбеко Павел Иванович // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 50.
298. Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Голуб Виталий Иосифович // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 75.
299. Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Гуптор Константин Федорович // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 146.
300. Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Ружинский Александр Дмитриевич // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 51–53.
301. Свидетельство о награждении протоиерея Константина Хомича правом ношения наперсного креста с украшениями. 17 марта 1961 г. № 410 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 96.
302. Сведения о религиозных обрядах похорон по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете

Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 82.

303. Сведения о религиозных обрядах венчаний по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 81.
304. Сведения о религиозных обрядах крещения по Гомельской области за 1962 г. в сравнении с 1961 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 19 января 1963 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 74. Л. 80.
305. Сведения о состоянии религиозного обряда венчания по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 47.
306. Сведения о состоянии религиозного обряда крещения по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 45.
307. Сведения о состоянии религиозного обряда похорон по Гомельской области за 1965 г. в сравнении с 1964 г. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области И. М. Потапов. 28 января 1966 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83. Л. 48.
308. Сведения об умершем священнослужителе, за службу коего испрашивается пенсия его вдове. Столяров Трофим Иванович. 23 ноября 1966 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 894. Л. 2.
309. Свидетельство о награждении архимандрита Константина (Хомича) правом ношения второго наперсного креста с украшениями. 6 апреля 1980 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 121.
310. Свидетельство о награждении протоиерея Василия Концевого Патриаршей грамотой. 8 мая 1983 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 22.
311. Свидетельство о награждении протоиерея Виталия Иосифовича Голуба правом ношения митры. 14 апреля 1985 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 66.
312. Свидетельство об окончании К. Ф. Гуптором Холопеничского народного училища. Копия. 24 марта 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 4.
313. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

314. Слесарев, А. В. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941–1956) / А. В. Слесарев // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2020. – № 2. – С. 40–50.
315. Слесарев, А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 гг.) / А. В. Слесарев // ХРОНОΣ. Церковно-исторический альманах. – 2013. – № 1. – С. 68–131.
316. Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века : образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 269–305.
317. Слесарев, А. В. История «правой» церковной оппозиции («иосифлянства») на Гомельщине в 1928 – нач. 1941 гг. / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2014. – № 11. – С. 140–149.
318. Слесарев, А. В. Мартиолог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / А. В. Слесарев. – Mn. : Издательство Минской духовной академии, 2017. – 339 с.
319. Слесарев, А. В. Основатель «серифимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач) / А. В. Слесарев // Сектоведение. Альманах. Т. II. – Жировичи : Издательство МинДС, 2012. – С. 112–147.
320. Слесарев, А. В. «Правая» церковная оппозиция на Гомельщине в период немецкой оккупации и послевоенные годы (1941–1950) / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 187–202.
321. Слесарев, А. В. «Российская православная катакомбная церковь» в Белоруссии : история и современность / А. В. Слесарев // Минские епархиальные ведомости. – 2007. – № 4 (83). – С. 68–70.
322. Слесарев, А. В. Церковное подполье на Гомельщине в 1940–1970-е гг. / А. В. Слесарев // Православные ценности в современной белорусской культуре : сб. докл. XXI Междунар. Кирилло-Мефодиевских Чтений. – Mn. : УП «Минар», 2016. – С. 103–109.
323. Слесарев, А. В. Феномен «новообрядного беспоповства» на территории Гомельской области в 1940–1980-е гг. / А. В. Слесарев // Сектоведение. Альманах. Т. V. – Mn. : Издательство Минской духовной академии, 2016. – С. 56–72.
324. Список церквей Могилевской епархии, при коих имеются причты // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 1229. Л. 1–13.

325. Справка исполнительного комитета Тереховского сельского совета о постановке иерея Андрея Поповича на временный учет. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 36.
326. Справка канцелярии Митрополита Минского и Белорусского о назначении священника Василия Ивановича Концевого настоятелем Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области. 5 апреля 1961 г. № 500 // АГЕУ. – Личное дело иерея Василия Ивановича Концевого. Л. 25.
327. Справка о регистрации духовенства. Бояков Андрей Наумович. 31 марта 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 38.
328. Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 16 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2.
329. Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 1 июля 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 1.
330. Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 18 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 17.
331. Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 8 мая 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 19.
332. Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 12 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 6.
333. Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 26 апреля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30.
334. Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 2 марта 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 31.
335. Справка о регистрации духовенства. Юревич Николай Павлович. 27 июня 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 13.
336. Справка о регистрации духовенства. Юревич Николай Павлович. 10 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 14.
337. Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 12 июня 1946 г. № 16 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 7.
338. Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 10 июля 1946 г. № 31 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 2.
339. Справка о регистрации приходской общины православной церкви. 1 июля 1947 г. № 56 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 3.
340. Справка о рукоположении иеромонаха Иерофея (Антоненко). 12 июня 1945 г. № 337 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 1.
341. Справка о молитвенном доме в г. Добруш. 1946 г. // НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 5. Л. 63–63об.
342. Справка о состоянии здоровья архимандрита Иннокентия (Мельниченко). 20 ноября 1935 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 3–3об.

343. Справка о церкви или молитвенном доме в с. Васильевка Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 6–боб.
344. Справка о церкви или молитвенном доме в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–1об.
345. Справка о церкви или молитвенном доме в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 21об.
346. Справка о церкви или молитвенном доме в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 11–11об.
347. Справка. Проверка и изучение вопроса о ходатайстве об открытии церкви в селе Усохо-Буда Тереховского района Гомельской области с выездом на место. 23 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 21.
348. Телеграмма архиепископа Минского и Белорусского Питирима уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. Март 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 40.
349. Телеграмма протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 20.
350. Толстая, С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2005. – 600 с.
351. Туризм и отдых в Добрушском районе : букл. – Б. м. и г. – 10 с.
352. Увольнительная грамота иерею Иоанну Матвеенко. 4 февраля 1948 г. № 165 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 19.
353. Увольнительная грамота иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 15 августа 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 34.
354. Указ архиепископа Минского и Белорусского Антония иерею Парфению Гладченко. 2 марта 1972 г. № 12 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 23.
355. Указ архиепископа Минского и Белорусского Антония иеромонаху Иерофею (Антоненко). 7 марта 1974 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 44.
356. Указ архиепископа Минского и Белорусского Василия иеромонаху Иерофею (Антоненко). 26 декабря 1946 г. № 784 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 6.
357. Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 28 мая 1963 г. № 99 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 37.
358. Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 18 июня 1963 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 38.

359. Указ митрополита Минского и Белорусского Варлаамаprotoиерею Константину Хомичу. 4 сентября 1962 г. № 458 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 97.
360. Указ архиепископа Минского и Белорусского Василия наместнику Св. Успенского Жировичского монастыря игумену Боголепу (Анцуху). 5 июля 1947 г. № 899 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 5.
361. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 3 октября 1947 г. № 1456 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 11.
362. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 5 сентября 1951 г. № 1285 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 24.
363. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 14 сентября 1951 г. № 1343 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 26.
364. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 21 октября 1953 г. № 2117 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 36.
365. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 22 сентября 1948 г. № 1232 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 22.
366. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 4 февраля 1949 г. № 101 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 28.
367. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 6 июля 1951 г. № 1019 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 33.
368. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Андрею Поповичу. 12 февраля 1949 г. № 132 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.
369. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Прищепову. 20 апреля 1948 г. № 628 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30.
370. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Григорию Секачу. 13 марта 1950 г. № 305 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 50.
371. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Григорию Секачу. 7 августа 1950 г. № 924 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 116.
372. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Иоанну Матвеенко. 14 августа 1947 г. № 1246 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 15.
373. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 16 июня 1947 г. № 717 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 25.
374. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Евфросину (Щемелеву). 4 июня 1948 г. № 891 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 113. Л. 19.
375. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иерофею (Антоненко). 17 июня 1947 г. № 739 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 14.

376. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иерофею (Антоненко). 30 января 1950 г. № 106 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 24.
377. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иерофею (Антоненко). 16 июня 1953 г. № 106 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 24.
378. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 13 марта 1950 г. № 308 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 27.
379. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 28 марта 1947 г. № 174 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 16.
380. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Дубровской церкви Тереховского района Гомельской области иерею Иосифу Гласко. 12 января 1948 г. № 36 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 25.
381. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Николаевской церкви д. Носовичи иерею Николаю Юревичу. 14 августа 1947 г. № 1245 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 16.
382. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Полоцкого женского Св. Евфросиниевского монастыря игумену Боголепу (Анцуху). 21 августа 1947 г. № 1290 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 9.
383. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Рождество-Богородичной церкви с. Глубоцкое иерею Трофиму Столярову. 13 марта 1950 г. № 300 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 37.
384. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Введенской церкви с. Дубровка Гомельского благочиния и области священнику о. Александру Ружинскому. 25 октября 1948 г. № 1863 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 23.
385. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области архимандриту Иннокентию (Мельниченко). 4 августа 1948 г. № 1084 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 8.
386. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области и благочиния протоиерею Иоанну Пиневичу. 27 июля 1950 г. № 727 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 42.
387. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Покровской церкви с. Кривошин Барановичской области и благочиния

- игумену Боголепу (Анцуху). 27 июня 1950 г. № 726 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 17.
388. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Рождества Богородичной церкви с. Васильевка Гомельского благочиния священнику Николаю Юревичу. 26 июня 1947 г. № 829 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 11.
389. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Хорошевской церкви Добрушского района Гомельского благочиния иерею Иосифу Гласко. 19 июня 1947 г. № 760 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 2.
390. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Василию Голоднову. 17 мая 1948 г. № 767 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 41.
391. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Василию Голоднову. 24 июня 1948 г. № 999 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 47.
392. Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Иоанну Пиневичу. 24 октября 1949 г. № 1205 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 22.
393. Указ архиепископа Минского и Белорусского Сергия иерею Парфению Гладченко. 21 ноября 1964 г. № 169 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 22.
394. Указ епископа Бобруйского Леонтия, викария Минской епархии, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Гомельского благочиния священнику Николаю Данииловичу Титовцу. 16 октября 1959 г. № 2388 // АГЕУ. – Личное дело иерея Николая Данииловича Титовца. Л. 1.
395. Указ епископа Бобруйского Леонтия, временно управляющего Минской епархией, иеромонаху Иерофею (Антоненко). 3 марта 1961 г. № 367 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 35.
396. Указ епископа Бобруйского Леонтия, временно управляющего Минской епархией, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 17 февраля 1961 г. № 275 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 29.
397. Указ епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия священнику Иоанну Матвеенко. 8 июля 1947 г. № 377 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 3.
398. Указ митрополита Минского и Белорусского Антонияprotoиерею Константину Хомичу. 19 марта 1970 г. № 22 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 113.
399. Указ митрополита Минского и Белорусского Антонияprotoиерею Константину Хомичу. 19 марта 1970 г. № 23 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 116.

400. Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 23 октября 1959 г. № 2428 // АГЕУ. – Личное дело иерея Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 3.
401. Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 20 июля 1960 г. № 1336 // АГЕУ. – Личное дело иерея Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 1.
402. Указ митрополита Минского и Белорусского Питиримаprotoиерею Константину Хомичу. 25 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 32.
403. Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 31 декабря 1959 г. № 2877 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 31.
404. Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 17 марта 1960 г. № 558 // АГЕУ. – Личное дело иерея Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 2.
405. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 13 августа 1948 г. № 1108 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 7.
406. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 7 июня 1949 г. № 719 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 13.
407. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Вассиану Александровичу Неверовскому. 10 февраля 1959 г. № 261 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 1.
408. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Николаю Даниловичу Титовцу. 10 февраля 1959 г. № 260 // АГЕУ. – Личное дело иерея Николая Даниловича Титовца. Л. 4.
409. Указ митрополита Минского и Белорусского Филарета иеромонаху Иерофею (Антоненко). 27 февраля 1979 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 52.
410. Указ митрополита Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, protoиерею Виталию Голубу. 19 сентября 1991 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 78.
411. Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена архимандриту Константину (Хомичу). 7 ноября 1986 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 130.
412. Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена епископу Пинскому и Брестскому Константину (Хомичу). 21 февраля 1990 г. № 241 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 190.

413. Учетная карточка Александро-Невской церкви в с. Нивки Тереховского района Гомельской области. Составлена 25 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 730. Л. 1.
414. Учетная карточка молитвенного дома Св. Николая, Мирликийского Чудотворца // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326. Л. 2.
415. Учетная карточка Покровской церкви в д. Корма Добрушского района Гомельской области. Составлена 23 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 1.
416. Учетная карточка Свято-Троицкий церкви в д. Крупец Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 544. Л. 1.
417. Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Вылево Добрушского района Гомельской области. Составлена 30 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 202. Л. 1.
418. Учетная карточка церкви Архистратига Михаила в д. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. Составлена 26 декабря 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1166. Л. 1.
419. Федоров, Р. Ю. Обряд «Свеча» у белорусских переселенцев в Западной Сибири / Р. Ю. Федоров // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 10. / Навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мн. : Права і эканоміка, 2011. – С. 465–469.
420. Фирсов, С. Л. Легенда о царском брате : Великий Князь Михаил Александрович – Соловецкий Патриарх Серафим / С. Л. Фирсов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 209–225.
421. Хацков Афанасий // АМЕУ. Папка «Карточки учета необоснованно репрессированных».
422. Хоміч, А. Успаміны пра бацьку / Андрэй Хоміч // Праваслаёе. – 2012. – № 18. – С. 134–149.
423. Цыкунов, С. В. История прихода Свято-Михайловской церкви, бывшей в селе Вылево Добрушского района / С. В. Цыкунов // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории : материалы науч.-ист. семинара. – Гомель: БелГУТ, 2017. – С. 142–149.
424. Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель : Барк, 2017. – 415 с.
425. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997 / протоиерей Владислав Цыпин. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
426. Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам,

поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). – М. : Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960. – 523 с.

427. Шейкин, Г. Н. Гомельская православная епархия / Г. Н. Шейкин // Регионы Беларуси. Гомельская область. – Т. 3. – Кн. 1. – Мн., 2012.
428. Шкаровский, М. В. Иосифлянство : течение в Русской Православной Церкви / М. В. Шкаровский. – СПб. : НИЦ «Мемориал», 1999. – 400 с.
429. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М. : Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 423 с.
430. Шкаровский, М. В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы / М. В. Шкаровский. – СПб. : «Сатис», «Держава», 2006. – 590 с.
431. Юревич Николай // АМЕУ. Папка «Карточки учета необоснованно репрессированных».

Коллекция фотографий:

432. Виньетка второго выпуска Минской духовной семинарии. 1950 г. // Архив Минской духовной семинарии (АМинДС). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 151.
433. Фото архимандрита Иннокентия (Мельниченко) // Личный архив протоиерея Александра Лопушанского.
434. Фото игумена Боголепа (Анцуха) // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24.
435. Фото иерея Андрея Боякова // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 92.
436. Фото иерея Андрея Поповича // АГЕУ. Коллекция фотографий.
437. Фото иерея Антония Прищепова // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 5. Л. 48.
438. Фото иерея Афанасия Хацкова // Личный архив протоиерея Александра Лопушанского.
439. Фото иерея Иоанна Кашубо // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 178.
440. Фото иерея Виталия Голуба // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210.
441. Фото иерея Константина Гуптора // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210.
442. Фото иерея Павла Балбеко // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 48.
443. Фото иерея Парфения Гладченко // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196.

444. Фото иеромонаха Германа (Журавлева) // Фото на могильном кресте. Кладбище «Дубы» (г. Добруш).
445. Фото иеромонаха Иерофея (Антоненко) // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22.
446. Фото Михайловской церкви в с. Вылево Добрушского района. Начало 1950-х гг. // АГЕУ. – Дело Михайловского храма с. Вылево Добрушского района. Л. 14.
447. Фото Михайловской церкви в с. Вылево Добрушского района. Внутренний вид. Начало 1950-х гг. // АГЕУ. – Дело Михайловского храма с. Вылево Добрушского района. Л. 13.
448. Фото Михайловской церкви в с. Хорошевка Добрушского района (вид со стороны входа). Вторая пол. 1940-х гг. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16.
449. Фото Михайловской церкви в с. Хорошевка Добрушского района (вид с левой стороны). Вторая пол. 1940-х гг. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16.
450. Фото нелегальной женской монашеской общины г. Добруша // АГЕУ. Коллекция фотографий.
451. Фото Николаевской церкви в д. Огородня Кузьминическая Добрушского района. Вторая пол. 1940-х гг. // АГЕУ. Коллекция фотографий.
452. Фото Николаевского молитвенного дома в г. Добруш. 1950-е гг. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326.
453. Фото Николаевского молитвенного дома в д. Носовичи Добрушского района. 1979 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 759.
454. Фото Николаевского молитвенного дома в д. Носовичи Добрушского района. Внутренний вид. 1979 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 759.
455. Фото Покровской церкви в д. Корма Добрушского района. Вторая пол. 1940-х гг. // АГЕУ. Коллекция фотографий.
456. Фото протоиерея Василия Концевого // АГЕУ. Коллекция фотографий.
457. Фото протоиерея Вассиана Неверовского // АГЕУ. Коллекция фотографий.
458. Фото протоиерея Иоанна Пиневича // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701.
459. Фото протоиерея Константина Хомича // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979.
460. Фото Свято-Троицкой церкви в д. Крупец Добрушского района. 1979 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 545.
461. Фото Свято-Троицкой церкви в д. Крупец Добрушского района. Внутренний вид. 1979 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 545.

Список публикаций соискателя ученой степени

Статьи, опубликованные в научных журналах, включенных в Общечерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых

степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия:

- 1–А. Алампиев Георгий, протоиерей. Православные приходы на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. / протоиерей Георгий Алампиев // Труды Минской духовной академии. – 2022. – № 2 (21). – С. 123–156. (1,42 п. л.)
- 2–А. Алампиев Георгий, протоиерей. «Катакомбное» движение на территории Добрушского района Гомельской области БССР в 1944–1964 гг. / протоиерей Георгий Алампиев // Труды Минской духовной академии. – 2022. – № 1 (20). – С. 115–130. (0,64 п. л.).
- 3–А. Алампиев Георгий, протоиерей. Состояние монашеской жизни на территории Добрушского района Гомельской области в 1944–1964 гг. / протоиерей Георгий Алампиев // Труды Минской духовной академии. – 2021. – № 18. – С. 105–121. (0,41 п. л.).

Статьи, опубликованные в сборниках материалов научных конференций:

- 4–А. Алампиев Георгий, протоиерей. Покровский храм д. Корма в 1940–1960 гг. // Гомельщина. Вехи истории. – Гомель : УО «Белорусский государственный университет транспорта», 2020. – С. 3–9. (0,6 п. л.).
- 5–А. Алампиев Георгий, протоиерей. Добрушский приход в честь святителя Николая Чудотворца в 1947–1950 гг. / протоиерей Георгий Алампиев, протоиерей Александр Лопушанский // Гомельщина. Вехи истории. – Гомель : УО «Белорусский государственный университет транспорта», 2019. – С. 3–11. (0,5 п. л.).
- 6–А. Алампиев Георгий, протоиерей. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко), в схиме Феодосий // Гомельщина. Вехи истории. – Гомель : УО «Белорусский государственный университет транспорта», 2019. – С. 11–19. (0,6 п. л.).
- 7–А. Алампиев, Г. Очерки по истории Добрушского благочиния в 1940–1960-е гг. / Г. Алампиев // Скориновские чтения – 2019 : современные тенденции развития издательского дела : материалы IV Международного форума, Минск, 24–25 сентября 2019 г. – Мн. : БГТУ, 2019. – С. 293–297. (0,6 п. л.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ДОБРУШСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (по состоянию на 2024 г.)⁴⁹¹

⁴⁹¹ Источник: Туризм и отдых в Добрушском районе : букл. – Б. м. и г. – С. 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Настоятели приходов Добрушского района
в 1944–1964 гг.¹

№	Приход	Настоятель
1.	Николаевский приход в г. Добруш	1. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко) (1941–1947 гг.) 2. Иерей Петр Бычковский (1947–1948 гг.) 3. Протоиерей Василий Голоднов (1948 гг.) 4. Иерей Виталий Голуб (1948–1949 гг.) 5. Протоиерей Иоанн Пиневич (1949–1950 гг.) 6. Игумен Боголеп (Анцух) (1950–1954 гг.) 7. Иерей Виктор Цинцевич (1954–1956 гг.) 8. Протоиерей Константин Хомич (1956–1962 гг.) 9. Иерей Вадим Петельский (1962–1967 гг.)
2.	Покровский приход в д. Корма	1. Иерей Павел Балбеко (1944–1946 гг.) 2. Иерей Афанасий Хацков (1946–1959 гг.) 3. Иерей Иоанн Осипович (1959–1962 гг.) 4. Иеромонах Иерофей (Антоненко) (1963–1974 гг.)
3.	Свято-Троицкий приход в с. Крупец	1. Иерей Парфений Гладченко (1946–1972 гг.)
4.	Михайловский приход в с. Вылево	1. Иерей Иоанн Кашуба (1944–1955 гг.) 2. Иерей Вассиан Неверовский (1955–1959 гг.) 3. Иерей Николай Титовец (февраль–октябрь 1959 г.) 4. Иерей Иоанн Кашуба (1959–1960 гг.) 5. Иерей Вячеслав Дубинин (1959–1961 гг.) 6. Иерей Василий Концевой (1961–1987 гг.)
5.	Николаевский приход в д. Огородня Гомельская	1. Иерей Константин Гуптор (16–27 июня 1947 г.) 2. Иеромонах Иоанн (Матвеенко) (1948–1950 гг.) 3. Иерей Антоний Горбачев (3 января – 18 мая 1951 г.) 4. Иерей Антоний Прищепов (1951–1958 гг.) 5. Иерей Николай Титовец (1958 г.) 6. Иерей Михаил Корнадудов (1959–1961 гг.)
6.	Николаевский приход в д. Усохо-Буда	<i>Командированный священник:</i> 1. Иерей Иосиф Гласко (1947 г.)

7.	Михайловский приход в д. Хорошевка	1. Иерей Афанасий Хацков (1944–1946 гг.) 2. Иерей Иосиф Гласко (1946–1947 гг.) 3. Иерей Иоанн Матвеенко (1947 г.) 4. Иерей Николай Юрьевич (1947–1948 гг.)
8.	Николаевский приход в д. Носовичи	1. Иерей Николай Юрьевич (июнь–июль 1947 г.) 2. Иерей Иоанн Матвеенко (1947–1948 гг.)
9.	Введенский приход в д. Дубровка	1. Иерей Михаил Корнадудов (1941–1944 гг.) 2. Иерей Иосиф Гласко (1947–1948 гг.) 3. Иерей Александр Ружинский (22 сентября – 25 октября 1948 г.) 4. Иерей Андрей Попович (1949–1950 гг.)
10.	Приход Рождества Богородицы в д. Васильевка	1. Иерей Николай Юрьевич (1946–1947 гг.)
11.	Александро-Невский приход в с. Нивки	1. Иерей Антоний Прищепов (1944–1946 гг.) 2. Иеромонах Иоанн (Матвеенко) (1947–1948 гг.) 3. Иерей Антоний Прищепов (1948–1949 гг.) 4. Иерей Андрей Попович (1949–1950 гг.) 5. Иерей Трофим Столяров (март 1950 г.) 6. Иерей Андрей Бояков (1950–1953 гг.)

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАСТОЯТЕЛЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ
ПРИХОДОВ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
1944–1964 гг.

МОНАШЕСТВУЮЩИЕ

1. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко). См. о нем раздел 3.2.2.

2. Игумен Герман (Журавлев). См. о нем раздел 3.2.2.

3. Иеромонах Иерофей (в миру Иван Семенович Антоненко) родился в 1899 г. в Буда-Кошелевском районе. Окончил церковно-приходскую школу (1913 г.). В 1927–1932 гг. послушник Киевского Троицкого монастыря. В 1932 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона. В годы Второй мировой войны переехал на Гомельщину. В 1943 г. в Петро-Павловском соборе г. Гомеля рукоположен во иерея епископом Мозырским Николаем (Автономовым) (принявшим архиерейский сан в обновленческом расколе). После хиротонии назначен настоятелем Михайловского храма в г. Буда-Кошелево. 12 июня 1945 г., принеся покаяние за уклонение в обновленческий раскол, архиепископом Минским и Белорусским Василием (Ратмировым) перерукоположен во иерея. В 1945–1946 гг. настоятель Михайловского храма в с. Кошелево Буда-Кошелевского района, в 1946–1947 гг. – Рождество-Богородичного храма в с. Урицкое Гомельского района, в 1947–1950 гг. – настоятель Михайловского храма в с. Кошелево Буда-Кошелевского района, в 1950–1953 гг. – настоятель Покровской церкви в с. Болотня Рогачевского района, в 1953–1961 гг. – настоятель Успенской церкви с. Бобовичи Гомельского района, в 1961–1963 гг. – настоятель Николаевской церкви в с. Старая Белица Гомельского района, с 28 мая по 18 июня 1963 г. – настоятель Николаевской церкви в с. Огородня Кузьминичская Добрушского района, в 1963–1974 гг. – настоятель Покровского прихода в д. Корма. В 1974–1979 гг. пребывал за штатом. С 1979 г. являлся настоятелем Николаевского молитвенного дома в с. Бронное Речицкого района Гомельской области⁴⁹².

⁴⁹² Автобиография иеромонаха Иерофея (Антоника). 1964 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 41; Анкета священнослужителя. Иеромонах Иерофей (Антоненко). Составлена 24 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 15–15об.; Послужной список иеромонаха Иерофея (Антоненко). Составлен в 1953 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 28–29; Справка о рукоположении иеромонаха Иерофея (Антоненко). 12 июня 1945 г. № 337 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 1; Указ архиепископа Минского и Белорусского Василия иеромонаху Иерофею (Антоненко). 26 декабря 1946 г. № 784 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 6; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иерофею (Антоненко). 17 июня 1947 г. № 739 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 14; Указ

4. Игумен Боголеп (Анцух) (в миру Михаил Романович Анцух) (1911–1978) родился в д. Скоричи (ныне Кореличский район Гродненской области). В 1925 г. окончил семилетнюю школу. В 1934 г. поступил послушником в Жировичский Успенский монастырь. В 1936 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1937 г. окончил двухлетние монашеские богословские курсы при Жировичском монастыре. В 1939 г. рукоположен во иеромонаха. В 1942 г. совершил приходское служение в м. Альбертин и Ляховичи. В 1943 г. назначен экономом архиерейского дома в г. Минске, затем – наместником Жировичского монастыря и возведен в сан игумена. В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В июле-августе 1947 г. – настоятель Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. В 1947–1948 гг. настоятель Покровского храма в д. Кривошин Ляховичского района Барановичской области. В 1950 г. окончил Ленинградскую духовную семинарию. По окончании поступил в Ленинградскую духовную академию. В 1950–1951 гг. настоятель Николаевского прихода в г. Добруш. С 5 по 14 сентября 1951 г. – клирик Петро-Павловского собора г. Гомеля. В 1951–1953 гг. снова настоятель Николаевского прихода в г. Добруш. В 1954–1959 гг. клирик Брянской епархии, в 1959–1963 гг. клирик Одесской епархии. В 1963 г. рукоположен во епископа Мукачевского и Ужгородского. В 1965 г. назначен епископом Переяслав-Хмельницким, затем епископом Кировоградским и Николаевским. В 1974 г. возведен в сан архиепископа. В 1977 г. почислен на покой⁴⁹³.

архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иерофею (Антоненко). 30 января 1950 г. № 106 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 24; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иерофею (Антоненко). 16 июня 1953 г. № 106 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 24; Указ епископа Бобруйского Леонтия, временно управляющего Минской епархией, иеромонаху Иерофею (Антоненко). 3 марта 1961 г. № 367 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 35; Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 28 мая 1963 г. № 99 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 37; Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 18 июня 1963 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 38; Указ архиепископа Минского и Белорусского Антония иеромонаху Иерофею (Антоненко). 7 марта 1974 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 44; Указ митрополита Минского и Белорусского Филарета иеромонаху Иерофею (Антоненко). 27 февраля 1979 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 52.

⁴⁹³ Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси. Речь при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Мукачевскому Боголепу в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры 9 ноября 1963 года // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 12. – С. 9–10; Копылова, О. Н. Боголеп (Анцух) / О. Н. Копылова // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 5. – С. 454; Наречение и хиротония архимандрита Боголепа во епископа Мукачевского и Ужгородского // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 12. – С. 10–14; Палладий (Шиман), игумен. Высокопреосвященный архиепископ Боголеп (Анцух), бывший Кировоградский и Николаевский (некролог) / игумен Палладий (Шиман), протоиерей Евгений Барщевский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 9. – С. 13; Послужной список игумена Боголепа (Анцуха). Составлен в 1947 г. // 27 июня 1950 г. № 726 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 8; Послужной список игумена Боголепа (Анцуха). Составлен в 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 18–19; Послужной список наместника Жировицкого Св. Успенского ставропигиального монастыря игумена Боголепа. Составлен 20 октября 1944 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–2; Указ архиепископа Минского и Белорусского Василия наместнику Св. Успенского Жировичского монастыря игумену Боголепу (Анцуху). 5 июля 1947 г. № 899 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 5; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 3 октября 1947 г. № 1456 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 11; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 5 сентября 1951 г. № 1285 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 24; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 14 сентября 1951 г. № 1343 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 26; Указ архиепископа Минского и

5. Иеромонах Иоанн (в миру Иван Ефремович Матвеенко) (1910–?) уроженец д. Радеево Гомельского уезда (ныне Буда-Кошелевский район Гомельской области). Образование имел низшее. В 1920-е гг. пребывал в обновленческом расколе. В 1927–1930 гг. насельник Киевского Выдубецкого монастыря. В 1930 г. перешел в Гомельскую обновленческую епархию и рукоположен во иеромонаха. Приходское служение совершил в Покровской церкви с. Бабичи Речицкого района БССР (ныне Речицкий район Гомельской области). В 1932 г. воссоединился с Московской Патриархией, после чего епископом Могилевским Феодосием (Ващинским) был повторно рукоположен в сан иеромонаха. На протяжении 1932–1933 гг. продолжал служение в с. Бабичи. В 1933–1935 гг. назначен настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Чеботовичи Уваровичского района БССР (ныне Буда-Кошелевский район Гомельской области). В 1935 г. арестован по ст. 58 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность) и приговорен к 5 годам ИТЛ. С мая 1940 г. совершал служение в Рождество-Богородичном храме с. Кренино Мценского района Орловской области. В августе того же года арестован по ст. 169 УК РСФСР (мошенничество) и приговорен к 2 годам ИТЛ. В 1941 г. начал служение в д. Бобовичи Гомельского района, примкнув к «правой» церковной оппозиции («иосифлянству»). В 1947 г. воссоединился с Московской Патриархией. 26 марта 1947 г. назначен настоятелем церкви в с. Нивки Тереховского района Гомельской области, в 1948 г. – настоятелем Николаевской церкви с. Огородня Гомельская Добрушского района Гомельской области, а в 1950 г. – настоятелем Успенского храма в с. Черетянка Гомельского района Гомельской области. В 1950 г. был снят с регистрации и почислен за штат Минско-Белорусской епархии по причине совершения нелегальных монашеских постригов в д. Огородня Гомельская. После безуспешной попытки перейти в штат Черниговской епархии начал нелегальное совершение богослужений на территории Черниговской области. Впоследствии совершал служение в Ставропольской епархии. Был возведен в сан архимандрита. К 1978 г. являлся благочинным Буденовского округа⁴⁹⁴.

Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 21 октября 1953 г. № 2117 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 36; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Полоцкого женского Св. Евфросиниевского монастыря игумену Боголепу (Анцуху). 21 августа 1947 г. № 1290 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 9; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Покровской церкви с. Кривошин Барановичской области и благочиния игумену Боголепу (Анцуху). 27 июня 1950 г. № 726 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 17.

⁴⁹⁴ Анкета священнослужителя. Иеромонах Иоанн (Матвеенко). Составлена 17 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 1–1об.; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за III квартал 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 14. Л. 22; Письмо архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) епископу Черниговскому и Нежинскому Иакову. 16 августа 1950 г. № 967 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 35; Письмо епископа Черниговского и Нежинского Иакова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 29 июля 1950 г. № 1515 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 33; Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 2; Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2.

БЕЛОЕ ДУХОВЕНСТВО

6. Протоиерей Василий Иванович Голоднов (1882–?). Окончил Донскую духовную семинарию. В пределы Беларуси прибыл с Кавказа в 1943 г. В феврале 1944 г. получил назначение на должность второго священника Успенского храма в м. Бытень (ныне Ивацевичский район Брестской области). В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В апреле 1946 г. по собственному желанию вышел за штат Минско-Белорусской епархии и предпринял безуспешную попытку перехода в Донецкую епархию. По прошествии двух месяцев возвратился и длительное время проживал в Бытене без официального назначения на приходское служение. С 17 мая по 24 июня 1948 г. являлся настоятелем Николаевского молитвенного дома в г. Добруш. После этого вышел за штат Минско-Белорусской епархии и выехал за пределы БССР⁴⁹⁵.

7. Протоиерей Иоанн Николаевич Пиневич (1892–1978) происходил из с. Летяхи Брянской губернии. Окончил Черниговскую духовную семинарию (1914). В 1914 г. рукоположен во диакона и направлен на служение в Покровский храм с. Крапиловка (ныне Остерский район Черниговской области, Украина). В 1915 г. хиротонисан во священника и назначен настоятелем Покровского храма в с. Карпиловка. В 1916–1919 гг. настоятель Рождество-Богородичного храма в м. Светиловичи (ныне Ветковский район Гомельской области). Параллельно с приходским служением в 1916–1919 гг. являлся председателем правления судно-сберегательного товарищества, в 1917 г. – членом волостной земской управы. В 1919 г. переведен в с. Старое Село Гомельского уезда (ныне Ветковский район Гомельской области). В 1921 г. назначен исполняющим обязанности

Д. 562. Л. 3; Послужной список иеромонаха Иоанна (Матвеенко). Составлен в 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 26–26об.; Прошение настоятеля Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района иеромонаха Иоанна (Матвеенко) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 24; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 250–251; Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 18 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 17; Справка о регистрации духовенства. Матвеенко Иван Ефремович. 8 мая 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 19; Увольнительная грамота иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 15 августа 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 34; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 28 марта 1947 г. № 174 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 13 марта 1950 г. № 308 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 27.

⁴⁹⁵ Докладная записка протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 14–14об.; Прошение настоятеля Николаевской церкви г. Добруша протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 24 июня 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 46; Прошение протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Василию. Июнь 1946 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 4–5; Прошение протоиерея Василия Голоднова архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 28 марта 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 13; Рапорт настоятеля Бытеньского прихода Слонимского благочиния протоиерея Иоанна Лотоцкого. 30 января 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 6; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Василию Голоднову. 17 мая 1948 г. № 767 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 41; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Василию Голоднову. 24 июня 1948 г. № 999 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 47.

благочинного, а в 1928 г. – благочинным Ветковского округа. В сан протоиерея возведен в 1931 г. После закрытия храма, произошедшего в 1932 г., работал сперва чернорабочим. В 1933 г. принят на должность бухгалтера артелей промкооперации. В 1937–1941 гг. работал бухгалтером на промышленном предприятии в г. Гомеле. В 1942 г. назначен настоятелем Покровского храма в д. Еремино. В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В 1944–1945 гг. являлся благочинным Ереминского округа, в 1945–1948 гг. – благочинным Гомельского округа. В 1945–1948 гг. настоятель Георгиевского храма в г. Гомеле. В 1948 г. непродолжительное время являлся настоятелем Николаевской церкви в г. Гомеле, затем экономом Минской духовной семинарии. В 1948–1949 гг. настоятель Николаевского храма г. Гомеля. 21 июня 1949 г. командирован для исполнения пастырских обязанностей в Николаевскую церковь в г. Добруша сроком на две недели. По собственному желанию остался на служении в добрушском храме, обратившись к управляющему Минско-Белорусской епархией издать соответствующий указ о назначении на должность настоятеля Николаевского молитвенного дома. В 1950 г. по собственному желанию вышел за штат⁴⁹⁶.

8. Протоиерей Константин Андреевич Хомич (1911–2000) родился на хуторе Лог (ныне Пинский район Брестской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил Виленскую духовную семинарию (1935 г.). В 1936 г. принял диаконскую и священническую хиротонию. В 1936–1940 гг. являлся настоятелем храма Рождества Божией Матери в с. Охово, а в 1940 г. назначен настоятелем Николаевского храма в с. Купятичи (ныне Пинский район Брестской области). В июле 1944 г. был насильно направлен на эвакуацию вместе с семьей в Германию. Задержавшись в Варшаве, пережил события Варшавского восстания, а в ноябре 1944 г. направлен в лагерь «Лизинг» на территории Австрии. В апреле 1945 г. лагерь был освобожден Красной армией, после чего семья Хомичей вернулась в Купятичи. В 1946–1956 гг. снова совершал служение на приходе в с. Охово. В 1950 г. возведен в сан протоиерея. В 1956–1962 гг.

⁴⁹⁶ Анкета священнослужителя. Протоиерей Иоанн Николаевич Пиневич. Составлена 16 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 3–Зоб.; Командировочное удостоверение протоиерею Иоанну Пиневичу. 21 июня 1949 г. № 783 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 19; Послужной список протоиерея Иоанна Николаевича Пиневича. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 2; Послужной список протоиерея Иоанна Николаевича Пиневича. Составлен в 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 17–18; Прошение протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 31 мая 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 37; Рапорт протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 19 октября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 20; Телеграмма протоиерея Иоанна Пиневича архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 22 октября 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 20; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области и благочиния протоиерею Иоанну Пиневичу. 27 июля 1950 г. № 727 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 42; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима протоиерею Иоанну Пиневичу. 24 октября 1949 г. № 1205 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 22.

настоятель Николаевского прихода в г. Добруш Гомельской области. В 1961 г. награжден правом ношения наперсного креста с украшениями. В 1962–1970 гг. настоятель Успенского храма в д. Красное Гомельского района. Овдовел. В марте 1970 г. принял монашеский постриг, возведен в сан игумена и назначен наместником Успенского Жировичского монастыря. 25 мая 1970 г. возведен в сан архимандрита. В 1980 г. награжден правом ношения второго наперсного креста с украшениями, а в 1986 г. правом ношения Патриаршего голубого креста. Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 23 марта 1987 г. избран к рукоположению во епископа Пинского, викария Минской епархии. Архиерейская хиротония состоялась 12 апреля 1987 г. в Свято-Духовом кафедральном соборе г. Минска. Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви от 19 февраля 1990 г. назначен епископом Брестским и Кобринским. В 1995 г. возведен в сан архиепископа⁴⁹⁷.

9. Иерей Павел Иванович Балбеко (1891–1973). Окончил 2-х классное училище (1910 г.). В 1944 г. архиепископом Калининским и Смоленским Василием (Ратмировым) рукоположен во диакона и священника. В 1944–1946 гг. являлся настоятелем Покровской церкви в д. Корма Добрушского района. С 1946 г. совершал служение в с. Красное Гомельского района. В 1949 г. переведен в Успенскую церковь в д. Городец Рогачевского района. В 1969 г. вышел за штат по причине преклонного возраста и состояния здоровья⁴⁹⁸.

⁴⁹⁷ Автобиография протоиерея Константина Хомича. 15 января 1965 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 80–80об.; В Синоде Белорусской Православной Церкви // Вестник Белорусского Экзархата. – 1990. – № 1. – С. 17; В Синоде Белорусской Православной Церкви // Вестник Белорусского Экзархата. – 1990. – № 2. – С. 9; Выписка из Журнала № 10 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 23 марта 1987 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 147; Жизнь в молитве и любви. Воспоминания об Архиепископе Брестском и Кобринском Константине (Хомиче) / сост. А. К. Хомич. – СПб., 2011; Наречение и хиротония архимандрита Константина (Хомича) во епископа Пинского, викария Минской епархии // Журнал Московской Патриархии. – 1987. – № 10. – С. 13–17; Определения Священного Синода РПЦ от 6 июля 1989 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1989. – № 10. – С. 2; Определения Священного Синода РПЦ от 19–20 февраля 1990 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 5. – С. 13; Письмо управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эstonского Алексия архиепископу Минскому и Белорусскому Антонию. 26 июня 1970 г. № 771 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 120; Послужной список иероя Константина Андреевича Хомича. Май 1949 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 25–26; Свидетельство о награждении архимандрита Константина (Хомича) правом ношения второго наперсного креста с украшениями. 6 апреля 1980 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 121; Свидетельство о награждении протоиерея Константина Хомича правом ношения наперсного креста с украшениями. 17 марта 1961 г. № 410 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 96; Указ митрополита Минского и Белорусского Антония протоиерею Константину Хомичу. 19 марта 1970 г. № 22 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 113; Указ митрополита Минского и Белорусского Антония протоиерею Константину Хомичу. 19 марта 1970 г. № 23 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 116; Указ митрополита Минского и Белорусского Варлаама протоиерею Константину Хомичу. 4 сентября 1962 г. № 458 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 97; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима протоиерею Константину Хомичу. 25 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 32; Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена архимандриту Константину (Хомичу). 7 ноября 1986 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 130; Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена епископу Пинскому и Брестскому Константину (Хомичу). 21 февраля 1990 г. № 241 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 190; Хоміч, А. Успаміны пра бацьку / Андрэй Хоміч // Праваслаё. – 2012. – № 18. – С. 134–149.

⁴⁹⁸ Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР В. С. Менькова в редакцию газеты «Советская Белоруссия», заведующему отделом писем Соколову. 28 февраля 1947 г. // НАРБ. –

10. Иерей Андрей Наумович Босяков (1882–1968). Уроженец с. Старое Село (ныне агрогородок в Ветковском районе Гомельской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил сельскую начальную школу (1895 г.). В 1918–1935 гг. служил псаломщиком в с. Старое Село, в 1935–1941 гг. работал в сельском хозяйстве. В 1942 г. архиепископом Могилевским и Мстиславским Филофеем (Нарко) рукоположен во иерея и назначен настоятелем Покровской церкви в с. Еремино (ныне Гомельский район Гомельской области). В 1943–1944 гг. настоятель Петро-Павловской церкви в д. Новоселки (ныне Ветковский район Гомельской области), в 1944–1947 гг. настоятель Покровской церкви в г. Ветка Гомельской области, в 1947–1950 гг. находился за штатом. В марте 1950 г. назначен настоятелем Александро-Невской церкви с. Нивки Тереховского района Гомельской области. Поскольку к этому времени гражданские власти уже приняли решение о закрытии храма, вскоре получил назначение на служение в с. Заспа Речицкого района Гомельской области. В 1953–1956 гг. совершил служение в Свято-Духовой церкви д. Кравцовка (ныне Гомельский район Гомельской области). В 1956 г. вышел за штат⁴⁹⁹.

11. Иерей Петр Владимирович Бычковский (1881–1953) происходил из семьи священника. Окончил Волынскую духовную семинарию (1902 г.) и юридический факультет Томского университета (1908 г.). На протяжении ряда лет занимал ответственные должности на государственной службе. В 1944 г. рукоположен во священника. С 1944 по 1947 г. состоял в клире Харьковской епархии. В 1947 г. перешел в Минскую епархию и назначен на служение в г. Добруш. В 1948–1949 гг. настоятель Михайловского собора в г. Климовичи Могилевской области и благочинный Климовичского округа. В 1949 г. переведен в г. Минск на должность епархиального ревизора и Минского благочинного⁵⁰⁰.

12. Иерей Парфений Трофимович Гладченко (1892 – после 1972 г.) уроженец с. Крупец (ныне Добрушский район Гомельской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил 2-классное народное училище (1910 г.). В 1915–1931 гг. являлся псаломщиком Свято-Троицкой церкви в с. Крупец. Впоследствии работал бригадиром колхоза. В 1943 г. обновленческим архиепископом Николаем

Ф. 951. Оп. 2. Д. 11. Л. 99; Послужной список иерея Павла Ивановича Балбеко. Составлен 12 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 48–49об.; Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Балбеко Павел Иванович // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 50.

⁴⁹⁹ Послужной список иерея Андрея Наумовича Босякова. Составлен 22 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 92–93об.; Справка о регистрации духовенства. Босяков Андрей Наумович. 31 марта 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 38; Телеграмма архиепископа Минского и Белорусского Питирима уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области Е. Ф. Цуканову. Март 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

⁵⁰⁰ Богаткевич В., протоиерей. Священник П. В. Бычковский (некролог) / протоиерей В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 58–59.

(Автономовым) рукоположен во священника и направлен на служение в с. Уть Добрушского района. В 1944 г. архиепископом Минским и Белорусским Василием (Ратмировым) воссоединен с Московским Патриархатом. 27 мая того же года перерукоположен во диакона, а 31 мая – во иерея, после чего назначен настоятелем Николаевской церкви в с. Усохо-Буда Добрушского района. В 1946–1972 гг. настоятель Свято-Троицкого прихода в с. Крупец. Указом архиепископа Минского и Белорусского Сергия от 21 ноября 1964 г. получил предписание иметь духовное попечение о православных верующих в д. Носовичи Добрушского района. Уволен за штат Минско-Белорусской епархии с предоставлением пенсии (согласно поданному прошению) указом архиепископа Минского и Белорусского Антония от 2 марта 1972 г.⁵⁰¹

13. Иерей Иосиф Михайлович Гласко (1886–?) родился в д. Гута Гомельского уезда Могилевской губернии (впоследствии Ветковского района Гомельской области). Окончил почтово-телеграфную школу в г. Гомеле (1904 г.), после чего работал телеграфистом. В 1908–1911 гг. проходил воинскую службу в г. Киеве. После демобилизации работал телеграфистом в г. Бахмач Конотопского уезда Полтавской губернии (ныне Нежинский район Черниговской области, Украина). В 1935 г. переведен на работу в г. Добруш, а в 1940 г. в г. Глубокое Витебской области. В 1941 г. вернулся в Добруш, где во время немецкой оккупации работал курьером почтовой службы. Во диакона рукоположен 7 мая, а во иерея 11 мая 1946 г. архиепископом Минским и Белорусским Василием (Ратмировым). Указом правящего архиерея от 15 мая того же года назначен настоятелем Николаевского прихода д. Хорошевка. В июле 1947 г. направлен на служение в с. Дубровка Добрушского района, а в августе того же года получил полномочия временного обслуживания прихода в д. Усохо-Буда. 12 января 1948 г. освобожден от занимаемой должности с правом перехода в другую епархию. Впоследствии совершал служение в Черниговской епархии⁵⁰².

⁵⁰¹ Анкета священнослужителя. Иерей Парфений Трофимович Гладченко. Составлена 12 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 3–Зоб.; Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 2-й квартал 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Л. 31; Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 32; Послужной список иеря Парфения Трофимовича Гладченко. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 1–2; Указ архиепископа Минского и Белорусского Антония иерею Парфению Гладченко. 2 марта 1972 г. № 12 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 23; Указ архиепископа Минского и Белорусского Сергия иерею Парфению Гладченко. 21 ноября 1964 г. № 169 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196. Л. 22.

⁵⁰² Анкета на служителя культа. Гласко Иосиф Михайлович. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 1–10б.; Анкета на служителя культа. Гласко Иосиф Михайлович. 12 марта 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 10–10б.; Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 16 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2; Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 16 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2; Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 1 июля 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 1; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Хорошевской церкви Добрушского района Гомельского благочиния иерею Иосифу Гласко. 19 июня 1947 г. № 760 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 2; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Дубровской церкви

14. Иерей Виталий Иосифович Голуб (1920–2004). Окончил Виленскую белорусскую гимназию (1939 г.). В 1939–1941 гг. работал счетоводом Молодечненской электростанции. Во диакона рукоположен в 1941 г., во иерея – в 1942 г. В 1942–1945 гг. совершал приходское служение в г. Молодечно. В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В 1945–1948 гг. настоятель Успенской церкви в д. Хотенчицы (ныне Вилейский район Минской области), в 1948–1949 гг. настоятель Николаевской церкви в г. Добруш. В 1948 г. окончил богословско-пастырские курсы при Минской духовной семинарии. В 1949–1950 гг. совершал служение в г. Поставы Витебской области, в 1950–1962 гг. в с. Сенница Минского района. В 1960 г. возведен в сан протоиерея. В 1971–1975 гг. находился на должности псаломщика Александро-Невского храма г. Минска. В 1975–1983 гг. настоятель Спасо-Преображенского храма в с. Острошицкий Городок Минского района, в 1983–1989 гг. – настоятель Петро-Павловского храма в с. Озеро Узденского района Минской области. В 1985 г. награжден правом ношения митры. В 1989 г. вышел за штат по причине преклонного возраста⁵⁰³.

15. Иерей Антоний Тимофеевич Горбачев (1886–?). Уроженец с. Горезно (ныне Краснопольский район Могилевской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил сельскую церковно-приходскую школу. С детства нес клиросное послушание в местном храме. В 1910–1912 гг. нес клиросное послушание при крестовой церкви Могилевского архиерейского дома. В 1913 г. выдержал экзамен на звание псаломщика и направлен в Николаевский храм с. Озераны (ныне Рогачевский район Гомельской области). В 1914 г. мобилизован в Российскую императорскую армию и назначен псаломщиком Александро-Невского храма при 92-й бригаде государственного ополчения. Демобилизован в 1918 г. В 1919 г. архиепископом Могилевским и Мстиславским Константином (Булычевым) рукоположен во диакона и направлен на служение в Успенский храм с. Силичи (ныне Костюковичский район Могилевской области). В 1923 г. епископом Мстиславским Варлаамом (Ряшенцевым), викарием Могилевской епархии,

Тереховского района Гомельской области иерею Иосифу Гласко. 12 января 1948 г. № 36. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 25.

⁵⁰³ Анкета священнослужителя. Иерей Виталий Иосифович Голуб. Составлена 22 июля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 3–Зоб.; Послужной список протоиерея Виталия Голуба. Составлен 4 февраля 1985 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 64–65об.; Сведения о заштатном священнослужителе, кому испрашивается пенсия. Голуб Виталий Иосифович // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 75; Свидетельство о награждении протоиерея Виталия Иосифовича Голуба правом ношения митры. 14 апреля 1985 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 66; 304. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 13 августа 1948 г. № 1108 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 7. 305. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 7 июня 1949 г. № 719 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 13; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 13 августа 1948 г. № 1108 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 7; Указ митрополита Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, протоиерею Виталию Голубу. 19 сентября 1991 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 78.

рукоположен во иерея. Служение совершил на территории современного Чериковского района Могилевской области. В 1925 г. репрессирован. Во время пребывания в заключении скончались от голода его супруга и четверо детей. После освобождения в 1927 г. работал плотником и столяром. В 1940 г. переехал в Крым, где работал сторожем при воинской части. В 1942 г. вернулся к приходскому служению в Покровском храме с. Айбары Первомайского района Крымской АССР (ныне с. Войково Первомайского района Республики Крым). В 1945–1950 гг. неоднократно направлял прошения управляющим Минско-Белорусской епархии, выражая желание продолжить служение в БССР. В 1950 г. вышел за штат Крымской епархии и переехал в родное село Горезно Краснопольского района Могилевской области. Указом архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) от 24 августа 1950 г. назначен настоятелем Онуфриевского храма в с. Онуфриево Мстиславского района Могилевской области. С 3 января по 18 мая 1951 г. являлся настоятелем Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская Добрушского района. Будучи инвалидом первой группы, в мае 1951 г. вышел за штат. Указом архиепископа Питирима от 30 декабря 1952 г. назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви в с. Староселье Шкловского района Могилевской области. 25 мая 1953 г. уволен за штат с правом перехода в другую епархию. После этого проживал в родной деревне Горезно. В 1959 г. отрекся от веры, опубликовав соответствующую статью в газете «Крымская правда» (20 марта) и статью «Я адмовіўся служыць царкве» в газете «Магілёўская праўда» (8 июля). Указом архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) от 17 июня 1959 г. за отречение от веры лишен священного сана⁵⁰⁴.

16. Иерей Константин Федорович Гуптор (1895–?). Уроженец д. Гальки (ныне Крупский район Минской области). Происходил из крестьянской семьи. В 1908 г. окончил народное 4-классное училище в м. Холопеничи (ныне Крупский район Минской области). В 1933 г. осужден по ст. 93 (уклонение от уплаты

⁵⁰⁴ Гарбачоў, А. Я адмовіўся служыць царкве / А. Гарбачоў // Магілёўская праўда. – 1959. – 8 ліп. – С. 2; Прошение иеряя Андрея Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Василию (Ратмирому). 4 июля 1945 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 1–2об.; Прошение иеряя Андрея Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 7 июля 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 6–6об.; Прошение иеряя Андрея Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 10 июля 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 9; Прошение иеряя Андрея Горбачева архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову). 1 августа 1950 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 13–13об.; Увольнительная грамота иеряя Антония Горбачева. 25 мая 1953 г. № 1132 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 145; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 24 августа 1950 г. № 1037 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 3 января 1951 г. № 21 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 33; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 18 мая 1951 г. № 699 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 45; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 30 декабря 1952 г. № 2375 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 134; Указ архиепископа Симферопольского и Крымского Луки по управлению Крымской епархией. 5 июня 1950 г. № 31 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 12; Указ архиепископа Симферопольского и Крымского Луки по управлению Крымской епархией. 17 июня 1959 г. № 19 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 167.

налогов) и 94 (отказ от выполнения повинностей и работ) УК БССР. Наказание отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала. В 1936 г. судимость с него была снята. В 1943 г. избран заместителем старосты Успенской церкви в пос. Холопеничи, где вел церковный учет и исполнял обязанности псаломщика. В 1944 г. официально назначен псаломщиком. В ноябре 1945 г. начал обучение на двухгодичных богословско-пастырских курсах при Жировичском монастыре, в 1947 г. преобразованных в Минскую духовную семинарию. В завершении обучения на втором курсе семинарии был рукоположен во диакона и пресвитера (май 1947 г.). Первоначально получил назначение на служение в Успенском соборе Жировичского монастыря. Указом архиепископа Минского и Белорусского Питирима от 16 июня 1947 г. назначен настоятелем Николаевской церкви в д. Огородня Гомельская. Уже 27 июня 1947 г. подал прошение о переходе на другое место служения. Указом архиепископа Питирима от 4 июля 1947 г. освобожден от должности настоятеля и временно командирован в с. Латыговичи Холопеничского района Минской области. В 1947–1949 гг. являлся настоятелем Петро-Павловской церкви в с. Браздечно Оршанского района Витебской области, в 1949–1951 гг. – настоятелем Покровской церкви в с. Хотляны Узденского района Минской области, в 1951–1958 гг. – настоятелем Ильинской церкви с. Рубечи Минской области, в 1958–1962 гг. – настоятелем Казанской церкви в с. Прусено Могилевской области, в 1962 г. – вторым священником Марии-Магдалининской церкви г. Костюковичи Могилевской области. В 1962–1965 гг. по болезни находился за штатом. В 1965–1966 гг. являлся настоятелем Богоявленской церкви в с. Островский Вологодской области, в 1966–1967 гг. – настоятелем Спасо-Преображенской церкви в р/п Киквидзе Вологодской области, затем Свято-Троицкой церкви хут. Филоновский Волгоградской области⁵⁰⁵.

17. Иерей Вячеслав Константинович Дубинин (1908–?). Уроженец с. Подзамче (ныне Радивиловский район Ровенской области, Украина). В 1929–1931 гг. в звании капрала служил в армии Польской Республики. В довоенное время работал по найму в Ровенской и Тернопольской областях. В 1941–1945 гг.

⁵⁰⁵ Автобиография ученика 2 класса Минской духовной семинарии К. Ф. Гуптора. 24 марта 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 3; Допрос ставленника перед рукоположением во пресвитера. Гуптор Константин Федорович. 22 мая 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 8; Послужной список иерея Константина Гуптора. Составлен 26 марта 1952 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 163–164об.; Прошение иерея Константина Гуптора архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 16 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 24; Прошение иерея Константина Гуптора архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 27 июня 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 27; Рапорт ректора Минской духовной семинарии игумена Леонтия (Бондаря) архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 19 мая 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 7; Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Гуптор Константин Федорович // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 146; Свидетельство об окончании К. Ф. Гуптором Холопеничского народного училища. Копия. 24 марта 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 4; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 16 июня 1947 г. № 717 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 25; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 4 июля 1947 г. № 875 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 29.

служил в Красной армии. После демобилизации работал в гражданских организациях. После рукоположения в сан диакона на протяжении 1954–1955 гг. служил в клире Алма-Атинской епархии (Казахстан). В 1955–1956 гг. совершил служение в г. Ташкент (Узбекистан). В 1957 г. рукоположен во иерея и направлен на служение в Ореховский район Запорожской области (Украина). Указом митрополита Минского и Белорусского Гурия (Егорова) от 31 декабря 1959 г. принят в клир Минской епархии и назначен настоятелем Михайловского прихода в с. Вылево Добрушского района Гомельской области. Указом епископа Бобруйского Леонтия, викария Минской епархии, 17 февраля 1961 г. переведен на служение в с. Брашевичи Дрогичинского района Брестской области⁵⁰⁶.

18. Иерей Иоанн Иванович Кашубо (1893–1962). Уроженец м. Костюковичи (ныне город, райцентр Могилевской области). Происходил из семьи рабочего. Окончил 4-классное городское училище (1910 г.). В Могилевском духовном училище выдержал экзамен на звание псаломщика (1912 г.). Во иерея рукоположен в 1922 г. архиепископом Могилевским и Мстиславским Константином (Булычевым). В 1922–1926 гг. совершал служение в Свято-Троицком храме д. Церковище (ныне Климовичский район Могилевской области). В 1924–1926 гг. пребывал в обновленческом расколе. В 1926–1930 гг. являлся настоятелем Успенской церкви в д. Силичи (ныне Климовичский район Могилевской области). В 1930–1931 гг. служил в д. Мариавиль (ныне Климовичский район Могилевской области). В 1931 г. был осужден по ст. 93-б УК БССР («злостный неплатеж налогов и сокрытие имущества»). После начала немецкой оккупации в 1941 г. совершал служение в Николаевском храме д. Носовичи Тереховского района. В 1942–1943 гг. являлся настоятелем Рождество-Богородичного храма в д. Прибытки Гомельского района. Указом архиепископа Калининского и Смоленского Василия (Ратмирова) от 28 февраля 1944 г. назначен настоятелем Михайловского храма в с. Вылево Добрушского района. В 1955 г. вышел за штат по состоянию здоровья. Указом митрополита Минского и Белорусского Гурия (Егорова) от 20 октября 1959 г. направлен на временное служение в Михайловский храм с. Вылево. Определением митрополита Гурия от 17 марта 1960 г. освобожден от временного служения в с. Вылево, а 20 июля того же года запрещен в священнослужении⁵⁰⁷.

⁵⁰⁶ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 18; Указ епископа Бобруйского Леонтия, временно управляющего Минской епархией, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 17 февраля 1961 г. № 275 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 29; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 31 декабря 1959 г. № 2877 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 31.

⁵⁰⁷ Послужной список иерея Иоанна Иоанновича Кашубо // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 177–178; Послужной список иерея Иоанна Иоанновича Кашубо. Составлен 25 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 179–180об.; Указ

19. Иерей Василий Иванович Концевой (1902–?) происходил из семьи рабочих. Уроженец с. Камка (ныне Городнянский район Черниговской области, Украина). По национальности украинец. Окончил сельскую 4-классную школу, 7-классную железнодорожную школу, курсы начальников железнодорожных станций и вечернее отделение Гомельского эксплуатационного техникума железнодорожного транспорта (1930 г.). В 1928–1947 гг. работал железнодорожным служащим (с 1931 г. – дежурным по станции Гомель). Во диакона и священника рукоположен в 1947 г. В 1947–1956 гг. настоятель Успенского храма в с. Новые Боровичи Щорского района Черниговской области. В 1956 г. непродолжительное время настоятель Покровской церкви д. Печи Комаровского района Черниговской области. В 1956–1957 гг. настоятель Николаевской церкви в д. Шарпиловка Лоевского района Гомельской области. В 1957–1961 гг. настоятель Николаевского храма в с. Старая Белица Гомельского района Гомельской области. В 1961–1987 гг. настоятель Михайловского храма в с. Вылево Добрушского района Гомельской области. В 1965 г. возведен в сан протоиерея. В 1979 г. награжден правом ношения креста с украшениями. В 1983 г. награжден Патриаршней грамотой. В 1988 г. награжден правом ношения митры⁵⁰⁸.

20. Иерей Михаил Андреевич Корнадудов (1890–?) родился в с. Баклань Мглинского уезда Черниговской губернии (ныне Почепский район Брянской области, Российская Федерация) в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. В 1908–1917 гг. являлся послушником Могилево-Братского Богоявленского монастыря. После вступления в брак рукоположен во священника (1917 г.) и направлен на служение в Николаевский храм с. Уть Гомельского уезда Могилевской губернии (ныне Добрушский район Гомельской области). В 1922–1925 гг. пребывал в обновленческом расколе. В 1926–1929 гг. настоятель Николаевского храма в с. Носовичи Тереховского района (ныне Добрушский район Гомельской области). С 1929 г. проживал в г. Днепропетровск, где работал на металлургическом заводе. В 1930 г. арестован по обвинению в антисоветской

митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 20 июля 1960 г. № 1336 // АГЕУ. – Личное дело иеря Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 1; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 23 октября 1959 г. № 2428 // АГЕУ. – Личное дело иеря Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 3; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 17 марта 1960 г. № 558 // АГЕУ. – Личное дело иеря Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 2.

⁵⁰⁸ Автобиография иеря Василия Ивановича Концевого // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 26; Послужной список иеря Василия Ивановича Концевого. Составлен 25 июня 1956 г. // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 27–28; Послужной список иеря Василия Ивановича Концевого. Составлен 12 марта 1964 г. // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 23–24; Послужной список иеря Василия Ивановича Концевого. Составлен 24 марта 1987 г. // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 20–21; Свидетельство о награждении протоиерея Василия Концевого Патриаршней грамотой. 8 мая 1983 г. // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 22; Справка канцелярии Митрополита Минского и Белорусского о назначении священника Василия Ивановича Концевого настоятелем Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области. 5 апреля 1961 г. № 500 // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 25.

деятельности и приговорен к 5 годам ИТЛ. В 1941 г. возобновил служение в с. Носовичи, а в 1942 г. назначен благочинным церквей Тереховского района. В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В 1944 г. арестован по обвинению в коллаборационизме и призывам к свержению советской власти (ст. 58–10 УК РСФСР). Постановлением Особого Совещания НКГБ СССР от 11 декабря 1944 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. После отбытия срока наказания в 1955 г. назначен настоятелем Георгиевской церкви в с. Вербовка Добринского района Черниговской области. В 1959 г. снят с регистрации за освящение колхозного скота, после чего перешел в состав Минско-Белорусской епархии и был назначен настоятелем Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района Гомельской области. В 1961 г. уволен на покой по состоянию здоровья⁵⁰⁹.

21. Иерей Иоанн Макарович Матвеенко (1896–?) уроженец г. Прилуки Полтавской губернии (ныне райцентр Черниговской области, Украина). Происходил из семьи священника, который вскоре после рождения сына вместе с супругой скончался от брюшного тифа. Будучи сиротой, воспитывался в детском приюте в Прилуках. Окончил Прилукское земское ремесленное училище (1912 г.), духовное училище (1917 г.). В 1917–1921 гг. служил в Красной армии. После демобилизации служил псаломщиком в г. Киеве. В 1924–1941 гг. работал мастером слесарно-инструментального цеха киевского завода «Большевик». В 1940 г. окончил трехлетнюю вечернюю школу. Оказавшись в условиях немецкой оккупации, в 1941 г. принял иерейское рукоположение и направлен на служение в одно из сел Киевской области. В 1946–1947 гг. совершал служение в Преображенском храме с. Спас Тумановского района Смоленской области. 31 июля 1947 г. принят в клир Минско-Белорусской епархии и направлен для временного окормления в Михайловскую церковь с. Хорошево. 14 августа того же года назначен настоятелем Николаевской церкви в д. Носовичи. 20 октября 1948 г. почислен за штат с правом перехода в Курскую епархию⁵¹⁰.

⁵⁰⁹ Из сообщения НКГБ БССР № 2/4–1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов. 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – Москва : Кучково поле, 2007. – С. 298; Послужной список иерея Михаила Андреевича Корнадудова. Составлен 1 октября 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 4. Л. 82–83; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 151–152.

⁵¹⁰ Автобиография иерея Иоанна Макаровича Матвеенко. Составлена в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 5–боб.; Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Серафима Баторевича Гомельскому благочинному иеромонаху Иакинфу (Яроцкому). 31 августа 1948 г. № 1662 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 28; Послужной список иерея Иоанна Макаровича Матвеенко. Составлен в 1947 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 7; Увольнительная грамота иерею Иоанну Матвеенко. 4 февраля 1948 г. № 165 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 19; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Иоанну Матвеенко. 21 октября 1948 г. № 1833 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 38; Указ епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия иерею Иоанну Матвеенко. 8 июля 1947 г. № 377 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 3.

22. Иерей Вассиан Александрович Неверовский (1914–1977) уроженец с. Доры (ныне Воложинский район Минской области). Происходил из семьи священника. Окончил Виленскую духовную семинарию (1936 г.). В 1939 г. архиепископом Виленским и Лидским Феодосием (Феодосьевым) рукоположен во священника. Служение совершил в должности настоятеля Александро-Невской церкви с. Кривичи Радошковичского района. В 1943 г. назначен настоятелем Евфросиниевской церкви в м. Ивенец. В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В 1949 г. назначен настоятелем Петро-Павловской церкви в с. Киевец Радошковичского района Молодечненской области (ныне – Минской области). В 1951 г. Военным трибуналом Молодечненской области приговорен к 6 годам лишения свободы по ст. 73 УК БССР («недонесение о контрреволюционном преступлении»). Наказание отбывал в г. Вытегра Вологодской области, затем в г. Салават Башкирской АССР. Освобожден досрочно в 1955 г. «за хорошие показатели в труде и в быту». С 11 июля 1955 г. настоятель Успенской церкви в с. Бусяж Ивацевичского района Брестской области. Указом епископа Бобруйского Леонтия (Бондаря), викария Минской епархии, от 3 августа 1955 г. назначен настоятелем Михайловского прихода в с. Вылево Добрушского района Гомельской области. Указом митрополита Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) от 10 февраля 1959 г. освобожден от должности настоятеля прихода⁵¹¹. Дальнейшее служение проходил в пределах Витебской и Могилевской областей. Ко времени кончины являлся настоятелем храма в г. Мстиславле Могилевской области⁵¹².

23. Иерей Иоанн Романович Осипович (1938–?) уроженец д. Засковичи Молодечненского района. В 1956–1958 гг. обучался в Минской духовной семинарии, которую не окончил в связи со смертью отца. В марте–октябре 1958 г. служил псаломщиком во Всехсвятском храме д. Пиревичи Жлобинского района Гомельской области. В 1959 г. рукоположен во священника и назначен настоятелем Покровского храма в д. Корма. С 1962 г. совершал служение в г. Жлобин на должности регента-псаломщика. Позже его служение продолжилось на приходах Минской епархии в качестве настоятеля вплоть до перехода в другую епархию в 1966 г.⁵¹³

⁵¹¹ Послужной список иерея Вассиана Александровича Неверовского // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 3–4об.; Послужной список иерея Вассиана Александровича Неверовского. Составлен 27 июня 1956 г. // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 5–6об.; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Вассиану Александровичу Неверовскому. 10 февраля 1959 г. № 261 // АГЕУ. – Личное дело иерея Вассиана Александровича Неверовского. Л. 1.

⁵¹² Вечная память почившим. Протоиерей Вассиан Неверовский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 9. – С. 19.

⁵¹³ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1959 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 49. Л. 15–16.

24. Иерей Вадим Иванович Петельский (1925–2007) родился на территории Барановичского района Брестской области. Происходил из семьи священника. В 1932–1941 гг. обучался в гимназии г. Слонима. В годы немецкой оккупации являлся псаломщиком Александро-Невского храма в м. Индуры (ныне Гродненский район Гродненской области). В 1947 г. поступил в Минскую духовную семинарию, которую окончил в 1950 г. Во иерея рукоположен в 1949 г. После завершения духовного образования получил назначение на должность настоятеля Успенского храма в с. Левшово Гродненской области. В 1953–1954 гг. состоял в клире Софийской церкви г. Бобруйска. В 1954–1962 гг. являлся настоятелем Александро-Невского храма г. Рогачева Гомельской области, в 1962–1967 гг. – настоятелем Николаевского молитвенного дома в г. Добруш. В 1960 г. окончил Ленинградскую духовную академию. В 1967–1990 гг. являлся настоятелем Воздвиженского храма г. Осиповичи. Награжден правом ношения митры (1984 г.). В 1990–1991 гг. пребывал за штатом. С 1991 г. являлся настоятелем Благовещенского храма с. Житомля Гродненского района, с 1992 г. – настоятелем Покровского храма д. Олекшицы Берестовицкого района Гродненской области. В 1998 гг. почислен за штат⁵¹⁴.

25. Иерей Андрей Иванович Попович (1911–1982). Уроженец г. Пинск Минской губернии (ныне райцентр Брестской области). Происходил из семьи рабочих. Школьное образование получил в г. Гомеле. В 1929–1931 гг. служил псаломщиком в с. Шерстин (ныне Ветковский район Гомельской области). Поддерживал «правую» церковную оппозицию («иосифлянство»). После осуждения в 1931 г. настоятеля шерстинского прихода иерея Антипы Злотникова переехал в Гомель, где устроился столяром в парк культуры им. А. В. Луначарского, а затем работал на железной дороге. В июне 1938 г. арестован органами НКВД. Находился под следствием до января 1939 г., после чего был освобожден и вернулся к работе в Гомельский вагонный участок. В годы немецкой оккупации служил псаломщиком в с. Речки и с. Шерстин Ветковского района Гомельской области. Во иерея рукоположен в 1943 г. епископом Белгородским и Грайворонским Панкратием (Гладковым) (Украинская Автономная Православная Церковь в юрисдикции Московского Патриархата). Служение совершал в с. Шерстин, затем в д. Семеновка Гомельского района Гомельской области. После освобождения региона от немецкой оккупации проводил широкую деятельность по сбору средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского, в поддержку раненых, вдов и сирот. В 1949 г. перерукоположен в священный сан архиепископом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым). В феврале 1949 г. назначен настоятелем Александро-

⁵¹⁴ Послужной список протоиерея Вадима Ивановича Петельского. Составлен 17 сентября 1986 г. // Архив Гродненского епархиального управления. Личное дело протоиерея Вадима Ивановича Петельского.

Невской церкви с. Нивки Тереховского района Гомельской области с правами обслуживания прихода в с. Дубровка Тереховского района Гомельской области. В 1958 г. заочно окончил Ленинградскую духовную семинарию⁵¹⁵.

26. Иерей Антоний Георгиевич Прищепов (1894–1971). Родился в с. Будище Гомельского уезда Могилевской губернии (ныне Гомельский район Гомельской области) в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу (1910 г.). В 1915 г. окончил монастырскую школу в Оптиной пустыни. С 1920 г. являлся псаломщиком в Успенском храме с. Черетянка Гомельского уезда. В сан диакона рукоположен 17 сентября 1925 г. епископом Гомельским Тихоном (Шараповым), после чего совершал служение в с. Песочная Буда (ныне Гомельский район Гомельской области). В 1932 г. арестован по ст. 72 УК БССР («антисоветская агитация») и Тройкой ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. Заключение отбывал в Мурманске. Освободился в 1936 г. В сан иерея рукоположен 8 августа 1942 г. архиепископом Могилевским и Мстиславским Филофеем (Нарко). В 1942–1944 гг. настоятель Свято-Троицкого храма в с. Кравцовка Гомельского района. В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В 1944–1946 гг. настоятель Александро-Невского храма в с. Нивки Тереховского района. В 1946–1948 гг. за штатом по болезни. В 1948 г. настоятель Александро-Невского храма в с. Нивки, затем – Успенского храма в с. Черетянка Гомельского района. В 1951–1958 гг. настоятель Николаевского храма в д. Огородня Гомельская Добрушского района⁵¹⁶.

27. Иерей Александр Дмитриевич Ружинский (1895–?). Уроженец г. Витебска. Происходил из семьи священника. Окончил Витебское духовное училище и четыре класса Витебской духовной семинарии (1917 г.). Служил псаломщиком в Витебской епархии. В 1927 г. обновленческим архиепископом Витебским и Полоцким Александром (Щербаковым) рукоположен во иерея. В

⁵¹⁵ Анкета на служителя культа. Попович Андрей Иванович. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 35–35об.; Вечная память почившим. Протоиерей Андрей Иванович Попович // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 7. – С. 17; Справка исполнительного комитета Тереховского сельского совета о постановке иеря Андрея Поповича на временный учет. 24 февраля 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 36; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Андрею Поповичу. 12 февраля 1949 г. № 132 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.

⁵¹⁶ Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 6 марта 1945 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 14–14об.; Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 11 мая 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 4; Анкета на служителя культа. Прищепов Антоний Георгиевич. 14 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 5–5об.; Послужной список иеря Антония Георгиевича Прищепова. Составлен 30 июня 1956 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 5. Л. 148–150; Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии. С. 166–167; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 12 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 6; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 26 апреля 1948 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 2 марта 1949 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 31; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Прищепову. 20 апреля 1948 г. № 628 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30.

1930 г. подвергся уголовному преследованию и приговорен к одному году заключения. В 1933 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Освобожден в 1937 г. Работал плотником-штукатуром. В марте 1941 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности и вскоре приговорен к 8 годам заключения. Наказание отбывал в ИТЛ Нижегородской области. Освобожден в 1946 г. по причине инвалидности. В 1948 г. принес покаяние за пребывание в обновленческом расколе и повторно рукоположен в сан священника. 22 сентября 1948 г. назначен настоятелем Введенской церкви в с. Дубровка Добрушского района. 25 октября 1948 г. переведен на служение в Спасо-Преображенскую церковь с. Дрибин Могилевской области. 4 февраля 1949 г. назначен настоятелем Георгиевской церкви с. Высокое Чаусского района Могилевской области, а 5 июля 1951 г. настоятелем Петро-Павловской церкви в м. Поболово Рогачевского района Гомельской области. Не пожелав принять назначение, перешел в клир Киевской епархии. В том же году начал служение на приходах Винницкой области (Украина). Был возведен в сан протоиерея. В 1976 г. почислен за штат по болезни⁵¹⁷.

28. Иерей Трофим Столяров (1886–1966). В 1930-е гг. являлся псаломщиком в Екатерининском храме с. Гадичево (ныне Гомельский район Гомельской области). В 1942 г. рукоположен во иеряя и назначен настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Глыбоцкое (ныне Гомельский район Гомельской области). В годы немецкой оккупации пребывал в юрисдикции БАПЦ. После окончания оккупации воссоединился с Московским Патриархатом. В 1945–1946 гг. являлся настоятелем Свято-Троицкой церкви в д. Кравцовка Гомельского района Гомельской области, в 1946–1950 гг. – настоятелем Успенской церкви в д. Черетянка Гомельского района Гомельской области, в марте 1950 г. – настоятелем Александро-Невской церкви с. Нивки Тереховского

⁵¹⁷ Витебский мартиролог (1918–1952) / сост. иерей Владимир Горидовец. – Витебск, 2008. – С. 33; Заявление иерея Александра Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 7 октября 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 20–20об.; Заявление бывшего обновленческого священника Александра Дмитриевича Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 28 февраля 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 9–10; Покаянное заявление бывшего обновленческого священника Александра Дмитриевича Ружинского архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму. 28 февраля 1948 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 7–8; Сведения о заштатном священнослужителе, коему испрашивается пенсия. Ружинский Александр Дмитриевич // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 51–53; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 22 сентября 1948 г. № 1232 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 22; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 4 февраля 1949 г. № 101 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 28; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 6 июля 1951 г. № 1019 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 33; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Введенской церкви с. Дубровка Гомельского благочиния и области священнику о. Александру Ружинскому. 25 октября 1948 г. № 1863 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 23.

района, в 1950–1960 гг. – снова настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Глыбоцкое⁵¹⁸.

29. Иерей Николай Даниилович Титовец (1918–?). Уроженец д. Бронное (ныне Речицкий район Гомельской области). В 1930 г. окончил четыре класса начальной школы. В 1958 г. епископом Бобруйским Леонтием (Бондарем), викарием Минской епархии, рукоположен во священника и назначен настоятелем Николаевского прихода в с. Огородня Гомельская Добрушского района. Указами митрополита Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) в том же году назначен настоятелем Сергиевской церкви в с. Лесковичи Шумилинского района Витебской области, а 10 февраля 1959 г. – настоятелем Михайловского прихода в д. Вылево Добрушского района Гомельской области. Указом епископа Бобруйского Леонтия (Бондаря) от 16 октября 1959 г. почислен за штат Минской епархии для перехода в клир Оренбургской епархии⁵¹⁹. Дальнейшая судьба не известна.

30. Иерей Афанасий Никитович Хацков (1885–1960). Уроженец д. Корма (ныне Добрушский район Гомельской области). Происходил из крестьянской семьи. Окончил церковно-приходскую школу. Имел звание учителя церковно-приходской школы. Работал учителем. Некоторое время служил Корме в качестве псаломщика. В 1920-е гг. уклонился в обновленческий раскол. Во священника рукоположен 2 января 1927 г. В 1930 г. осужден по обвинению в антисоветской деятельности. После освобождения в конце 1930-х гг. работал на подсобных работах в г. Киеве. В 1944–1946 гг. совершал служение в д. Хорошевка, а в 1946–1960 гг. в д. Корма Добрушского района⁵²⁰.

31. Иерей Виктор Георгиевич Цинцевич (1927–?). Уроженец с. Загорье-Сенненское (ныне Новогрудский район Гродненской области). Происходил из

⁵¹⁸ Сведения об умершем священнослужителе, за службу коего испрашивается пенсия его вдове. Столяров Трофим Иванович. 23 ноября 1966 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 894. Л. 2; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Рождество-Богородичной церкви с. Глубоцкое иерею Трофиму Столярову. 13 марта 1950 г. № 300 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 37.

⁵¹⁹ Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за II полугодие 1957 г. // ГАОГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 306. Л. 20; Послужной список иеря Николая Данииловича Титовца. Составлен 20 августа 1959 г. // АГЕУ. – Личное дело иеря Николая Данииловича Титовца. Л. 2–3; Указ епископа Бобруйского Леонтия, викария Минской епархии, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Гомельского благочиния священнику Николаю Данииловичу Титовцу. 16 октября 1959 г. № 2388 // АГЕУ. – Личное дело иеря Николая Данииловича Титовца. Л. 1; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Николаю Данииловичу Титовцу. 10 февраля 1959 г. № 260 // АГЕУ. – Личное дело иеря Николая Данииловича Титовца. Л. 4.

⁵²⁰ Описательная часть к отчету за 1952 г. Кормянской церкви Гомельского благочиния // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 505. Л. 4; Послужной список иеря Афанасия Хацкова // АГЕУ. – Дело Покровской церкви в д. Корма. Л. 114; Регистрация умерших клириков Минской епархии. 1947–1961 гг. // АМЕУ. № 224; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 11–11об.; Хацков Афанасий // АМЕУ. Папка «Карточки учета необоснованно репрессированных».

семьи священника. Окончил 7-классную школу (1947 г.) и Минскую духовную семинарию (1950 г.). В 1949 г. рукоположен во диакона. В 1950 г. хиротонисан во иеряя и направлен на служение в архиерейскую домовую церковь (г. Минск). В 1953–1956 гг. настоятель Николаевской церкви в г. Добруш. В 1956 г. перешел в клир Орловской епархии. В 1959–1965 гг. настоятель храма Чуда в Хонех в г. Новозыбкове (Брянская область, Россия). С 1965 г. клирик Кировоградской епархии⁵²¹.

32. Иерей Николай Павлович Юревич (1893 г. – ?) в семье псаломщика. В 1916 г. окончил 7 классов земской школы в с. Еремино Гомельского уезда Могилевской губернии (ныне Гомельский район Гомельской области). В 1915–1917 гг. проходил воинскую службу. В 1917–1920 гг. являлся псаломщиком Покровской церкви с. Телеси Гомельского уезда Могилевской губернии (с 1919 г. Гомельской губернии, ныне Гомельский район Гомельской области). В 1922–1924 гг. работал в собственном хозяйстве. В 1924 г. окончил трехмесячные пастырские курсы в г. Могилеве, после чего продолжил работу в собственном хозяйстве. В конце 1920-х гг. подвергся раскулачиванию. С 1937 г. проживал в г. Витебске и работал проводником железнодорожного транспорта. В 1941 г. эвакуирован в г. Омск, откуда мобилизован в Красную армию. Служил на железнодорожном транспорте. Демобилизован в 1945 г. Во священника рукоположен 18 апреля 1946 г. архиепископом Минским и Белорусским Василием (Ратмировым). В 1946–1947 гг. настоятель прихода Рождества Богородицы в д. Васильевка, в 1947 г. настоятель Николаевского прихода в д. Носовичи, затем в 1947–1948 гг. Михайловского прихода в д. Хорошевка⁵²².

⁵²¹ Письмо секретаря Минского епархиального управления протоиерея Виталия Богаткевича секретарю Орловского епархиального управления. 6 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 992. Л. 22; Послужной список иероя Виктора Георгиевича Цинцевича. Составлен в 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 992. Л. 18–19об.; Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за IV квартал 1953 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 61. Д. 73. Л. 15.

⁵²² Анкета на служителя культа. Юревич Николай Павлович. 22 апреля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2; Анкета на служителя культа. Юревич Николай Павлович. 11 марта 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 10–10об.; Справка о регистрации духовенства. Юревич Николай Павлович. 27 июня 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 13; Справка о регистрации духовенства. Юревич Николай Павлович. 10 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 14; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Николаевской церкви д. Носовичи иерею Николаю Юревичу. 14 августа 1947 г. № 1245. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Рождества Богородичной церкви с. Васильевка Гомельского благочиния священнику Николаю Юревичу. 26 июня 1947 г. № 829 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 24. Л. 11; Юревич Николай // АМЕУ. Папка «Карточки учета необоснованно репрессированных».

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА ДУХОВЕНСТВА ДОБРУШСКОГО РАЙОНА В 1944–1964 гг.⁵²³

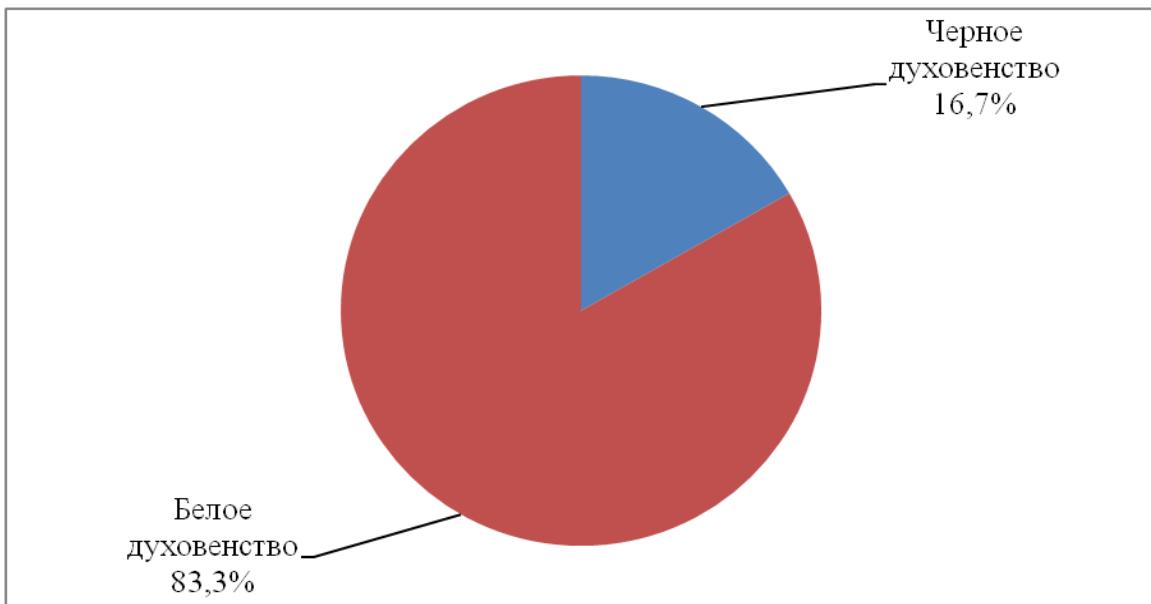

Диаграмма Г.1 – Процентное соотношение белого и черного духовенства, совершившего служение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

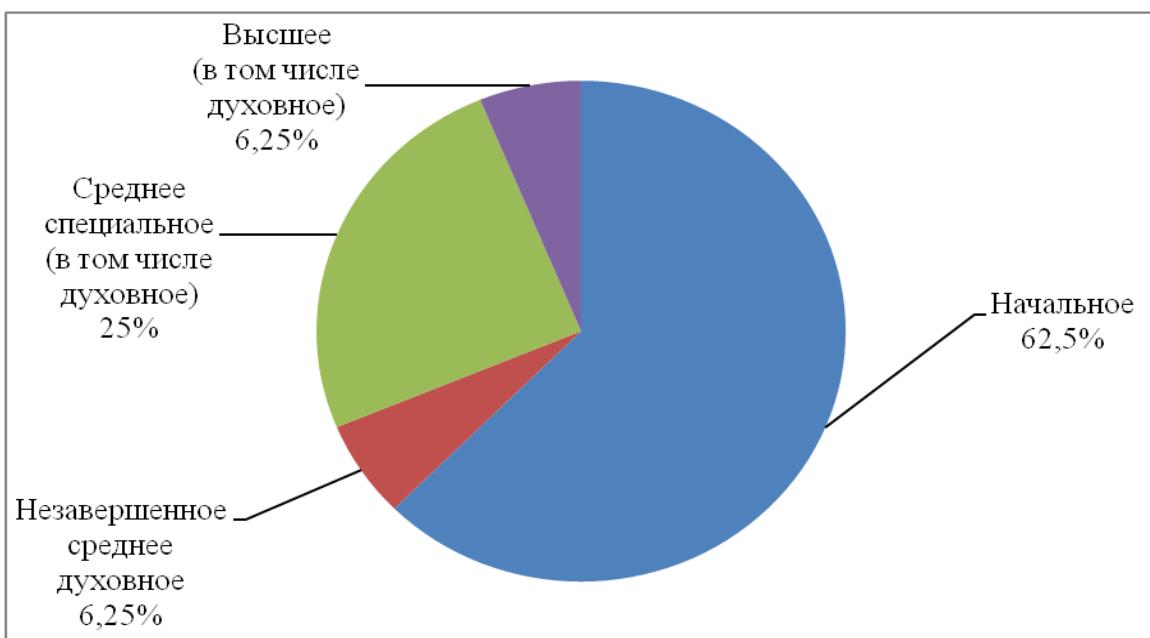

Диаграмма Г.2 – Показатели образовательного уровня православного духовенства, совершившего служение на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.

⁵²³ Приложение отражает статистические показатели, представленные в разделе «2.3 Персональный состав православного клира на территории Добрушского района в 1944–1964 гг.».

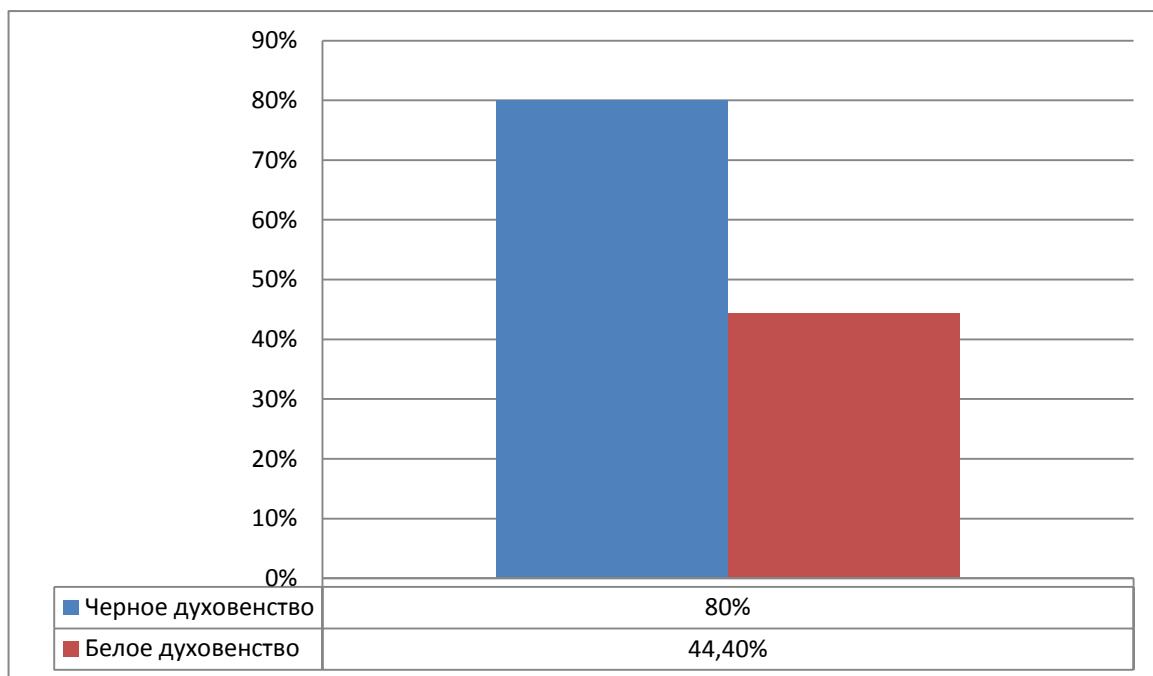

Диаграмма Г.3 – Количество черного и белого духовенства Добрушского района изучаемого периода, имевшего только начальное образование

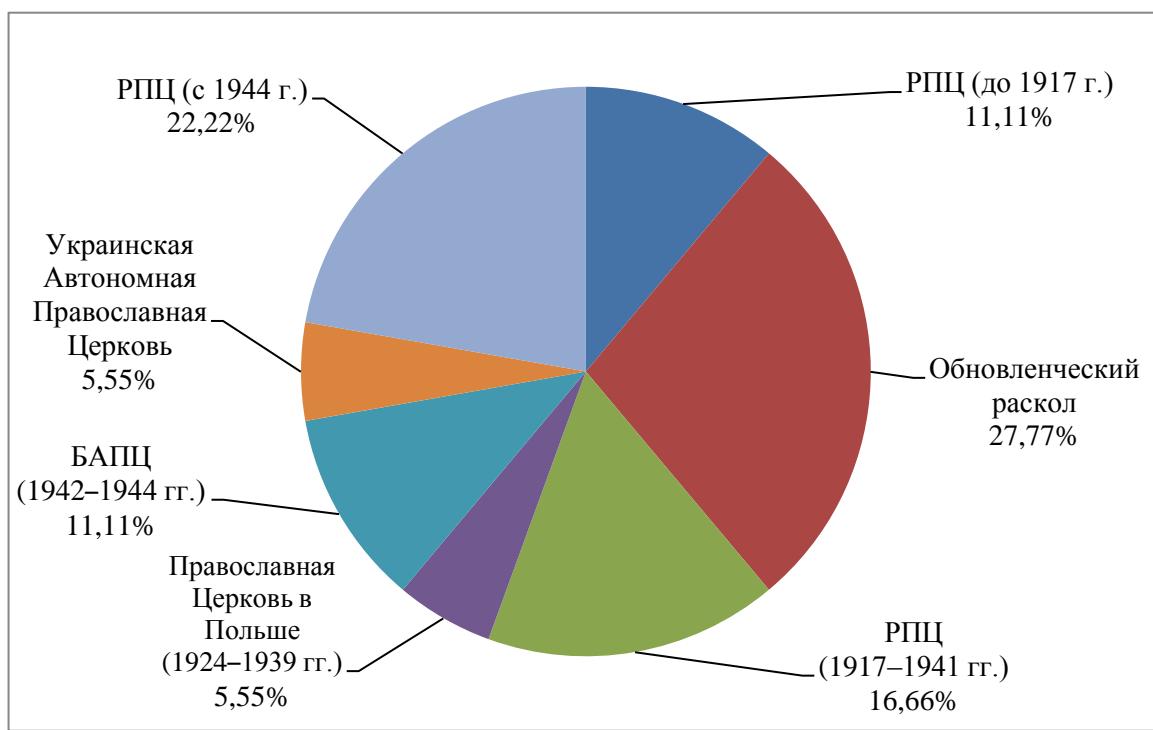

Диаграмма Г.4 – Процентное соотношение церковных юрисдикций, в которых совершались рукоположения клириков Добрушского района, имевших только начальное образование

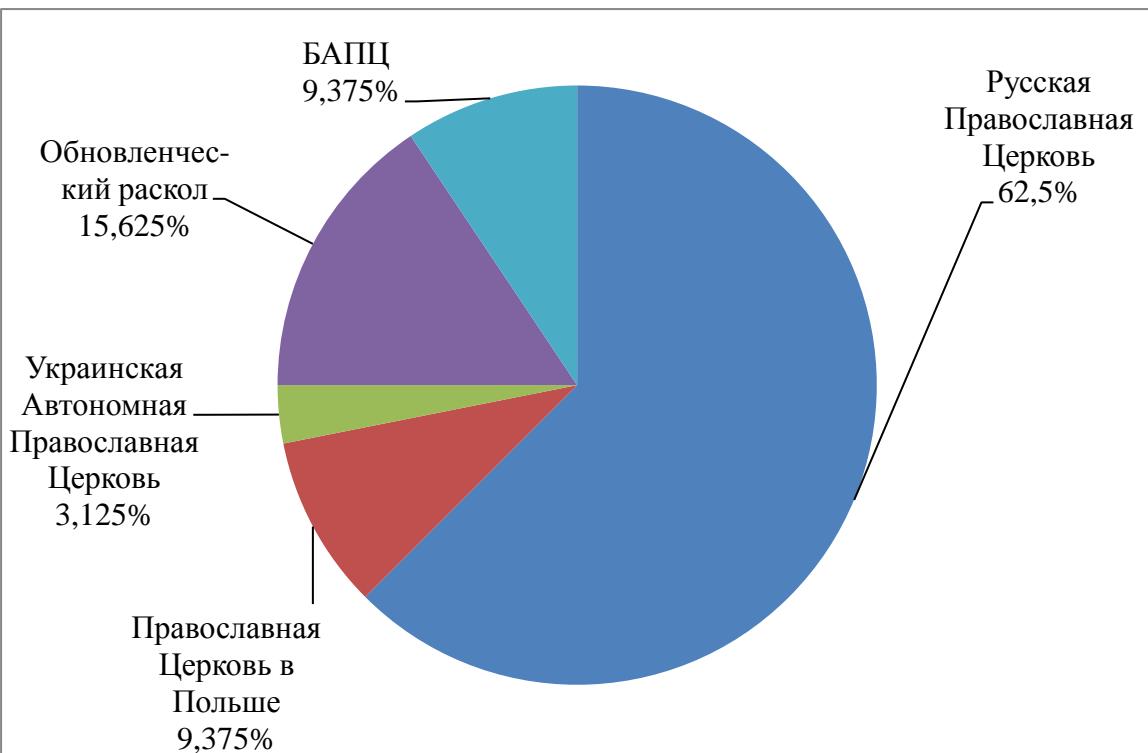

Диаграмма Г.5 – Показатели церковных юрисдикций, в которых совершались рукоположения клириков Добрушского района изучаемого периода

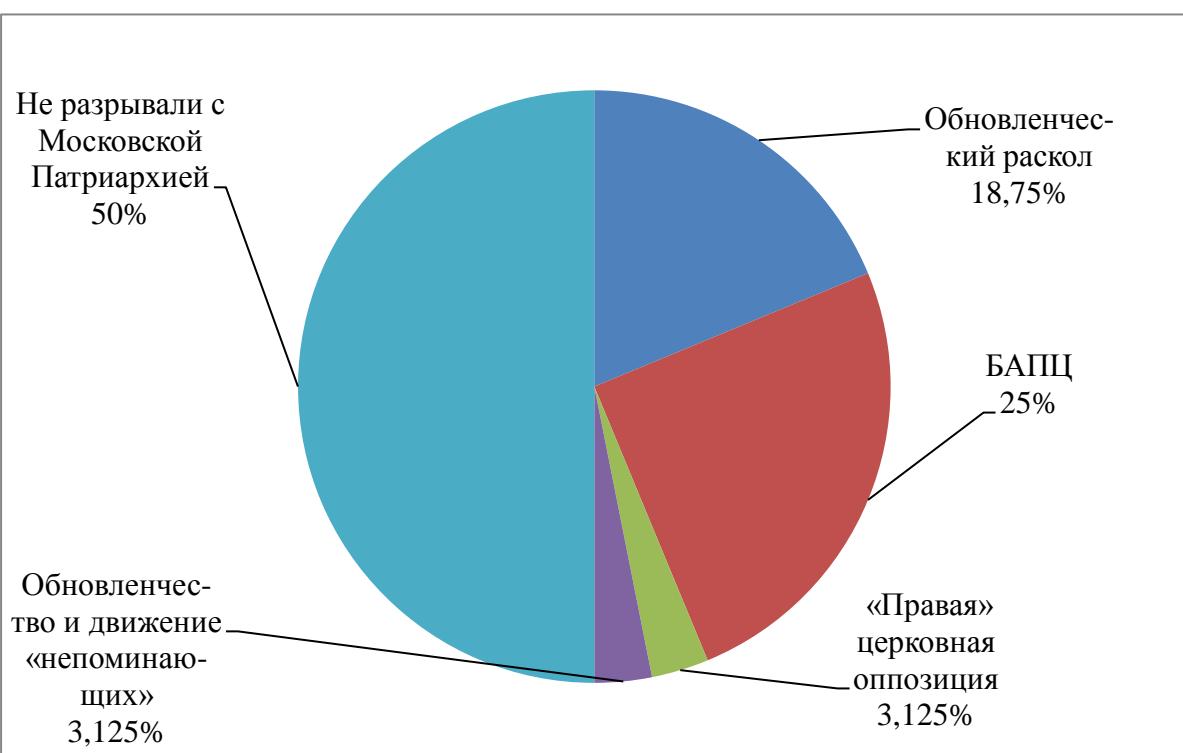

Диаграмма Г.6 – Показатели наличия у клириков Добрушского района опыта пребывания в разрыве с Московской Патриархией

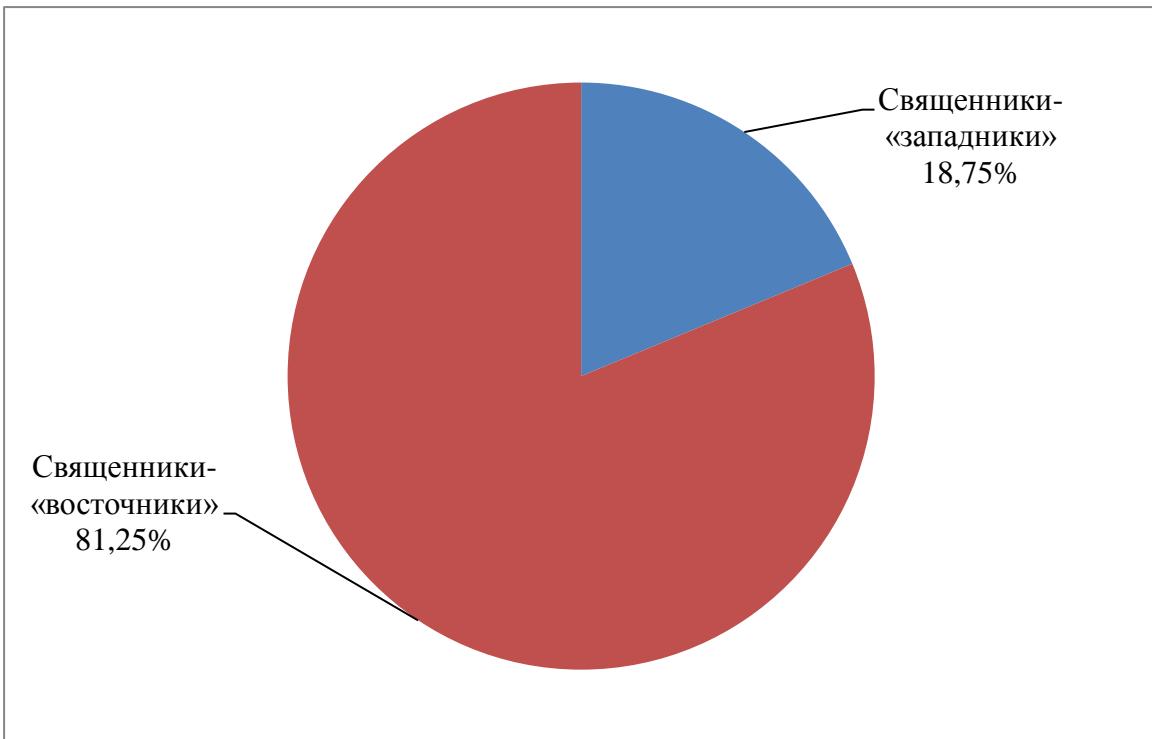

Диаграмма Г.7 – Процентное соотношение «западников» и «восточников» в составе православного клира Добрушского района 1944–1964 гг.

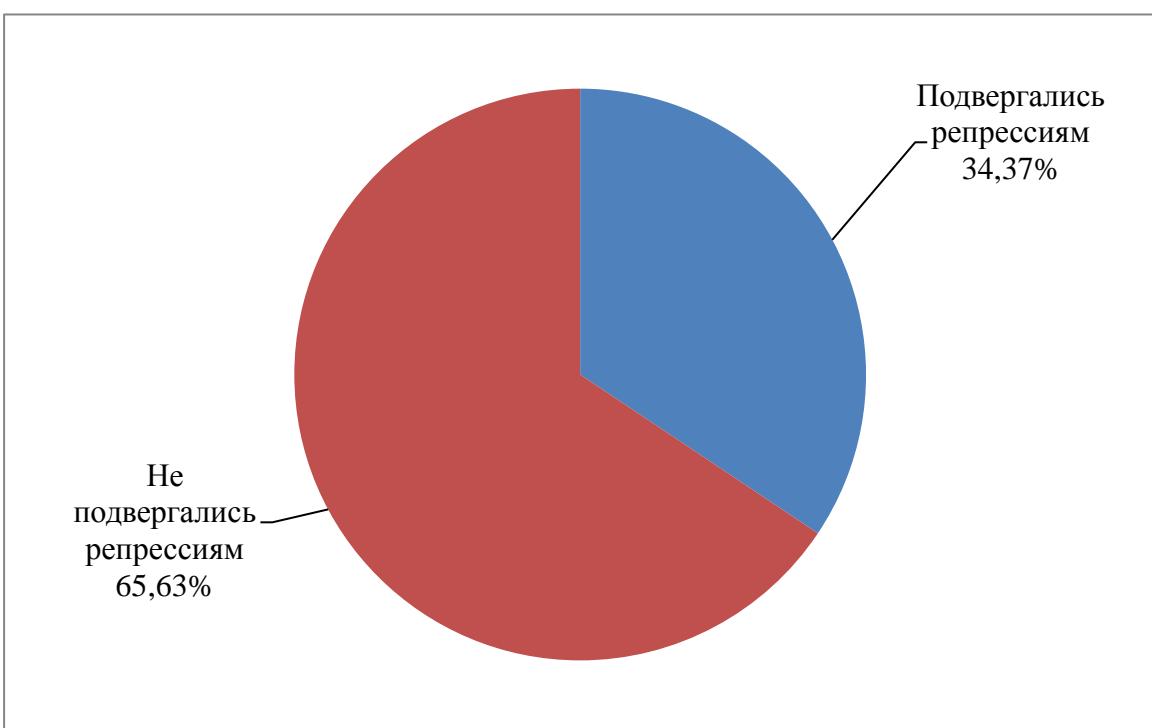

Диаграмма Г.8 – Показатели количества клириков Добрушского района, подвергавшихся репрессиям (арестам и заключениям)

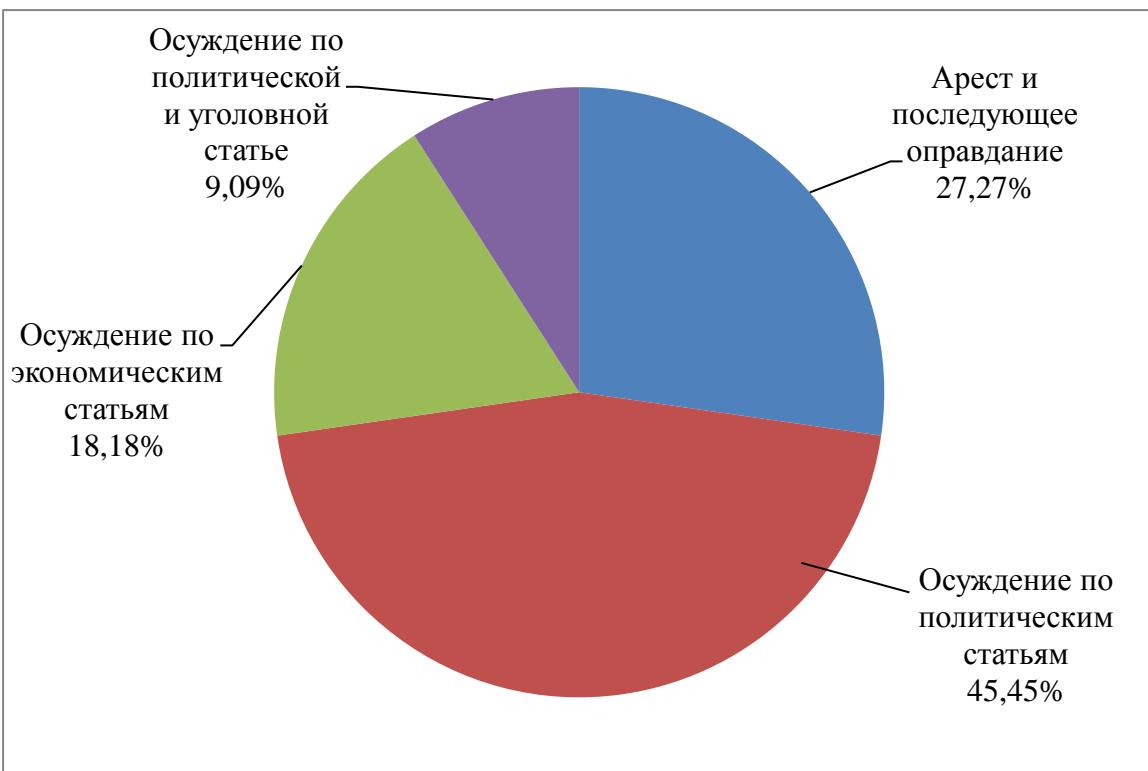

Диаграмма Г.9 – Процентное соотношение форм репрессивного воздействия на клириков, совершивших служение в Добрушском районе

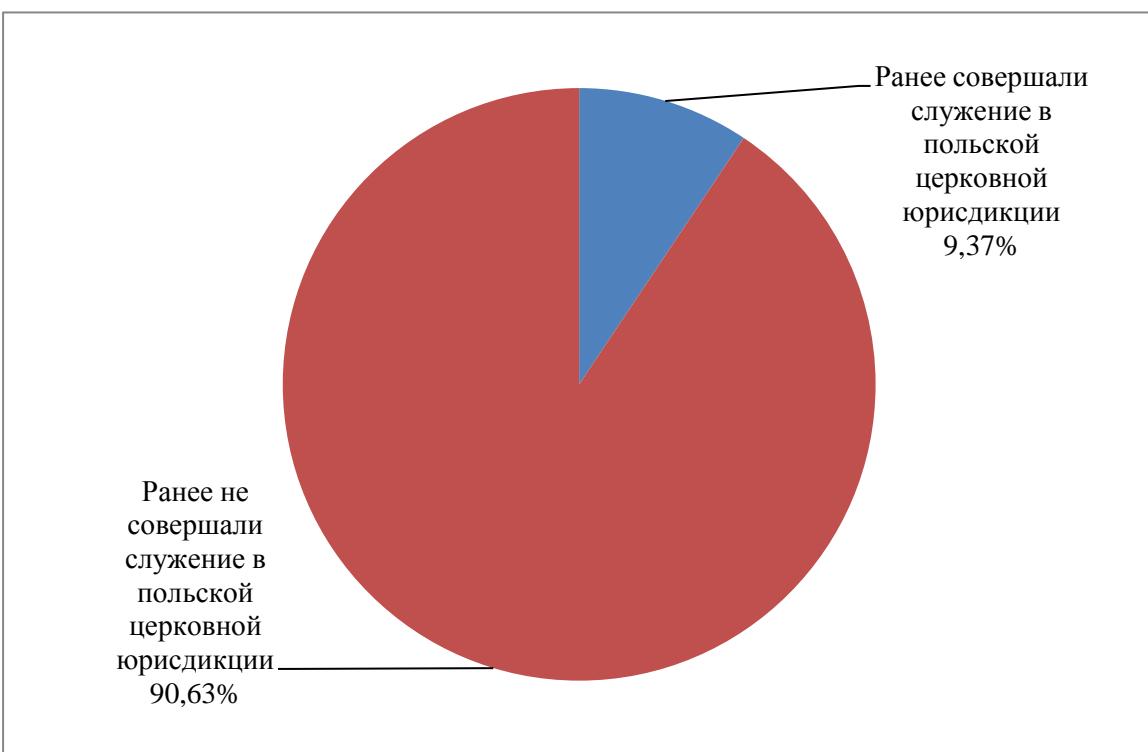

Диаграмма Г.10 – Процентное соотношение клириков Добрушского района, ранее совершивших служение в юрисдикции Православной Церкви в Польше (1924–1939 гг.)

ФОТОДОКУМЕНТЫ.
ХРАМЫ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА В 1944–1964 гг.

Рисунок Г. 1. Николаевский молитвенный дом в г. Добруш.
1950-е гг.⁵²⁴

⁵²⁴ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 326.

Рисунок Г. 2. Покровская церковь в д. Корма.
*Вторая пол. 1940-х гг.*⁵²⁵

⁵²⁵ Источник: АГЕУ. Коллекция фотографий.

Рисунок Г. 3. Михайловская церковь в с. Хорошевка Добрушского района (вид со стороны входа). Вторая пол. 1940-х гг.⁵²⁶

Рисунок Г. 4. Михайловская церковь в с. Хорошевка Добрушского района (вид с левой стороны). Вторая пол. 1940-х гг.⁵²⁷

⁵²⁶ Источник: ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16.

⁵²⁷ Источник: ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16.

Рисунок Г. 5. Михайловская церковь в с. Вылево Добрушского района.
*Начало 1950-х гг.*⁵²⁸

Рисунок Г. 6. Внутренний вид Михайловской церкви в с. Вылево Добрушского района. *Начало 1950-х гг.*⁵²⁹

⁵²⁸ Источник: АГЕУ. – Дело Михайловского храма с. Вылево Добрушского района. Л. 14.

⁵²⁹ Источник: АГЕУ. – Дело Михайловского храма с. Вылево Добрушского района. Л. 13.

Рисунок Г. 7. Николаевский молитвенный дом в д. Носовичи
Добрушского района. 1979 г.⁵³⁰

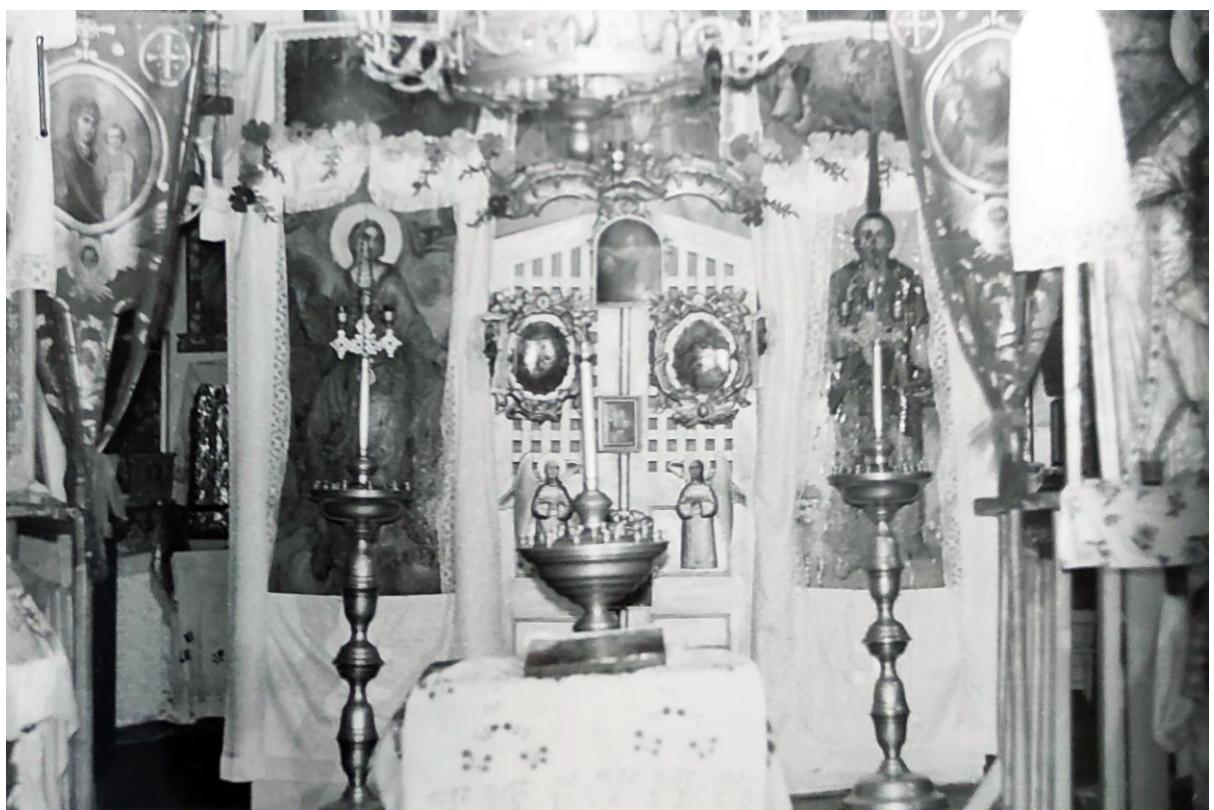

Рисунок Г. 8. Внутренний вид Николаевского молитвенного дома в д. Носовичи
Добрушского района. 1979 г.⁵³¹

⁵³⁰ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 759.

⁵³¹ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 759.

Рисунок Г. 9. Свято-Троицкая церковь в д. Крупец Добрушского района.
1979 г.⁵³²

⁵³² Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 545.

Рисунок Г. 10. Внутренний вид Свято-Троицкой церкви в д. Крупец
Добрушского района. 1979 г.⁵³³

Рисунок Г. 11. Николаевская церковь в д. Огородня Кузьминическая
Добрушского района (не действующая). Вторая пол. 1940-х гг.⁵³⁴

⁵³³ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 759.

⁵³⁴ Источник: АГЕУ. Коллекция фотографий.

ФОТОДОКУМЕНТЫ.
КЛИРИКИ И МОНАШЕСТВУЮЩИЕ ДОБРУШСКОГО РАЙОНА
В 1944–1964 гг.

Рисунок Д. 1. Архимандрит Иннокентий
(Мельниченко)⁵³⁵

Рисунок Д. 2. Игумен Боголеп
(Анчук)⁵³⁷

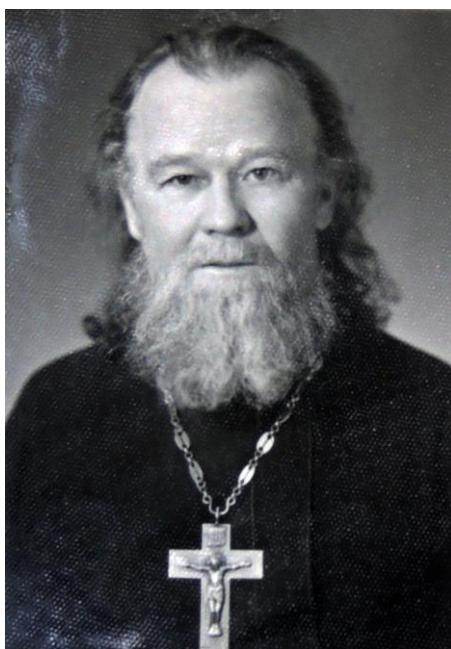

Рисунок Д. 3. Иеромонах Иерофей
(Антоненко)⁵³⁶

Рисунок Д. 4. Иеромонах Герман
(Журавлев)⁵³⁸

⁵³⁵ Источник: Личный архив протоиерея Александра Лопушанского.

⁵³⁶ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22.

⁵³⁷ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24.

⁵³⁸ Источник: Фото на могильном кресте.

Рисунок Д. 5. Протоиерей Константин
Хомич⁵³⁹

Рисунок Д. 6. Протоиерей Иоанн
Пиневич⁵⁴¹

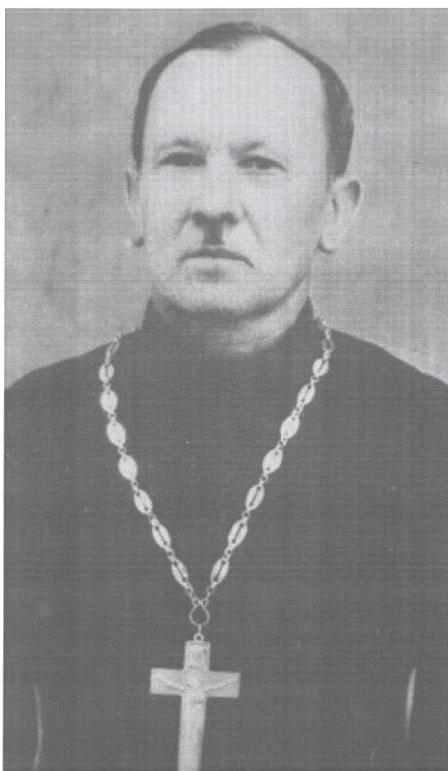

Рисунок Д. 7. Иерей Вассиан
Неверовский⁵⁴⁰

Рисунок Д. 8. Иерей Василий
Концевой⁵⁴²

⁵³⁹ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979.

⁵⁴⁰ Источник: АГЕУ. Коллекция фотографий.

⁵⁴¹ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701.

⁵⁴² Источник: АГЕУ. Коллекция фотографий.

Рисунок Д. 9. Иерей Андрей
Попович⁵⁴³

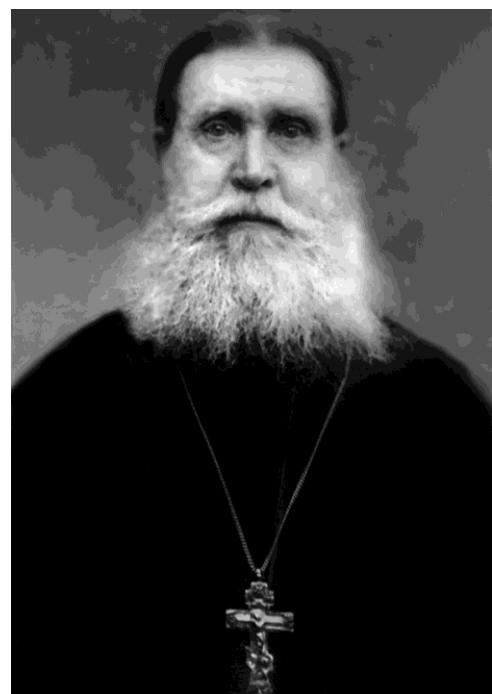

Рисунок Д. 10. Иерей Антоний
Прищепов⁵⁴⁵

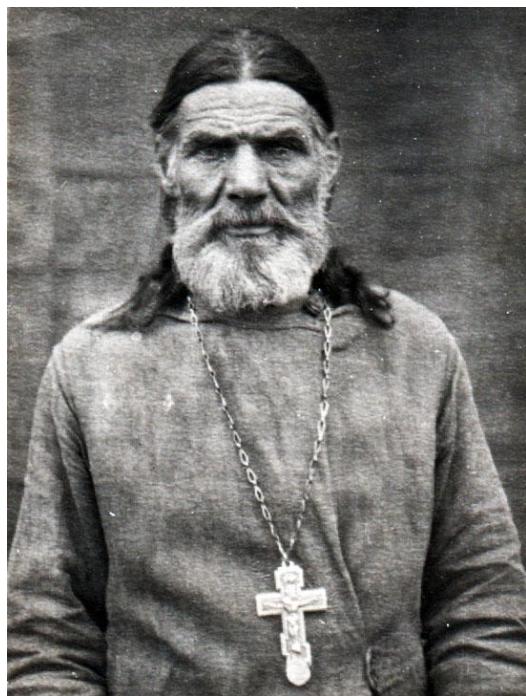

Рисунок Д. 11. Иерей Афанасий
Хацков⁵⁴⁴

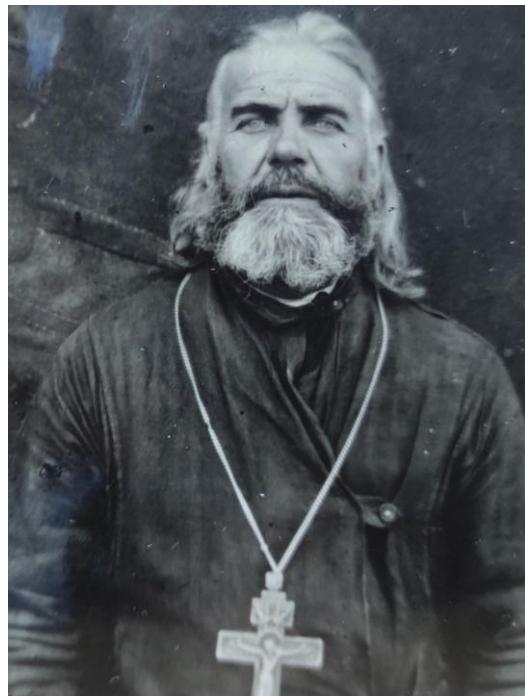

Рисунок Д. 12. Иерей Парфений
Гладченко⁵⁴⁶

⁵⁴³ Источник: АГЕУ. Коллекция фотографий.

⁵⁴⁴ Источник: Личный архив протоиерея Александра Лопушанского.

⁵⁴⁵ Источник: АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей» (№ 5). Л. 48.

⁵⁴⁶ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 196.

Рисунок Д. 13. Протоиерей Вадим
Петельский⁵⁴⁷

Рисунок Д. 14. Иерей Виктор
Цинцевич⁵⁴⁹

Рисунок Д. 15. Иерей Виталий
Голуб⁵⁴⁸

Рисунок Д. 16. Иерей Константин
Гуптор⁵⁵⁰

⁵⁴⁷ Источник: АМинДС. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 151.
Виньетка выпускса МинДС. 1950 г.

⁵⁴⁸ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210.

⁵⁴⁹ Источник: АМинДС. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 151.
Виньетка выпускса МинДС. 1950 г.

⁵⁵⁰ Источник: АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210.

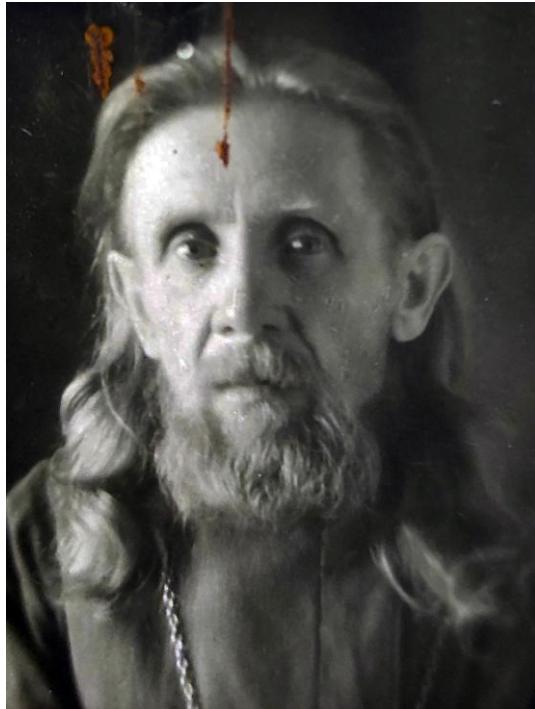

Рисунок Д. 17. Иерей Иоанн Кашубо⁵⁵¹

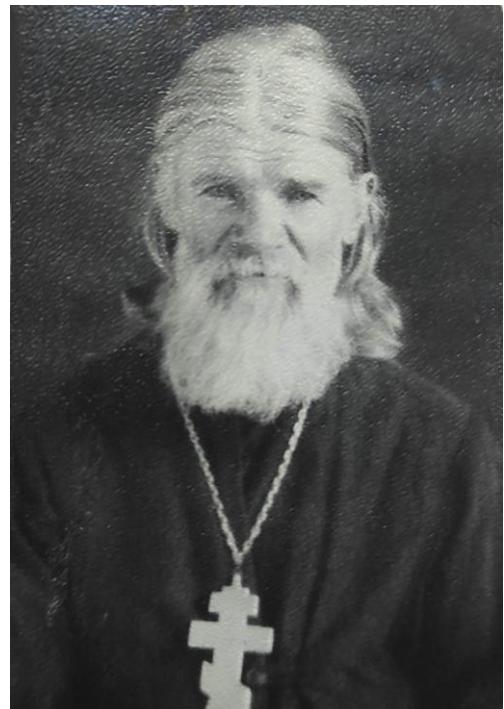

Рисунок Д. 18. Иерей Андрей Бояков⁵⁵³

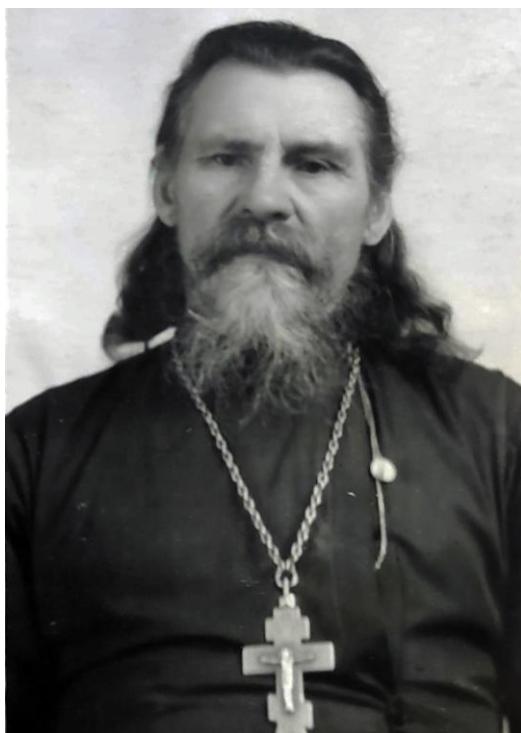

Рисунок Д. 19. Иерей Павел Балбеко⁵⁵²

⁵⁵¹ Источник: АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 178.

⁵⁵² Источник: АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 48.

⁵⁵³ Источник: АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 1. Л. 92.

Рисунок Д. 20. Нелегальная женская монашеская община г. Добруша
Слева направо: монахини Маргарита, Феоктиста, Ангелина, Варвара,
Манефа и Макария.
*1946–1947 гг.*⁵⁵⁴

⁵⁵⁴ Источник: АГЕУ. Коллекция фотографий.

¹ Таблица Б.1 составлена автором по: Копылова, О. Н. Боголеп (Анцух) / О. Н. Копылова // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 5. – С. 454; Послужной список иеря Иоанна Иоанновича Кашубо // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 178; Послужной список иеря Иоанна Иоанновича Кашубо. Составлен 25 августа 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей». Т. 2. Л. 180; Послужной список иеря Михаила Андреевича Корнадудова. Составлен 1 октября 1959 г. // АМЕУ. – Д. «Послужные списки умерших священнослужителей» (№ 4). Л. 82–83; Послужной список иеря Николая Даниловича Титовца. Составлен 20 августа 1959 г. // АГЕУ. – Личное дело иеря Николая Даниловича Титовца. Л. 3; Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1 квартал 1951 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 49. Д. 70. Л. 30; Письмо благочинного церквей г. Гомеля и Гомельского района протоиерея Иоанна Пиневича настоятелю церкви в с. Дубровка иерею Иосифу Гласко. 21 августа 1947 г. № 343 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 11; Слесарев, А. В. Мартиолог Гомельской епархии. С. 166–167; Справка канцелярии Митрополита Минского и Белорусского о назначении священника Василия Ивановича Концевого настоятелем Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области. 5 апреля 1961 г. № 500 // АГЕУ. – Личное дело иеря Василия Ивановича Концевого. Л. 25; Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 1 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 1; Справка о регистрации духовенства. Бояков Андрей Наумович. 31 марта 1950 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 38; Справка о регистрации духовенства. Гласко Иосиф Михайлович. 16 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 2. 109; Справка о регистрации духовенства. Прищепов Антоний Георгиевич. 12 июня 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 6; Справка о регистрации духовенства. Юрьевич Николай Павлович. 27 июня 1947 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 13; Справка о регистрации духовенства. Юрьевич Николай Павлович. 10 июля 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16. Л. 14; Справка о церкви или молитвенном доме в с. Хорошевка Добрушского района Гомельской области. 1946 г. // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 16–11 об.; Увольнительная грамота иерею Иоанну Матвеенко. 4 февраля 1948 г. № 165 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 19; Указ митрополита Минского и Белорусского Варлаама протоиерею Константину Хомичу. 4 сентября 1962 г. № 458 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 97; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 3 января 1951 г. № 21 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 33; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Горбачеву. 18 мая 1951 г. № 699 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 45; Указ архиепископа Минского и Белорусского Антония иеромонаху Иерофею (Антоненко). 7 марта 1974 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 44; Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 28 мая 1963 г. № 99 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 37; Указ архиепископа Минского и Белорусского Варлаама иеромонаху Иерофею (Антоненко). 18 июня 1963 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 38; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима игумену Боголепу (Анцуху). 21 октября 1953 г. № 2117 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 36; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Александру Ружинскому. 22 сентября 1947 г. № 1232 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 22; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Антонию Прищепову. 20 апреля 1948 г. № 628 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 30; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 13 августа 1948 г. № 1108 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 7; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Виталию Голубу. 7 июня 1949 г. № 719 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 13; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Григорию Секачу. 13 марта 1950 г. № 305 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 803. Л. 50; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Иоанну Матвеенко. 14 августа 1947 г. № 1246 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 15; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Иоанну Матвеенко. 21 октября 1948 г. № 1833 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 564. Л. 38; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 16 июня 1947 г. № 717 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 25; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иерею Константину Гуптору. 4 июля 1947 г. № 875 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 233. Л. 29; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 13 марта 1950 г. № 308 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 562. Л. 27; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима иеромонаху Иоанну (Матвеенко). 28 марта 1947 г. № 174 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 16; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Дубровской церкви Тереховского района Гомельской области иерею Иосифу Гласко. 12 января 1948 г. № 36 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 25; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Рождество-Богородичной церкви с. Глубоцкое иерею Трофиму Столярову. 13 марта 1950 г. № 300 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 7. Л. 37; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области архимандриту Иннокентию (Мельниченко). 4 августа 1948 г. № 1084 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 581. Л. 8; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Николаевской церкви г. Добруш Гомельской области и благочиния протоиерею Иоанну Пиневичу. 27 июля 1950 г. № 727 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 42; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Св. Покровской церкви с. Кривошин Барановичской области и благочиния игумену Боголепу (Анцуху). 27 июня 1950 г. № 726 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 17; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питирима настоятелю Хорошевской церкви Добрушского района Гомельского благочиния иерею Иосифу Гласко. 19 июня 1947 г. № 760 // ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 20. Л. 2; Указ

архиепископа Минского и Белорусского Питиримаprotoиерею Василию Голоднову. 17 мая 1948 г. № 767 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 41; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питиримаprotoиерею Василию Голоднову. 24 июня 1948 г. № 999 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207. Л. 47; Указ архиепископа Минского и Белорусского Питиримаprotoиерею Иоанну Пиневичу. 24 октября 1949 г. № 1205 // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 701. Л. 22; Указ митрополита Минского и Белорусского Питиримаprotoиерею Константину Хомичу. 25 апреля 1956 г. // АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 979. Л. 32; Указ епископа Бобруйского Леонтия, викария Минской епархии, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Гомельского благочиния священнику Николаю Данииловичу Титовцу. 16 октября 1959 г. № 2388 // АГЕУ. – Личное дело иеря Николая Данииловича Титовца. Л. 29; Указ епископа Бобруйского Леонтия, временно управляющего Минской епархией, настоятелю Михайловской церкви с. Вылево Добрушского района Гомельской области священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 17 февраля 1961 г. № 275 // АГЕУ. – Личное дело иеря Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 29; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Вячеславу Константиновичу Дубинину. 31 декабря 1959 г. № 2877 // АГЕУ. – Личное дело иеря Вячеслава Константиновича Дубинина. Л. 31; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия заштатному священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 23 октября 1959 г. № 2428 // АГЕУ. – Личное дело иеря Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 3; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 17 марта 1960 г. № 558 // АГЕУ. – Личное дело иеря Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 2; Указ митрополита Минского и Белорусского Гурия священнику Иоанну Ивановичу Кашубе. 17 марта 1960 г. № 558 // АГЕУ. – Личное дело иеря Иоанна Ивановича Кашубы. Л. 2; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Вассиану Александровичу Неверовскому. 10 февраля 1959 г. № 261 // АГЕУ. – Личное дело иеря Вассиана Александровича Неверовского. Л. 1; Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима священнику Николаю Данииловичу Титовцу. 10 февраля 1959 г. № 260 // АГЕУ. – Личное дело иеря Николая Данииловича Титовца. Л. 4.